

*75-летию
Института языка, литературы
и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
посвящается*

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕ

Г. ИБРАҺИМОВ исемендәге

ТЕЛ, ӘДӘБИЯТ ҺӘМ СӘНГАТЬ ИНСТИТУТЫ

ЭЗЛӘНҮЛӘР ҺӘМ АЧЫШЛАР

ФӘННИ-ТИКШЕРЕНҮ
ИНСТИТУТЛАРЫНЫҢ
ГУМАНИТАР БЕЛЕМ
ҮСТЕРҮДӘ
ТОТКАН УРЫНЫ

Казан
2015

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА

ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

**РОЛЬ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ИНСТИТУТОВ
В СТАНОВЛЕНИИ
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Казань
2015

УДК 009: 001.89
ББК 618:72.4
П 47

*Печатается решением Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Редколлегия:

***Д.Ф. Загидуллина, К.М. Миннуллин, М.Х. Валеев,
О.Р. Хисамов, И.Г. Гумеров***

П 47 **Поиски и открытия: роль научно-исследовательских институтов в становлении гуманитарного знания.** – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 296 с.

ISBN 978-5-93091-182-4

В сборнике представлены материалы Международного форума руководителей научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля, организованного Академией наук Республики Татарстан в честь 75-летия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова. Авторы затрагивают вопросы становления научных учреждений в национальных республиках РФ и станах ближнего зарубежья и проблемы организации гуманитарных исследований на современном этапе.

Адресован научным сотрудникам, аспирантам и всем интересующимся вопросами истории организации гуманитарных исследований в России и странах СНГ.

ISBN 978-5-93091-182-4

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2015

Одним из главных столпов современной системы академической науки являются академические институты гуманитарного профиля, призванные консолидировать лучшие научные кадры для решения задач, поставленных современностью перед такими областями знания, как филология, история, искусствоведение, культурология. Известно, что еще в прошлом веке доминантой научного мышления стала его гуманитаризация, обусловленная так называемым «антропологическим поворотом»: гуманитарные науки выдвинулись в разряд наиболее перспективных дисциплин, что свидетельствует о высоком уровне развития как научного знания, осознавшего собственную детерминированность культурой, так и общества в целом, вставшего на путь самопознания, преодоления гносеологических табу.

История созданной в далеком 1724 году Императорской Академии наук – родоначальника не только современной РАН, но и всех национальных академий наук как Российской Федерации, так и стран ближнего зарубежья – содержит предпосылки подобного рода поворота. Первый устав Академии, утвержденный 24 июля 1747 года, предполагал изучение физико-математических и естественных наук. И лишь в 1841 году, после масштабной реорганизации, Императорская академия наук была подразделена на отделения физико-математических наук;

русского языка и словесности; историко-филологических наук. Таким образом, изучение вопросов гуманитарного плана становится одним из доминирующих направлений деятельности обновленной академии. Примечательно, что крупнейшие достижения дореволюционной Академии наук в сфере гуманитаристики приходятся на вторую половину XIX – начало XX столетия, когда отделения соответствующих направлений вступили в свой наиболее продуктивный период: веку в истории гуманитарного знания составили исследования академика А.Н. Веселовского (1838–1906) в области литературоведения, академика А.А. Шахматова (1864–1920) – в области лингвистики, академика С.М. Соловьева (1820–1879) – в области истории. Охватывая весь период существования Императорской Академии наук, нельзя обойти вниманием имена филологов А.Х. Востокова, Н.С. Тихонравова, Ф.И. Буслаева, А.Н. Пыпина, Ф.Ф. Фортунатова, Я.К. Грота; историков Г. Миллера, Г. Байера, А. Шлецера, Н.М. Карамзина, М.П. Погодина, П.М. Строева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, А.А. Котляревского, Н.П. Кондакова; востоковедов Х.Д. Френа, А.А. Шифнера, В.Р. Розена, К.Г. Залемана и многих других. Особо следует отметить достижения ученых Академии наук в изучении Востока – труды академиком В.В. Бартольда (1869–1930) и С.Ф. Ольденбурга (1863–1934) являются значимыми не

только для отечественной, но и для мировой ориенталистики.

Говоря о дореволюционном периоде развития академических исследований в гуманитарной сфере, необходимо иметь в виду, что изыскания, проводимые в Императорской Академии наук, изначально не были ориентированы на целенаправленную комплексную научную рецепцию духовного и материального наследия многочисленных «инородческих» народов Российской империи: появление ценных с фактологической точки зрения и отличающихся высоким уровнем научного анализа работ, посвященных вопросам истории, культуры, словесного творчества нерусских этносов, было явлением хоть и распространенным, но эпизодическим по своей природе; многие этнографические наблюдения велись членами академии во время геологических, географических, ботанических, астрономических экспедиций, организованных с целями, как это видно, далекими от гуманитарных исследований. В 1912 году, почти через 200 лет после основания академии, в аннотации к книжной серии «Жизнь народов России» (СПб., 1912) симптоматично отмечалось: «Во всем мире нет другой столь же разноплеменной страны, как наша родина. Достаточно сказать, что в ней насчитывается более ста различных народностей, говорящих каждая на своем особом языке, имеющих свои племенные отличия, нравы, обычаи и верования. А между тем мы очень мало что знаем даже о наиболее крупных из этих народностей».

Следует отметить, что на заре своего существования Советское государство, стремясь дистанцироваться от традиций национальной политики Российской империи, на критике которой, помимо прочего, строилась революционная идеология, более чем благосклонно относилось к инициативам по развитию языка, образования и культуры «угнетенных царизмом» народов. Так, руководство ТАССР справедливо указывало: «Если на это [развитие национальной куль-

туры] затрачивается больше средств, чем на соответствующие потребности русского населения, то русские трудящиеся обязаны сознательно оценить эту необходимость, ибо надо компенсировать татарские трудовые массы и возместить им тот культурно-политический и экономический ущерб, который веками чинило им царское правительство и за счет которого в известной степени русские трудящиеся развивались быстрее и успешнее» (Материалы для докладчиков к восьмилетнему юбилею Автономной Татарской Советской Социалистической республики. Казань, 1928. С. 14). В русле этого мейнстрима в начале 1920-х годов большевистским правительством был принят ряд резолюций, направленных на поддержку национальных языков и культур; тогда же была развернута программа «коренизации» (поощрения коренных народов в сферах политики, экономики, науки, образования и культуры). Следствием этих мер, помимо прочего, стало создание научных учреждений с самыми широкими полномочиями – академических центров, призванных осуществлять теоретическое руководство в области народного образования, науки и искусства. Соответственно, новые структуры должны были контролировать и направлять все процессы в науке, образовании и культурной сфере – причем в масштабах республик и областей, подобно тому, как Академцентр Наркомпроса РСФСР должен был курировать эти вопросы на уровне Российской Советской Социалистической Федерации. Внимание заслуживает тот факт, что уже на первых этапах существования нового государства была выработана жизнеспособная модель организации науки, которая успешно транслировалась «на места»: в декабре 1917 г. в составе Народного комиссариата просвещения начал функционировать Научный отдел, созданный для руководства всеми научными учреждениями и организациями республики (таким образом, Академия наук относилась к ведению этого отдела);

по мере образования национальных республик и областей аналогичные структуры создавались в рамках соответствующих наркомпросов – так, в 1920 году был организован научный отдел Народного комиссариата просвещения ТАССР. Однако дальнейшее развитие как государственной, так и научной системы потребовало формирования учреждений нового уровня – вышеназванных академических центров (в большинстве автономий их создание пришлось на 1921 год). Концентрация всего спектра гуманитарных дисциплин в стенах одного учреждения оказалась чрезвычайно продуктивной, сотрудниками академических центров (к слову, весьма немногочисленными) были проведены фундаментальные работы в столь разных сферах гуманитарного знания, как языкознание, литературоведение, фольклористика, история, музееведение, краеведение, педагогика и т. д. Таким образом, можно смело утверждать, что академические центры успешно выполнили поставленную перед ними задачу. Однако в конце 1920-х – начале 1930-х годов продуктивная и значимая для национальных культур деятельность данных учреждений оказалась неприемлемой для властных структур. В это период академические центры были ликвидированы административным решением, не исчерпав потенциала своего роста: как известно, именно тогда возросло партийно-идеологическое давление на научную сферу, наметился негативный перелом и в области национальной политики. Однако при всем при этом конституционный статус национальных республик остался неприкосновенным, «титульные» языки и культуры продолжили свое развитие, пусть и в тисках сталинского режима. Упразднение органов, ответственных за научное сопровождение этого развития, не привело к затуханию академических изысканий в гуманитарной сфере: начался процесс поисков форм организации национальной гуманитаристики, завершившийся созданием тех научно-исследовательских институтов,

которые ведут успешную деятельность на протяжении вот уже многих десятилетий – за этот период были разработаны инновационные методики исследований в лингвистике, литературоведении, фольклористике, искусствоведении, культурологии; созданы новые научные школы; установлена прочная коммуникация с центрами гуманитаристики в Европе, Америке, Азии; созданы труды, составившие золотой фонд отечественной науки.

Важно отметить закономерный факт сосредоточения гуманитарных академических институтов в национальных регионах РФ и суверенных республиках, образовавшихся после распада СССР, что свидетельствует о той роли, которую данные структуры играют в сохранении поликультурного и многоязычного статуса этих государств. География гуманитарных НИИ в полной мере оправдывает их название, так как это единственные локальные форпосты РАН и национальных академий наук, чье местоположение продиктовано соображениями не природного (геологического, климатического и т.д.) характера, а потребностью работы в областях бытования изучаемых языков, литератур, фольклорных традиций, культур – то есть все эти институты работают во имя и во благо Человека и человечества.

В текущем году Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан выступил инициатором проведения Форума руководителей научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля, приуроченного к 75-летию его основания. Следует подчеркнуть не только важность этой даты, но и некоторую ее условность: и Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, и аналогичные институты других регионов ведут свою прямую родословную от академических центров 1920-х годов и схожих по функциям учреждений. Примечательно, что и Институт языка, литературы и искусства Академии

наук Республики Татарстан предшествовали созданный еще в 1920 году научный отдел Народного комиссариата просвещения ТАССР и Академический центр Татнаркомпроса, основанный в 1921 году. И как было отмечено, ликвидация Академцентра Наркомпроса ТАССР в 1930 году не спровоцировала коллапс татарской гуманитаристики: в марте того же года был создан Татарский научно-исследовательский экономический институт (ТНИЭИ), в некотором смысле призванный продолжить дело Академического центра, однако в 1931 году было принято решение о реорганизации ТНИЭИ, одним из результатов чего стала передача в 1932 году исследований гуманитарной проблематики вновь создаваемому Татарскому научно-исследовательскому институту культурного строительства (ТНИИКС) им. М. Горького. В составе данного НИИ предусматривалось 4 отделения: педолого-педагогическое; по изучению местного края; литературы и искусства; социалистического быта. Как видим, ТНИИКС должен был по сути взять на себя большинство функций упраздненного Академцентра Татнаркомпроса.

1930-е годы были охарактеризованы нами как период поисков форм организации гуманитарных изысканий, поэтому не столь уж удивительным представляется практически мгновенное упразднение только что созданного ТатНИИ культурного строительства: уже в 1933 году бюро Татарского обкома ВКП(б) приняло решение о его ликвидации. Гуманитарные исследования, проводившиеся на базе вышеназванного института, передавались непосредственно структурам Народного комиссариата просвещения ТАССР, Татарскому педагогическому институту и Институту марксизма-ленинизма (ИМЛ), кото-

рый в 1934 году подвергся реорганизации, предусматривавшей концентрацию деятельности последнего на изучении истории, экономики, культуры Татарской республики, а также на переводе на татарский язык произведений классиков марксизма-ленинизма. В соответствии с генеральными направлениями работы ИМЛ в его составе были выделены секции: экономики; истории; литературы и искусства Татарики; татарского языка; философии; а также бюро переводов произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. Однако уже в 1935 году ИМЛ подвергся масштабной реорганизации, а в 1938 году был ликвидирован. Значимо, что уже в октябре 1939 года был создан Научно-исследовательский институт языка и литературы при Совнарком ТАССР, который в феврале 1941 года приобрел статус Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ныне – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ), ибо это говорит о наличии прямой преемственности между научными структурами начала 1920-х годов и современным институтом. Схожий путь прошли многие представленные на Форуме академические НИИ, о чем читатель может судить по материалу, составляющим настоящий сборник.

Перешагнувшие в новое столетие гуманитарные институты накопили существенный опыт, который предполагает наличие координационной площадки для обмена этим опытом, синтеза научных концепций, выработки совместной стратегии дальнейшего развития. Надеемся, что Форум станет платформой для эффективной рабочей коммуникации вышеназванных институтов в новейший период истории и особой вехой в прогрессе академической гуманитаристики.

ВЕХИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЯЛИ им. Г. ИБРАГИМОВА

К.М. Миннуллин

Интерес к культуре и быту народов Поволжья и Приуралья имеет давнюю историю. Открытый в 1829 г. в Казанском Императорском университете Восточный разряд являлся центром изучения восточных народов, особенно тюркских, вплоть до 1855 г., когда был переведен в Санкт-Петербургский университет. Впоследствии его деятельность была продолжена «Обществом археологии, истории и этнографии», созданным при Казанском университете в 1878 г. Общество активно работало до 1929 г. и имело свое издание – «Известия». С Обществом сотрудничали такие известные ученые, как Ш. Марджани, К. Насыри, Х. Фаизханов, Г. Ахмеров, Р. Фахретдинов, Г. Губайдуллин, Х. Атласи и др.

В связи с образованием в мае 1920 г. Татарской Республики исследования значительно расширяются, организуются специальные научно-исследовательские общества и центры. Самым значительным из них был Академический центр, образованный при Наркомпросе Татарстана в 1921 г. Первым председателем центра стал Г. Максудов (1922–1924). После него эти обязанности исполняли Г. Ибрагимов (до марта 1927 г.), М. Тагиров (до 1929 г.), С. Атнагулов (1929–1930 гг.). Среди его сотрудников были такие известные ученые, как Е. Чернышев, Н. Фирсов, М. Худяков, Г. Губайдуллин, М. Курбангалиев, Х. Бадиги, Г. Рахим, Дж. Валиди, Г. Алпаров, М. Фазлуллин. Ученые, объединенные вокруг этого центра, выпускали журналы «Вестник научного общества татароведения» и «Татарстан». В центре была развернута активная деятель-

ность по изучению истории края, истории татарской литературы и языка, вопросов терминологии и орфографии, сбору и публикации образцов народного творчества, составлению словарей и учебников для школ.

Большая часть ученых, работавших в Академическом центре, впоследствии стали сотрудниками ИЯЛИ, а то, что институт носит имя классика татарской литературы, ученого и общественного деятеля Галимджана Ибрагимова, несет в себе глубокое символическое значение, подчеркивая идею преемственности. 16 апреля 1937 г. Президиум ЦИК ТАССР принимает постановление о создании Татарского научно-исследовательского института языка и литературы, который начал свою работу 7 октября 1939 года. Обязанности директора были временно возложены на М.А. Нигматуллина – заместителя директора по учебной работе Института повышения квалификации учителей. На протяжении 75-летней истории института в разные годы его директорами работали: Х.А. Шабанов (1939–1942), Х.Х. Ярмухамметов (Х. Ярми) (1942–1944), М.Х. Гайнуллин (1944–1953; 1959–1961), Х.Ф. Хайруллин (Хасан Хайри) (1953–1959), К.Ф. Фасеев (1961–1963), М.К. Мухарьямов (1963–1982), Я.Г. Абдуллин (1982–1986), М.З. Закиев (1986–2000), Н.Ш. Хисамов (2001–2006). С октября 2006 г. институтом руководит К.М. Миннуллин.

Отдел языкознания был организован в первые же дни существования института. Его заведующим стал известный ученый-лингвист

Л. Заляй. Впоследствии отделом руководили: В. Хангильдин (1951–1953), М. Гайнуллин (1953–1955, параллельно с исполнением обязанностей директора), вновь Л. Заляй (1956–1961), Л. Махмутова (1961–1986), М. Закиев (с 1986 г.).

Одновременно с отделом татарского языкознания был создан и сектор русского языка. В сентябре 1941 г. он был закрыт, вновь открыт в 1945 г. и объединен с сектором татарского языка. Сектором русского языка руководили М. Сударчиков (1939–1941) и Р. Газизов (1945).

Диалектология всегда находилась в центре научных интересов отдела татарского языкознания. Пионером этого дела стал Л. Заляй. Именно он написал первый учебник для вузов, организовал первые диалектологические экспедиции, издале сборников материалов экспедиций. Среди научных достижений отдела можно назвать коллективные сборники «Исследования по исторической диалектологии татарского языка» (1979, 1982, 1985), монографии Д. Рамазановой, Ф. Баязитовой и десятки других книг. Особого упоминания достойны коллективные труды наших ученых-диалектологов «Татарские народные говоры» в двух книгах (2008), «Большой диалектологический словарь татарского языка» (2009), «Атлас татарских народных говоров» (в электронном формате).

Поскольку историческая грамматика неразрывно связана с диалектологией, то и первыми историками языка в институте стали диалектологи. Большой научный интерес представляют труды по исторической фонетике и исторической морфологии Л. Заляя. В стилистическом и текстологическом аспектах историей языка успешно занимались И. Абдуллин, Г. Амиров, Х. Курбатов, И. Баширова, М. Мухаммадиев, Я. Ахметгалиева, Ф. Фасеев. Под текстологической редакцией Ф. Фасеева был издан капитальный труд «Кысса-и Юсуф» Кул Гали. В 1992–2002 гг. коллективом авторов под руководством Х. Курбатова была написана и издана «История

татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX вв.)». В сфере топонимики, находящейся в тесной связи с историей языка, успешно работала Ф. Гарипова.

Составление и издание академической грамматики татарского языка (в 1992–1993 гг. – на татарском языке, в 1998–2002 гг. на русском) стал значительным событием в научной жизни республики. В 1994 г. основные авторы грамматики – М. Закиев, Д. Тумашева, Ф. Ганиев, К. Зиннатуллина – были удостоены Государственной премии РТ в области науки и техники.

Отдел общей лингвистики был создан на базе отдела языкознания и отдела лексикологии и лексикографии в 2007 г. Приоритетными направлениями научно-исследовательской работы в отделе являются: история татарского литературного языка, функциональная грамматика татарского языка, фонетический строй татарского языка, изучение языковой ситуации в РТ и РФ. Среди значительных достижений последнего времени следует назвать работы Ф. Ганиева, И. Башировой, молодых ученых Б. Миннуллина, М. Валиевой и др.

С первых же дней в составе отдела языкознания была организована группа лексикографов. Ее возглавил крупный специалист в этой области Р. Газизов. Для участия в работе по составлению татарско-русских и терминологических словарей в качестве внештатных сотрудников были приглашены видные ученые и специалисты – Н. Исанбет, Г. Ишмухаметов, К. Хамзин, Х. Муштари, Г. Сайфуллин и др. Результатом коллективных усилий стали «Татарско-русский словарь» (1950), вобравший в себя около 20 тысяч слов и выражений, и «Русско-татарский словарь» в 4-х тт. (1955–1959). В 1958 г. группа была преобразована в сектор лексикографии под руководством Г. Амирова. Сектор начал интенсивную работу по двум направлениям, определившим содержание его деятельности и буду-

щие достижения на много лет вперед – созданию «Большого татарско-русского словаря» и «Толкового словаря татарского языка» в 3-х тт. Вместе с этим шла активная работа и по другим проектам. Так, в 1966 г. в Москве был издан капитальный «Татарско-русский словарь», включавший около 38 тысяч слов и выражений. Этот словарь и поныне считается базовым и находит активное применение среди широкого круга пользователей. В 1969 г. учеными отдела был издан «Диалектологический словарь татарского языка» (вторая книга была издана в 1993 г.), в 1971 и 1984–1985 гг. дважды издан «Русско-татарский словарь». Группа лексикографов под руководством М. Мухаммадиева, работавшая над 3-томным «Толковым словарем татарского языка», собрала картотеку, состоявшую из 3 миллионов слов и словоформ. В 1977–1981 гг. словарь вышел в свет. Труд был оценен как значительное достижение не только татарской лексикографии, но и всей тюркологии и назван лучшим среди подобных словарей других тюркских языков. В 1991 г. сектор лексикографии был преобразован в самостоятельный отдел лексикографии и лексикологии. Под руководством заведующего отделом Ф. Ганиева (1991–2004) была завершена работа по составлению однотомного «Толкового словаря татарского языка» (2005), рассчитанного на широкого читателя. Он включает в себя 58 тысяч слов и выражений, в том числе 6 тыс. фразеологических единиц. Словарь оснащен 4 приложениями грамматического и иного характера, что делает его незаменимым учебным пособием для вузов. Начиная с 90-х гг. XX века в соответствии с Законом РТ «О языках народов Республики Татарстан» и «Государственной программой РТ по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» под научно-методическим руководством отдела было составлено и издано около 30 русско-татарских лексических минимумов, терминологических сло-

варей по различным отраслям народного хозяйства и общественной жизни. Несомненным успехом лексикографов ИЯЛИ стал «Татарско-русский словарь» в 2-х тт. (2007). Ярким примером международного сотрудничества ученых-лексикографов стал выход двух объемных словарей: «Татарско-турецкого словаря» (1997) и «Турецко-татарского словаря» (1998), составленных турецким ученым Х. Ачыкгёзом и нашими языковедами Р. Ахметьяновым, Ф. Ганиевым, Ф. Нуриевой, Р. Мухаметдиновым.

В 2006 г. отдел был преобразован в отдел лексикографии. С конца 2007 г. им руководит А. Тимерханов. Основной круг интересов отдела сегодня сосредоточен вокруг создания 6-томного «Толкового словаря татарского языка». В последние годы изданы «Татарско-русско-английский школьный словарь», «Русско-татарский словарь актуальной лексики», «Школьный толковый словарь», «Этимологический словарь татарского языка» в 2-х томах, автором-составителем которого является известный языковед Р. Ахметьянов.

Сектор литературы существовал со дня создания Татарского научно-исследовательского института. Первым его заведующим стал Я. Агитов. В разные годы сектором руководили Г. Халит (1942–1953), М. Гайнуллин (1953–1956), Х. Хайри (1956–1958 и 1966–1973), Н. Юзеев (1973–1986). Ученые-литературоведы занимались разработкой актуальных проблем истории татарской литературы, созданием учебников, изданием сочинений классиков. Первым среди ученых-литературоведов института изучением средневековой литературы занялся Б. Яфаров. Предметом его исследований стали произведения Махмуда Гали аль-Булгари «Нахдж ал-фарадиз» (Дорога в рай) (XIV в.), «Нуры содур» (Свет сердец) поэта Мухаммедьяра (XVI в.), стихи Габдерахима Утыз Имяни (XVIII в.) и др. Серьезным достижением татарского литературоведения 1950-х гг. по праву может считаться

коллективный труд «Татарская литература начала XX века. Очерки» (1954). Авторы не стали в угоду идеологическим установкам времени увлекаться вульгарным социологизмом, уделив достаточно большое внимание эстетической стороне литературных произведений. Хотя роль отдельных писателей и поэтов (например, Ф. Амирхана, С. Рамиева) в литературном процессе была заметно принижена, во втором издании труда «Татарская литература. XX век» (1965) этот недостаток преодолен, и авторы (М. Гайнуллин, Дж. Вазиева) уделяют большее внимание творчеству Г. Тукая и М. Гафури. В 1960–1970-е гг. в отделе успешно продолжается традиция написания очерков по истории татарской литературы. Один из таких трудов – «История татарской советской литературы: Очерки» – вышел в 1965 г. на русском языке в Москве. Книга стала первым опытом издания истории национальной литературы в столице. Важным моментом в деятельности татарских литературоведов было участие в научных проектах всесоюзного масштаба. Так, в 1970–1974 гг. Г. Халит, Р. Башкуров, Б. Гиззатуллин, Н. Гиззатуллин, В. Воздвиженский, Н. Юзеев, Х. Хайри, А. Ахмадуллин, Р. Сверигин приняли участие в работе над фундаментальной многотомной историей многонациональной советской литературы, издаваемой институтом мировой литературы имени М. Горького.

В 1971 г. литературоведы ИЯЛИ начали работу над 6-томной «Историей татарской литературы» (вышла в свет в 1984–2001 гг.). К работе были привлечены ученые из Казани, Ленинграда, Уфы, Оренбурга. Это было, по сути, первым комплексным исследованием тысячелетней истории татарской литературы. Одновременно в отделе продолжались исследования жизни и творчества классиков. Заметным явлением в татарском литературоведении стали научные сборники «Из истории средневековой татарской литературы» (1982) и «Поэт-гуманист Кул Али» (1987), мо-

нография Н. Хисамова «Произведение великой судьбы» (1984) и др.; а также ряд тематических сборников, посвященных классикам татарской литературы: М. Джалилю (1978), Г. Тукаю (1979, 1997), Г. Ибрагимову (1980), Г. Камалу (1981), М. Гафури (1981), Х. Такташу (1983), Г. Кулахметову (1986).

Возвращение доброго имени и наследия Гаяза Исхаки поставило перед литературоведами задачу исследования его творчества и подготовки его произведений к изданию. В 1991 г. увидел свет его первый сборник – «Зиндан» (составители Л. Гайнанова, Х. Махмутов). Книга Ф. Мусина «Гаяз Исхаки (Жизнь и деятельность)» (1998) стала первым монографическим исследованием, охватывающим многогранную деятельность писателя. Особым событием стало издание 15-томного Собрания сочинений Г. Исхаки (1998–2014).

В 2003 г. вышел в свет коллективный труд «История татарской литературы нового времени (XIX – нач. XX в.)», в котором рассмотрены вопросы традиции и новаторства, творческой индивидуальности, жанрового многообразия. Особое внимание уделено современному подходу к творчеству классиков.

Самый масштабный проект отдела литературоведения последних лет – подготовка 8-томной «Истории татарской литературы» (вышли из печати первые 2 тома).

Деятельность отдела литературоведения с первых дней существования Института была неразрывно связана с проблемами текстологии. Первым серьезным успехом в этой области стало 2-томное издание произведений Г. Тукая (1943, 1948). Его составители – Х. Хисматуллин и Я. Агишев – впоследствии подготовили и выпустили 4-томное издание произведений Тукая (1955–1956), приуроченное к 70-летию поэта.

В конце 1950-х гг. в связи с либерализацией некоторых сфер общественной жизни появилась возможность вернуть читающей публи-

ке определенную часть литературного наследия: были подготовлены и изданы книга-хрестоматия «Древняя татарская литература» (1963), поэмы (1966) и стихи (1977) Мухаммедьяра, «Избранные произведения» К. Насыри в 2-х тт. (1974–1975), собрания сочинений М. Джалиля и Г. Тукая в 4-х тт. (1975–1976).

В 1987 г. на базе отдела литературоведения были созданы два отдела – литературоведения (руководитель – Ф. Мусин) и текстологии (руководитель – Н. Юзеев). В этот период ведется активная работа по исследованию наследия классиков литературы и подготовке их многотомников к печати. В течение 1978–1988 гг. были подготовлены и опубликованы произведения Тукая в 5 тт., Ф. Амирхана в 4-х тт., Г. Ибрагимова в 8 тт., М. Гафури в 4-х тт., Х. Такташа – в 3-х тт. Среди изданных в последнее время трудов отдела текстологии можно назвать произведения Г. Камала в 3-х тт. (2010) и др.

Не осталась без внимания и литература ранних периодов многовековой истории татарской литературы, самой большой удачей в этом направлении стал выход в 1983 г. шедевра литературы периода Волжской Булгарии – поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали (текстологическую подготовку, описание многочисленных рукописей поэмы, комментарии выполнил Ф. Фасеев). Коллектив текстологов под руководством М. Ахметзянова подготовил и издал два тома с произведениями XVIII века. Один из самых знаковых проектов последних лет – подготовка к изданию 6-томного академического собрания сочинений Г.Тукая, два первых тома которого были выпущены к 125-летию поэта и получили положительный отклик общественности. Также достойна упоминания «Энциклопедия Г. Тукая», подготовка которой должна быть завершена к 130-летию родоначальника новой татарской поэзии.

Сектор фольклора, ныне отдел народного творчества, появился в составе Татарского научно-исследовательского института языка и ли-

тературы в год его возникновения – в 1939-м. Первый заведующий сектором – Х. Ярмухамметов (Хамит Ярми) – еще в 1940 г. организовал экспедицию в Сибирь, назвав ее «По следам академика Радлова». Результаты поездки оказались весьма впечатляющими – были записаны варианты эпоса «Идегей». В 1945–1958 гг. фольклорные экспедиции, организованные Институтом, охватили все районы республики и близлежащие области и республики, где компактно проживали татары. В 1961 г. в составе института был создан «расширенный» сектор народного творчества и истории искусства, куда вошли фольклористы, театроведы, музыковеды. В 1951–1972 гг. был издан ряд солидных сборников и монографий по татарскому народному творчеству: антология «Татарское народное творчество» (1951, 2-е изд. – 1954), «Татарские народные сказки» (в 2-х кн., 1946, 1956), «Татарские народные песни» (1965) и др. В 1948–1970-е гг. в отделе велась активная работа по собиранию, изучению и изданию русского фольклора в республике.

Благодаря многолетним и систематическим экспедициям в фондах сектора накопился богатейший материал, который позволил фольклористам подготовить уникальное издание – многотомный свод татарского народного творчества. Работа велась под руководством заведующего сектором И. Надилова (1972–1990 гг.). В течение 1976–1988 гг. вышли в свет 12 томов, вошедших в себя основные жанровые формы фольклора. В 1989 г. основные участники проекта И. Надилов, Х. Ярмухамметов, Х. Махмутов, Л. Замалетдинов и Ф. Ахметова стали лауреатами Государственной премии РТ имени Г. Тукая.

В 1970–1990 гг. в отделе велась работа по подготовке к изданию научных сборников по отдельным проблемам татарского народно-поэтического творчества: «Жанры татарского фольклора» (1978); «Проблемы древнего татарского фольклора» (1984), «Поэтика татарского фольклора» (1991), «Типология татарского фольклора»

(1999) и т.д. Последние десятилетия в работе отдела также ознаменовались многочисленными публикациями. Среди них – труды Х. Махмутова: «Неписанные законы: Вопросы нравственности в фольклоре» (1995), «Страницы из истории крылатых выражений: Этимологические разыскания» (2008); Ф. Урманчеева: «Народный эпос „Идегей”» (1999), А. Садековой: «Фольклор в эстетике Галимджана Ибрагимова» (1995), «Идеология ислама и татарское народное творчество» (2000); К. Миннуллина: «У каждой эпохи свои песни» (2003), «Песенное творчество татарского народа» (2006), И. Закировой: «Эпическое творчество периода Золотой Орды: мифологические и исторические аспекты» (2011), Л. Мухамедзяновой: «Татарский эпос: книжные дастаны» (2014) и др. Особо хотелось бы назвать уникальное издание «Татарская мифология. Энциклопедический словарь» в 3-х тт. Ф. Урманчеева (2009–2010).

Сегодня отдел народного творчества (кроме научно-теоретических исследований и организации ежегодных экспедиций) живет двумя большими проектами – подготовкой к изданию 25-томного свода «Татарское народное творчество» (на татарском языке) и 15-томного свода в переводе на русский язык (первые 4 тома вышли из печати).

Существенным скачком в развитии национального искусствоведения следует считать открытие в 1968 г. на базе сектора фольклора ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФ АН СССР самостоятельного отдела искусства. Его первым заведующим был назначен Ф. Гиззатуллин (Баян Гиззат). Отдел начинал свою деятельность по трем основным направлениям: театральное искусство, музыкальная культура, декоративно-прикладное и изобразительное искусство татарского народа.

Благодаря кропотливому изучению материалов периодической печати дореволюционного и последующих периодов, архивных и музей-

ных фондов стало возможным появление таких серьезных коллективных исследований, как «Татарский советский театр» (1975), «Дооктябрьский татарский театр» (1988), «Межнациональные связи татарского театра» (1985) И. Иляловой, «Мензелинский татарский театр государственный театр им. Сабира Амутбаева» (2007) Д. Гимрановой, «Татарское режиссерское искусство» в 3-х книгах (1992–2002), «Волшебство. Татарский театр: режиссеры и драматурги» (2008) М. Арсланова.

Результатами многолетней экспедиционной и научно-исследовательской работы музыковедов отдела стали книги: «Татарские народные песни» (1970) М. Нигмедзянова; «Татарско-мишарские песни» (1979) З. Сайдашевой и Х. Ярми; «Фарид Яруллин и татарский балет» (1987) А. Алмазовой и др. В этих исследованиях представлены многие классические образцы татарского музыкального фольклора и зафиксирована народная манера их исполнения. В трудах, посвященных профессиональной музыке, вводятся в научный оборот ценнейшие материалы о жизни и творчестве выдающихся деятелей татарской культуры, анализируются их произведения по признакам жанровой принадлежности и стилистического единства, рассматривается процесс обогащения татарской музыки выразительными средствами мирового музыкального искусства.

Традиции исследования татарского народного декоративно-прикладного искусства, заложенные в свое время искусствоведом П. Дульским, историками Н. Воробьевым, Н. Калининым, Г.В. Юсуповым, художником П. Сперанским, после организации в 1968 г. в ИЯЛИ отдела искусства были успешно продолжены Ф. Валеевым. За период работы с 1968 по 1973 г. им был собран и систематизирован значительный материал по татарскому народному искусству, который позднее вошел в такие труды, как «Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья

и Приуралья» (1975), «Архитектурно-декоративное искусство казанских татар (сельское жилище)» (1975), «Народное декоративное искусство Татарстана» (1984) и др.

Область исследований татарского изобразительного и декоративно-прикладного искусства в конце 1970-х гг. расширилась благодаря работам Д. Валеевой, Г. Валеевой-Сулеймановой, Ф. Гуловой. В книгах «Искусство волжских булгар (X – начало XIII вв.)» (1983), «Монументально-декоративное искусство Советской Татарии» (1984), «Декоративное искусство Татарстана (1920-е – начало 1990-х гг.)» (1995), «Татарская народная вышивка» (1980), «Татарская национальная обувь (искусство кожаной мозаики)» (1983) конкретизируется и обогащается общая картина развития искусства Евразии с древнейших времен до наших дней, раскрывается проблема взаимоотношения народных художественных традиций и современного декоративного искусства.

В 2007 г. на базе отдела искусствоведения был создан новый отдел – изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Ученые отдела ставят перед собой задачу рассматривать искусство республики как целостное явление с учетом закономерностей и особенностей его развития на разных исторических этапах, с точки зрения эволюции его стилового своеобразия, взаимодействия с искусством других народов, прежде всего тюркских, определения его места в мировой художественной культуре. Впервые в искусствоведении Татарстана ведется систематизированное исследование истории сценографии татарского театра, театрального костюма; искусство волжских булгар изучается в контексте искусства тюркских и финно-угорских народов Евразии; выявляются национальные и региональные особенности архитектуры и градостроительства Татарстана. В последние годы сотрудниками отдела изданы следующие монографии: «Графический коллектив “Всадник”. 1920–1924»

(2014) О.Л. Улемновой, «Проблемы стилового многообразия в ситуации современной художественной культуры» (2014) Д.И. Ахметовой, а также альбомы-монографии «П.Т. Сперанский, Л.Л. Сперанская-Штейн. От эскиза к спектаклю» (2010) Л.Н. Дониной, «Ильдар Ханов. Воспоминания. Размышления о творчестве» (2015) Р.Р. Султановой. В перспективе – издание 2-томного труда «Искусство книги Татарстана» (XVIII–XX вв.), многотомного биобиблиографического словаря «Художники Татарстана. XX век», «Сценография татарского театра: истоки, становление, традиции», «Искусство графики Татарстана в 1920–30-е годы», «Тенденции развития современного изобразительного искусства Татарстана» и др.

В 2007 г. в ИЯЛИ был создан самостоятельный отдел – отдел рукописей, научный и архивный фонд (Мирасханэ). Его заведующим стал известный археограф М. Ахметзянов. В сокровищнице отдела хранится более 170 личных архивов известных татарских писателей, композиторов, театральных деятелей и т.д.; более 7 тысяч рукописных книг, более 3 тысяч редких книг, несколько десятков тысяч рукописей. Все это – уникальная источниковедческая база для специалистов гуманитарного профиля. Среди единиц хранения – материалы не только по древней литературе, но и по медицине, астрологии, юриспруденции, в том числе по мусульманскому правоведению. Достойны внимания документы, написанные на различных восточных языках, особенно на арабском и персидском, многие из них имеют прямое отношение к татарской литературе и культуре. С целью создания наиболее благоприятных условий для хранения материалов отделу рукописей, научному и архивному фонду решением руководства республики и Академии наук РТ в 2008 г. были выделены помещения в здании Манежа в Казанском кремле. Поскольку фонды отдела пополнились большим количеством музыкально-этнографических

записей, материалами по музыкальному искусству татарского народа, в 2011 г. отдел был реорганизован в Центр письменного и музыкального наследия (рук. – Р. Исламов). Сотрудники центра выполняют большую работу по введению в оборот рукописей, документов, имеющих прямое отношение к татарской национальной культуре. Среди значимых публикаций последнего времени, подготовленных учеными центра, следует назвать книги М. Ахметзянова: «Татарские шедевры» (1995), «Татарская рукописная книга» (2000), серия из более чем десяти книг «Татарская археография» (2010–2014) и др.; С. Гилязутдинова: «Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института языка, литературы и искусства». (2002, 2006, 2007). За свои труды М. Ахметзянов стал лауреатом Государственной премии РТ в области науки и техники.

В 1941 г. Институт языка и литературы расширил свои функции и стал Институтом языка, литературы и истории. Постепенно сектор истории разросся: появились самостоятельные отделы археологии, этнографии, истории общественной мысли, свода памятников, татарской энциклопедии. В первые послевоенные годы в отделе истории работали А. Григорьев, А. Тарасов, Е. Чернышов, Х. Гимади, Н. Калинин, Н. Воробьев.

Институт археологии им. А. Халикова также берет начало в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. С 1942 г. Н. Калинин организовал планомерные археолого-этнографические обследования территории РТ. Это имело принципиальное значение для формирования археологии Татарстана и Среднего Поволжья. В 1962 г. археологическая группа под руководством Н. Воробьева была преобразована в сектор археологии и этнографии, который с 1965 г. возглавил А. Халиков. Археологами за период работы в ИЯЛИ были сделаны крупные открытия в изучении прошлого Урало-Поволжья. Особое место в этом ряду занимает создание археологической карты Татар-

стана, составление которой началось в 1945 г. Результатом многолетней работы стала изданная 6-томная карта (1988), содержащая описание около 5 тысяч археологических памятников. Это была первая подобная монографическая работа в бывшем СССР. Коллектив археологов (П. Старостин, Ф. Хузин, Е. Казаков, Т. Хлебникова, Р. Габяшев, Г. Юсупов) в 1994 г. был удостоен Государственной премии РТ в области науки и техники.

Отдел этнологии нынешнего Института истории АН РТ как самостоятельное научное подразделение начал свою деятельность в 1987 г. Группой этнографов в разные годы руководили Н. Воробьев (до 1967 г.), Г. Хисамутдинов (1967–1972), Р. Мухамедова (1972–1986). Одним из крупнейших достижений этнографов ИЯЛИ стала коллективная монография «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (1967). В ней нашли освещение важнейшие стороны истории и этнографии народа, общественных и семейных отношений, хозяйственной, материальной и духовной культуры.

В апреле 1975 г. в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова был создан сектор истории общественной мысли (с 1993 г. – отдел истории общественной мысли и исламоведения). Его первым руководителем был Я. Абдуллин (1975–1986). Приоритетным направлением исследований в отделе стало изучение татарской общественно-политической и философской мысли конца XVIII – начала XX века. Впервые были проанализированы философские и богословские труды таких крупных мыслителей, как Г. Курсави, Ш. Марджани, М. Бигиев, К. Насыри, Г. Баязитов, Р. Фахретдинов. Были написаны первые серьезные исследования по джадидизму, татарской просветительской мысли, мусульманскому реформаторству, истории средневековой татарской общественно-философской мысли.

В 1989 г. в составе ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова была создана временная творческая группа, в

начале 1990 г. она была преобразована в хозрасчетный отдел Свода памятников истории и культуры республики (руководитель – Ю. Смыков), в котором сконцентрировалась работа по подготовке и изданию «Атласа историко-культурного наследия РТ». Сотрудниками отдела были исследованы районы Татарстана и татарские населенные пункты в 15 регионах России, выявлены, зафиксированы и паспортизованы все наиболее значимые объекты историко-культурного наследия, опубликовано более 20 монографий. По сути, отдел Свода памятников ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в 1989–1997 гг. заложил основы научного памятниковедения в Татарстане.

В середине 1990-х гг. в обществе произошли большие изменения, и появилась реальная возможность создания новых институтов. Таким образом, ИЯЛИ дал жизнь двум новым учреждениям гуманитарного направления – Институту истории им. Ш. Марджани и Институту Татарской энциклопедии АН РТ, одновременно сохранив свою самобытность и многопрофильность.

Богатый исследовательский опыт ученых Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова является благотворной школой для воспитания достойной смены. Еще в 1946 г. при институте была открыта аспирантура. Сегодня здесь проходят послевузовскую профессиональную подготовку аспиранты по шести специальностям: литература народов РФ (татарская литература), языки народов РФ (татарский язык), фольклористика, театральное искусство, музыкальное искусство, изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура. С 1981 г. при ИЯЛИ функционировал совет по защите кандидатских, а с 1998 г. – докторских диссертаций. За эти годы в ИЯЛИ получили ученую степень около 300 человек, более 20 из которых получили докторскую степень. Все они ведут активную научную и общественную деятельность в Татарстане и в дру-

гих регионах Российской Федерации. В последние годы в институте защищались соискатели из Башкортостана, Сибири, Йошкар-Олы, Саранска, Ижевска, Ульяновска и др. Таким образом, ИЯЛИ стал центром притяжения для ученых-тюркологов всего Волжско-Уральского региона РФ.

Работу любого научно-исследовательского учреждения невозможно представить без тесных контактов, плодотворного, взаимообогащающего сотрудничества с профильными НИИ и вузами. Только в последние годы установлены и подписаны соглашения о сотрудничестве с академическими структурами и вузами Москвы, Санкт-Петербурга, Удмуртии, Мордовии, Марий Эл, Чувашии, Тувы, Казахстана и др. Ученые Института поддерживают деловые контакты с Турецким лингвистическим обществом, Стамбульским государственным университетом, Билкентским университетом Турции, турецким обществом «Новая Турция», Институтами по изучению тюркского мира Стамбульского, Эгейского университетов (г. Измир), Южнокалифорнийским, Висконсинским университетами (США) и др.

Важным звеном научно-исследовательской работы, эффективной формой пропаганды достижений науки, укрепления связей являются конференции, симпозиумы, круглые столы и т.д. Они проводились в ИЯЛИ в далекие 1940-е гг. и стали устойчивой традицией его сегодняшней многогранной деятельности. За 75 лет существования Института здесь проведено более 300 крупных форумов по важнейшим проблемам языкознания, литературоведения, фольклористики, исторической науки, искусствознания с широким привлечением научной общественности Татарстана, видных ученых из регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Дали возможность наладить новые научные контакты, расширять взаимовыгодное сотрудничество такие крупные мероприятия, как

международный симпозиум «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность» (2009); выставка «Татарский шамаль: слово и образ» в Государственном музее искусства народов Востока (Москва, 2009); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной фольклористики» (2009); Годичное собрание Российского комитета тюркологов (2009), «Наследие Габдуллы Тукая и национально-культурные взаимосвязи» (2011), «Наследие Г. Ибрагимова и тюркский мир» (2012), «Творчество Баки Урманче и актуальные проблемы национального искусства» (2012), «Тюркоязычная книга в контексте мировой духовной культуры» (2012), «Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ» (2014), «Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов» (2014).

Продолжая традиции предыдущих поколений ученых, эффективно используется такая форма сбора материалов, как полевые исследования. В последние годы в институте возобновились комплексные экспедиции в районы Татарстана и регионы РФ, где компактно проживает татарское население, – Курганскую, Тюменскую, Нижегородскую, Самарскую и Оренбургскую области, в Башкортостан, Марий Эл, Пермский край и т.д. Результатом таких экспедиций становятся коллективные сборники серии «Из сокровищницы научных экспедиций», в которых татарское население исследуемого района или региона предстает во всем многообразии своей духовной и материальной культуры: языка, обрядов, фольклорных жанров, ремесел и т.д. Уже подготовлены и изданы несколько сборников,

посвященные Актанышскому, Кукморскому и Апастовскому районам РТ, Параньгинскому району Марий Эл, Пермскому краю, Нижегородской области.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ унаследовал и приумножил наилучшие традиции татарской гуманитарной науки по исследованию истории, просвещения и культуры татарского народа, заложенные Академическим центром, успешно функционировавшем в 20-е и 30-е гг. XX века. В непростые для науки годы ученые института неустанно продолжали проводить исследования, направленные на сохранение и изучение духовных ценностей татарского народа, подготовку высококвалифицированных специалистов в области татароведения.

Сегодня институт является одним из ведущих научно-исследовательских учреждений, входящих в систему татарстанской академической науки. Коллектив ИЯЛИ живет в атмосфере плодотворной научно-исследовательской деятельности и творческого сотрудничества.

Создание Академии наук Республики Татарстан вдохнуло новые силы в развитие и углубление традиционных для института направлений. В современных условиях развития общества перед ИЯЛИ стоят важные задачи. В первую очередь – это сохранение, изучение и всестороннее развитие родного языка, национальной идентичности и культуры. И нет сомнений, что институт, который уже давно перешагнул рамки чисто научного учреждения и превратился в центр большой общественной значимости, успешно справится с этими задачами.

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В ИЯЛИ им. Г. ИБРАГИМОВА АН РТ:
состояние и перспективы**

И.Б. Баширова, Р.Ф. Мирхаев

История татарского письменного литературного языка начинает изучаться в 20–30 годы XX века. Именно тогда в трудах Дж. Валиди, Г. Газиза, Г. Рахима, Г. Сагди, Н. Хакима, А.Н. Самойловича, Х. Бадиги и др. в определенной степени были обобщены мнения о том, что в истории ее развития можно выделить отдельные периоды. В 1960–1970 годы она формируется как самостоятельная наука и включается в программы высших учебных заведений. В этом деле, несомненно, есть большая заслуга сотрудников ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан.

В конце 50-х годов XX века в Казанском государственном университете на факультете татарской филологии началось чтение лекций по курсам «История татарского литературного языка», «Стили литературного языка», которые вел заведующий сектором языка Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР Л. Заляй. В своих лекциях по курсу «Стили татарского литературного языка» профессор Л. Заляй отмечает, что сформировавшийся литературный язык характеризуется наличием пяти функциональных стилей и что у каждого из них есть своя история. Изучение истории татарского литературного языка, начатое в свое время Л. Заляем, в последующем было продолжено его учениками Ф.С. Фасеевым, М.З. Закиевым, В.Х. Хаковым, Х.Р. Курбатовым.

В трудах Ф.С. Фасеева и М.З. Закиева этапы развития татарского литературного языка освещаются во взаимосвязи с историей тюркских племен и теми общественно-историческими факторами, которые повлияли на формирование татарского народа. В работах Х.Р. Курбатова, В.Х. Хакова функциональные стили татарского литературного языка заложены в твердую систему и рассматриваются в историческом плане.

В свое время заведующий отделом языкознания ИЯЛИ известный диалектолог Л.Т. Махмутова выдвинула мнение о том, что в развитии татарского литературного языка важную роль сыграли диалекты и в этой связи необходимо изучать их взаимосвязи в различных аспектах, в том числе и в историческом плане. С ее подачи началось изучение языковых и стилистических особенностей поэмы «Кыссаи Юсуф» Кул Али (Ф.С. Фасеев), книги «Кисекбаш» (Я.С. Ахметгалеева), драматических произведений Г. Камала (И.А. Абдуллин), прозы Ш. Камала (М.Г. Мухаммадиев), а также роли и места элементов местных говоров татарского языка в этих произведениях. Для работы в данной области в аспирантуру были приняты Ф.Х. Хакимзянов, М.И. Ахметзянов, М.М. Негматуллов, А.Х. Исхакова (Алиева), З.А. Хисамиева (Казыйханова), Э.Х. Вафина (Кадирова) и др.

Одновременно под руководством Н. Юзеева начинается работа по составлению «Истории

татарской литературы» в 6 томах, в начале которой дается информация о том, что язык письменных памятников сохранен как в первоисточнике. В ней наряду с общественно-историческими событиями и литературно-культурной жизнью определенной эпохи дается также характеристика языковых особенностей произведений писателей и поэтов.

Параллельно группа текстологов проводит большую и трудоемкую работу по возвращению письменного наследия народу. В результате их стараний тексты, которые сохранились в виде рукописей, доходят и до простого читателя. В Казанском государственном университете ведется работа по изучению исторических источников и официальных документов на старотатарском языке.

В целях координации деятельности историков, литературоведов и языковедов и по предложению руководства ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Х.Р. Курбатовым и И.А. Абдуллиным были составлены проекты единых программ изучения истории татарского литературного языка в соответствии с современными требованиями в этой области. Однако из-за разногласий, касающихся письменных памятников и их происхождения, единая программа так и не была принята.

Несмотря на это, интерес к истории татарского литературного языка не уменьшился. Сборники научных статей, написанные в результате исследований старотатарских источников, под редакцией Х.Р. Курбатова издавались каждый год. Для того чтобы обосновать принадлежность письменных памятников к татарскому народу, большинство авторов акцентировали свое внимание на общих с отдельными говорами или же с современным татарским литературным языком фонетических и морфологических особенностях исследуемых письменных источников. Наряду с этим в статьях дается краткая характеристика письменному языку той эпохи, в которой было написано или издано то или иное

литературное произведение, а также об использовании языковых единиц в соответствии с требованиями определенных жанров.

Мнения Х.Р. Курбатова и И.А. Абдуллина, выраженные в их программах, в дальнейшем заняли свое место в сборнике «Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка». И самое важное: в статьях, включенных в сборник, были определены дальнейшие задачи, которые предстояло решать исследователям истории татарского литературного языка. В своей объемной статье «Основные концепции изучения истории литературного языка и источников» И.А. Абдуллин, говоря о том, что «...изучение литературного языка того или иного периода, а в целом истории литературного языка, развития лексико-семантических и грамматических норм, а также письменных источников возможно лишь на основе заранее согласованной методики и выдержанной схемы», делает следующий вывод: «Для такого серьезного достоверного изучения татарского литературного языка необходима целевая и четкая программа написания монографий, диссертаций по отдельным письменным источникам, жанровым стилям, периодам и подготовка кадров» [Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка, с. 8–20].

В дальнейшем авторами статей, включенных в эти сборники, были защищены кандидатские и докторские диссертации, написанные в результате изучения языковых особенностей литературных произведений, деловых бумаг, публицистических, научных и религиозных текстов, изданы монографии.

Наряду с этим, как справедливо отметил Н.Ш. Хисамов, «...во время передачи литературно-поэтических текстов, сочиненных на основе арабской графики, буквами современного алфавита выявляется много трудностей. Допускаются грубые ошибки, которые бросаются в глаза» [Хисамов, с. 4]. На эту проблему обращают внимание и другие ученые. Поэтому по-

стоянно поднимается вопрос об изучении истории татарского литературного языка на должном объективно-научном уровне и по-новому.

Подчеркивая важность этой работы, руководство Института языка, литературы, искусства им. Г. Ибрагимова приняло решение о подготовке «Истории татарского литературного языка» на русском языке. Эта коллективная монография, авторами которой являются московские и казанские ученые-тюркологи, посвящена исследованию особенностей татарского письменного литературного языка. В работе тщательно анализируются наиболее важные письменные памятники прошлых столетий (эпические и лирические произведения, деловые памятники, дидактика и т.д.). Труд был издан в виде однотомника. Он состоит из четырех глав, в основе которых были заложены этапы развития тюрко-татарского литературного языка, а именно XIII в., XIV в., XV–XVII вв., XVII в. – первая четверть XX века. Данные главы содержат в основном отрывки из изданных трудов отдельных авторов, написанных в результате исследования текстов, относящихся к указанным периодам. Авторы пришли к мнению о том, что единого письменно-литературного языка, начиная с XIII до первой четверти XX вв., не было, и что язык у каждого автора был своеобразен в зависимости от того, в каких странах и тюркоязычных краях он получил образование, к какому диалекту (или говору) татарского языка принадлежал. По их мнению, единый татарский стандартный литературный язык установился лишь в 20–30-х годах XX века» [История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.), с. 4].

В первую очередь этому способствовало то, что природа и функция старотатарского литературного языка, бывшего в употреблении с XIII века до первой четверти XX века, была оценена в отрыве от своей эпохи в свете современного единого и стандартного литературного

языка. Если смотреть в этом аспекте, конечно, язык каждого автора может показаться своеобразным, и по своей природе, как отмечают языковеды, он был «смешанным».

Кроме этого, результаты исследования подводят к тому, что в языке литературных произведений, написанных языком, который с XIII века назывался поволжским тюрки, с XV века старотатарским литературным языком, а со второй половины XIX века татарским национальным литературным языком, не было последовательности и преемственности, т.е. традиции, являющейся основной особенностью литературного языка и татарский литературный язык сформировался лишь в 30-е годы XX века, т.е. после так называемых младописьменных языков, письменность в которых появилась лишь после 1917 года.

Поэтому со всей остротой стал вопрос развития теории и методики изучения истории литературных языков. В трудах Э.Р. Тенишева подчеркивается, что, занимаясь историей литературного языка, надо всегда учитывать основные признаки, определяющие его природу, и что в этом плане еще не изучен ни один тюркский литературный язык. А под основными признаками литературного языка подразумеваются: 1) наличие обработанности, шлифовки в той или иной степени; 2) функционально-стилистическая вариативность; 3) вариативность нормы; 4) наддиалектный характер; 5) преемственность (традиции) [Тенишев, с. 68–78].

Именно в этом направлении группа сотрудников отдела общей лингвистики ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ ведет исследование истории татарского литературного языка. Перед ними была поставлена задача поиска ответов на следующие вопросы:

1. Сохранилась ли в письменных памятниках, созданных в течение многих веков преемственность?

2. На каких традициях основывался письменный язык, который в трудах видных тюркологов

упоминается под названиями «поволжский тюрки» и «классический старотатарский язык»?

3. Существовали ли устойчивые письменные нормы, или же каждый автор писал по-своему?

Чтобы ответить на эти вопросы необходимо, во-первых, определить степень изученности в татарской филологии основных признаков, определяющих природу и функцию литературного языка, во-вторых, обобщить мнения, высказанные в трудах, посвященных анализу языковых особенностей татарских письменных источников, относительно проблем, касающихся фонетики, морфологии, графики и орфографии.

На этой основе необходимо разработать теорию, которая объяснила бы, что в письменных памятниках, созданных в течение многих веков, начиная с XIII века и заканчивая началом XX века, сохранялась определенная последовательность и преемственность, а также определить цели, задачи и методы исследования.

В начале пути, особенно во время исследования вопросов, касающихся раздела фонетики, возникли определенные трудности. Потому что до этого перед исследователями письменных памятников не ставилась задача определения литературной нормы, вследствие чего указывалось лишь то, как отражались те или иные звуки в письме при помощи арабских графем, а в качестве примеров приводились и арабо-персидские заимствования, и слова тюрко-татарского происхождения. В результате выяснялось, что одни и те же звуки в этих словах передавались по-разному. Можно ли назвать это смешанностью? В результате проведенных в последние годы исследований выяснилось, что разнообразие, наблюдаемое в письменном языке, можно объяснить лишь на фоне нормы и ее вариативности. Благодаря этому, стало возможным изучение письменных памятников на основе единого метода и доказать наличие преемственности в старотатарском литературном языке, которая сохранялась в течение многих веков.

Когда разрабатывалась проблема преемственности в фонетике, графике и орфографии, учитывались следующие моменты: во-первых, арабо-персидские заимствования писались как в языке-источнике. т.е. по правилам арабского или персидского языка. Учитывая, что 60–70% лексического фонда старотатарского литературного языка составляли арабо-персидские заимствования, было выявлено, что в этой области соблюдались устойчивые письменные нормы. Во-вторых, как отмечают ученые, в написании слов тюрко-татарского происхождения тоже существовали свои особенности, которые определяют лицо поволжского тюрки и старотатарского языка [Фасеев, с. 48–51]. Значит, для того чтобы увидеть эту преемственность, в первую очередь необходимо строго разделить вопросы, касающиеся написания арабо-персидских заимствований от вопросов написания слов тюрко-татарского происхождения. В этом случае несоответствия, наблюдаемые в написании арабо-персидских заимствований и тюрко-татарских слов, никак нельзя рассматривать как явления смешанности-вариативности, потому что они, будучи элементами двух различных языков, несмотря на общность графики, в письме передавались согласно правилам своего языка. Поэтому мы можем назвать их явлением, означающим несоответствие одной орфографической нормы другой, а не вариативностью.

Как показали исследования, вариативность в передаче в письме тех или иных звуков больше всего встречается в словах тюрко-татарского происхождения, чем в арабо-персидских заимствованиях. Она связана с различиями, характерными для языков огузской и кыпчакской группы. Эту особенность можно объяснить с двух аспектов: а) общетюркская вариативность, так как она наблюдается в языках, входящих в одну семью; б) отражение нормы, которая свойственна двум разным языкам внутри одной общетюркской семьи.

Разное написание слов, наблюдаемое в языке письменных памятников, объясняется еще и тем, что для передачи десяти гласных звуков татарского языка в письме использовались лишь три арабские графемы, а для передачи некоторых согласных по три графемы.

Таким образом, смешанность-вариативность старотатарского письменного литературного языка явилось следствием влияния арабского языка на татарский, а также особенностей, характерных для языков различных групп тюркской языковой семьи. Однако эти вариации отражались лишь на фоне определенной нормы, традиции. Поэтому, говоря о вариативности нормы, в первую очередь нужно учитывать, что письменный язык характеризуется наличием нормы.

Применение данного метода дает возможность изучения языковых особенностей старотатарских письменных текстов, не отделяя их от той исторической эпохи, в которой они были написаны. Для этого наряду с вариативностью, свойственной структуре языка каждого текста, нужно определить также функциональные особенности употребления структурных элементов, так как продолжение каких-либо традиций можно увидеть только тогда, когда структурные особенности языковых единиц и особенности их употребления в отдельном тексте рассматриваются вместе.

Если литературный язык исследуется этим методом, становится очевидным, что мнение «...единого письменного литературного языка начиная с XIII до первой четверти XX вв. не было...» не соответствует действительности.

В настоящее время в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова сотрудниками отдела общей лингвистики ведется ра-

бота над трехтомной коллективной монографией «История татарского литературного языка». Первый том «Фонетика, графика, орфография: литературная норма и вариативность» посвящен изучению особенностей передачи гласных и согласных звуков в старотатарских письменных текстах. Работа над вторым томом «Морфология: литературная норма и вариативность в грамматических категориях» предполагает исследование системы частей речи, грамматических форм и особенностей их употребления в указанных выше текстах.

Изучение лексического фонда старотатарских письменных текстов, написанных в различные периоды, будет вестись в направлении определения частных свойств, определяющих его природу. Наряду с рассмотрением тематических групп, в основе которых лежат номинативные возможности слова, необходимо будет также объективно осветить их функциональный потенциал, т.е. взаимосвязи между лексико-семантическими категориями. Результаты данного исследования будут включать в себя третий том коллективной монографии.

ЛИТЕРАТУРА

История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). Казань, Фикер, 2003. 656 с.

Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1992. 137 с.

Тенишев Э.Р. Принципы составления исторических грамматик и историй литературных тюркских языков // Сов. Тюркология. Баку, 1988. №1. С. 68–78.

Фасеев Ф.С. Старотатарская деловая письменность XVIII в. Казань: ИЯЛИ, 1981. 170 с.

Хисамов Н.Ш. Классик әдәбияты нәшер итүенң кайбер принципиаль аспекты // Татар әдәбияты текстологиясе мәсьәләләре (Урта гасырлар – XX йөз башы). Казан, 2006. Б. 4–8.

**«ИСТОРИЯ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» В ВОСЬМИ ТОМАХ:
взгляд на национальную словесность с позиций современной науки**

Р.Ф. Рахман

Эволюция татарского литературоведения за последние сорок лет нашла непосредственное отражение в двух изданиях «Истории татарской литературы» – в шести и восьми томах. Необходимо отметить уникальность шеститомного издания, в котором впервые была предпринята попытка системной рецепции литературного материала столь широких масштабов. В разработке данного варианта «Истории татарской литературы» приняли участие корифеи татарского советского литературоведения: достаточно указать, что подготовкой отдельных томов руководили такие ученые, как Ш. Абилов, М. Гайнуллин, Г. Халитов, Н. Юзиев, Н. Гиззатуллин, Ф. Мусин. Однако ни в коем случае нельзя забывать, что вся эта плеяда выдающихся исследователей была представлена людьми, чья научная личность была сформирована догмами советской идеологии; примечательно, что после выхода в свет в 1989 году пятого тома вышеназванного издания работа над проектом оказалась внезапно приостановленной, и шестой том был подготовлен лишь в 2001 году. Очевидно, что наряду с другими факторами одной из ключевых детерминант подобного явления стал конфликт между идеологией советского периода и мышлением эпохи перемен, которая пришлась на ту дюжину лет, что разделяют предпоследний и последний тома «Истории татарской литературы». В связи с этим закономерной представляется утрата шеститомным изданием внутреннего единства и концептуального стержня, так как шестой том,

хотя и выступает логическим продолжением предыдущих книг проекта, был написан уже под влиянием новых идей и научных установок, тогда как все иные тома, с первого по пятый, несут на себе ярко выраженную печать советской идеологической парадигмы. На конкретных примерах, иллюстрирующих данный тезис, мы остановимся позднее, сейчас же необходимо подчеркнуть следующее: какие бы политические рамки ни выступали в качестве прокрустова ложа для шеститомного издания «Истории татарской литературы», оно является самым полным, самым значимым литературоведческим трудом из созданных в XX столетии, который охватил в научном анализе все словесное наследие татарского народа. Восьмитомник же не только базируется на столь фундаментальной методологической и фактологической платформе, каким является предыдущий проект, но и предлагает новый, современный научный взгляд на многовековой литературный процесс.

Татарская литература является одной из наиболее развитых и значимых литератур современности, базируясь на двухтысячелетней письменной культуре и восходя к фольклорным произведениям, чьи корни теряются во мгле веков. Татарская литература стала свидетелем смены пяти систем письма (рунической, уйгурской, арабской, латинской, кириллической); лицезрела возникновение и падение великих держав, созданных нашим народом (гуннского государства, тюркских каганатов, Булгарского царства,

Золотой Орды, Казанского ханства), в конечном итоге, утрату собственной государственности и последующую интеграцию в политические структуры других наций; татарская литература вобрала в себя достижения цивилизаций Европы, Азии, Африки, сформировав свое нынешнее уникальное, неповторимое лицо. Однако на протяжении долгого времени – в том числе в течение практически всего XX века – многие факты из богатейшей истории нашей литературы замалчивались, другие умышленно искажались, и лишь в последние десятилетия и к ученым, и к широкой общественности начало приходить осознание необходимости взглянуть на прошлое сквозь призму объективности и беспристрастности, что послужило толчком для формирования новых теоретико-методологических инструментов для изучения нашего словесного наследия. Разумеется, в этих условиях шеститомное издание «Истории татарской литературы», сыгравшее колоссальную роль в развитии национального литературоведения и столь значимое для своего времени, перестало удовлетворять запросам времени; к тому же проект, первая книга которого вышла в 1984 году, а последняя – в 2001, априори был лишен цельности научной концепции. Смена социально-политической и научной парадигм потребовала создания нового труда, который не только охватил бы всю эпоху функционирования тюрко-татарской словесности, но и позволил бы взглянуть на литературный процесс с позиций современной науки. Таким образом, перед отделом литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ встала непростая задача написания концептуально обновленной истории татарской литературы.

Следует обратить внимание на ряд принципиальных моментов, которые служат своего рода водоразделами между двумя вариантами «Истории татарской литературы»: за период, их разделяющий, произошло «возвращение» имен та-

тарских классиков, в которых советская власть видела своих идеологических противников: так, к примеру, выдающемуся литератору, публицисту, общественному деятелю Г. Исхаки в шеститомнике было посвящено лишь два предложения уничижительного содержания. Нельзя сбрасывать со счетов и процесс естественного развития литературы: если в 1958 году в справочнике татарских писателей было всего 78 фамилий, в 1986 – 350, то в увидевшем свет в 2009 году двухтомнике «Эдипләребез» («Наши литераторы») зафиксировано около 700 человек. Как видим, всего за полвека число профессиональных писателей увеличилось почти в десять раз. Разумеется, все вышеперечисленные изменения в татарском литературном пространстве выступают в качестве тех ведущих факторов, определяющих специфику восьмитомного издания.

Перейдем к более подробной характеристике «Истории татарской литературы» в восьми томах, где каждый из них отражает один из этапов развития двухтысячелетней литературной традиции. Первый и второй тома уже вышли в свет и доступны научной публике, третий и четвертый находятся в печати; ныне ведется активная работа над последующими томами проекта.

Первый том обладает самой широкой хронологией, охватывая период с древнетюркской эпохи до XV века, когда произошло окончательное формирование национальной литературы. В предыдущем шеститомном издании древней и средневековой литературе было посвящено меньше половины первого тома (1984), в то время как в настоящем издании материалы, отражающие данные периоды, составили самостоятельный том, где начальный этап существования тюркской литературы представлен во всем своем многообразии, так как исследование его проводилось с опорой на десятки впервые введенных в национальный научный оборот источников. Примечательно, что в данном томе характеризуются не только отдельные тюркские

авторы и особенности их творчества, особое внимание уделяется художественно-стилистическому, социально-историческому контекстам.

Становление татарской нации было связано с объединением различных субэтнических групп, синтезом различных этнокультур. Интеграционные процессы в кыпчакско-татарских землях к XV–XVI векам сменились процессами центробежными, когда Золотую Орду на этих территориях сменили самостоятельные ханства (Казанское, Сибирское, Касимовское, Астраханское, Крымское, Ногайское). С падением Казанского ханства были открыты черные страницы в книге татарской истории; этот непростой период нашел отражение во *втором томе*. Исторические катаклизмы не могли не наложить отпечатка на сферу культуры: татарское население было изгнано из своих древних городов, являвшихся центрами искусств и просвещения, таким образом, литературный процесс резко замедлился. Два последующих столетия прошли под знаком борьбы татарского народа за собственное выживание, и глубоко символично, что литература не только была сбережена в эту темную эпоху, но послужила для нации, насильно лишенной каких-либо исторических ориентиров, путеводной звездой. Характеризуя этот период, следует особо подчеркнуть тот факт, что великим подвигом татарского народа стало то, что даже в эпоху невзгод и притеснений он смог сберечь свои идентичность, язык, культуру, религию, традиции – и данный том является своего рода научным памятником этому подвигу.

В *третьем томе* проекта нашел отражение период, когда после десятилетий кровопролитий, насильственной христианизации и принудительной ассимиляции правительство было вынуждено признать бесперспективность политики, основанной исключительно на репрессиях, и в стране был создан более мягкий социально-политический климат (чему в немалой степени способствовало проникновение в Россию ев-

ропейских демократических идей), оказавший благотворное влияние на развитие литературы и культуры, в том числе – татарских. XIX век стал для нашего народа эпохой, когда сломанное древо национальной культуры пустило свежие сильные побеги, на которых зацвела обновленная литература, плоды которой еще были далеки от того, чтобы обрести всемирное звучание, но уже явственно свидетельствовали о той силе, что крылась в корнях поверженного дуба. Неслучайно, что каждое произведение, созданное в этот период, дышит особой внутренней энергией, своего рода волей к жизни: действительно, тогда зарождалась не только новая литература, но и новая национальная философия, объединившая просветительские традиции Востока и Запада, прочно вставшая на платформу гуманистического мышления. Именно тогда была создана и комплексная система жанров, способная в полной мере отобразить идеологическую, психологическую и эстетическую полифонию эпохи динамических перемен.

Литература начала XX столетия, в полной мере реализовавшая творческий потенциал татарской нации, нашла отражение в *четвертом томе*. Ослабление пут, сдерживавших стремление народа к образованию, демократии, равноправию и свободе, позволило всего за полтора десятка лет, синтезируя достижения восточной и западной культур, создать развитую, многовекторную систему национальной печати, основать целую сеть медресе, не уступавших ведущим университетам, и, разумеется, дать жизнь литературе, ставшей флагманом тюркской словесности: десятки авторов за столь короткий срок вошли в плеяду классиков татарской литературы, более того – их творчество приобрело общетюркское, общемусульманское звучание.

Пятый том посвящен литературе послеоктябрьского периода и будет охватывать 20–50-е годы XX века. Вектор развития литературы в этот период имеет трагическую направленность:

искусная демагогия большевиков, обещавших национальную свободу и социальное равенство, породили в сфере национальной словесности энтузиазм и творческий подъем первых революционных лет, которые весьма скоро были смяты карательным аппаратом красной диктатуры, уступив место невзрачному однообразию идеологически «правильных» произведений. Многие из тех, кто осмеливался писать по совести, имея в качестве художественного императива гражданскую честь, заплатили за это жизнями.

Совершенно иной характер имеет литература Великой Отечественной войны, которая стала подлинно народной: многие поэты и писатели сражались тогда не только пером, но и штыком; их произведения носят самый разный характер – и сатирический, высмеивающий врага, и лирический, гротесковый, лубочный, и глубоко психологический, комедийный и трагический – но все они были объединены одним – любовью к Родине, верой в Победу.

Шестой том издания отражает специфику татарской литературы 1960–1970-х годов: прежде всего, это была эпоха, когда молодое поколение поэтов и писателей в условиях идеологических послаблений хрущевской «оттепели» пыталось преодолеть догматизм и косность нормативного творческого метода, ориентируясь на свободу творчества как в области формы, так и в области содержания, и имея в качестве образцов поэзию Е. Евтушенко, В. Высоцкого, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Ахмадуллиной и т. д. Таким образом, описываемый в дан-

ном томе литературный процесс характеризуется повышенной тягой к творческому эксперименту, эстетическими и идейно-философскими трансформациями, определенной свободой художественного мышления.

Седьмой том будет охватывать период 1970–1980-х годов, когда подспудный бунт против застойных явлений как в общественной, так и литературной жизни начал нарастать, проявляясь как в усилении сатирических моментов в художественном процессе, так и в стремлении ряда авторов преодолеть табу на изображение героического национального прошлого, что привело к появлению многочисленных исторических романов, публицистических работ, посвященных вопросам татарской истории.

В *восьмом томе* анализируется литература стыка XX и XXI веков, то есть та относительно свободная татарская литература, которая сделала свои первые шаги в период Перестройки, и которая характеризуется эстетическим и идейным многозвучием, отражая полифонию современной эпохи. Продуктом тех демократических преобразований, что послужили истоком этой новой литературы, может быть назван и настоящий восьмитомник.

Фундаментальное многотомное издание «История татарской литературы», продолжающее лучшие традиции национального литературоведения, призвано стать универсальным научным инструментом как для изучения современного литературного процесса, так и для понимания его исторических корней.

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМЕНИ Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН:
традиции, достижения и перспективы**

Б.И. Измайлов

Несмотря на свой сравнительно молодой по академическим меркам возраст, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ на сегодняшний день является одним из признанных и авторитетных российских региональных центров в области изучения истории Евразии и тюрко-татарской цивилизации.

Указ Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева о создании Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ был подписан 14 июля 1996 г. и подчеркнул особое внимание государства и общества к проблемам развития гуманитарной академической сферы в 90-е гг. XX в. В то же время появление новой академической структуры стало закономерным этапом многолетнего развития всей исторической науки в Татарстане, основы которой были заложены как дореволюционными, так и советскими историками. Научные исследования Института истории АН РТ во многом стали продолжением традиций основоположников национальной исторической науки – Шигабутдина Марджани, Каюма Насыри, Ризы Фахретдина, Хасан-Гаты Габяши, Хади Атласи, Газиза Губайдуллина и ряда других ученых XIX – начала XX вв. Безусловно, огромная роль в становлении научного татароведения принадлежит крупнейшему центру российской ориенталистики – Казанскому университету и его научным обществам, в особенности Обществу археологии, истории и этнографии.

Провозглашенное после Октябрьской революции 1917 г. большевиками право наций на самоопределение, создание национально-территориальных автономий и национальных республик пробудили интерес к истории отдельных народов Советского государства. Начинается осязаемый всплеск научного интереса не только к новым проблемам научного познания, но и к этнической истории татар. В 1917–1921 гг. изучением целого ряда проблем истории татарского народа и народов Татарстана занимался Северо-Восточный археологический и этнографический институт. Значительным шагом вперед в изучении истории татарского народа стало создание в Казани в 1921 г. Академического центра при Наркомпросе ТАССР и целого ряда краеведческих обществ (с 1922 г. «Общество татароведения», с 1927 г. «Бюро краеведения», преобразованное в 1928 г. в «Общество изучения Татарстана»). Вопросы изучения историко-культурного наследия татарского народа являлись приоритетными для созданного в 1927 г. Дома татарской культуры.

Становление и развитие академической исторической науки Татарстана связано с созданием в 1939 г. Татарского НИИ языка и литературы при Совнаркоме ТАССР, в структуре которого в 1941 г. появился сектор истории, а сам Институт был переименован в Татарский НИИ языка, литературы и истории. В 1945 г. Татарский НИИ вошел в состав научных организаций Казанско-

го филиала АН СССР. В 1973 г. он был переименован в Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова.

В этот период в структуре ИЯЛИ сформировались несколько важнейших исторических направлений, впоследствии ставших базовыми для созданного в 1996 г. Института истории АН РТ.

За время существования сектор истории (с 1986 г. лаборатория, с 1988 г. – отдел) возглавляли А.Н. Григорьев (1941), А.А. Тарасов (1941–1945), Х.Г. Гимади (1946–1959), М.К. Мухарямов (1959–1964), З.И. Гильманов (1964–1988), С.Х. Алишев (1989–1997), каждый из которых внес огромный вклад в появление новых исследовательских направлений.

В начале 1970-х гг. в ТАССР приступили к систематическому изучению истории татарской общественной мысли. В 1971 в составе Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова была создана небольшая группа по изучению истории татарской общественной, экономической, философской, эстетической и этической мысли. Эта группа в 1975 г. была преобразована в сектор (с 1993 г. отдел общественной мысли и исламоведения), который до 1985 г. возглавлял Я.Г. Абдуллин. В последующие годы руководителями отдела были Ф.М. Султанов (1985–1993) и Р.М. Амирханов (1993–2000).

С 1942 г. начинаются планомерные археологические исследования в рамках академического учреждения, когда в Институте языка, литературы и истории при Совнарком ТАССР стал работать известный казанский ученый-историк и археолог Н.Ф. Калинин. По его инициативе в секторе истории ИЯЛИ КФАН СССР была создана археологическая группа. В 1962 г. в ИЯЛИ был образован сектор археологии и этнографии, который в 1986 г. был разделен на два самостоятельных отдела – археологии и этнографии. С 1965 по 1989 гг. отдел археологии и этнографии возглавлял известный татарский археолог, профессор А.Х. Халиков. В 1995 г. отделу ар-

хеологии был придан статус головной организации (Центра) в проведении археологических исследований на территории Татарстана.

Возобновление в Казанском университете этнографических экспедиций, чтение лекций по этнографии на географическом и историческом факультетах способствовало появлению этнографических исследований в рамках ИЯЛИ. Появление сектора археологии и этнографии способствовало и осуществлению крупномасштабных этнографических обследований регионов компактного проживания татар. Руководителями отдела этнологии были Д.М. Исхаков (1987–1993), Р.К. Уразманова (1993–2000).

В 1989 г. в составе ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова была создана временная творческая группа, с начала 1990 г. преобразованная в хозрасчетный отдел Свода памятников истории и культуры РТ, в котором сконцентрировалась работа по подготовке и изданию атласа историко-культурного наследия Татарстана. С 1990 г. сотрудниками отдела фронтально исследованы административные районы Татарстана, выявлены, зафиксированы и паспортизированы наиболее значимые объекты историко-культурного наследия республики, опубликованы более двадцати монографических исследований, посвященных историко-культурному изучению сохранных и уже утраченных культурных и исторических ценностей республики.

Появление в 1991 г. в Татарстане Академии наук способствовало не только сохранению имеющегося научного потенциала, но и формированию сети академических структур. В 1993 г. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова вошло в состав Академии наук Республики Татарстан. До 1996 г. исторические отделы функционировали в составе Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Институт истории АН РТ был создан Указом Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева от 14 июня 1996 г. на базе отделов истории, этнографии,

археологии, истории общественной мысли и исламоведения Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова с целью стимулирования научных исследований в области истории Татарстана и татарского народа, подготовки высококвалифицированных кадров. 17 февраля 1997 г. Постановлением Кабинета министров РТ Институт получил юридический статус. Директором Института утвержден Рафаэль Сибгатович Хакимов. В феврале 2002 г. в целях увековечения памяти выдающегося татарского ученого, просветителя, религиозного и общественного деятеля Институту истории было присвоено имя Шигабутдина Марджани.

По мере развития Института и расширения спектра научных исследований его структура претерпела значительные изменения: от 4 отделов в 1997 г. до 12 отделов и центров в 2015 г., охватывающих наиболее актуальные проблемы истории татарского народа.

В 1998 г. отдел истории, ставший базовым подразделением вновь созданного Института, был разделен на отдел средневековой истории и отдел новой и новейшей истории под руководством Р.У. Амирханова.

В целях сохранения интеллектуального потенциала и повышения уровня научных исследований по изучению истории и теории национального образования Постановлением Кабинета министров РТ 11 ноября 1996 г. в составе Института истории АН РТ был создан Центр истории и теории национального образования. Деятельность Центра направлена на разработку 4-х основных проблем: совершенствование содержания и методов обучения государственным языкам Республики Татарстан и татарской литературе в национальной и русской школах; этнопедагогические проблемы учебно-воспитательной работы в национальной (татарской) школе; история и теория татарского национального образования и педагогики; научно-методические основы обучения школьников истории

татарского народа и Татарстана, истории ислама и истории татарской общественной мысли.

Отдел компьютеризации Института истории АН РТ был создан в 1998 г. как центр, призванный обеспечить бесперебойную работу компьютерной техники в институте, внедрение компьютерных технологий в научную деятельность сотрудников, обучение персонала навыкам работы на компьютере. По инициативе дирекции Института в 2002 г. создана собственная полиграфическая база, образован редакционно-издательский совет.

В 2003 г. в связи с необходимостью координации научных исследований по истории Золотой Орды, на основании решения ученого совета Института истории АН РТ, был создан Центр исследований золотоордынской цивилизации, руководителем которого был утвержден старший научный сотрудник И.М. Миргалеев. Фактически свою деятельность центр начал с 1 февраля 2006 г. В скором времени исходя из значимости данного направления исследований решением ученого совета Института истории от 30 декабря 2009 г. на базе прежнего центра был создан Центр золотоордынских исследований с выделением первоначально 4 штатных единиц под руководством вновь назначенного И.М. Миргалеева. Год спустя ученый совет принял решение о смене названия центра золотоордынских исследований. Учитывая огромный вклад профессора М.А. Усманова в изучение истории Золотой Орды и выражая безмерную благодарность и признательность крупнейшему деятелю татарского народа, безвременно ушедшему из жизни 11 октября 2010 г., Центру исследований истории Золотой Орды было присвоено имя профессора Миркасыма Абдулахатовича Усманова.

В 2007 г. в качестве структурного подразделения Института истории АН РТ был создан Центр иранистики, который возглавила А.А. Арсланова. 28 марта 2008 г. на расширенном заседании Ученого Совета Института исто-

рии им. Ш. Марджани Академии наук РТ состоялось торжественное открытие Центра иранистики. Центр носит региональный, межотраслевой и многопрофильный характер. Он имеет хорошие связи со многими соответствующими специализированными центрами и институтами России, Ближнего и Дальнего зарубежья. Одна из главных целей Центра заключается в установлении прямого сотрудничества в разработке актуальных научных и культурно-просветительских направлений в области иранистики, совместных проектов с соответствующими научно-исследовательскими учреждениями Исламской Республики Иран в области исследований по истории Татарстана и Ирана в библиотеках и архивах обеих стран и т.д.

В 2010 г. с целью изучения истории и культуры крещеных татар (кряшен) и нагайбаков создается Центр изучения истории и культуры крещеных татар (кряшен) и нагайбаков под руководством Г.М. Макарова.

В 2014 г. по распоряжению Кабинета Министров РТ подготовлен и реализован проект по созданию в Бахчисарае (Республика Крым) Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Создание центра стало результатом рабочей поездки Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова в Республику Крым в марте 2014 г. Целью КНЦ ИИ АН РТ стало изучение и сохранение наследия крымских татар и всего Крыма, поиск архивных материалов, расширение археологических исследований, издание фундаментальных трудов по истории и культуре Крыма. Центр объединил исследователей, занимающихся музейным делом, сохранением объектов культурного наследия, подготовкой учебной литературы, связанной с историей и культурой Крыма и крымских татар. Первыми результатами данной работы стал сбор материалов о деятельности Исмогила Гаспринского и подготовкой периодическо-

го издания – журнала «Крымское историческое обозрение».

В 2014 г. Постановлением Кабинета Министров РТ от 16.10.2014 г. №763 функции и полномочия учредителя Института истории им. Ш. Марджани были переданы Министерству образования и науки Республики Татарстан, а научно-методическое руководство деятельностью – Академии наук Республики Татарстан. В это же время на базе Национального центра археологических исследований Института истории АН РТ и музея археологии РТ в 2014 г. было создано обособленное подразделение Академии наук Республики Татарстан Институт археологии им. А.Х. Халикова.

На начало 2015 г. в Институте истории функционируют 12 отделов и центров – отделы Новейшей истории (руководитель – А.С. Бушуев), Новой истории (И.К. Загидуллин), Истории религий и общественной мысли (Д.А. Шагавиев), Этносоциологических исследований (Г.Ф. Габдрахманова), Истории татаро-булгарской цивилизации (А.А. Бурханов), Информационных технологий (Л.М. Зигангареева), Центр истории и теории национального образования (М.М. Гибатдинов), Центр изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков (Г.М. Макаров), Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств (И.М. Миргалеев), Центр историко-культурного наследия народов Республики Татарстан (Р.Р. Салихов), Крымский научный центр (Э.Х. Сейдаметов), Северо-Западный научный центр (Ш.К. Ахметшин).

Общая численность сотрудников Института на сегодняшний день составляет 100 человек, в т.ч. 79 научных сотрудников, среди которых – 14 докторов и 48 кандидатов наук.

За последние несколько лет в Институте истории АН РТ сформировалось несколько приоритетных научных направлений, охватывающих широкий спектр научных проблем от древнейшей истории тюркских народов до современного

этапа развития Республики Татарстан. В рамках этого направления работа строилась как в направлении фундаментальных и прикладных научных исследований, так и популяризации исторических знаний, развития сотрудничества с высшей и средней школой, практического внедрения последних достижений коллектива в жизнь.

Одним из важнейших направлений научных изысканий Института является углубленная разработка проблем истории Татарстана, включающая в себя такие темы, как «Советская модернизация в Татарстане: ход и последствия», «Новейшая история татар и Татарстана», «Формирование и реализация «модели Татарстана». В рамках данного направления были проведены международные и всероссийские конференции. 26 мая 2010 г. в Академии наук Республики Татарстан состоялась научно-практическая конференция «Государственность Республики Татарстан: история и современность», посвященная 90-летию со дня образования Татарской АССР. Данное мероприятие проводилось под эгидой Государственного Совета Республики Татарстан, Академии наук Республики Татарстан, Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. К участию в конференции были приглашены государственные и общественные деятели, внесшие определяющий вклад в становление и развитие государственности Татарстана, ученые и специалисты, работающие в области истории государственного строительства, образования и культуры, руководители и специалисты государственных учреждений республики, ведомств РТ и РФ, представители общественных организаций. В ходе реализации государственной программы в 2014 г. «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» были проведены Всероссийская научная конференция с международным участием «Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны» (10 октября 2014 г., Казань); Всероссийская научная конферен-

ция «Всесоюзные ударные стройки в истории XX века» (12–14 ноября 2014 г., Набережные Челны), посвященная 45-летию начала строительства Камского автомобильного завода (КамАЗ).

К числу ключевых и традиционных направлений Института является изучение истории татар и Татарстана в эпоху Средневековья и Нового времени, включающее такие темы, как «История средневековых тюрко-татарских государств», «История татар и Татарстана в эпоху Средневековья и Нового времени», «История формирования и развития татарской нации», «Источниковедение и историография татарского народа и Татарстана». Одной из эффективных форм международного и общероссийского сотрудничества и консолидации исследователей и научных центров на решение актуальных проблем национальной истории стали конференции по истории средневековой государственности татар. В 2008 г. была проведена всероссийская конференция «Политическая и социально-экономическая история средневековых тюрко-татарских государств XV – последней трети XVIII вв.», 2010 г. – международная научная конференция «Историческая география и социокультурное развитие средневековых тюрко-татарских государств (XV – вторая треть XVIII вв.)», в 2012 г. состоялась международная научная конференция «Социально-политически строй средневековых тюрко-татарских государств» и круглый стол «Московское государство и позднесолотоордынские тюрко-татарские государства: история взаимоотношений». В рамках направления успешно реализован проект по изданию пятитомного сборника документа и материалов, посвященный истории Казани XIX в.

Этносоциологические исследования проводятся в рамках двух направлений: «Традиционная культура татарского народа: генезис и этнокультурные взаимосвязи» и «Этнокультурный потенциал Республики Татарстан как фактор региональной и общероссийской интеграции».

Разработка фундаментальных проблем формирования и развития традиционной культуры татарского народа осуществляется на основе крупномасштабного обследования регионов компактного проживания татар в рамках темы «Историко-этнографический атлас татарского народа». Начиная с 1971 года в рамках этой темы было проведено более 30 экспедиций с охватом до 500 населенных пунктов, изучены фонды 30 музеев и более 20 архивов страны.

Особое внимание исследователей привлекают актуальные социальные проблемы этничности в современном обществе: ее воспроизводство, в том числе через культурную политику СМИ и национальную элиту; влияние модернизационных процессов; формы идентичности; религия в быту и структуре этнического самосознания; межэтнические отношения; адаптация иммигрантов в Республике Татарстан.

В 2008 г. Институтом истории АН РТ была проведена Международная научно-практическая конференция «Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтничного общества», приуроченная к юбилейной дате – 40-летию первого крупномасштабного этносоциологического исследования, проведенного в 1967–1968 гг. в ТАССР.

В рамках научного направления «История формирования и развития крышенской этнической общности» были подготовлены и изданы фундаментальные труды по истории татар-крышен, а также опубликован сборник документов.

Одним из приоритетных направлений исследований является «Ислам в истории татарского народа и Татарстана». В рамках направления были проанализированы философские и богословские труды таких крупнейших татарских мыслителей, как Г. Курсави, Ш. Марджани, М. Бигиев, К. Насыри, Г. Баязитов, Культяси, Р. Фахретдинов, А. Максуди, С. Максуди, Ю. Акчура. Были написаны первые серьезные исследования по джадидизму, татарской просветитель-

ской мысли, мусульманскому реформаторству, истории средневековой татарской общественно-философской мысли. В 2001 г. отдел приступил к выполнению проекта «Антология татарской богословской мысли» в 12 томах. Подготовлены на русском языке избранные сочинения Г. Курсави, Ш. Марджани, М. Бигиева. Большую работу сотрудники Института проводят, участвуя в круглых столах и лекциях по вопросам исламоведения и противодействия экстремизму, организуемых Аппаратом Президента РТ, Прокуратурой РТ, МВД по РТ, Управлениями ФСБ, СУСК, ФСИН, Минюста по РТ, администрациями муниципальных районов РТ и др.

В рамках научного направления «История и теория национального образования» изучается педагогическое наследие татарского народа, выявляются и обобщаются труды выдающихся татарских педагогов и просветителей, анализируется развитие системы образования в Татарстане, история татарских медресе, развитие татарского женского образования. В рамках темы «История татарской педагогической мысли» собран значительный материал о развитии педагогической мысли татарского народа с древнетюркского периода до наших дней. Выявлены основные направления и ключевые тенденции и закономерности развития педагогической мысли и разработаны новые подходы периодизации истории педагогической мысли татарского народа.

С 2005 г. главным направлением стали обобщение результатов предыдущих исследований, активизация изучения татарской педагогической мысли древности и средневековья для написания фундаментального издания «Антология татарской педагогической мысли». В рамках данного направления сотрудниками Института принимается активное участие в разработке концептуальных основ развития системы национального образования в РТ. Одним из основных направлений научных исследований и разработок в последние годы являлось научно-методическое

обеспечение реализации преподавания государственных языков РТ. Разработаны методические основы обучения русскоязычных учащихся татарской речи, проанализирована история методики преподавания русского языка в национальной школе. В ходе совершенствования методов обучения татарской литературе в общеобразовательных школах РТ уделялось особое внимание межнациональным и межпредметным связям в преподавании татарской литературы русскоязычным учащимся. Большое значение уделялось разработке научно-методических основ татарской народной педагогики и использования педагогического наследия татарского народа в воспитательной работе учебных заведений РТ. Возрождение системы конфессионального образования в РТ и РФ вызвало необходимость изучения истории развития мусульманской системы образования татарского народа. Подготовлены учебно-методические материалы для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям с углубленным изучением истории и культуры ислама.

Одним из важных направлений является исследование теоретических и методических проблем преподавания истории в поликультурном российском социуме. В рамках работы по данному направлению проведен ряд крупных межрегиональных, всероссийских и международных форумов: I и II всероссийские научно-практические конференции «Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы» (2003, 2005), Международный конгресс «Российская историческая наука на современном этапе: перспективы исследования и реализации национальной образовательной политики» (2007).

За последние несколько лет в рамках научного направления «История Золотоордынской цивилизации» было издано около двух десятков монографий, авторами которых стали не только

отечественные, но и зарубежные специалисты. Готовится к изданию очередной, пятый выпуск ежегодника «Золотоордынская цивилизация», который уже успел стать одним из главных периодических изданий по истории Золотой Орды. В рамках данного направления проводится большая работа по изучению источников. Благодаря активной деятельности Института Казань становится одним из признанных центров изучения золотоордынского наследия. Подтверждением этому служит проведение международных конференций. 17 марта 2009 г. в Казани состоялась Международная научная конференция «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 29–30 марта 2011 г. под эгидой центра был проведен Международный золотоордынский Форум, в рамках которого была организована Вторая международная конференция «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)» и научная конференция «Нумизматика Золотой Орды». В рамках научного направления продолжилось издание: журнала «Золотоордынское обозрение» – 4 номера, История золотоордынской цивилизации журнала «Золотоордынское обозрение» – 4 номера, ежегодника «Золотоордынская цивилизация» – 1 номер, ежегодника «Нумизматика Золотой Орды» – 1 номер.

Новым научным направлением Института истории стало «Изучение, сохранение и популяризация наследия крымских татар и народов Крыма», целью которого являются изучение и сохранение наследия крымских татар и других народов Республики Крым, поиск архивных материалов, расширение археологических исследований, издание фундаментальных трудов по истории и культуре Крыма. 6–7 декабря 2014 г. в г. Бахчисарай в Крымском историческом музее «Ларишес» состоялась первая Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия Крыма», орга-

низованная Институтом истории, музеем «Ларишес» при участии Министерства культуры и Министерства образования Республики Крым, кафедры истории историко-филологического факультета Крымского инженерно-педагогического университета, Научно-исследовательского центра крымско-татарского языка, литературы, истории и татарского языка, литературы, истории и культуры.

В 2015 г. завершилась длительная работа по подготовке и изданию фундаментального семитомного научного труда «История татар с древнейших времен», созданного под научно-методическим руководством Института истории им. Ш. Марджани АН РТ с участием специалистов ведущих научных центров Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья. «История татар» – первая в отечественной науке академическая работа, начинающая описание истории татарского народа в контексте Евразийской цивилизации с 3 тыс. до н.э. и заканчивающая современным положением Республики Татарстан на рубеже XX и XXI вв. Для авторов этого масштабного фундаментального проекта важно было зафиксировать существующий уровень знаний в этой сфере науки, предложить новые методологические подходы, когда история татар предстает в широком контексте мировых процессов, охватывает судьбы многих народов, а не только татар, заострить внимание на ряде проблемных вопросов и, тем самым, стимулировать научную мысль. Впервые в отечественной науке подводятся итоги работы отечественных и зарубежных исследователей за последние десятилетия по истории, социально-экономическому и культурному развитию Евразийской цивилизации, татарской нации и всего многонационального народа Татарстана с древнейших времен до наших дней. Уникальность издания в том, что в работе над каждым из томов принимали участие более двух десятков ученых не только из России, но и ряда зарубежных стран. Обсуждение

и утверждение концепции каждого тома происходило на международных и всероссийских конференциях.

Широкий российский и международный резонанс получил выход в свет атласов серии «Tartarica», подготовленных в Институте истории АН РТ и вобравших в себя наиболее важные и значимые факты многовековой истории татарского народа и тюркских народов Евразии, достижения их материальной и духовной культуры. В этой серии были изданы: «Атлас Tartarica. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня. 2006 г.», «Атлас Тартарии. Евразия на старинных картах. Мифы. Образы. Пространства. 2006 г.», «Тартарика. Этнография. 2008 г.» и «Bulgarica. Время и пространство Болгарской цивилизации: Атлас», ставшие лауреатами ряда престижных книжных выставок России и СНГ. Атлас «Bulgarica. Время и пространство Болгарской цивилизации» представляет собой комплексное научное картографическое изложение истории Болгарской цивилизации, уходящей корнями в древнюю тюркскую культуру Центральной Азии и распространившейся в раннем Средневековье в Восточной Европе на пространстве от Балкан до Среднего Поволжья. В книге впервые подробно изложена история миграций болгар после распада их древнейшего государства Великой Болгарии в Приазовье, которые привели к образованию Болгарского царства на Балканах и Волжской Болгарии. Особое внимание уделено контактам болгар с окружающими их народами и культурами (тюрками, финно-уграми, славянами), характеристике материальной и духовной культуры Волжской Болгарии, являвшейся в X–XIII вв. одним из крупнейших государств Восточной Европы, а также излагается история и культура Болгарского царства на Балканах. В Атласе рассказывается о роли и значении болгарского наследия в культуре современных народов татар и чуваш, о древних и современных культурно-

исторических связях потомков двух ветвей болгарской народности – дунайской и волжской. Издание освещает всестороннюю деятельность руководства Республики Татарстан, Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры РТ, широкой общественности по возрождению древнего Болгара и острова-града Свияжск.

С 2010 г. Институт истории является постоянным организатором Международного Болгарского форума, который был учрежден по инициативе Первого Президента РТ М.Ш. Шаймиева. Международный Болгарский форум ежегодно проводится в целях объединения специалистов, занимающихся историей, культурой и наследием болгарской цивилизации. За последние пять лет Форум стал постоянной площадкой для координации и обмена знаниями между учеными из России, Турции, Украины, Болгарии, Венгрии, Молдовы, Азербайджана, Казахстана, Киргизии. С 22 по 26 октября 2012 г. в г. Варна (Болгария) под патронажем Президента Республики Болгарии Росена Плевнелиева и при поддержке Министерств культуры Республики Татарстан и Болгарии, Союза болгарских ученых состоялся IV Международный Болгарский форум, организованный Республиканским фондом возрождения памятников истории и культуры РТ, Академией наук Болгарии и Институтом истории АН РТ.

Ученые Института истории поддерживают устойчивые научные связи с коллегами из различных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Все отделы и Институт в целом установили прочные научные контакты с академическими и вузовскими центрами Москвы, Санкт-Петербурга, регионов России, с зарубежными университетскими и исследовательскими центрами, что позволяет реализовывать масштабные международные проекты.

Международная деятельность осуществляется в форме совместных исследовательских

проектов, участия сотрудников Института в организации и работе международных съездов, конференций, симпозиумов, семинаров. Проводились научные консультации с зарубежными коллегами по различным направлениям исторической науки и актуальным вопросам современности. Совместно с зарубежными коллегами готовятся к изданию публикации.

В рамках выполнения плановых тем, научных грантов и хозяйственных работ, в ходе участия в Международных научных конференциях осуществляются научные связи с московскими институтами ИЭИА РАН, ИС РАН, научными центрами и музеями Казани (ИЯЛИ АН РТ, ЦИАР, К(П)ФУ), Поволжского и других российских регионов, а также научными центрами ближнего и дальнего зарубежья: Венгрия, Болгария, Украина, Крым, Киргизия, Китай, США, Голландии, Франции, Боснии, Албании, Австрии, Ливана, Германии, Турции, Кувейта и др. Налажены контакты с Университетом и Этнографическим музеем в Хельсинки (Финляндия), Калифорнийским университетом (США), Университетом в Икики (Чили), Институтом истории в Алматы, Центром научных исследований при Павлодарском университете (Казахстан). Осуществляется взаимодействие с татарскими Общественными центрами (гг. Касимов, Кострома, Самара, Саратов, Астрахань, Москва и т.д.).

Осуществляются научные связи и взаимодействия с научными центрами РАН (СО РАН, УрО РАН), с научно-исследовательскими институтами поволжских республик; научными центрами и вузами г. Казани, с зарубежными учеными (США, Казахстан). Проводятся взаимные консультации с этнографами, историками и искусствоведами России (Москва, Санкт-Петербург, Омск, Тобольск, Элиста, Казань и др.), Казахстана (Международная Тюркская Академия (Астана) Национальный музей Казахстана (Алматы), США (Калифорнийский университет –

Лос Анжелос). Налажены контакты с Европейским Университетом (Санкт-Петербург) Центром независимых социологических исследований (Санкт-Петербург).

Основные результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых Институтом обозначили перспективность выбранной линии: акцент на комплексный междисциплинарный подход, тесное сотрудничество с ведущими научными центрами России, стран дальнего и ближнего зарубежья, укрепление и расширение связей с творческой общественностью, реализацию научно-исследовательских программ с участием, помимо ученых научных подразделений АН РТ, преподавателей вузов, ар-

хивистов, работников музеев, культурных центров. Именно эти принципы заложены в стратегию развития Института истории АН РТ.

Накопленный в республике опыт по изучению богатейшего национального историко-культурного наследия позволяет говорить о существенных достижениях татарстанской науки в области научного татароведения, под которым в данном контексте понимается комплекс гуманитарных дисциплин, исследующих историю, духовную и материальную культуру татарского народа. Среди них особо следует отметить исторические науки, памятниковедение, культурологию и искусствоведение, а также тюркологию, востоковедение, исламоведение.

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. ХАЛИКОВА: ОТВЕЧАЕМ НА ВЫЗЫВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

А.Г. Ситдиков, Ф.Ш. Хузин

В истории развития гуманитарных наук Татарстана, в первую очередь археологии, древней и средневековой истории Волго-Уральского региона, 2014 год стал знаковым. То, к чему стремилось долгие годы археологическое сообщество республики, получило свое реальное воплощение в создании и юридическом оформлении самостоятельного Института археологии в системе Академии наук Татарстана. Организация самостоятельного Института, которому присвоено имя выдающегося советского археолога А.Х. Халикова, является не только признанием высокого авторитета казанской школы археологии в стране и за рубежом, но и открывает новые возможности для активного расширения научно-исследовательской и организационной деятельности в области историко-археологических исследований, для создания современных перспективных программ и проектов.

Основные направления деятельности Института определяются научными темами, утвержденными Президиумом АН РТ. Они нацелены на комплексное изучение древней и средневековой истории Волго-Уральского региона. Перспективы развития археологической науки Татарстана базируются на междисциплинарных исследованиях с все более активным привлечением естественнонаучных дисциплин – новейших достижений физики и химии, биологии, геофизики, почвоведения и др., что позволит использовать неисчерпаемый потенциал этих наук для решения гуманитарных проблем.

Научно-исследовательская работа Института сосредоточена в следующих подразделениях: Отдел первобытной археологии (зав. М.Ш. Галимова), Отдел средневековой археологии (зав. Ф.Ш. Хузин), Музей археологии РТ (зав. А.С. Мухаметшина), Реставрационно-аналитический отдел (зав. Р.Х. Храмченкова), Информационно-аналитический и проектный отдел (зав. К.Э. Истомин), Центр нумизматики и эпиграфики (зав. И.М. Миргалиев), Биоархеологическая лаборатория (зав. И.Р. Газимзянов). Общая численность коллектива, включая работников производственно-обслуживающего отдела, составляет 120 человек.

Коллектив археологов в составе ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ (до 1996 г. включительно) и Национальный центр археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани (до 2013 г.) работали по традиционным направлениям археологической науки: в течение сорока лет, начиная с 1945 г., шла активная работа по составлению Археологической карты Татарстана путем сплошного разведочного обследования территории республики по бассейнам крупных и малых рек; проводились стационарные исследования наиболее интересных, ключевых памятников эпохи камня, бронзы, железа, а также средневековых поселений и могильников Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства; с начала 1960-х годов и по сей день продолжают охранно-спасательные работы в зонах Куйбышевского и Нижнекамского

водохранилищ и т.д. (см. более подробно: Хузин, Ситдиков, 2014, с. 6–24).

Огромным достижением в первобытной археологии Волго-Камья стала фундаментальная монография А.Х. Халикова «Древняя история Среднего Поволжья», опубликованная в издательстве «Наука» (М., 1969) и высоко оцененная отечественной и зарубежной научной общественностью. В 1981–1990 гг. увидели свет шесть томов Свода археологических памятников Татарстана, включающих в себя описание более 4500 древних и средневековых поселений, могильников, отдельных надгробий, местонахождений и кладов, относящихся к эпохам камня – позднего средневековья. Окончательно сложившаяся в 1960-х годах «городская» тематика в исследованиях болгароведов активно развивалась в последующие годы. Анализ и обобщение новых материалов из раскопок Болгара, Биляра, «Иски Казани» нашли отражение в коллективных трудах и монографиях сотрудников ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, Института истории им. Ш. Марджани, научных учреждений Москвы и других российских городов. Однако самым значимым памятником археологии, в течение более десяти лет (1994–2005 гг.) стоявшим в центре внимания научной общественности, стал Казанский кремль. На его материалах удалось разработать методологию и методику определения возраста средневековых городов на основе комплекса источников, в первую очередь археологических, а также установить время возникновения Казани).

В 1970-х годах в связи с новыми открытиями археологов стали актуальными исследования в области этногенеза финно-угорских и тюркоязычных народов Среднего Поволжья и Приуралья. Специфика многонационального региона, где издревле, еще до появления здесь первых волн тюрков, проживало финно-угорское население, действительно требовала изучения проблем этногенеза и этнической истории совре-

менных народов края, особенностей формирования их культуры в условиях тесного контактирования пришлых и местных племен. Этому способствовали ценные публикации материалов Тураевского, Большетарханского, Танкеевского, Большетиганского могильников, оставленных гуннскими военачальниками V в., ранними булгарами и мадьярами VIII – начала X вв.

Последние достижения археологов Татарстана нашли отражение в первых трех томах семитомной «Истории татар с древнейших времен» (2002; 2006; 2009), Атласах «Vulgarica» (2012), «Великий Болгар» (2013), в подготовке которых приняли участие наши российские и зарубежные коллеги. В 2012 г. мы начали издавать научный журнал «Поволжская археология» с периодичностью четыре номера в год. На страницах журнала публикуются результаты новых полевых исследований, обсуждаются теоретические проблемы археологии, проводятся дискуссии по различным направлениям развития науки. Авторами статей являются не только археологи Волго-Уральского региона, но и наши коллеги из Болгарии, Казахстана, Узбекистана, Украины, многих научных центров Российской Федерации. Все это способствовало поднятию престижа казанской археологической школы в России и за рубежом, превращению существовавшего с 1995 г. Национального центра археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ в действенный координационный центр для археологических учреждений Приволжского региона, и позволило поставить вопрос о создании на его базе самостоятельного Института археологии в системе АН РТ.

Создание такого института стало насущной необходимостью в связи с расширением задач, поставленных перед археологами Татарстана в области исследования древней и средневековой истории Среднего Поволжья, сохранения, изучения и использования бесценного археологического наследия народов нашего региона.

Последние десятилетия XX и начало XXI века ознаменовались радикальной перестройкой гуманитарных наук. Глубоким изменениям подверглись методология и методика, структура и содержание исторической науки. Любая наука должна своевременно реагировать на вызовы современности, требующей новых, порою неординарных решений накопившихся проблем. Ярким проявлением реакции интеллектуальной элиты на новые сдвиги и тенденции в развитии общества стал, в частности, бурный рост исторических исследований, посвященных наиболее острым мировым социальным проблемам, таким, например, как проблемы миграций и их последствий в разные исторические эпохи, мобилизующей роли этнического самосознания, сохранения культурно-исторического наследия народов мира, реконструкции всеобщей истории человечества в ее целостности и взаимосвязанности взамен локальных вариантов истории национально-государственных образований и т.д. (Репина, 2011, с. 7–10). Резко активизировался интерес к проблемам экологии, историческим трансформациям климата, ландшафтов и других аспектов взаимодействия природы и человечества, разрабатываемых представителями естественных наук совместно с археологами и историками.

В археологии как самостоятельной отрасли исторической науки, изучающей прошлое на основе материальных следов жизнедеятельности человека, происходит в последние годы беспрецедентное расширение источниковой базы исследований, предлагаются принципиально новые подходы к анализу и интерпретации традиционных источников, более эффективные способы извлечения из них исторической информации.

Междисциплинарный подход к исследованию проблем археологии стал обозначаться еще во второй половине прошлого столетия. Уже тогда была осознана ограниченность узко дисцип-

линарных рамок исследований в решении проблем хронологии, технологии производства ремесленных изделий, определении функционального назначения отдельных предметов, источников сырьевой базы камня и металла и пр. В археологии медленно, но неуклонно стали привлекать естественнонаучные методы исследований: кроме ранее уже внедренных, можно сказать, традиционных дисциплин (палеоантропология, археозоология и палеоботаника), активно проводились радиоуглеродный, дендрохронологический, химический, спектральный, металлографический анализы стекла, черного и цветного металла, органики и пр. Еще в 1970-х годах в целях изучения социально-топографической структуры Биляра была проведена аэрофотосъемка его территории, а в 1990-х годах при раскопках руин архитектурных сооружений Казанского кремля применялись геофизические методы исследований, успешно опробированные уже в ряде других памятников региона.

Сегодня междисциплинарность представляет собой неотъемлемую часть характеристики общего уровня развития социально-гуманитарных наук. «В этом контексте было актуализировано представление о науке как едином целом, ведь, по мысли Макса Планка, ее разделение на отдельные области обусловлено не столько природой вещей, сколько ограниченностью способности человеческого познания, а в действительности существует непрерывная цепь от физики и химии, через биологию и антропологию, к социальным наукам – цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве лишь по произволу» (Репина, 2011, с. 25). В свете вышесказанного вполне понятны усилия руководства Института археологии АН РТ, направленные на активизацию междисциплинарных исследований в Центре естественнонаучных исследований в археологии, созданном при Институте археологии АН РТ совместно с Казанским (Приволжским) федеральным университетом и Институтом

археологии РАН. С начала 2000-х годов Лаборатория антропогенетических исследований совместно с учеными КФУ проводит высокотехнологичные работы в области изучения генетики древнего и современного населения региона, соответствующие передовым мировым стандартам.

Развивая традиционные направления исследований Казанской археологической школы, Институт археологии расширяет спектр фундаментальных, фундаментально-прикладных и прикладных изысканий. Общее представление о состоянии научно-исследовательской деятельности Института можно получить по результатам работ коллектива в 2014 г. Кратко перечислим некоторые из них.

1. Научное направление «Археология древнего населения Волго-Камья: формирование и взаимодействие культур» является основным в исследованиях сотрудников Отдела первобытной археологии. В рамках проблемы разрабатываются следующие темы:

1а. *Первобытный человек и природная среда Волго-Камья* (рук. М.Ш. Галимова) Она предусматривает реконструкцию хозяйственной деятельности, поселенческой и сырьевой стратегии населения Волго-Камья в эпоху камня – раннего металла (по данным функционального и технологического анализа каменного инвентаря), а также реконструкцию природного окружения первобытных памятников Волго-Камья по данным геологии и геоморфологии. Междисциплинарные исследования, активно внедряемые в первобытную археологию, значительно расширили возможности анализа археологических материалов Волго-Камского региона, позволили объективно реконструировать систему природопользования и жизнеобеспечения первобытных сообществ Среднего Поволжья и Предуралья на протяжении 10–12 тысяч лет (Хисметдинова, 2013, с. 2–12; Galimova, Sitdikov, 2014, p. 442).

1б. *Памятники позднего каменного века – энеолита Волго-Камья: проблемы культурно-хронологического статуса* (рук. М.Ш. Галимова);

1в. *Население Волго-Камья в позднем бронзовом – раннем железном веках* (рук. А.А. Чижевский). По данной теме собраны полевые материалы для реконструкции хозяйственной деятельности населения Волго-Камья в позднем бронзовом веке, изучения специфики материальной культуры финноязычных племен Среднего Поволжья II–I тыс. до н.э., погребальных памятников населения степной зоны Евразии в скифо-сарматскую эпоху;

1г. *Памятники Волго-Камья конца I тыс. до н.э. – середины I тыс. н.э.: проблемы хронологии и культурно-исторической интерпретации* (рук. Д.Г. Бугров). В рамках темы изучаются отдельные аспекты материальной культуры населения пьяноборской эпохи и именьковского времени, *археологические памятники первой половины I тыс. н.э. Сурско-Свияжского междуречья*;

2. Научное направление «Средневековая тюрко-татарская цивилизация: возникновение, развитие, взаимодействие с народами Евразии» выступает в качестве приоритетного в исследованиях сотрудников Отдела средневековой археологии. По направлению разрабатывались следующие темы:

2а. *Идель-Алтай: формирование культуры народов степной и лесостепной Евразии* (рук. Е.П. Казаков), рассматривающая проблематику Среднего Поволжья в эпоху Великого переселения народов и Тюркских каганатов, а также культуру ранних болгар и финно-угорских народов Волго-Камья. Готовятся к публикации уникальные материалы Коминтерновского II могильника второй половины VI – первой половины VII в., оставленного, вероятно, тюркизированными сарматами;

2б. *Городская культура Восточной Европы эпохи средневековья* (рук. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдиков) – тема разрабатывается преимущественно

на материалах археологии Биляра, Болгара, Джукетау с их округами; изучаются проблемы средневековой Казани и поселений Казанского ханства, археологические памятники Нижнего Поволжья в связи со спецификой формирования городской культуры Золотой Орды;

2в. *Археологические памятники позднего средневековья и раннего нового времени* (рук. А.Г. Ситдигов) представлены материалами острова-града Свияжск середины XVI–XVIII вв. и позднесредневековой Казани. Значительным проектом, реализуемым по материалам этих исследований, стала разработка проекта Музея археологического дерева «Татарская слободка» в Свияжске;

2г. *Этнополитическая история тюрко-татарских государств* (рук. И.Л. Измайлов). Новым научным результатом разработки данной темы стала формулировка методики изучения археологической культуры и ее анализа в качестве материала для этносоциальных и этнополитических реконструкций. В результате была сформулирована модель становления и развития болгарской средневековой этнополитической общности и механизмы ее трансформации в новых условиях Золотой Орды. Получены и обобщены новые историко-археологические данные по различным вопросам истории и культуры Волжской Булгарии и Улуса Джучи, а также городской цивилизации этих государств.

3. Работы по научному направлению фундаментально-прикладного характера «Исследования памятников археологии, разрушающихся в зоне Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ» (рук. А.Г. Ситдигов) проводятся с целью получения достоверной информации о гибнущих в результате техногенных процессов древних памятниках Волго-Камья. В ходе проведенных масштабных работ получены представительные коллекции артефактов, в том числе остеологические и антропологические материалы, которые позволяют расширить представле-

ния о хозяйственной направленности поселений и стоянок, оставленных разновозрастными культурными образованиями региона.

4. В рамках научного направления сотрудников Биоархеологической лаборатории «Антропология и генетика древнего населения Среднего Поволжья» (рук. И.Р. Газимзянов) изучались антропологические материалы из раскопок Болгарского городища, Казани, Свияжска и Йошкар-Олы, а также некрополей золотоордынских городов Нижнего Поволжья. По одонтологической программе проведено более 150 описаний; впервые проведен отбор антропологических, генетических и биохимических образцов в полевых условиях при раскопках мусульманских некрополей и мавзолея на территории Болгара. Было проанализировано более 100 образцов древнего ДНК. В 2014 г. разрабатывались конкретные темы: «Население средневековых городов Среднего Поволжья по данным антропологии и генетики»; «Определение болезней по генетическим маркерам и патологических изменений по анализу минеральной плотности и микроэлементного состава костных останков из древних захоронений».

5. Еще одно научное направление сотрудников этой лаборатории: «Реконструкция структуры популяций домашних и диких животных» (рук. Г.Ш. Асылгараева) предусматривало проведение археозоологических исследований материалов из раскопок Болгара, Свияжска, Казани, Нижнего Новгорода и других памятников. В полевых условиях описан большой материал, требующий дальнейшего более углубленного изучения.

6. По общей проблеме «Сохранение археологических источников РТ» работали сотрудники Реставрационно-аналитического отдела. Была проведена работа по систематизации предметов археологии, прежде всего, находок из органических материалов. Применение современных естественнонаучных методов позволили

получить качественно новые данные при консервации артефактов – образцов поливной и непололивной керамики, стекла и металла из раскопов Болгара, Селитренного городища, Джукетау, а также фондов Музея археологии РТ. Реставрационно-аналитические работы по изучению микроэлементного состава археологического материала позволили вывести татарстанских ученых на мировой уровень исследований. Разработан современный и эффективный метод автоматического создания сопроводительной документации и проведено тестирование базы данных для создания удобного пользовательского интерфейса.

7. Общим направлением деятельности Информационно-аналитического и проектного отдела являлось «Создание баз данных для Археологической карты РТ. Поволжье и Татарстан в исторических картах» (рук. А.Г. Ситдиков). Большое внимание уделялось совершенствованию методики изучения разрушающихся под воздействием негативных экзогенных процессов памятников археологии с применением передовых геоинформационных систем. Это позволило более точно прогнозировать экзогенные процессы, а также выявить приоритетные участки для более детального изучения и проведения срочных охранно-спасательных работ. Созданные методом фотограмметрии 3D модели раскопов в Болгаре и Свияжске существенно расширили возможности камеральной обработки данных полевых исследований. Здесь же начаты работы по лазерному сканированию исторических зданий для архивации архитектурного наследия.

В рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 гг.)» начаты масштабные историко-археологические исследования тюрко-татарских средневековых городов за пределами РТ. Так, в Астраханской области исследована нижеволжская столица Золотой Орды – городище Красный Яр; в Тю-

менской области – столица Сибирского ханства городище Искер; в Рязанской области – столица Касимовского ханства город Касимов; в Нижегородской области – ставка хана Олуг Мухаммада на городище Курмыш; в Саратовской области – ставка золотоордынских ханов на городище Укек; в Ульяновской области – Красносундюковское городище с остатками кирпичных сооружений – один из древнейших болгарских городов на Волге. Раскопки дали новую весьма ценную информацию об уникальных градостроительных традициях татарского народа на территории Российской Федерации; надеемся, что они являются пока лишь началом более масштабных и систематических археологических изысканий.

Большую научную, культурную и общественно-политическую значимость приобрели археологические изыскания в рамках государственной программы «Возрождение острова-града Свияжск и Великого Болгара», начатой в 2010 г. по инициативе М.Ш. Шаймиева. За прошедшие пять лет мы получили огромный объем новых знаний о социально-исторической топографии, этапах развития этих двух городов, о хозяйственной и культурной жизни, повседневном быте горожан (см.: Археологические исследования, 2011–2015). Раскопки сопровождались архивными изысканиями, что позволило выявить новый источниковый корпус по истории Болгара и Свияжска: ранее неизвестные описания, картографический материал, обмерные чертежи архитектурных памятников, фотоматериалы. Комплексный характер исследований позволил значительно продвинуться не только в научном изучении этих двух выдающихся исторических памятников РТ, но и, что особенно важно, привлечь внимание к проблемам сохранения и использования бесценного наследия наших предков научных, образовательных, государственных, общественных и корпоративных структур республики, России и зарубежных стран. Кроме

научной значимости, как подчеркивают наши эксперты, проведенные работы представляют собой большую практическую ценность для создания целостной системы сохранения историко-культурного наследия и его надлежащего использования, в том числе в деле организации заповедных территорий, включения наиболее представительных памятников в программы российского и международного туризма. И, конечно, событием огромной научной и общественной важности стало включение памятников Болгарского историко-археологического комплекса в число объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Широкий научный и общественный резонанс получили научные форумы, в которых Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ выступал в качестве организатора или соорганизатора: VI Международный Болгарский Форум; конференция, посвященная 135-летию Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете; международная научно-практическая конференция «Историко-культурное и духовное наследие Свияжска». Среди них своей масштабностью выделялся IV (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани (21–25 октября 2014 г.) с участием более 700 ученых из разных научных учреждений России и ближнего зарубежья (Ситдииков, Абдуллин, 2014, с. 217–234).

Хочется отметить также успешно проведенные занятия в форме лекций теоретического характера, семинаров, практических работ в секциях «Археозоология», «История древней керамики», «Неразрушающие технологии в археологии», «Палеоантропология», «История черной металлургии и кузнечного дела» и др., организованных в г. Болгаре в рамках Первой Международной полевой археологической школы (18–31 августа 2014 г.). Слушателями ее стали молодые исследователи из 24 регионов России, Белоруси и Украины. Школа молодых археологов в Болгаре станет, несомненно, своеобразным

научно-образовательным центром, ориентированным на практическое освоение современных приемов изучения археологических памятников с широким применением экспериментальных и естественнонаучных методов исследования.

Недавно Ученый совет Института одобрил основные направления научно-исследовательской деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ к госзаданию на 2016–2020 гг., содержащие наряду с преемственностью с планами предыдущих лет значительный инновационный компонент. Упор в них делается на междисциплинарные подходы к изучению основных аспектов историко-культурного наследия региона, позволяющие выработать целостную картину историко-культурного развития древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Приуралья как неотъемлемой части евразийского пространства, населенного разноэтничными народами.

Одной из важнейших исследовательских направлений, которые предстоит изучать в ближайшие годы коллективу Института на уровне мировых стандартов, по-прежнему остаются проблемы археологического наследия Татарстана. Работы в этом направлении предусматривают, в частности, создание геоинформационных систем объектов археологии как основы реализации государственной политики сохранения археологического наследия народов РФ и РТ, разработку системы управляемых баз данных в археологическом вещеведении и источниковедении, методов цифровой фиксации, консервации и реставрации объектов и предметов археологии.

Проблема преемственности и трансформации археологических культур Урало-Поволжья в древности должна изучаться, как предполагается, в трех главных своих аспектах: освоения природной среды человеком в эпоху камня и палеометалла, история населения ананьинской культуры раннего железного века и культуры

евразийской степи в эпоху Великого переселения народов.

Крупная проблема, тесно связанная с современностью, в частности формированием этнических основ народов Российской Федерации, генезисом их государственности, сформулирована, на первый взгляд, достаточно традиционно: «Материальная культура населения степи и лесостепи Восточной Европы и сопредельных территорий в эпоху средневековья». Но она охватывает очень широкий и сложный круг вопросов, требующих проведения как полевых, так и кабинетных исследований, привлечения огромного количества разнообразных источников, координации усилий большого коллектива высокопрофессиональных специалистов, работающих в различных научных учреждениях России и стран ближнего зарубежья. Речь идет о проблемах изучения т.н. салтово-маяцкого населения лесостепного Подонья и Поднепровья VIII–X вв., болгар Северного Причерноморья и Кавказа, ранних болгар Среднего Поволжья. Данная тема хронологически переходит к другой, связанной с государством Волжская Булгария домонгольского времени (начало X – первая треть XIII в.). Далее следуют Золотая Орда (Улус Джучи) и постзолотоордынские государства XV–XVIII вв. – их многоэтническое население, хозяйство, города и городская культура с множеством слабо изученных вопросов.

Казалось бы, коллектив берет на себя непосильные задачи. Однако следует учесть, что большинство исследований, которые проводятся в Институте археологии АН РТ, осуществляются на основе широкого межрегионального и международного научного сотрудничества. Это принципиальная позиция в научной политике Института – она придает археологическим изысканиям в Татарстане новое качество и способствует расширению тематики исследований. Заметьте, только в 2014 г. наш Институт проводил совместные работы с Институтом археологии РАН

(Москва), Институтом истории материальной культуры РАН и Гос. Эрмитажем (С.-Петербург), Институтом географии РАН, Геологическим Институтом РАН, Институтом этнологии и антропологии РАН, Московским гос. университетом, Институтом археологии и этнологии Сибирского отделения РАН (Новосибирск), Институтом проблем экологии и недропользования АН РТ (Казань), Чувашским гос. институтом гуманитарных наук (г. Чебоксары), Самарским гос. университетом, Самарским областным краеведческим музеем им. П.В. Алабина, Самарским Институтом истории и археологии Поволжья, Алтайским гос. университетом (г. Барнаул), Ульяновским гос. педуниверситетом, Калмыцким институтом гуманитарных исследований (г. Элиста), Археологическим центром Земли Шлезвиг-Гольштайн и Евразийским Отделением Германского Археологического института, Университетом Хельсинки, Финским археологическим обществом, Обществом древностей Финляндии, Католическим университетом (Бельгия) и др. В дальнейшем перед нами встанет серьезная задача углубления научного и научно-организационного взаимодействия с крупными и авторитетными историко-археологическими центрами страны и зарубежных стран через разработку совместных долгосрочных программ и проектов, заключения прямых договоров о научном сотрудничестве.

Все вышесказанное вселяет нам уверенность в завтрашнем дне и дает основание с оптимизмом смотреть в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

Город Болгар: Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1987. 232 с.

Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. М.: Наука, 2001. 365 с.

Город Болгар: Культура, искусство, торговля. М.: Наука, 2008. 276 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

Ситдигов А.Г. Казанский кремль: Историко-археологическое исследование. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. 288 с.

Ситдигов А.Г., Абдуллин Х.М. IX (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани // Поволжская археология. 2014. № 4. С. 217–234.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 395 с.

Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2011. 336 с.

Хисьяметдинова А.А. Палеозера в голоценовом долинном расширении реки Меша в районе стоянки Пестречинская IV (эпоха раннего металла) в Предкамье // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер.: Естественные науки. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 2–12.

Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. 480 с.

Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г. Казанская археологическая школа: итоги и перспективы развития // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 6–40.

Galimova M.Sh., Sitdikov A.G. Prehistoric flint scrapers or the gun-lock flints? Experimental and use-wear criteria (according to archaeology of Kazan, Tatarstan) // XVII World UISPP Congress. Abstracts. Burgos, 2014. P. 442.

**ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН:
реалии и перспективы**

Р.В. Шайдуллин

В 1990-е гг., в период постперестроечных общественно-политических и экономических трансформаций, связанных с распадом СССР, «парадом суверенитетов» национальных республик и ростом самостоятельности административных образований Российской Федерации, произошли кардинальные сдвиги в самосознании народов, внесшие значительные системные изменения в их образ жизни, стандарты мышления и способы мировосприятия. Одним из векторов этих перемен стало возникновение и институционализация различных форм национальных культурно-просветительских учреждений и общественно-политических организаций (партий), которые в 1990-е гг. стали занимать одно из центральных мест в политической и этнокультурной жизни российских народов и регионов. Именно с этой целью в Татарстане в 1991 г. была создана национальная Академия наук во главе с видным государственным деятелем и ученым М.Х. Хасановым, под ее крылом по-новому структурированы местные гуманитарные научно-исследовательские институты и образованы различные исследовательские центры. Одновременно с этим республиканскими властями были приняты законы, обеспечивавшие системную разработку историко-культурного наследия татарского народа и других этносов Татарстана, капитальных трудов в области гуманитарных знаний (6-томная Татарская энциклопедия, 7-томная История татар и др.).

Этот процесс шел под непосредственным руководством академика М.Х. Хасанова и при активной поддержке известных татарских ученых-гуманитариев (М.А. Усманова, М.З. Закиева, И.Р. Тагирова, А.Х. Халикова и др.), а также широкой татарской и татарстанской научно-творческой общественности. Этот процесс развития гуманитарной науки имел неуклонный и гармоничный характер. Благодаря этому за два десятилетия в Татарстане увидели свет сотни добротных исследований по различным отраслям общественно-гуманитарных знаний. В этом списке Институт Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан представлен несколькими фундаментальными научно-справочными изданиями, среди которых особое место занимают Татарский энциклопедический словарь и 6-томная Татарская энциклопедия на русском и татарском языках (см. табл. 1). В научной и творческой среде есть разные точки зрения об этих энциклопедических изданиях, но одно безусловно, что многим imponируют широта и презентабельность представленных в них сведений, объективность и беспристрастность изложения материалов, хорошая статейная библиография, а также интересный и красочный иллюстративный ряд. Подчеркивалась и последовательная ориентация татарских научно-справочных изданий на мировые и российские энциклопедические традиции и стандарты.

Таблица 1

Основные энциклопедические издания института

Энциклопедические издания	Тома	Годы	Количество		
			страниц	статей	иллюстраций
Татарская энциклопедия на русском языке	1: А–Б	2002	671	3700	1300
	2: Г–Й	2005	665	3150	1200
	3: К–Л	2006	663	2930	1234
	4: М–П	2008	766	3700	1100
	5: Р–Т	2010	734	3484	1110
	6: У–Я	2014	720	3664	1153
Татарская энциклопедия на татарском языке	1: А–Б	2008	719	3860	1200
	2: Г–Й	2010	655	3320	955
	3: К–Л	2012	715	3190	1240
	4: М–П	2014	632	2966	930
Татарский энциклопедический словарь на русском языке	1: А–Я	1999	700	16000	–
Татарский энциклопедический словарь на татарском языке	1: А–Я	2002	829	17000	–

Становление и развитие современной татарской энциклопедистики связано с Институтом Татарской энциклопедии АН РТ и именем его первого директора М.Х. Хасанова, который долгие годы (почти 20 лет) был главным редактором татарских энциклопедических изданий. Институт ведет свою историю с отдела Татарской Советской энциклопедии, образованного на основании Постановления Совета Министров ТАССР «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии» (от 6 сентября 1989 г.) при Институте языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР. С вы-

ходом этого правительственного постановления для координации научно-организационной работы по разработке Татарской Советской энциклопедии на татарском, русском и английском языках были созданы Научно-организационный совет (М.Х. Хасанов (пред.), В.Е. Алемасов, М.З. Закиев, А.И. Коновалов, Р.А. Юсупов и др.; всего 46 чел.) и Главная научно-редакционная коллегия (М.Х. Хасанов (пред.), Б.А. Арбузов, К.А. Валеев, Р.З. Сагдеев, И.А. Тарчевский, П.А. Кирпичников, В.Н. Пудовик, Э.Р. Тенишев и др.; всего 48 чел.). В состав этих организационных структур на общественных началах вошли ректоры вузов, директора научно-исследовательских институтов и руководители крупных предприятий Татарстана и России. Отделом Татарской Советской энциклопедии (Ф.С. Хакимзянов (зав.), Г.К. Вайда, Р.Р. Габитова, Р.М. Мухаметшин, Н.И. Рахматуллина, Ф.Б. Ситдикова, А.С. Тайсин, Р.В. Шайдуллин и др.) совместно с учеными Института языка, литературы и истории, Казанского университета и других научно-исследовательских учреждений Татарстана и России к 1 марта 1992 г. были подготовлены Генеральный словник издания на татарском языке и большая часть статей Татарского энциклопедического словаря. С образованием на базе отдела Татарской Советской энциклопедии Института Татарской энциклопедии АН РТ во главе с М.Х. Хасановым кардинально была изменена научная концепция Татарской энциклопедии и существенно обогащен ее Генеральный словник, началась планомерная работа по созданию Татарского энциклопедического словаря на русском и татарском языках. После издания Указа Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева «О программе «Татарская энциклопедия» и «Положения о главном редакторе Татарской энциклопедии» (12 февраля 1997 г.) стала проводиться целенаправленная подготовка многотомной Татарской энциклопедии на русском и татарском языках.

С первых дней работы над Татарской энциклопедией перед научными сотрудниками института была поставлена большая и ответственная задача – разработать универсальное, фундаментальное национальное научно-справочное издание. Свою работу они начали с системного переосмысления многовековой истории и культуры тюрко-татарской цивилизации, Татарстана и его народов. Обычно энциклопедические издания подводят своеобразный системный итог определенному исследовательскому этапу развития науки, культуры и общества, как бы венчая собой, поднимая на новый уровень научного обобщения, накопленные социоисторические факты и проблемные научные разработки. Так не скажешь о татарской энциклопедистике. При подготовке статей для татарских энциклопедических изданий сотрудники института столкнулись с множеством неизученных или малоизученных проблем, в том числе с неготовностью региональной историографии и науковедения «ответить на вызовы времени». Как известно, к началу 1990-х гг. в Татарстане по многим отраслям научных знаний отсутствовали научно и идеологически выдержанные обобщающие труды, особенно в области гуманитарных и общественных наук. Достаточно сказать, что последние обобщающие работы по истории и культуре татарского народа («Татары Поволжья и Приуралья») и Татарстана («История Татарской АССР с древнейших времен») увидели свет в 1950–1960-е гг. На рубеже XX–XXI вв. не было обобщающих науковедческих работ и по многим другим отраслям научных знаний, развивающихся в вузовской и научно-исследовательской системе Татарстана. Не говоря уже о работах о татарах, прославившихся в различных сферах человеческой деятельности, достойных включения в анналы истории. Все это на первых порах требовало совместной работы научных сотрудников института с коллективами различных научных сообществ как Татарстана, так и России, Белоруссии и других

стран. В течение 5 лет увидело свет несколько словарей Татарского энциклопедического словаря на русском и татарском языках, которые прошли неоднократные обсуждения на отраслевых кафедрах вузов и в отделах научно-исследовательских институтов Татарстана, а также в издательстве «Большая Российская Энциклопедия».

В этот период главной целью руководства института было направить научные изыскания сотрудников и других ученых, участвовавших в подготовке многотомной Татарской энциклопедии, «внутрь» более чем 6-миллионного татарского общества. Особо это было необходимо для придания более целенаправленного, упорядоченного и масштабного характера сбору и систематизации опубликованных историко-краеведческих материалов, отчасти архивных документов, и обнародования информации обо всех явлениях и событиях, так или иначе связанных с Татарстаном и татарским народом. При этом главной концептуальной основой Татарской энциклопедии являлось возвращение в энциклопедию такого основополагающего механизма научно-исследовательской практики, как «человеческое измерение» – «население» ее людьми, о которых в свое время не услышали современники или предали их забвению потомки. Вот поэтому почти половина статей Татарской энциклопедии посвящена государственным, общественным, научным и военным деятелям, религиозным мыслителям, писателям и поэтам, публицистам и журналистам, духовным авторитетам, идеологам различных течений общественной мысли и социальной практики, лидерам политических партий и объединений, политическая, военная, общественная, научная, педагогическая и творческая деятельность или отдельные периоды жизни которых в той или иной степени были связаны с Татарстаном или татарским народом. Научная ценность такого подхода заключалась в том, что в отличие от советских

энциклопедистов научные сотрудники института пытались широко представить на страницах Татарской энциклопедии биографику всех достойных исторической памяти людей, вплоть до самых скромных тружеников, занимавшихся и занимающихся различной научной, творческой, общественной и экономической деятельностью. В советское время роль «человеческого фактора», особенно на периферии, была принижена и достойными внимания становились только лица, приобретшие общероссийскую, а порой и всеобщую известность, к тому же официально признанные правящими верхами. Благодаря целенаправленным и системным действиям татарских энциклопедистов сведения о политической и интеллектуальной элите татарского общества дореволюционного, отчасти советского периода стали достоянием широкой общественности. Научная концепция, обращенная к человеческому фактору, позволила сотрудникам института ввести в научный оборот многие неизученные или малоизученные документальные материалы, которые образовали новое интеллектуальное историко-культурное пространство татарского мира, о котором в наше время так много говорят и пишут в связи с культурной инициативой российского и татарстанского руководства. Одновременно она стала связующим звеном различных сторон энциклопедических знаний по истории и культуре тюрко-татарской цивилизации и Татарстана. Благодаря этому Татарская энциклопедия превратилась в действенный механизм культурно-образовательного процесса в Республике Татарстан и татарском мире в целом, инструментом научно-просветительской и дидактической трансформации личности.

Кроме того, применение более совершенных научно-исследовательских и методологических подходов при энциклопедической систематизации сведений, связанных с историей, культурой и экономикой тюрко-татарской цивилизации, позволило сотрудникам института по-

новому переосмысливать введенные в научный оборот материалы. В свою очередь это способствовало приданию комплексности исследованию архивных и библиотечных фондов, необходимого для выявления ранее неизвестных либо незаслуженно преданных забвению фактов, имен, явлений из общественной, политической, культурной и экономической жизни Татарстана и татарской диаспоры. В результате значительная часть помещенных в многотомную Татарскую энциклопедию статей посвящена малоизученным сюжетам общественно-политической и экономической жизни региона и татарского народа. Таким образом, ввод в научный оборот огромного пласта новых фактических и статистических материалов позволяет рассматривать Татарскую энциклопедию как новый вид массового и системного источника информации по различным сферам знаний и повседневной практики татарского этноса и других народов Татарстана.

Кто может определить необходимый минимум подготовительных материалов для написания какой-либо энциклопедической статьи? Как образно писал В.В. Маяковский, «поэзия – та же добыча радия. В грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Проработав около четверти века в области татарской энциклопедистики, могу заявить, что он прав и его высказывание вполне подходит и к татарским энциклопедическим изданиям. Процесс написания статей для национальных энциклопедий представляет собой колоссальную работу: порой, чтобы подготовить одну статью, особенно обзорную, приходится систематизировать и обобщать материалы десятков и сотен научных работ или архивных дел. При этом следует учитывать, что каждая десятая или сотая статья невидимыми нитями информативно связана с другими статьями, поскольку энциклопедический жанр не любит как буквальных информационных (текстовых) повторов, так и избыточной информации.

Приведу ряд примеров. Так, историю населенных пунктов Республики Татарстан (свыше 3200 поселений) и районов компактного проживания татар (свыше 300 областей, республик и районов Российской Федерации) до этого никто системно не разрабатывал. Фактически все это является научным брендом нашего института и его коллектива, который продолжает активные исследования по данной проблематике. Другой пример: статьи по фальсифицированным делам 1930–1940-х гг. нет ни в одной национальной энциклопедии, кроме Татарской. И таких примеров можно перечислить много.

В последние годы одной из основных целей нового руководства была организация в институте научно-исследовательской работы. В результате подвижнической деятельности ведущих ученых института значительная часть научных сотрудников начала заниматься индивидуальной научно-исследовательской работой, подготовкой молодых специалистов (многие аспиранты успешно защитили кандидатские диссертации), рецензированием и оппонированием диссертационных сочинений, как кандидатских, так и докторских. В 2012–2014 гг. ими было подготовлено и издано значительное количество научных работ по различной проблематике, большей частью в области гуманитарных и общественных наук (см. табл. 2).

Таблица 2

Научные работы и учебные пособия сотрудников института, опубликованные в рамках индивидуальной научной деятельности в 2012–2014 гг.

Годы	Моно-графии	Научные статьи	В т.ч. в изданиях ВАК РФ	В т.ч. в зарубежных изданиях	Учебные пособия	Всего
2012	14	179	21	8	4	197
2013	13	146	11	5	4	163
2014	13	165	24	9	2	180
Итого:	40	490	57	22	10	540

В последние годы в институте ежегодно проводятся научно-практические конференции, регулярно издаются сборники научных работ. Особо важным представляется широкое участие научных сотрудников института в различных научных проектах (грантах РГНФ, РФФИ и др.), в совместных разработках тематических исследований с академическими учреждениями и вузами, в экспертных работах. Кроме того, сотрудники института активно участвуют в работе научно-практических конференций и форумов, пропаганде научных знаний в Татарстане и местах компактного проживания татар (см. табл. 3). Полагаю, все это, наряду с фундаментальными энциклопедическими изданиями, положительно характеризует имидж Института Татарской энциклопедии АН РТ а также повышает его рейтинг узнаваемости и востребованности.

Таблица 3

Участие сотрудников института докладами на научно-практических конференциях в 2012–2014 г.

Годы	Количество прочтенных докладов на конференциях			
	международных	всероссийских	региональных	всего
2012	40	12	63	115
2013	35	15	31	81
2014	54	22	22	98
Итого:	129	49	116	294

Научным сотрудникам института пришлось не одно десятилетие потрудиться, прежде чем Татарская энциклопедия вошла в общественно-образовательную и культурную сферу татарского общества и стала одной из действенных форм влияния на этнокультурное и политическое самосознание татар. В ней начали видеть фундаментальный и системный труд, дающий комплексную информацию о тысячелетней истории и культуре тюрко-татарской цивилизации, о Республике Татарстан и ее народах. Как известно,

эту работу невозможно осуществить без системной (энциклопедической) обработки накопленного научного и эмпирического материала об истории и социально-экономическом развитии Республики Татарстан и этнокультуре ее народов на современном этапе и обо всех отраслях знаний и повседневной практики вообще.

Одновременно, в отличие от других энциклопедий национальных республик Поволжья и Приуралья, в Татарстане параллельно издаются энциклопедии на русском и татарском языках. Можно только представить, какой огромный, сложный и значимый труд выполняют научные сотрудники института, когда в течение многих советских десятилетий в татарском обществе процветал этнонигилизм и татарский язык был сведен до кухонного уровня. Однако, несмотря на это, коллектив института с этой задачей успешно справляется.

Успех татарских энциклопедических изданий был бы невозможен без высокого научного и профессионального уровня научных сотрудников института. Под руководством директора института академика М.Х. Хасанова и его заместителя Г.С. Сабирзянова был сформирован работоспособный коллектив, уверенно решающий поставленные перед ним научные и издательские задачи. Эти традиции были продолжены новым директором института Р.М. Валеевым. Настоящими мастерами своего дела показали себя научные сотрудники В.Г. Авзалова, Л.М. и Р.А. Айнутдиновы, Ф.А. Ахметшина, Ю.А. Благов, С.Г. Белов, Н.Д. Бобырев, Ф.Г. Бурганов, И.Р. Валиуллин, М.Я. Гаитов, Е.Б. Долгов, Ф.С. Зиятдинов, Р.Р. Ибрагимов, Е.В. Липаков, Р.Р. Мусабекова, А.И. Ногманов, Г.Г. Осокина, М.Г. Усманов, М.З. Хабибуллин, Р.В. Шайдуллин, методисты А.В. Гарзавина, Р.И. Гурьянова, Т.П. Жучкова, И.Г. Кадошникова, редакторы И.И. Барабанова, С.А. Ярмухаметова, корректоры Л.Т. Нигъмязянова, Л.Т. Мухаметшина, сотрудники отдела перевода текстов энциклопедий на

татарский язык Р.Н. Даутов, Ф.А. Шарифуллин, Л.Х. Хамидуллин, М.Х. Харисов, А.Г. Яруллина, И.Х. Халиуллин, Р.С. Вафина, В.А. Габдрахманова. Энциклопедические издания трудно представить без труда Ф.А. Ибрагимовой, Г.Р. Давлетьяновой, Р.И. Шакирова, готовивших к печати иллюстрации, Р.Р. Салахиева, Г.Х. Галимуллиной, делавших их верстку, Р.Ф. Шараповой, Г.Р. Садриевой, отслеживавших библиографические списки, а также без работы отраслевых научно-редакционных коллегий. Коллектив института являет собой сплав молодости и опыта, он сформировал свои традиции, живет насыщенно, интересно. Все это, в конечном итоге, и позволило получить высокий результат.

Несмотря на все научные, культурно-образовательные и иллюстративно-оформительские достоинства многотомной Татарской энциклопедии, ее можно считать только первым удачным опытом современной татарской национальной энциклопедистики. К сожалению, она не смогла охватить весь татарский мир, в результате десятки и сотни видных представителей татарской нации остались за ее бортом. К примеру, только в раздел «Дополнения» к 6-му тому Татарской энциклопедии было включено более 600 кратких биографических сведений о персоналиях, не вошедших в 1–5-е тома энциклопедии. Сколько их еще осталось вне поля зрения сотрудников института, остается только гадать. Многотомная Татарская энциклопедия является первым опытом сбора разрозненных, несистематизированных сведений о Татарстане и татарском народе. Научный коллектив, многие годы работавший над этим национально-региональным изданием, при всем своем усердии и старании был не в состоянии с первой попытки собрать материалы обо всех отраслях знаний и практики по заявленной тематике, на должном уровне обобщить, систематизировать и представить их на страницах энциклопедии. Сегодня всем стало понятно, что издание энциклопедий – это не

разовый акт, а процесс, что невозможно в рамках одной целевой краткосрочной программы очистить национальные или региональные «авгиевы конюшни», проанализировать хранившиеся в них материалы и подготовить на их базе капитальные научно-справочные издания. К примеру, коллективу Института Татарской энциклопедии в рамках одной государственной программы предстояло решить масштабную задачу: собрать, обобщить и систематизировать материалы по многовековой истории и культуре более чем 6-миллионного татарского народа, дисперсно проживающего почти во всех регионах Российской Федерации, в странах дальнего и ближнего зарубежья. Разумеется, все это предполагает принятие новой многоцелевой правительственной программы, которая после выпуска многотомной Татарской энциклопедии позволит на ее добротной базе продолжить разработку и издание капитальных отраслевых научно-справочных работ. Это, в конечном итоге, создаст возможность переиздания национально-региональных энциклопедий с использованием материалов отраслевых энциклопедических изданий. Опыт издания отраслевой энциклопедии имеется в Институте Татарской энциклопедии. К примеру, к началу XXVII Всемирных летних студенческих игр «Универсиада-2013» в Казани (6–17 июля 2013 г.) на базе многотомной Татарской энциклопедии была издана иллюстрированная энциклопедия «Татарстан», которая по итогам 23-го конкурса Ассоциации книгоиздателей «Лучшие книги года» признана лучшим словарно-энциклопедическим изданием 2013 г. В этом конкурсе участвовали 170 издательств и организаций из 39 регионов России, а также русскоязычные издательства 5 зарубежных стран, всего на конкурс поступило 548 изданий. Торжественная церемония награждения победителей конкурса состоялась 5 июня 2014 г. в Москве.

Большим достижением института также является размещение материалов 1–2 томов Татар-

ской энциклопедии на татарском языке в электронных виртуальных сетях Всемирной информационно-ресурсной татарской социальной сети «Татар иле». Эта работа проводится на основании решения Кабинета Министров Республики Татарстан и осуществляется отраслевыми отделами института. Главное, эта энциклопедия востребована широкой читательской аудиторией: в среднем ежемесячно бывает более 2,5 тыс. обращений к ней (см. табл. 4).

Таблица 4

Информация о посещаемости и просмотрах страниц 1–2-го томов Татарской энциклопедии на татарском языке в 2014 г., размещенной в сети «Татар иле»

Месяцы	Посетители	Просмотры
Январь	3619	10685
Февраль	3715	9696
Март	3296	7309
Апрель	3432	7316
Май	2191	4671
Июнь	1093	3032
Июль	690	1724
Август	815	1832
Сентябрь	2643	5212
Октябрь	3758	7697
Итого:	25252	59174

Впервые в истории и культуре энциклопедистики Татарстана и России Институтотом Татарской энциклопедии была создана электронная версия иллюстрированной энциклопедии «Татарстан» в формате DVD, которая включает 4150 статей и 3015 иллюстраций, в том числе 53 карты, 50 схем, 30 вклеек. Сотрудниками института самостоятельно, без привлечения специалистов со стороны, были разработаны оригинальный дизайн иллюстрированной энциклопедии и упаковочной коробки диска.

В 2014 г., с изданием 6-го тома Татарской энциклопедии на русском языке, в основном

завершается программа «Татарская энциклопедия», принятая на основании Указа первого президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева в 1997 г. Завершающим аккордом этой программы станет издание последних – 5–6-го томов Татарской энциклопедии на татарском языке. В этой ситуации значимую роль в приобщении учащейся молодежи к истории и культуре Татарстана и татарского народа может сыграть разработка отраслевых энциклопедий, посвященных различным отраслям научных знаний и практики. Исходя из этого руководство института еще в 2006 г. поставило вопрос о необходимости издания отраслевых энциклопедий, который был поддержан правительством Татарстана во главе с премьер-министром Р.Н. Миннихановым. 29 декабря 2007 г. было издано правительственное распоряжение о включении в перспективные планы Государственного учреждения «Институт Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан» следующих отраслевых энциклопедий: «Татарстан: историческая энциклопедия» (в двух томах); «Населенные пункты Республики Татарстан»; «Культура и искусство Республики Татарстан»; «Образование и наука Республики Татарстан», «Промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство Республики Татарстан: краткая энциклопедия» (в двух томах), «Медицина и здравоохранение Республики Татарстан», «Физическая культура и спорт Республики Татарстан», «Татарская детская энциклопедия: научно-справочное учебное пособие на русском и татарском языках» (в трех томах) [9]. Это стало важным шагом в энциклопедическом деле, что позволило продолжить работы по сбору, обобщению и систематизации материалов для фундаментальных отраслевых научно-справочных изданий и подготовить научно-иллюстративную базу для переиздания многотомной Татарской энциклопедии. К сожалению, это начинание пока не имеет ясной перспективы. Несмотря на это, в Институте Татарской энциклопедии полным ходом идут ра-

боты по разработке иллюстрированной энциклопедии «Казань», научно-справочных изданий «Химическая школа Республики Татарстан», «Культура и искусство Республики Татарстан», «Населенные пункты Республики Татарстан», «Татары Казахстана» и др. В ближайшие годы некоторые из них увидят свет.

Надежды разработчиков современных татарских энциклопедических изданий связаны с внедрением новых отношений в сферу национально-региональной энциклопедистики. В наши дни требуются отношения, основанные на этнокультурной значимости историко-культурного наследия народов. Татарские энциклопедические издания могут сыграть немаловажную роль в развитии интереса молодого поколения – мыслить, искать, творить, проявлять научно-исследовательскую инициативу. К сожалению, инициативы руководства института нередко наталкиваются на трудно преодолимую стену чиновничьего консерватизма и бюрократизма, а ростки нового чахнут от недостатка внимания и поддержки со стороны властей. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные отписки ответственных чиновников на обращение руководства института о финансовой поддержке работ по выпуску отраслевых научно-справочных изданий.

Пройдет 10–15 лет, и из справочника, который дает информацию о настоящем и прошлом тюрко-татарской цивилизации и Татарстана, Татарская энциклопедия превратится в памятник историко-культурного наследия.

Институт Татарской энциклопедии АН РТ на сегодняшний день является самостоятельным научным организмом и имеет постоянные структуры, работающие над энциклопедиями. В апреле 2015 г. увидело свет второе издание иллюстрированной энциклопедии «Татарстан», которое было обновлено и дополнено новыми статьями и иллюстрациями. Наряду с этой энциклопедией в 2015 г. была переиздана книга «Республика Татарстан: природа, история, эконо-

мика, культура, наука». В ней представлены краткие иллюстрированные очерки о природе, истории, экономике, культуре и науке Татарстана.

Реорганизация академической системы в 2013–2015 гг., которая сопровождалась не только реформированием структуры, но и значительным сокращением кадров-энциклопедистов, осложнила положение института. С 19 декабря 2014 г. институт получил новое название – Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Со 2 февраля 2015 г. его возглавил И.А. Гилязов. Однако, несмотря на все эти организационные пертурбации, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ по-прежнему остается самодостаточным научным организмом и имеет постоянные структуры, работающие над энциклопедиями. Портфель института полон: уже сегодня можно начать работу по созданию электронной версии многотомной Татарской энциклопедии на русском и татарском языках; отраслевых энциклопедий по истории, науке, образованию, культуре, экономике и природе Татарстана; тематических энциклопедических справочников о местах компактного проживания татар и т.д.

Национально-региональная история как дополнительный образовательный компонент включена в школьную программу, в этой связи энциклопедии, изданные на высоком научно-профессиональном уровне, с хорошим иллю-

стративным рядом, будут весьма кстати. Необходима новая государственная комплексная программа, направленная на сбор, обобщение и систематизацию разрозненных материалов по всем областям знаний и практики Республики Татарстан и татарского народа. Это, в конечном итоге, позволит сделать рывок во многих отраслях научных знаний, а также в области научно-прикладной и культурно-образовательной практики.

ЛИТЕРАТУРА

История Татарской АССР. Казань: Таткнигоиздат, 1968. 719 с.

Сайтов У.Г. Региональная энциклопедистика как явление современной российской культуры // Проблемы востоковедения. Уфа, 2012. № 2 (56). С. 79–85.

Татарский энциклопедический словарь / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 1999. 703 с.

Татарская энциклопедия / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. 671 с.; 2005. Т. 2: Г–Й. 655 с.; 2006. Т. 3: К–Л. 665 с.; 2008. Т. 4: М–П. 766 с.; 2010. Т. 5: Р–Т. 734 с.; / под ред. А.М. Мазгарова. 2014. Т. 6: У–Я. 720 с.

Татар энциклопедия сүзлеге / баш мөхәрир М.Х. Хәсәнов. Казан: ТР ФА Татар энциклопедиясе ин-ты, 2002. 830 б.

Татар энциклопедиясе / баш мөхәрир М.Х. Хәсәнов. Казан, ТР ФА Татар энциклопедиясе ин-ты, 2008. Т. 1: А–В. 719 б.; 2010. Т. 2: Г–Й. 655 б.; / баш мөхәрир Ә.М. Масһаров. 2012. Т. 3: К–Л. 715 б.; 2014. Т. 4: М–П. 632 с.

Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2013. 816 с.

Татары Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1960. 537 с.

РОЛЬ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В РАЗВИТИИ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В БАШКОРТОСТАНЕ

Ф.Г. Хисамитдинова

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН является старейшим гуманитарным научным учреждением Южного Урала. Основанный в 1932 г. и являвшийся в то время единственным академическим Институтом в крае он унаследовал все традиции, связанные с изучением Башкортостана и башкир как коренного народа Южного Урала и Приуралья. Это было связано с тем, что непосредственными предшественниками Института были Башкирский научно-исследовательский институт национальной культуры (1930–1932 гг.), гуманитарные подразделения Академцентра при Наркомпросе (1922–1927 гг.), Башкирский центральный археолого-этнографический музей (1920 г.), Научное общество по изучению быта, истории и культуры башкир (1922 г.), Общество по изучению Башкирии (1922 г.), Общество по изучению местного края (1908 г.) и др. .

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН унаследовал не только традиции своих предшественников, но и огромное количество рукописей, редких книг, документов и полевых материалов, которые сегодня составляют золотой фонд Научного архива, Научной библиотеки, а также Фонда рукописей и старопечатных книг им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УНЦ РАН. В первую очередь это труды, материалы первого члена-корреспондента Российской Императорской Академии наук и художеств П.И. Рычкова, членов академических экспедиций XVIII в. И.Г. Георги, И.И. Лепехина, П.С. Палласа,

.П. Фалька, связанные с башкирским краем и башкирами. Кроме материалов XVII–XVIII вв., в вышеупомянутых фондах Института и Уфимского научного центра представлены уникальные материалы, собранные различными учеными обществами, отдельными исследователями, краеведами, статистическими комитетами XIX – начала XX вв. Этот материал, частично опубликованный в местных изданиях и посвященный истории, этнографии, фольклору башкир, археологии региона способствовал развитию башкироведческих исследований в Институте истории, языка и литературы УНЦ РАН с первых дней его функционирования. В этом плане особую ценность представляют опубликованные и неопубликованные материалы Р.Г. Игнатьева, Н.А. Гурвича, В.Н. Витевского, П.М. Кудряшева, С.Г. Рыбакова, В.В. Катаринского, А.Г. Бессонова, из более поздних – С.И. Руденко, Н.К. Дмитриева, из башкирских исследователей М.М. Бикчурина, Р. Фахретдинова, М. Уметбаева, Г. Сокроя, Г. Киикова, М. Рамзи, М.А. Кулаева и др.

Из материалов 20–30 гг. прошлого столетия особую ценность представляют уникальные записи участников Башкирской экспедиции Академии наук СССР 1927–1930 гг., гуманитарная часть которой была связана с именами выдающихся ученых XX в – этнолога, антрополога, археолога С.И. Руденко и тюрколога, слависта Н.К. Дмитриева.

Располагая такими ценными материалами XVII – первой трети XX вв., Институт с первых дней своего функционирования стал заниматься как фундаментальными, так и прикладными исследованиями.

В первые годы Институт находился при Башсовнаркоме и состоял из 5 секторов: истории, языка и литературы, искусства, периодической печати и библиографии, национальных меньшинств. Кроме этого, в институте действовали терминологический центр (входил в сектор языка и литературы), музыкальная творческая бригада по созданию башкирской оперы, авторский кабинет, который вел работу с начинающими писателями по повышению их теоретического уровня и литературной квалификации.

В штате Института в 1932 г. насчитывалось 15 человек, в том числе 7 научных сотрудников. В 1935 г. научных сотрудников становится 12 человек. Первым директором Института был назначен М.А. Солянов. После его отъезда в Москву Институт возглавил его ученый секретарь А.И. Чанышев, а с 1 мая 1933 г. – ученый-фольклорист, писатель, поэт, автор учебников А.С. Амантаев.

В развитии Института истории, языка и литературы можно выделить два периода: советский и постсоветский. Исходя из особенностей эпохи перед Институтом ставились и решались определенные задачи, которые и обусловили направления, тематику, подходы гуманитарных исследований в Институте. Так, задачи языкового строительства, культурной революции, поставленные в первые годы советской эпохи, от исследователей Института требовали решения прикладных задач. В постсоветскую эпоху в связи с ростом национального самосознания башкир, возникновением проблем национально-государственного строительства в Башкортостане активизировались исследования, посвященные истории башкирского народа, формированию его государственности. В первые годы советской эпохи

Институт в основном выполнял, как уже говорилось выше, прикладные задачи языкового строительства. Была разработана и внедрена новая башкирская письменность сначала на латинской, позднее на славянской графической основах вместо дореволюционного арабского письма. Решались проблемы нормирования нового литературного языка, созданного вместо обслуживавшего башкир в течение нескольких столетий тюрки. Создавалась новая терминология, разрабатывались правила орфографии, орфоэпии, составлялись словари, учебники, учебные и методические пособия. Для решения поставленных задач Институт уже в первые годы своего функционирования организовывал множество научных экспедиций в башкироразличные районы не только Башкортостана, но и всего Южного Урала и Приуралья. Так, судя по отчетам, хранящимся в Научном архиве УНЦ, только в 1933–1938 гг. были организованы экспедиции в юго-восточные, северные, юго-западные, северо-западные районы и ряд районов центрального Башкортостана. Цели и задачи экспедиций и выездов были: 1) определить отношение разговорного языка населения к принятым нормам башкирского литературного языка; 2) определить правильность и объективность пути развития литературного языка и его доходчивость для трудящихся масс; 3) определить задачи дальнейшего развития и усовершенствования башкирского литературного языка; 4) изучить вопросы, связанные с введением русского алфавита; 5) проанализировать состояние обучения; 6) выяснить язык делопроизводства, деловых бумаг, переписок. Судя по сформулированным задачам, экспедиции были в основном направлены на сбор и изучение языкового материала, решение проблем языкового строительства в стране. Тем не менее следует отметить, что сотрудники Института во время экспедиций уже в первые годы собрали огромное количество диалектных, фольклорных, этнографических текстов,

множество арабографических рукописей, старопечатных книг, которые в последующие годы стали базой для фундаментальных исследований Института. Именно поэтому организация научных экспедиций, выезды, сбор полевого и археографического материалов стали важнейшим направлением в работе Института и в последующие годы. Неслучайно за время своего функционирования Институтом было организовано более 350 научных экспедиций различного уровня и направления.

Кроме экспедиционных материалов, в те годы в фонды Института поступали материалы от отдельных исследователей, граждан. В частности, громадный материал в те годы передал М. Бурангулов, который являлся в 1930–1940-х годах научным сотрудником. Он передал в Институт собранные им тексты кубаиров-эпосов «Урал-батыр», «Акбузат», легенд и преданий, материалы о сказителях – сэсэнах и т.д.

Наряду со сбором полевых материалов Институт уже в первые годы своего функционирования вел большую работу по поиску и введению в научный оборот архивных материалов по истории Башкортостана и башкир. Историки Института вместе с учеными центральных институтов АН СССР, работниками местных и центральных архивов еще в 30–40 гг. прошлого столетия собрали огромный материал по истории, экономике Южного Урала, Башкортостана и башкир. В этом плане особо следует отметить помощь таких историков из центра, как Н.Ф. Демидова, А.П. Чулошников, Н.В. Устюгов, а также сосланного в Уфу академика М.К. Любавского. Собранный в архивах материал был систематизирован, археографически описан и позднее издан в шести томах под названием «Материалы по истории Башкирской АССР», а шестой том – «Материалы по истории Башкортостана». Это уникальное издание, сопровождаемое профессионально написанными комментариями, указателями, стало источниковед-

ческой базой для последующих исторических работ Института. Поэтому сбор, введение в научный оборот архивных материалов стали одним из важнейших направлений в деятельности Института в советский период. Однако деятельность Института в советские годы не ограничивалась решением только прикладных и собирательских задач. Уже в первые годы он активно включается в разработку фундаментальных научных проектов. Так, еще в 1932–1938 гг. коллективом историков во главе с академиком М.К. Любавским были подготовлены 1-й том «Истории башкирских восстаний», «История Башкирии» в 4 томах. А академиком М.К. Любавским лично были написаны монографии «Землевладение и землепользование в Башкирии в XVIII–XIX вв.» и «Вотчинники-башкиры и их припущенники в XVIII–XVIII вв.».

Фундаментальные работы в 30-е годы прошлого столетия были подготовлены и филологами Института. Так, например, Н.К. Дмитриевым была подготовлена грамматика башкирского языка, которая была признана лучшей и служила образцом для написания грамматик других тюркских языков. Известным диалектологом Т.Г. Баишевым на основе изучения полевых материалов была написана монография «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку». Данная монография явилась первой крупной работой, посвященной, во-первых, диалектному членению, во-вторых, сравнительно-сопоставительному изучению диалектов башкирского языка. К сожалению, ни работа Н.К. Дмитриева, ни монография Т.Г. Баишева не смогли увидеть свет сразу. Помешала война. В результате грамматика Н.К. Дмитриева вышла в 1948 г., а монография Т.Г. Баишева о башкирских диалектах увидела свет только в 1955 г.

Великая Отечественная война и предыдущие годы репрессий не только затормозили исследовательскую деятельность Института, они нанесли непоправимый урон всей гуманитарной науке

Башкортостана и России в целом. В эти тяжелые годы Институт оказался на грани закрытия. В годы войны у него отобрали здание, имущество, библиотеку, в непригодное здание были помещены бесценные фонды, были отправлены на фронт редкие специалисты. В разные военные годы в штате Института числилось от двух до семи человек. Однако несмотря на это оставшиеся сотрудники продолжали работу по составлению большого русско-башкирского словаря, сборников по фольклору, написанию монографий по истории Башкортостана и творчеству отдельных писателей.

В послевоенные годы Институт истории, языка и литературы постепенно вставал на ноги. Вернулись некоторые ученые-фронтовики, активизировалась работа по подготовке молодых кадров в Москве, возобновилась экспедиционная работа, постепенно увеличивалось число научных сотрудников, росла их квалификация. В 1946 г. сотрудниками Института К.З. Ахмеровым, А.Г. Кудашевым, Р.Н. Терегуловой были защищены кандидатские диссертации.

В 1951 г. в связи организацией в республике Башкирского филиала АН СССР Институт истории, языка и литературы становится академическим учреждением. Это способствовало росту числа научных кадров, открытию собственной аспирантуры, появлению в Институте новых научных направлений: археологии, этнографии, народного зодчества. Появление новых направлений обусловило активизацию экспедиционной, архивной и археографической работы. Были собраны материалы по родоплеменной структуре, декоративно-прикладному искусству, жилищи и т.д.

В 1950-е годы усилилась и архивная работа в Институте. В результате в конце 1950-х и начале 1960-х годов в Институте появились монографические работы по истории, этнографии, археологии, народному зодчеству башкир. Это были работы Р.Г. Кузеева, Б.Г. Калимуллина,

Б.Х. Юлдашбаева и др. Особо следует отметить появление в Институте обобщающих работ по истории Башкортостана. В частности, в 1956, 1959, 1966 гг. увидели свет «Очерки по истории Башкирской АССР» в двух томах и трех книгах, которые явились первой систематизированной работой по истории Башкортостана с древнейших времен.

1960–1980 гг. советской эпохи в научной жизни Института истории, языка и литературы являются периодом зрелости и интенсивных научных исследований по всем направлениям гуманитарной науки. В эти годы сотрудниками Института защищено 79 кандидатских, 59 докторских диссертаций. Именно в те годы Институт стал кузницей высококвалифицированных кадров не только для своих отделов, но и классического университета, педагогических институтов, а также для гуманитарных кафедр других институтов Башкортостана.

В 1960–1980-е годы в Институте работало 99 человек, в том числе 60 научных сотрудников, которыми за 20 лет было подготовлено и издано 225 книг объемом 3 346 п.л., опубликованы сотни статей, организованы десятки научных форумов. 1960–1980-е годы советской эпохи были продуктивными и в сборе археографических и археологических материалов. В результате в 1973 г. в Институте создается Фонд рукописей и старопечатных книг, в 1976 г. при Институте был открыт академический музей археологии и этнографии. Впоследствии этот музей стал базой для организации нового научного подразделения – Отдела народов Урала с Музеем археологии и этнографии. В 1999 г. Отдел был реорганизован в Центр этнологических исследований УНЦ РАН и через 10 лет получил статус института.

В 1960–1980 гг. в Институте были созданы фонд звукозаписей, фонд устного народного творчества, генеральная, диалектологическая и топонимическая картотеки, которые впоследствии

стали базой для дальнейших исследований. Плодотворная работа Института, его сотрудников была высоко оценена. В результате в 1982 г. за успехи в развитии науки Институт истории языка и литературы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1982 года был удостоен ордена «Знак Почета».

Как уже говорилось выше, собранные предыдущими поколениями исследователей полевые и архивные материалы стали добротной базой для разработки новых направлений, написания обобщающих работ в последующие годы. Так, на базе собранного языковедами Института материала были созданы 3 картотеки: диалектологическая, ономастическая картотеки и картотека толкового словаря (генеральная), объемом более 3 млн слов и словоформ. Материалы картотек Института позднее стали основой при разработке всех типов фундаментальных словарей башкирского языка. В частности, на базе диалектологической картотеки сотрудниками Института были подготовлены и изданы 4 словаря. Первый словарь посвящен восточному, второй – южному, третий – северо-западному диалектам, а четвертый словарь является сводным и включает языковой материал всех трех диалектов. Кроме перечисленных словарей, на базе картотеки и материалов, хранящихся в архиве УНЦ, диалектологам Института во главе с Н.Х. Максютовой еще в советскую эпоху удалось подготовить «Диалектологический атлас башкирского языка», включающий, помимо 169 карт, комментарии и интерпретации, программу по сбору материалов для диалектологического атласа и справочный материал. В силу объективных и субъективных причин «Диалектологический атлас...» увидел свет только в 2005 г. Кроме словарей и атласа, диалектологам удалось подготовить и издать образцы диалектной речи башкир различных территориальных групп, 6 монографий, посвященных описанию трех диалектов и говоров, функционирующих в иноязычном окружении.

На базе материалов ономастической картотеки и архивных материалов в Институте составлены словари по антропонимии имен, фамилий, топонимии, ойконимии, названиям гор, рек, улиц городов республики. Ономастами Института защищено 4 кандидатских и 4 докторских диссертации, которые были опубликованы в виде монографий.

Сотрудниками ИИЯЛ под руководством известного лексикографа и лексиколога А.Г. Бишева были подготовлены, позднее изданы толковый словарь башкирского языка в 2 томах. Уже в постсоветскую эпоху увидел свет фундаментальный русско-башкирский словарь в 2 томах под руководством академика АН РБ З.Г. Ураксина. Под руководством известного тюрколога Т.М. Гарипова при участии лексикологов Института была подготовлена серия этимологических словарей башкирского языка.

Картотечный фонд отдела языкознания в постсоветскую эпоху способствовал развитию новых направлений в ИИЯЛ УНЦ РАН. В частности, благодаря материалам генеральной картотеки и словарей, составленных на ее базе, был создан Машинный или компьютерный фонд башкирского языка, который включает следующие подфонды:

подфонд генеральной картотеки, который содержит основную информацию о лексической системе языка. В базе в структурированном виде находятся более 100 000 корнеслов и производных всех пластов языка;

лексикографический подфонд, который состоит из 62-х структурированных словарей общим объемом словарных статей порядка 500 000 единиц;

каталог рукописных и старопечатных книг, который содержит описание 3 257 единиц из фонда Института истории, языка и литературы УНЦ РАН и Национального музея РБ;

диалектологический подфонд, который состоит из трех самостоятельных баз данных. Это

лексическая, картографическая и текстологическая базы.

В лексическом разделе представлена информация о диалектной лексике. База данных содержит более 52 120 диалектных единиц, в картографическом разделе представлены 169 карт с изоглоссами по 250 опорным пунктам республики и сопредельных регионов. Текстологическая база данных включает 105 текстов по говорам башкирских диалектов;

грамматический подфонд, который содержит комбинаторные данные по 600 000 словоформам башкирского языка;

экспериментально-фонетический подфонд, содержащий фонетический словарь на 8 000 единиц.

В последние годы на материалах генеральной картотеки и Машинного фонда в Институте ведется работа по составлению толково-переводного четырехязычного (башкирский, русский, английский, турецкий) «Академического словаря башкирского языка» в 10 т. Шесть томов данного словаря увидели свет в 2011–2014 гг. Кроме вышеуказанных работ, на материалах генеральной картотеки и других источников языковедов ИИЯЛ УНЦ РАН подготовлены и изданы несколько крупных монографий, в том числе «Грамматика современного башкирского языка» под редакцией А.А. Юлдашева, более 60 терминологических и других словарей, написано и защищено множество диссертаций по различным аспектам языка.

Огромный полевой материал собран разными поколениями фольклористов ИИЯЛ УНЦ РАН. На базе собранного материала, во-первых, создан Фонд звукозаписей ИИЯЛ. Фонд включает в себя фонографные записи, выполненные в 30-е годы прошлого века, и магнитофонные, которые фиксируются с 1961 г. Фонд содержит свыше 6 тыс. единиц хранения, представляющих систему жанров башкирского народного музыкального творчества. Это протяжные, плясовые,

хороводные, колыбельные, рекрутские песни, свадебные причитания, песни о батырах, песенные вставки в эпических произведениях и сказках, баиты, мунажаты, а также наигрыши для курая, кубыза, скрипки, гармонь, мандолины др. Сегодня ведется работа по переводу музыкальных фольклорных материалов на электронные носители. Следует отметить, что часть музыкального фольклора нотирована и издана. Вместе с тем следует отметить, что часть музыкального фольклора башкир и других народов региона, записанная в 20–30 гг. прошлого века на фоновалики, остается до сих пор недоступной исследователям из-за отсутствия соответствующей техники. Кроме музыкального фольклора, исследователями Института еще с первых дней его функционирования интенсивно собирался и словесный фольклор. Данный материал перепечатан, систематизирован и каталогизирован. Это позволило фольклористам уже в 50-е годы прошлого столетия подготовить и издать с комментариями трехтомник «Башкирское народное творчество» на башкирском языке. Однако собранный фольклорный материал был очень богат, поэтому в 1972–1986 гг. готовится и издается свод башкирского фольклора в 18 т. В 90-х годах прошлого века свод башкирского фольклора был подготовлен и издан на русском языке в 12 т. С 1994 г. ведется подготовка нового издания «Башкирское народное творчество» на башкирском языке в 36 т., тринадцать томов нового свода увидел свет в последние годы. Наиболее крупные и значимые произведения башкирского фольклора в последние годы стали издаваться на трех языках – башкирском, русском, турецком или башкирском, русском, английском. В настоящее время сбор полевого материала в Институте продолжается. Собранный полевой материал систематизируется и ежегодно издается, что дает возможность фольклористам проводить диахронические исследования.

Как уже говорилось выше, экспедиции, выезды способствуют сбору арабиграфических

рукописей и старопечатных книг. Действительно, археографами Института собраны уникальные восточные рукописи, старопечатные книги на тюрки, арабском и персидском языках, родословные-шежере башкирских родов и племен. Собранный в экспедициях материал послужил основой Фонда рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ. Сегодня в фонде, носящем имя своего основателя академика АН РБ Г.Б. Хусаинова, представлено более 7 200 единиц хранения, из которых 3 680 являются рукописями, 3 500 – старопечатными книгами, 62 – родословными-шежере. С точки зрения языка более 5 000 рукописей и книг написаны на тюрки, 1890 – на арабском и 56 – на персидском языках. В настоящее время ведется работа по описанию, каталогизации и оцифровке материалов Фонда. На сегодня описано и каталогизировано около половины материалов (3450 единиц), оцифровано 2 160 единиц хранения Фонда. Более 800 подробных описаний тюркских рукописей издано отдельной книгой. Отдельными книгами подготовлены и изданы башкирские родословные. Последняя книга родословных под названием «Башкорт шәжәрәләре» издана на башкирском и турецком языках в Анкаре. Введение в оборот громадного количества рукописей, старопечатных книг позволило литературоведам и текстологам ИИЯЛ УНЦ РАН написать и издать историю башкирской литературы в 6 томах еще в советскую эпоху. Сегодня литературоведы Института готовят к изданию седьмой том, посвященный постсоветской башкирской литературе. Крупным событием не только в Институте, но и республике стало издание антологии башкирской литературы в 3 томах, подготовленной еще в советскую эпоху.

В последние годы литературоведами готовится к изданию история башкирской литературы на русском языке в 4 томах.

Кроме рукописей, полевого фольклорного и диалектного материалов, в экспедициях сотруд-

никами Института собраны редкие артефакты, связанные с народной культурой башкир и других народов Южного Урала. В этом плане особо следует отметить находку археологов ИИЯЛ во главе с А.Х. Пшеничнюком сарматских золотых изделий IV в. до н.э. Изделия из сарматских курганов получили мировую известность. Они с большим успехом выставлялись в музеях Италии, США, Швеции, а также в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе. Выставки сопровождались изданием красочных каталогов «Золотые олени Евразии» (Нью-Йорк, 2000. Милан, 2001; СПб., 2001; М., 2003; Уфа, 2002). Эта коллекция золотых изделий ранних кочевников Южного Урала IV в. до н.э. сегодня составляет ядро Музея археологии и этнографии УНЦ РАН.

Большую ценность представляет краниологическая коллекция, собранная антропологами Института во главе с Р.М. Юсуповым по всему Южному Уралу и Приуралью. На базе собранной коллекции в Институте создана антропологическая лаборатория, насчитывающая более 1500 черепов обоего пола, относящихся как к древнему населению Южного Урала, так и башкирам XVII – начала XX в. Данная коллекция представляют собой фундаментальную базу для изучения этно- и расогенеза не только башкир, но и народов всего Урало-Поволжского региона. Краниологическая коллекция Института пользуется широкой известностью среди ученых-антропологов России, стран ближнего и дальнего (Венгрия, Испания, Турция, Италия) зарубежья. В настоящее время в лаборатории Института, являющейся единственной в регионе, ведется работа по паспортизации и оцифровке собранного краниологического материала.

Как уже говорилось выше, большая источниковедческая работа велась и историками ИИЯЛ. В советскую эпоху были подготовлены и изданы «Материалы по истории Башкирской АССР» в 6 томах. Работа по сбору и введению в оборот архивных материалов продолжалась и в постсо-

ветскую эпоху. В частности, только в последние десять лет были подготовлены и изданы сборники документов «Западные башкиры по переписям 1795–1947 гг.» (2001 г.), «Женское движение в Башкортостане. 1941–2000 гг.» (2009) и др. А в связи с выполнением проекта «История башкирского народа» в 7 томах были введены в научный оборот документальные материалы из более чем семидесяти архивов России и зарубежных стран. Они изданы в 2012–2014 гг. под названием «Документы и материалы по истории башкирского народа» в 8 книгах при поддержке Правительства Республики Башкортостан.

Подводя итоги, можно сказать, что сбор и введение в научный оборот архивного материала по истории, экономике Башкортостана, башкирского и других народов края является важнейшим направлением в исследованиях историков ИИЯЛ УНЦ РАН. Данное направление, получившее начало еще в первые годы функционирования Института, активно развивается и сегодня. Развитие этого направления способствовало написанию ряда фундаментальных работ по истории Башкортостана и башкир. В частности, только в последние 20 лет были подготовлены и изданы коллективные монографии «История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.» под руководством Х.Ф. Усманова, «История Башкортостана во второй половине XIX в. – начала XX в.» в 2 томах под руководством М.И. Роднова и И.М. Гвоздиковой, «История Башкортостана (1917–1990-е годы)» в 2 томах под руководством Р.Н. Сулеймановой, «История Башкирского народа» в 7 томах под руководством М.И. Кульшарипова и др.

Использование новых архивных, полевых археологических, антропологических, этнографических, а также филологических источников позволили уточнить, пересмотреть отдельные моменты как в истории башкир и других народов региона, так и истории Урало-Поволжья.

В частности, новые материалы археологов и антропологов Института истории, языка и литературы УНЦ РАН позволили В.В. Овсянникову сделать вывод о том, что в пределах Южного Урала культурная традиция никогда не прерывалась. Несмотря на смену эпох материальной культуры, климатические изменения, здесь всегда сохранялось этническое ядро, выступающее посредником и коммуникатором для последующих поколений. Результатом развития этой традиции является формирование современного башкирского народа, культура которого несет в себе следы всех прошедших эпох.

Таким образом, богатый фактический материал позволил историкам Института пересмотреть роль миграционных процессов в этногенетической истории башкир и доказать древность их культурных традиций на Южном Урале, их непосредственную связь с предшествующими культурами региона.

Во-вторых, сбор и введение в оборот архивных, археографических материалов, как и полевых, обусловило появление новых направлений, отделов, центров, секторов, переросших в самостоятельные научные учреждения. В частности, в Институте появилось текстологическое направление. В результате только в последние годы подготовлены и изданы часть трудов Р. Фахретдинова, Г. Киикова, М. Акмуллы и др. Что же касается новых структур, то созданный в 1992 г. в Институте истории, языка и литературы отдел энциклопедии в 1993 г. стал Главной редакцией Башкирской энциклопедии. Сегодня научное издательство «Башкирская энциклопедия» является крупным издательством, выпускающим различные труды энциклопедического характера.

На базе ИИЯЛ для реализации Закона «О языках народов Республики Башкортостан» в 2003 г. был открыт Центр изучения национальных и языковых отношений. В 2004 г. этот центр стал самостоятельным научным учреждением

Академии наук РБ. В 2007 г. Центр был преобразован в Институт гуманитарных исследований АН РБ.

Как новое направление в исследованиях ИИЯЛ можно отметить изучение башкирского диалектного материала с использованием магнитно-резонансной томографии (МРТ-метод). Методом МРТ вместе с новосибирским исследователем Н.С. Уртегешевым исследована система согласных всех трех диалектов башкирского языка. В результате подготовлены и изданы 3 диалектных атласа «Атлас артикуляторных настроек согласных восточного диалекта башкирского языка» (Уфа, 2012), «Атлас артикуляторных настроек согласных южного диалекта башкирского языка» (Уфа, 2013), «Атлас артикуляторных настроек северо-западного диалекта башкирского языка» (Уфа, 2014).

В качестве нового направления в лингвистических исследованиях ИИЯЛ УНЦ РАН следует отметить внедрение информационных технологий в башкирский язык, создание его Машинного фонда и работу по созданию Национального корпуса башкирского языка. На сегодняшний день сотрудниками лаборатории лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ создан корпус прозаических текстов, ведется работа над корпусом диалектных текстов, башкирского языка.

В последние годы в Институте, как уже говорилось выше, получили развитие антропологические исследования. Кроме реконструкций по черепам, появились монографические работы. Труды Р.М. Юсупова, Н.А. Суворовой, А.И. Нечволоды и др., посвященные краниологии, дермотоглифике, палеоантропологии, антропологическому составу, расогенезу башкир, заложили основу башкирской антропологии.

В качестве нового направления в исследованиях ИИЯЛ следует отметить и мифологию. В этом направлении много сделано В.Г. Котывым, Ф.Г. Хисамитдиновой, чьи работы имеют

выход не только в тюркологию в целом, но и иранистику, синологию, финно-угроведение.

В целом подводя итоги можно сказать, что Институт как старейшее академическое гуманитарное научное учреждение стоял у истоков не только науки, но и образования и культуры Башкортостана. На базе Института возникло 3 научных учреждения, Союз писателей, Союз композиторов. Он готовил кадры для всех гуманитарных вузов и кафедр Республики.

Институт также стоял у истоков большинства направлений гуманитарных исследований республики.

В годы своего функционирования институт постоянно выступал инициатором и разработчиком многих законов, республиканских программ, связанных с национальной и языковой политикой. Таким образом Институт сыграл огромную роль в развитии гуманитарных знаний в республике. Кроме этого, высока роль Института в сохранении и развитии башкирского языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Академический словарь башкирского языка / Ф.Г. Хисамитдинова: в 10 тт. Уфа, 2011. Тт. I–II; 2012. Тт. III–IV; 2013. т. V; 2014. т. VI.

Антропология башкир / М.А. Бермишева, Р.М. Юсупов и др. СПб., 2011.

Башкиры-гайнинцы: история и современность / Р.М. Юсупов Уфа, 2012. 264 с.

80 лет в научном поиске. Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук / сост. М.Н. Фархшатов. Уфа, 2012.

Гарипов Т.М. Историко-этимологический словарь башкирского языка. Вып. 1. Корнеслова с гласными инициалиями. Уфа, 2007; Вып. 2. Двугласные моносиллабы с гласными инициалиями. Уфа, 2009.

Диалектологический атлас башкирского языка / Ф.Г. Хисамитдинова и др. Уфа, 2005. 234 с.

Диалектологический словарь башкирского языка / М.И. Дильмухаметов и др. Уфа, 2009.

Документы и материалы по истории башкирского народа: в 8 кн. Уфа, 2012. 1–7 кн.; 2014. 8 кн.

Женское движение в Башкортостане. 1941–2000 / Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2009.

Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. / А.З. Асфандияров и др, Уфа, 2001.

Институт истории языка и литературы: время, открытия, люди. К 75-летию юбилею / сост. Р.И. Якупов. Уфа, 2007.

История башкирского народа / М.М. Кульшарипов: в 7 т. Уфа, 2009–2012.

История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. / Х.Ф. Усманов. Уфа, 1995.

История Башкортостана во второй половине XIX в. – начала XX в. / М.И. Роднов, И.М. Гвоздикова: в 2 тт. Уфа, 2006–2007.

История Башкортостана (1917–1990-е годы) / Р.Н. Сулейманова: в 2 т. Уфа. 2004–2005.

Котов В.Г. Башкирский эпос «Урал-батыр». Историко-мифологические основы. Уфа, 2006.

Котов В.Г. Южно-уральский пласт индоарийской мифологии // Этнос и культуры на стыке Азии и Европы. Уфа, 2000.

Курганские башкиры. Историко-этнографические очерки / Р.М. Юсупов Уфа, 2002. 216 с.

Русско-башкирский словарь / З.Г. Ураксин. В 2-х т. Уфа, 2005.

Словарь башкирских говоров Т. 1. Восточный диалект / Н.Х. Максютотова, Н.Х. Ишбулатов. Уфа, 1967. 300 с.

Словарь башкирских говоров. Южный диалект / Н.Х. Максютотова. Уфа, 1970, 326 с.

Словарь башкирских говоров. Западный диалект / Н.Х. Максютотова. Уфа, 1987, 232 с.

Словарь башкирского языка / А.Г. Бишев и др. в 2-х томах. М., 1993.

Уртегешев Н.С., Хисамитдинова Ф.Г., Ишкильдина Л.К. Атлас артикуляторных настроек согласных восточного диалекта башкирского языка. Уфа, 2012, 104 с.

Уртегешев Н.С., Хисамитдинова Ф.Г. Атлас артикуляторных настроек согласных южного диалекта башкирского языка. Уфа, 2013. 108 с.

Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.

Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии, Уфа, 2011.

Хисамитдинова Ф.Г., Уртегешев Н.С., Ишкильдина Л.К. Атлас артикуляторных настроек согласных северо-западного диалекта башкирского языка. Уфа, 2014. 116 с.

Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989. 198 с.

О ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ИИЯЛ УНЦ РАН

Г.Р. Хусаинова

Современная башкирская фольклористика развивается по традиционному пути, охватывая почти все направления, заложенные предшественниками. Это и собирательская, и текстологическая деятельность, и теоретическое осмысление башкирского фольклора, а также пропаганда научных знаний.

Регулярно проводимые с 1959 г. фольклорные экспедиции в Институте истории, языка и литературы прекратились в начале 90-х гг. XX в.

В 2003 г., после 14-летнего перерыва, сотрудники отдела фольклора и искусства почти в полном составе выехали в один из самых больших как по территории, так и составу населения южных районов Республики Башкортостан – Зилаирский район. Во время первой пробной после долгого перерыва экспедиции был собран богатый материал, что позволило возобновить традицию ежегодных экспедиционных выездов. Совместно с дирекцией Института было решено начать фольклорные экспедиции в северных районах республики, поскольку они ни разу за годы существования Института не были объектом полевых исследований фольклористов, и параллельно за пределами Республики Башкортостан, где проживают башкиры. Так, экспедиции состоялись в 2004-2008 гг. в пяти северных районах республики: Татышлинский (2004), Янаульский (2005), Бураевский (2006), Аскинский (2007), Балтачевский (2008): в 2004, 2005 гг. в Свердловскую, в 2005 г. – в Самарскую, Саратовскую, в 2006 г., 2013 г. – в Пермскую, в 2009 г. – в Челябин-

скую, в 2010 г. – в Курганскую, 2011, 2012 гг. – в Оренбургскую области. В настоящее время мы имеем уже восемь сборников, составленных из собранных в XXI веке материалов экспедиций в районах Республики Башкортостан: Зилаирский, Альшеевский, Бураевский, Янаульский, Балтачевский, Бурзянский, Учалинский, Белорецкий и пять сборников экспедиционных материалов в Самарскую, Саратовскую обл. (под руководством Р.А. Султангареевой) и Свердловскую, Челябинскую, Курганскую области (под руководством Г.Р. Хусаиновой) и Оренбургскую область (под руководством Г.В. Юлдыбаевой). Сборник свердловских башкир примечателен тем, что состоит из двух частей. В первой представлены материалы экспедиции 1963 г. под руководством А.Н. Киреева. Во второй – материалы экспедиций 2004, 2005 гг. под руководством Г.Р. Хусаиновой. Такие издания будут удобны при сравнительном изучении фольклора 60-х гг. XX в. и современного.

С 2010 года начались полевые исследования в южных, юго-восточных районах республики и состоялись экспедиции в Хайбуллинский (2010), Учалинский (2011), Белорецкий (2012), Кугарчинский (2013), Зианчуринский (2014), Ишимбайский (2014) районы.

Таким образом, в настоящее время восстановлена периодичность экспедиционных выездов, налажена работа по относительно своевременной расшифровке, систематизации, компьютерному набору собранного материала и изданию сборников.

В 1995 году началась работа по расширенному изданию 36-томного свода «Башкорт халык ижады» на башкирском языке. К настоящему времени увидели свет 13 томов.

Первый том «Обрядовый фольклор» содержит материал от архаичных мифологических верований до образовавшихся от них ритуальных единиц и обрядовых комплексов (Султангареева, Сулейманов, 2010. С. 10).

Жанр эпоса (кубаир) в этом своде посвящены шесть томов, каждый из которых включает определенную группу эпических памятников с вариантами. Тома изданы в следующем порядке: мифологический эпос, куда входят шесть произведений, в том числе великое творение башкирского народа – эпос «Урал-батыр»; бытовой эпос, включающий девять произведений, среди которых общетюркские эпосы «Алпамыша», «Кузый-курпяс и Маянхылу» и др.; исторический эпос из двадцати шести эпических произведений, в том числе эпос «Идукай и Мурадым»; четыре произведения «Кисса и Юсуф», «Бузьегет»; «Тахир и Зухра», «Сайфельмулюк» с многочисленными вариантами, получившие распространение среди многих тюркских народов, в том числе и у башкир; произведения современных поэтов, написанные в народном эпическом стиле.

Афористические жанры башкирского фольклора представлены в двух томах. Том, посвященный пословицам и поговоркам, содержит свыше 13 тысяч пословиц и поговорок, а также примет и поверий, стилистически оформленных по типу пословичных суждений. Материал классифицирован по тематическому принципу с соблюдением специфики жанров.

В следующем томе представлены традиционные и современные загадки. Материал распределен по крупным тематическим разделам.

Тома сопровождают большие, обстоятельные вступительные статьи, в которых раскрываются генезис и идейно-эстетическая сущность жанров, а также комментарии и указатели.

Увидели свет также два тома сказок: Новеллистические сказки (2008), Сказки о животных (2009). В первый том включены новеллистические сказки башкирского народа, составляющие значительную часть бытовых сказок. Некоторые тексты публикуются впервые. Материал классифицирован по характерным особенностям главного героя сказки. Том снабжен также объемной вступительной статьей, обширными комментариями и словарем.

Второй том посвящен сказкам о животных. Впервые в башкирской фольклористике они вышли отдельной книгой. В него вошли 106 текстов (в 18-томнике текстов было 36, в 12-томнике на рус. яз. – 48). Книга открывается небольшим предисловием об истории изучения башкирских сказок о животных, краткой характеристикой новых сюжетов, включенных в том. Здесь же, следуя примеру фольклористов Сибири и Дальнего Востока, дается таблица персонажей башкирских сказок о животных. Книга снабжена обширными комментариями на башкирском и русском языках. До этого сказочные тома комментировались только на русском языке.

Несколько томов («Игровой фольклор», «Сатирические сказки», «Кулямасы», «Мунажаты» и т.п.) представлены в издательство к изданию и ждут своего часа. Работа над другими томами продолжается.

Публикация фольклорных текстов осуществляется также в виде отдельных книг как «Гостинец из страны башкир. Из жемчужин башкирского народного творчества» (Казань, 2001); Мелодии памяти народной (2003); Башкирские народные игры (2006); Жемчужины народного творчества башкир Давлекановского района (2008); Абзелиловская тетрадь (2010) и др.

В отделе фольклористики имеет место еще одно направление по изданию памятников духовного наследия. В конце XX – начале XXI в. по проекту Ф.А. Надршиной увидел свет ряд книг на башкирском, русском и английском языках:

Башкирские народные предания и легенды (2001); «Урал-батыр». Башкирский народный эпос (2003); Салават в башкирском фольклоре. В 2 томах (2008). Т. 1: Предания и легенды; Т. 2: Песни и байты; Башкирские народные эпические сказания (2010).

В последнее десятилетие сотрудниками отдела подготовлены и изданы монографические исследования: Надршиной Ф.А. Память народная (Башкирская народная несказочная проза: исторические корни, специфика жанров) (2006); Султангареевой Р.А. Жизнь человека в обряде (2006); Юлдыбаевой Г.В. Сюжет и стиль эпоса «Урал-Батыр» (2007); Хусаиновой Г.Р. «Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология» (2014).

Необходимо также отметить участие сотрудников отдела в программах фундаментальных исследований. Это проекты «Экспедиционные материалы 2006 года: Бураевский район»; экспедиции в Оренбургскую область (2012), в Перм-

ский край (2013), «Экспедиция в Зианчуринский район» (2014), «Поэтика и стиль башкирских волшебных сказок» (2014–2015) по гранту РГНФ. В 2009–2011 гг. сотрудники отдела работали по проекту «Текстология башкирского фольклора» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»: состоялись 5 фольклорных экспедиций, подготовлено и издано 5 сборников материалов экспедиций.

Пропаганда научных знаний также является неотъемлемой частью работы фольклористов. Они выступают перед населением во время экспедиций, публикациями в СМИ, с трибун научных конференций как в Республике Башкортостан, так за ее пределами.

Таким образом, сотрудники отдела фольклористики успешно работают в нескольких направлениях и вносят достойный вклад не только в башкирскую, но и российскую фольклористику.

КОРПУСЫ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА (принципы разработки, состояние)

З.А. Сиразитдинов, Л.А. Бускунбаева, А.Д. Ибрагимова, А.Ш. Ишмухаметова

Зародившееся во второй половине XX века направление в зарубежном языкознании, связанное с компьютерной обработкой текстов больших объемов, сформировалось в новое быстро растущее направление филологии – корпусную лингвистику. Объектом корпусной лингвистики являются речевые материалы, реализованные в виде как письменных текстов, так и устных (фонетических) массивов данных. Данное направление лингвистики занимается созданием общих унифицированных принципов представления сверхбольших массивов языковых данных (корпусов), непосредственным созданием самих корпусов и выполнением конкретных экспериментальных лингвистических исследований на базе этих данных [Захаров].

На сегодня в мире насчитывается более тысячи корпусов, количество их растет экспоненциально.

Это направление лингвистики активно влияет на все остальные направления языкознания, изменяет теоретические приоритеты и создает новые идеологии в понимании того, что же представляет собой язык [Плунгян, с. 7–8]. Корпусы также открывают перспективу для новых исследований не только в области лингвистики, но и в смежных областях: в литературоведении (для стилистических исследований, определения нормативности употребления языковых реалий), в общественных науках (изучение социальных объектов через язык, используя такие параметры текстов, как период, автор

или жанр, семантический контент текстов), в информационно-технических разработках (создание автоматизированных систем машинного перевода, распознавание речи, информационный поиск).

Поскольку объектом самой корпусной лингвистики являются многообразие речевых и письменных материалов языка, то и вся совокупность имеющихся корпусов весьма различна. Так по английскому, немецкому, китайскому, японскому, турецкому, эстонскому, русскому, польскому языкам реализованы речевые корпусы, содержащие как мультимедийные данные, так и транскрипции речи. Но наибольшее количество корпусов составлены по письменным текстам. По объему привлеченных текстовых материалов среди них выделяются корпусы немецкого (DeReKo, 5,4 млрд слов), английского (BNC, 100 млн слов), американского варианта английского (450 млн слов), китайского (LIVAC Synchronous Corpus, 1 млрд слов)], венгерского (100 млн. слов) [18], испанского (100 млн слов), итальянского (100 млн слов), чешского (200 млн слов)], русского (НКРЯ, 500 тыс. слов) языков.

Активно создаются корпусы текстов переведенных на разные языки –многоязычные (параллельные) корпусы. Примерами таких корпусов являются польско-украинский, польско-русский, черногорско-английский, нидерландско-французский, японско-английский и другие параллельные корпусы.

Сейчас все крупные языки обзавелись своими национальными корпусами. Ведутся корпусные разработки и по языкам народов России: бурятского, калмыцкого, лезгинского, осетинского и др. Отдельно отметим научные разработки и корпусные проекты по языкам тюркской группы, родственным башкирскому языку: казахский [Жұбанов, с. 18–25], татарский [Сулейманов и др., с. 211–216; Письменный...], тувинский [Салчак; Проект...], турецкий [Sözlü...], шорский [Электронный...], хакасский [Шеймович], киргизский.

Учитывая актуальность корпусных разработок, сотрудниками лаборатории лингвистики и информационных технологий Института истории, языка и литературы УНЦ РАН ведутся разработки корпусов башкирского языка: а) корпуса прозаических текстов; б) корпуса публицистических текстов.

В русле указанных направлений лабораторией лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УНЦ РАН разработана интегрированная система, позволяющая создавать корпусы, осуществлять широкий круг поисковых задач и обслуживать корпусы (редакторская работа). Отметим, что сегодня многие корпусы испытывают трудности из-за того, что поисковая и редакторская службы разделены во временном и пространственном срезе. Наша разработка, осуществленная на базе СУБД Оракл на платформе Unicode [<http://mfbl.ru/bashkorp/korpusp>], лишена вышеназванных недостатков, является уникальной и по сути представляет второе направление в отечественной корпусной технологии (после программных разработок компании Яндекс для корпуса русского языка).

Система морфологической разметки башкирских корпусов ориентирована на представление всех регулярных словоизменительных грамматических форм, не всегда отражаемых и совпадающих с формами, принятыми в академической грамматике. Морфологическая информация

башкирской словоформы в корпусе включает: а) частеречную характеристику; б) совокупность морфологических признаков по типу агглютинативных аффиксов словоизменения, которые подразделяются на именные и глагольные формы.

Выделяются 12 частей речи: имена существительные, числительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения, подражательные слова, междометия, модальные слова, союзы, частицы, послелогии. Эти характеристики указываются в словаре основ.

Именные морфологические признаки включают показатели 15 категорий:

1. Категория числа (единственное число Sg «singular» и множественное число Pl «plural»).

2. Категория падежа (основной падеж Nom «nominative», родительный Gen «genitive», дательный Dat «dative», винительный Acc «accusative», исходный Abl «ablative», местный падеж Loc «locative»).

3. Категория принадлежности (Poss `possessive`: -м/-ң/һы/быз/ғыз).

4. Категория сказуемости (Pred `predicativity`: -мын/-һың/-быз/-һығыз)

5. Категория вопросительности (Q `question`: -мы/-ме).

6. Категория неопределенности (Indf `indefinite`: -дыр/дер).

7. Категория усиления (Int `intensifying`: -сы/-се).

8. Категория притяжательности (PssAtr `attributive possessive`: -дыкы/-деке).

9. Категория уменьшительно-ласкательности (Dimin `diminutive`: -кай/-кәй).

10. Категория уподобления (Comp `comparison`, comp1: -дай/-дәй; comp2: -са/-сә).

11. Категория атрибутивный локатив (LocAtr `attributive locative`: -тагы/-тәге).

12. Категория обладательности (CmtAtr `attributive comitate`: -лы/-ле).

13. Категория лишительности (Abs `abessive`: -һыз/-һез).

Для именных форм выделяются следующие подкатегории: 1) подкатегория лица (1–3); 2) подкатегория числа (ед., мн.).

Морфологический анализатор корпуса осуществляет анализ текстовой словоформы: выделение основы, морфологических категорий на основе алгоритма последовательного вычленения из словоформы букв и сравнения остатка словоформы и вычлененного фрагмента со словарями основ и аффиксов башкирского языка. Отметим, что для некоторых языков предлагаются анализаторы на базе словаря словоформ, представляющего список всевозможных словоформ данного языка с указанием основ и грамматических признаков. По нашему мнению, для агглютинативных языков со стройной морфологической системой такой подход является затратным, требующим больших ресурсов системы и большой ручной работы по выделению основ и расписыванию грамматических категорий словоформ.

Для правильной идентификации основы и аффиксов используются грамматические фильтры.

1. Фильтр соответствия фонетической структуры аффикса фонетической структуре основы.

Например, словоформа *башла* 'начинай'. Алгоритм выделяет основу *баш* и аффикс *ла*. В таблице окончаний имеется аффикс *ла* местного-временного падежа. Но фонетическая структура слова *баш* требует присоединения аффикса *та*. Соответственно этот вариант отбрасывается и продолжается поиск следующего разбиения. Далее в словаре основ анализатор находит глагольную основу *башла*. Именно она и выбирается.

Для работы этого фильтра любая башкирская основа представляется в виде элемента псевдотензора ${}^p a_i$ – *i*-я основа.

p, t – определяют фонетическое строение слова, принимают значения 1, 2, 3, 4.

$p=1$, если последними гласными в слове являются гласные переднего ряда *э, е, и, ү* (*без, кеше*);

$p=2$, если последними гласными в слове являются гласные заднего ряда *а, у, ы, я, э* (*базар, кала*);

$p=3$, если последняя гласная – гласная переднего ряда *ө* (например, *бөркет, төлкө*);

$p=4$, если последняя гласная – гласная заднего ряда *о* (например, *болот, ьоло*).

$t=1$, если конечный звук *а, э, е, э, ы, ө, о*

$t=2$, если конечный звук *л, м, н, ң, ж, з*

$t=3$, если конечный звук *и, у, з, р, й, ү*

$t=4$, если конечный звук *б, в, г, д, п, ч, т, к, к, ф, с, с, һ, ш, х, ц, щ*.

Все аффиксы словоизменения так же проиндексированы соответственно той основы или словоформы (p, t), к которым они могут присоединяться. Представление в базе данных корпуса аффиксов множественного числа дано в Таблице 1. В Таблице 2 дано представление аффиксов винительного падежа.

Таблица 1

Представление аффиксов множественного числа

${}^{11}b_1^1 = - \text{ләр}$	${}^{21}b_1^1 = - \text{лар}$	${}^{31}b_1^1 = - \text{ләр}$	${}^{41}b_1^1 = - \text{лар}$
${}^{12}b_1^1 = - \text{дәр}$	${}^{22}b_1^1 = - \text{дар}$	${}^{32}b_1^1 = - \text{дәр}$	${}^{42}b_1^1 = - \text{дар}$
${}^{13}b_1^1 = - \text{зәр}$	${}^{23}b_1^1 = - \text{зар}$	${}^{33}b_1^1 = - \text{зәр}$	${}^{43}b_1^1 = - \text{зар}$
${}^{14}b_1^1 = - \text{тәр}$	${}^{24}b_1^1 = - \text{тар}$	${}^{34}b_1^1 = - \text{тәр}$	${}^{44}b_1^1 = - \text{тар}$

Таблица 2

Представление аффиксов винительного падежа

${}^{11}b_2^3 = - \text{не}$	${}^{21}b_2^3 = - \text{ны}$	${}^{31}b_2^3 = - \text{нө}$	${}^{41}b_2^3 = - \text{но}$
${}^{12}b_2^3 = - \text{де}$	${}^{22}b_2^3 = - \text{ды}$	${}^{32}b_2^3 = - \text{дө}$	${}^{42}b_2^3 = - \text{до}$
${}^{13}b_2^3 = - \text{зе}$	${}^{23}b_2^3 = - \text{зы}$	${}^{33}b_2^3 = - \text{зө}$	${}^{43}b_2^3 = - \text{зо}$
${}^{14}b_2^3 = - \text{те}$	${}^{24}b_2^3 = - \text{ты}$	${}^{34}b_2^3 = - \text{тө}$	${}^{44}b_2^3 = - \text{то}$

2. Фильтр соответствия сочетаний аффиксов нормативным правилам. Данный фильтр основывается на списках возможных моделей сочетания словоизменительных аффиксов башкирского языка.

Рассмотрим работу фильтра на примере словоформы *аттырзы* `заставил выстрелить`. Возможно разбиение данной словоформы на фрагменты *ат* («лошадь»)+ *тыр* (афф. неопределенности)+ *зы* (афф. винительного падежа). Аффиксы соответствуют фонетической структуре башкирского слова (закону сингармонизма), но нет соответствия порядку сочетания аффиксов языка. Аффикс неопределенности не может стоять раньше падежного аффикса.

Для работы этого фильтра нами составлены структурные модели реализуемых в языке типов словоформ в виде элементов псевдотензора

$$jklmnlvluixlylzl^i A^{ijklmnuvxyz} = p^t a_i^f \otimes p^t b_j^1 \otimes p^t b_k^{k1} \otimes p^t b_l^{l1} \otimes p^t b_m^{m1} \otimes p^t b_n^{n1} \otimes p^t b_v^{v1} \otimes p^t b_u^{u1} \otimes p^t b_x^{x1} \otimes p^t b_y^{y1} \otimes p^t b_z^{z1}.$$

Так $i A^{12} = p^t a_i^f \otimes p^t b_1^1 \otimes p^t b_2^{k1}$ определяет словоизменения, образованные аффиксами множественного числа и падежной системой. Элемент же ${}_{11} A^{12} = p^t a_i^f \otimes p^t b_1^1 \otimes p^t b_2^1$ определяет все словоизменения с аффиксами множественного числа и родительного падежа.

Для именных типов словоизменений нами были определены 611 структурных моделей. Для глагольных типов словоизменений выявлены 667 моделей. Отметим, что это пока предварительное выявленное количество моделей, оно может меняться в процессе дальнейшей работы над анализатором.

3. Фильтр графической передачи на стыках фонем.

Графическая передача на стыках фонем *й* и *а* в виде графемы *я*, переход конечных *п*, *к*, *к* в *б*, *г*, *г* и выпадение согласной фонемы аффикса дательного падежа при присоединении после аффиксов принадлежности в 1-м и во 2-м лице единственного числа и некоторые другие проверяются в фильтре исключений. Данный фильтр имеет, в целом, сложную организацию и не единообразную базу исходных данных. Так для некоторых разделов фильтра данные представляются в виде индексов в таблице основ.

Таблица 3 иллюстрирует представление имен, фамилий и отчеств в базе данных. В Таблице 4 дано представление топонимических данных.

Таблица 3

Фрагмент словаря фамилий, имен и отчества

Ф	Ирэндеков	1	
Ф	Ирэндекова		
Ф	Ирэндекович	1	
Ф	Ирэндековна		
Ф	Исаак		3
Ф	Исаакиевич	1	
Ф	Исаакиевна		
Ф	Исаакий	1	
Ф	Исаев	1	
Ф	Исаева		
Ф	Исаевич	1	
Ф	Исаевна		

Таблица 4

Фрагмент словаря географических названий

Г	Бородино	1		
Г	Бохара			
Г	Бөгөлмә			
Г	Бөрө			
Г	Брест	1		
Г	Брянск	1	Брянски	
Г	Буденновск	1	Буденновски	
Г	Бүрәт			
Г	Верхнеуральск		Верхнеуральски	
Г	Винница			
Г	Витебск	1	Витебски	
Г	Владивосток	1		3
Г	Вологда			
Г	Волоколамск		Волоколамски	
Г	Волхов	1		
Г	Волынь	2	Волын	

Словарь основ включает нарицательные и собственные слова. Наричательная часть словаря основ состоит из 60 тыс. единиц, включает лексику литературного башкирского языка. Часть имен собственных словаря включает имена, фамилии, отчества, клички животных и людей, географические названия башкирского и русского языков, имеет объем порядка 20 тыс. единиц.

В Таблице 5 представлен фрагмент словаря основ.

Таблица 5

Фрагмент словаря основ

И	анонс	1		
И	ансамбль	2	ансамбл	
И	ант			
И	антагонизм	1		
И	антагонист	1	антагонис	
И	антенна			
И	антибиотик	1		3
И	антиген	1		
С	бәп-бәләкәй			
С	бәп-бәләкәс			
С	бәрәбәр			
С	бәрәкәтле			4
С	бәрәкәтһез			4
С	тәмәле			4
С	тәмһез			4

В словарях основ указаны части речи, типы нарушений сингармонизма и возможные остатки основ при словоизменительных процессах и прочие варианты.

Предложенные принципы организации корпуса реализованы для проекта корпуса прозаических текстов башкирского языка.

Разрабатываемые корпуса башкирского языка по классификации В.П. Захарова [Захаров, с. 12–13] относятся к следующим типам:

по типу языковых данных	письменный
по параллельности	одноязычный
по критерию литературности	литературный
по жанру	литературный, публицистический
по доступности	свободный доступ
по разметке	размеченный
по характеру разметки	морфологический, семантический
объем текстов	полнотекстовый

Проект национального корпуса башкирского языка художественной прозы позволяет производить следующие операции:

- поиск словоформы,
- поиск леммы,
- поиск грамматических категорий словоизменений,
- поиск грамматических подкатегорий,
- поиск сочетаний грамматических категорий,
- поиск сочетаний грамматических подкатегорий,
- поиск сочетаний словоформ,
- поиск сочетаний лемм,
- выдача списка небашкирской лексики (вкраплений по языкам источникам),
- построение частотного словаря словоформ,
- построение частотного словаря лемм.

Сегодня проект корпуса прозаических текстов активно используется сотрудниками отдела языкознания при составлении многотомного академического толкового словаря башкирского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
- Жұбанов А.Қ. Қазақ тілінің аннотацияланған мәтіндер корпусындағы етесті сөздерге лексик-морфологиялық белгі-код (белгіленім) коюдың алғышарттары // Тілтаным. 2012. № 1, 18–25 б. (Журнал Института языкознания им. А. Байтурсынова, Казахстан, Алматы).

Захаров В.П. Корпусная лингвистика: Учебно-методическое пособие. – СПб., 2005. – 48 с.

Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века. URL:<http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus/> (дата обращения: 17.06.2013).

Корпус русских публицистических текстов второй половины XIX века. URL:<http://smalt.karelia.ru/corpus/index.phtml> (дата обращения: 17.06.2013).

Письменный корпус татарского языка. URL:<http://corpus.tatfolk.ru> (дата обращения: 17.06.2013).

Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 6–20.

Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении, 2008, № 16 (2), С. 7–20.

Поляков А. Е. Технология подготовки информации в Национальном корпусе русского языка // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – М., 2005, 175–192.

Поэтический подкорпус НКРЯ. URL:<http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 17.06.2013).

Проект тувинского корпуса. URL:<http://www.tuvancorpus.ru> (дата обращения: 17.06.2013).

Салчак А. Я. Электронный корпус текстов тувинского языка // Новые исследования Тувы. 2012, № 3. (Электронный журнал). URL:http://www.new-tuva.info/journal/issue_15/5231-salchak.html (дата обращения: 17.06.2013).

Сиразитдинов З.А. Моделирование грамматики башкирского языка. Словоизменительная система. Уфа: Гилем, 2006. 160 с.

Сулейманов Д.Ш., Хакимов Б.Э., Гильмуллин Р.А. Корпус татарского языка: концептуальные и лингвистические аспекты // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. № 4(26), 2011. С. 211–216.

Шеймович, А. В. Морфологическая разметка корпуса хакасского языка // Российская тюркология. № 2(5). (2011) С. 48–61.

Электронный корпус шорских текстов. URL:<http://shoriya.ngpi.rdtc.ru> (дата обращения: 17.06.2013).

European Parliament Proceedings Parallel Corpus 1996–2011 (параллельный корпус слушаний Европарламента). URL:<http://www.statmt.org/europarl> (дата обращения: 17.06.2013).

Corpus Albaruthenicum (корпус научных белорусских текстов). URL:<http://grid.bntu.by/corpus/> (дата обращения: 17.06.2013).

Romanian corpus (корпус румынской прессы). URL:<http://corp.hum.sdu.dk/cqp.ro.html> (дата обращения: 17.06.2013).

Sözlü Türkçe Derlemi (корпус разговорного турецкого языка). URL: <http://std.metu.edu.tr> (дата обращения: 17.06.2013).

Zientzia eta Teknologiareen Corpora (научно-технический баскский корпус). URL:<http://www.ztcorpora.net/cgi-bin/konsulta.py> (дата обращения: 17.06.2013).

МарНИИ: ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

В.И. Сухин

Институт был образован на основании постановления Президиума Марийского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 4 августа 1930 года. Он находился в ведении Наркомпроса РСФСР и Марийского облисполкома. Был сформирован рабочий аппарат (президиум) института в составе директора института В.А. Мухина, заместителей С.Г. Эпина и В.П. Мосолова. Президиумом были разработаны основные направления исследовательской работы, намечена система подготовки квалифицированных кадров.

16 сентября того же года данное постановление было рассмотрено крайисполкомом Нижегородской области, в состав которой входила в то время Марийская Автономная Область. Торжественное открытие Марийского научно-исследовательского института состоялось на первом расширенном заседании его Ученого совета 1 октября 1930 года.

25 октября 1930 года Президиум Мароблисполкома утвердил Устав МарНИИ и определил основные задачи его деятельности: изучение естественных богатств, экономики, природы Марийского края, культуры и быта его населения; в качестве важнейших задач выдвигались координация всей научно-исследовательской работы, ведущейся на территории МАО, подготовка научных кадров, популяризация научных знаний среди населения.

Институт стал первым научным учреждением в республике и на начальном этапе своей

деятельности имел широкий спектр научных интересов. Это вытекало из потребностей экономического, социального и культурного развития Марийской автономной области. Институт имел 3 отдела: экономики, природы, культуры и быта, которые в свою очередь делились на секции – статистики, сельского хозяйства, лесного хозяйства, промышленности и строительства, по изучению производительных сил, флоры и фауны, геологии, народного образования, здравоохранения, языка и литературы, истории и этнографии. Его штат был утвержден из 17 научных работников [Китиков, с. 3].

Таким образом, в первые годы своего существования МарНИИ имел многопрофильный, комплексный характер. Это отразилось и в тематике публикаций. Были изданы монографии: С.И. Шерман «Сборник гематологических работ по изучению эндемии зоба в Марийской области» (1931), М.Н. Янтемир «Нерудные ископаемые Марийской Автономной Области» (1932), С.Г. Эпин «Горномарийско-русский словарь» (1935), В. Смирнов и М. Першаков «Почвы Сернурской машинно-тракторной станции Марийской АССР» (1937), В.М. Васильев «Марий муро» (1937). Всего за пять лет (1932–1937) издано пять монографий, два сборника научных трудов, а также ряд статей в различных областных и центральных изданиях [Сухин, с. 7].

В таком многопрофильном институте организовать работу было нелегко: не хватало квалифицированных кадров, поэтому наряду с местными кадрами работали ученые Казани, Москвы,

Ленинграда, Нижнего Новгорода. Среди них будущие крупные ученые академик В.П. Мосолов, профессор С.Н. Ласточкин, Н.В. Никольский, В.Н. Смирнов, М.А. Журнакова, В.Г. Бирючев и другие. Решать проблему кадров помогало и открытие при институте аспирантуры. Многие аспиранты со временем стали известными учеными, профессорами, докторами наук, внесли большой вклад в развитие науки.

Однако многопрофильность института затрудняла четкую организацию работы. В связи с этим вплоть до 1937 года происходили различные реорганизации в поисках наиболее оптимального варианта его структуры. Так, секция сельского хозяйства была передана в распоряжение Наркомата сельского хозяйства Марийской АССР и преобразована в Республиканскую сельхозопытную станцию; секция народного образования – в институт усовершенствования учителей; на базе секции здравоохранения предполагалось открыть институт социальной гигиены; вопросы изучения флоры и фауны были переданы структурам Поволжского лесотехнического института (ныне Марийского государственного технического университета).

Гуманитарная направленность института в основном определилась к 1937 году. Постановлением Президиума исполнительного комитета Марийской АССР от 13 февраля 1937 года он был преобразован в Марийский научно-исследовательский институт национальной социалистической культуры (МарНИИНСК) с сохранением секторов языка, литературы, искусства и истории и находился при Совнаркомех МАССР.

После реорганизации института начинается более активное изучение марийского языка, особое внимание уделяется сбору диалектных материалов. На протяжении 1930-х годов ученые-лингвисты института чаще стали обращаться к теоретическим проблемам языка, что дало возможность к середине 1930-х годов сформиро-

вать в основных чертах марийский литературный язык, установить его грамматические и орфографические нормы. Итоги этой научной и исследовательской работы были подведены на Первой марийской языковедческой конференции в мае 1937 года. Проводится научно-методическая работа по организации сбора произведений как традиционного, так и современного устно-поэтического народного творчества. Это позволило фольклористам приступить к классификации и систематизации собранных песен и сказок, к изучению их бытования, исследованию ряда теоретических проблем в фольклористике. В работах В.А. Мухина, Я.Я. Яковлева, М.С. Калашникова содержались интересные наблюдения по народному творчеству. Ими было установлено, что марийский фольклор является одним из источников развития национальной художественной литературы. Выявление этой закономерности для того времени стало серьезным научным открытием.

Развитие института было существенно подорвано репрессиями 1930-х годов. Незаконно репрессированными оказались наиболее талантливые представители марийской научной интеллигенции В.А. Мухин, М.В. Пайбердин, Е.Н. Смиренский, С.Г. Эпин, Г.Г. Кармазин, М.Н. Янтемир и другие.

Великая Отечественная война на время приостановила деятельность института. Многие научные сотрудники ушли на фронт, героически защищали Родину. В августе 1941 года МарНИИ был закрыт. Вновь он открылся в апреле 1943 года. Тогда же были утверждены его новое Положение и новое наименование – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Прежние секции были упразднены и сформированы секторы языка и письменности, литературы и фольклора, истории и этнографии, искусства. В институте работало 11 человек: директор, заместитель директора по научной работе, старший научный сотрудник,

3 научных сотрудника и 5 человек административно-технического персонала [Сухин, с. 9].

В первые послевоенные годы институт, как и вся страна, испытывал большие трудности: нехватку специалистов, особенно с учеными степенями, большую текучесть кадров. Несмотря на объективные трудности, институту удалось подготовить и издать ряд фундаментальных исследований. Так, в 1949 году вышла монография А.П. Смирнова «Археологические памятники на территории Марийской АССР и их место в материальной культуре Поволжья», в 1951 году – «Марийская вышивка» Т.А. Крюковой, «Марийские народные песни», «Песни восточных мари», составленные В. Коукаль, К. Смирновым. В области фольклористики большая работа была проделана К.А. Четкаревым. Составленные им сборники луговомарийских сказок, изданные в 1948, 1950, 1955 гг. сыграли значительную роль в культурной жизни республики. Они показали, что марийский народ имеет богатое и разнообразное сказочное наследие, не уступающее по своей художественной ценности фольклору других народов.

С постепенным восстановлением народного хозяйства улучшается и материально – техническая база института, состав его научных сотрудников пополняется молодыми научными работниками, прошедшими подготовку в аспирантурах Москвы, Ленинграда, Тарту, Казани и других городов.

Это способствовало подъёму общего уровня научно-исследовательских работ. В 1960-х годах создается сектор экономики, в связи с чем МарНИИ переименовывается в институт языка, литературы и экономики. Сотрудниками сектора изучались вопросы повышения эффективности предприятий местной и деревообрабатывающей промышленности, автомобильного транспорта. Большое внимание уделялось повышению интенсификации сельскохозяйственного производства и мелиорации земель. В 1977 году сектор

экономики реорганизован в отдел социологии, который стал в последующем центром социологических исследований в республике. Появление отдела социологии было продиктовано настоятельной потребностью изучения социально-экономических и общественно-политических перемен в жизни населения нашей республики. Исследовательская работа развивалась в основном по следующим направлениям: проблемы быта, культуры, национальных традиций населения; социальные проблемы молодежи республики; межнациональные отношения в республике; религиозное сознание населения республики; проблемы социально-экономического и политического развития республики. Изучение политической культуры населения Российской Федерации приобрело в завершающее десятилетие уходящего XX и начале XXI века особую актуальность. Это в большей степени связано с формированием демократического общества, развитием многопартийной системы, проведением альтернативных выборов. Исследования по данной программе, несомненно, являются важным историческим источником для написания новейшей истории края [Орлова, с. 104, 108].

Были достигнуты значительные успехи в разработке важнейших вопросов гуманитарной науки. Результаты исследований публиковались в тематических сборниках, научных журналах и периодической печати, а также в виде монографий и коллективных трудов Академии наук СССР. Всего к 1980 году было опубликовано более 200 изданий различных видов печатной научной продукции. В том числе, было подготовлено и выпущено 15 учебников, учебных пособий и хрестоматий для школ и вузов республики, опубликованы 23 сборника песен, загадок, сказок, примет, легенд и преданий марийского народа. Были опубликованы крупные коллективные исследования: «Очерки истории Марийской АССР» (1960, 1965 гг.), «Очерки марийской литературы» (1960, 1963 гг.), «Русско-

марийский словарь» (1966 г.), «Историческая грамматика марийского языка» (1964, 1966 гг.), «Орфографический словарь марийского языка» (1972 г.), «История марийского литературного языка» (1975 г.), ряд монографий по языкознанию, литературоведению, истории, археологии, этнографии, фольклору известных ученых: И. Галкина, Н. Исанбаева, А. Саватковой, К. Васина, Г. Архипова, Г. Сепеева, А. Китикова, В. Акцорина и др. Были проведены исследования по экономике, начаты конкретные социологические исследования [Сухин, с. 10].

Ежегодно проводились научные экспедиции: археологическая, диалектологическая, фольклорная, этнографическая, музыкально-фольклорная, по прикладному искусству и другие.

Сотрудники института принимали активное участие в работе международных, всесоюзных и региональных научных конференций и сессий, выступали в них в качестве докладчиков, авторов центральных и международных научных изданий. Материалы, подготовленные институтом, вошли в многотомные издания: «История многонациональной советской литературы», «История советского драматического театра», «История философии СССР», подготовленные институтом Академии наук СССР.

В январе 1981 года, в связи с 50-летием МарНИИ, за заслуги в исследовании марийского языка, литературы и истории, за вклад в развитие народного образования и культуры Марийской АССР институт был награжден орденом «Знак Почета».

В 1983 году Марийскому научно-исследовательскому институту было присвоено имя выдающегося ученого-лингвиста В.М. Васильева, проработавшего в институте (с небольшими перерывами) с первых лет его создания до 1956 года.

В настоящее время МарНИИ осуществляет научно-исследовательские работы в соответствии с государственными планами эконо-

мического и социального развития Республики Марий Эл, проводит комплексное изучение марийского языка, литературы, фольклора, истории, археологии, этнологии, народного творчества, общих и частных вопросов финноугроведения, современных социальных проблем и процессов. Основные направления деятельности института – использование научных результатов в народном хозяйстве, общественно-политической работе и культурном строительстве; координация исследовательских работ в республике по гуманитарным наукам; издание научных и научно-популярных работ в виде монографий и тематических сборников; собирание и публикация научного и культурного наследия в области филологии и истории и организация для этой цели как комплексных, так и специальных научных экспедиций; организация и проведение международных, всероссийских, региональных и республиканских научных, научно-практических конференций, конгрессов и симпозиумов.

В настоящее время в институте 6 отделов: языка (зав. отделом кандидат филологических наук О.А. Сергеев), литературы (зав. отделом кандидат филологических наук Н.А. Федосеева), истории (зав. отделом кандидат исторических наук О.А. Кошкина), археологии (зав. отделом доктор исторических наук В.В. Никитин), этнологии (зав. отделом кандидат исторических наук Т.Л. Молотова), социологии (зав. отделом кандидат исторических наук О.В. Орлова). В институте работает 32 научных сотрудников, из них 3 доктора и 24 кандидата наук. 9 сотрудников являются Заслуженными деятелями Республики Марий Эл, 4 – Лауреатами Государственной премии Республики, 2 – зарубежных члена финно-угорского общества.

На протяжении ряда лет историки заняты исследованием крупных фундаментальных проблем: этногенез и этническая история марийского народа на различных исторических этапах, формирование марийской нации, история

межнациональных отношений. В числе новых направлений работы историков являются: проблемы становления и функционирования демократии в России, возникновение институтов власти; складывание многопартийной системы, ее влияния на формирование правового государства; изучение истории политических партий, история земства, аграрная история, общественных, национальных движений, проблемы духовной культуры, история религии и церкви и др. За последние годы историками изданы сборник «Проблемы истории марийской деревни» (2001), монографии В.И. Рыбалка «Марийская деревня (1946–1965 гг.)», Л.А. Гаранина, А.С. Казимова «Марий Эл на рубеже веков» (2006), А.Г. Акшикова «Земские врачи Марийского края» (2006), В.Г. Вострикова «В.М. Васильев – ученый и просветитель» (2007), воспоминания земского деятеля Казанской губернии Н.А. Мельникова «19 лет на земской службе», монографии О.А. Кошкиной, посвященные проблемам Великой Отечественной войны «Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (2010), «Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году» (2013).

Большая работа ведется в области языкознания, фольклористики, литературы. В 1991–2005 гг. Марийским НИИ издан 10-томный «Словарь марийского языка» толкового типа. К работе над словарем привлекались ученые-преподаватели МарГУ, МГПИ. В настоящее время идет работа над 11-м дополнительным томом. Продолжаются фундаментальные научные исследования по проблемам двуязычия, грамматики, синтаксиса, истории языка, ономастики и топонимики, имеющие большое научно-практическое значение. Продолжается выпуск серийного издания «Вопросы марийской ономастики», имеющей международный индекс.

МарНИИЯЛИ — базовое научное учреждение в республике, занимающееся изучени-

ем фольклора (устного народного творчества и музыкального фольклора). В фондах института собран огромный рукописный материал: более 20 тысяч песен, свыше 45 тысяч частушек, около 6 тысяч мифов, легенд, преданий, 3 тысячи сказок, 2 тысячи обрядов и обычаев, более 3 тысяч родовых имен — основателей марийских сел и деревень, сведения о времени их заселения. Они собраны, записаны, обработаны многими поколениями ученых. Издано более 15 фольклорных сборников.

Большая работа проделана литературоведами института. Исследования сотрудников отдела литературы публикуются в коллективных сборниках таких, как, например «Проблемы жанра в марийской литературе (1981)», «Литература и время» (2003), «Художественная словесность финно-угорских народов: от истоков к современности» (2008). Изданы монографические исследования Н.И. Кульбаевой «В.М. Иванов. Очерк жизни и творчества (1991)», А.А. Васинкина «Поэтический мир В. Колумба». В 1989 году издан фундаментальный труд «История марийской литературы». Научная деятельность отдела литературы подчинена требованиям жизни, его сотрудники уделяют немалое внимание исследованию современных литературных процессов.

Сохранились и развиваются глубокие и позитивные традиции в области археологии и этнологии. С 1956 года при МарНИИ функционирует Марийская археологическая экспедиция (МарАЭ) За время своей деятельности она провела огромную работу по выявлению, изучению, археологических памятников.

Установлено время первоначального заселения края, достаточно полно изучена история развития племен средне- и новокаменного века, прослежена линия непрерывного исторического развития обитателей края от мезолита до эпохи раннего железного века, прослежены на фактическом материале сложные процессы взаимо-

отношений коренного населения с многочисленными мигрантами со степных и лесостепных районов Прикамья и Предуралья, с верховий Волги и Волго-Окского междуречья, определены последствия этих контактов в культурогенезе древних насельников края.

Археологами собрано более 2 тысяч уникальных вещевых коллекций. Новым и важным направлением стала работа по сохранению, консервации и реставрации археологических предметов. Усилиями специалистов-химиков, металлургов и археологов разработана и освоена методика реставрации и консервации предметов из черного и цветного металла. Отреставрировано более 1000 предметов. За проведенную работу в области сохранения коллекций археологического наследия в 2006 году МарНИИЯЛИ отмечен Национальной премией «Достояние поколений».

Этнологи сосредоточили свои изыскания в сфере проблематики изучения традиционной марийской культуры. Исследовались материальные и духовные аспекты, взаимосвязь традиций и инноваций. Изучались проблемы функционирования православия в Марийском крае, состояние национальной праздничной культуры и обрядности, народный костюм и ткачество, формирование этнических особенностей психологии марийцев. В 2013 году издано 2-е, дополнительное издание «Марийцы. Историко-этнографические очерки».

Ученые республики давно ставили вопрос о написании комплексного фундаментального труда «Энциклопедия Республики Марий Эл». Огромная роль энциклопедии, выполняющей важнейшие информационные и культурно-просветительские функции, представляется неоспоримой. Особо необходимым, значимым и даже престижным для субъектов Российской Федерации сегодня стало издание национальных и региональных энциклопедий. Общее направление таких изданий, как правило, общественно-гуманитарное, центральными темами в

них являются история и культура. В 2002 году отдел истории преобразуется в отдел истории и энциклопедических исследований. В 2006 году в его составе образован сектор энциклопедических исследований, который в 2007 году выделен в самостоятельный отдел. В 2006 году принимается постановление Правительства Республики Марий Эл «О подготовке и издании Энциклопедии Республики Марий Эл». Координация творческой работы по подготовке энциклопедии была возложена на МарНИИЯЛИ. В 2009 году она была издана. В ее подготовке принимали участие не только ученые нашего института, но и ученые и специалисты вузов, министерств и ведомств республики. Энциклопедия Республики Марий Эл – своеобразная визитная карточка республики, важный этап в реализации приоритетного национального проекта «Образование».

За годы существования в МарНИИ выросла целая плеяда ученых. Значительный вклад в разработку важных проблем гуманитарной науки внесли: в области марийского языка – доктор филологических наук В.М. Васильев, И.С. Галкин, И.Г. Иванов, Н.И. Исанбаев; литературы и фольклора – доктор филологических наук А.Е. Китиков, кандидаты филологических наук К.А. Четкарев, В.А. Акцорин, М.А. Георгина, К.К. Васин; истории – доктора исторических наук Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов, К.Н. Сануков, А.В. Хлебников, Л.А. Дубровина, кандидаты исторических наук – А.С. Казимов, А.С. Патрушев, А.Н. Чимаев; археологии – доктор исторических наук Г.А. Архипов, В.В. Никитин, Т.Б. Никитина, кандидат исторических наук Б.С. Соловьев; этнологии – кандидаты исторических наук Г.А. Сепеев, Т.Л. Молотова, Н.С. Попов; ученый-краевед, активный исследователь производительных сил, демографических и сырьевых ресурсов М.Н. Янтемир.

Важным направлением работы института является публикация его трудов. Результаты

научных исследований опубликованы не только в изданиях института, которых насчитывается более 400, но и во многих коллективных монографиях, сборниках статей, научных журналах, издаваемых в академических и региональных научных центрах страны, в том числе и зарубежных. Многие из них получили авторитетное признание в научных и общественных кругах.

Институт является инициатором многих научных конференций, сессий, симпозиумов. Ученые института принимают также активное участие в международных, всероссийских, региональных, республиканских научных конференциях. Среди них: III Международный исторический конгресс финно-угроведов «Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов» (Йошкар-Ола, 2003), X Международный конгресс финно-угроведов (Йошкар-Ола, 2005), III Всероссийский социологический конгресс (Москва, 2008), IV Всероссийская конференция финно-угроведов (Ханты-Мансийск, 2009), XI Международный конгресс финно-угроведов (Венгрия, 2010), Республиканская научная конфе-

ренция «Историография истории Республики Марий Эл» (Йошкар-Ола, 2013) и др.

Благодаря кропотливому труду нескольких поколений сотрудников института решены многие фундаментальные научные проблемы, разработаны актуальные темы, подготовлены квалифицированные научные кадры, создана прочная научная основа для дальнейшего развития образования и культуры марийского народа.

ЛИТЕРАТУРА

Зенкин А.А. Марийскому научно-исследовательскому институту им. В.М. Васильева (МарНИИ) – 70 лет // Библиографический указатель трудов МарНИИ (1991–2000). Йошкар-Ола, 2000. С. 3–9.

Китиков А.Е. Полувековой путь института // Библиографический указатель научных трудов МарНИИ за 50 лет / Сост. С.С. Присягина. Йошкар-Ола, 1981. С. 3–16.

Орлова О.В. Отдел социологии // Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. 80 лет. 1930–2010. Йошкар-Ола, 2010. С. 104–109.

Сухин В.И. 80 лет на службе науки // Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. 80 лет. 1930–2010. Йошкар-Ола, 2010. С. 6–19.

ИНСТИТУТ, УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ

Г.А. Куршева, А.В. Чернов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия является первым в республике научным учреждением академического типа, признанным центром гуманитарных наук, крупным международным финно-угорским научным центром. Он ведет свою историю с 1932 года, когда на октябрьском заседании Мордовского обкома ВКП(б) впервые было предложено организовать при облисполкоме Институт мордовской национальной культуры «в целях наиболее полного обобщения и изучения достижений национальной политики по основным вопросам хозяйственного и культурного строительства». Спустя два с половиной месяца – 20 декабря 1932 г. – на заседании президиума исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовской автономной области первым директором института был назначен И.И. Куликов. 27 февраля 1933 г. создание института было окончательно одобрено постановлением Средневолжского краевого исполкома.

В зависимости от целей и задач, которые ставились перед научным коллективом за прошедшие 80 лет, НИИ неоднократно менял свое название. В разные годы у его руля стояли видные ученые, внесшие существенный вклад в социально-экономическое развитие республики, совершенствование ее науки и культуры. Среди них Г.Я. Меркушкин, В.В. Горбунов, А.Л. Киселев, М.В. Дорожкин, М.Ф. Жиганов. Благодаря плодотворной деятельности возглавляемого ими научного коллектива Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в исследовании мор-

довских языков, литературы, истории, развитии просвещения и культуры институт в 1982 году был награжден орденом «Знак Почета».

Свое нынешнее наименование НИИ получил в конце 2001 года. В соответствии с решением Правительства Республики Мордовия в нем были проведены серьезные структурные изменения, принят новый устав, изменен кадровый состав научных сотрудников, осуществлена государственная аккредитация в Министерстве промышленности, науки и технологий Российской Федерации. В этот рубежный для истории института период на должность директора был назначен заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Мордовия доктор исторических наук, профессор В. А. Юрчёнков, осуществляющий руководство коллективом ученых и в настоящее время. Отличительной характеристикой современного этапа жизни института является успешное восстановление его научного авторитета, возрождение и совершенствование заложенных богатых традиций, достижение новых высот в гуманитарной отрасли знаний на основе накопленного прежними поколениями ученых опыта проведения фундаментальных и прикладных научных исследований.

* * *

С момента открытия института одним из приоритетных направлений его деятельности стало национальное языковое строительство в крае. В течение 1930-х годов по инициативе НИИ были организованы и проведены 4 крупные языковые научные конференции, направленные на решение

вопросов нормализации мордовских литературных языков. Научными сотрудниками института были разработаны первые правила мокшанского и эрзянской орфографии и терминологии, основные положения грамматической системы мордовских языков. В 1952 году НИИ совместно с Институтом языкознания АН СССР организовал и провел научную сессию по проблемам мордовского языкознания, на которой была продолжена работа по совершенствованию принятых ранее правил морфологии, орфографии, синтаксиса и пунктуации мордовских литературных языков. В работе сессии приняли участие ученые институтов языкознания, философии, истории и этнографии АН СССР, научные работники из Ленинграда, Казани, Саратова, Карело-Финской ССР, автономных республик Поволжья, а также представители Академии наук Венгерской Народной Республики. Спустя 40 лет – в 1993 году – на базе НИИ состоялась 5-я языковая научная конференция, в рамках которой было рассмотрено функциональное состояние мордовских литературных языков и перспективы упорядочения и создания новых норм мокшанской и эрзянской орфографии, орфоэпии и пунктуации.

Немало труда ученые НИИ приложили для обеспечения преподавания мокшанского и эрзянского языков. Ими были подготовлены первые учебники для национальных школ республики (Петербургский Ф.И. Мокшень кяль: 1-це кизоньди тонафнемс книга (1932), Рябов А.П. Эрзянь кельень грамматика. 1-це пелькс. Морфология. Средней школосо тонавтнема книга. 5-це классо (1933) и др.).

С решением вопросов языкового строительства в Мордовии связано начало планомерного и системного исследования мокшанской и эрзянской лексики. В 1940–1950-е годы в стенах НИИ произошло фактическое становление мордовской лексикографии как отрасли науки. С этим периодом связано создание первых двуязычных словарей, изданных в Государственном изда-

тельстве иностранных и национальных словарей (г. Москва). Выполнение учеными-языковедами работ по составлению различных типов словарей позволило раскрыть все богатство и многогранность лексического строя мордовских языков. Всего за годы существования НИИ было издано более 10 словарей. Одним из наиболее значимых достижений в этой области, результатом многолетней работы не одного поколения ученых-языковедов института стал выход в свет в издательстве «Русский язык» двуязычных словарей с элементами толкования «Эрзянь-рузонь валкс. Эрзянско-русский словарь» (1993) и «Мокшень-рузонь валкс. Мокшанско-русский словарь» (1998), авторы и составители которых в 1999 году были удостоены звания «Лауреат государственной премии Республики Мордовия».

Исследуя теоретические проблемы мордовских языков, НИИ активно сотрудничал с видными учеными-лингвистами, в числе которых были академики Б.А. Серебренников и П. Аристэ, член-корреспондент АН СССР Д.В. Бубрих, профессора П. Алвре, А. Кюннап и другие. В разные годы в институте работали известные в республике ученые-филологи А.П. Рябов, И.Г. Черрапкин, Ф.И. Петербургский, М.Н. Коляденков, И.К. Инжеватов, Р.Н. Бузакова, О.Е. Поляков и др.

Тематика современных языковедческих исследований ученых НИИ связана с подготовкой толковых словарей мордовских литературных языков, а также лингвистических справочников, регулирующих правила мокшанского и эрзянского произношения на основе орфоэпических норм мокшанского и эрзянского литературных языков. В 2004 году институт организовал и провел лингвистическую экспедицию в Теньгушевский и Кочкуровский районы Мордовии по маршруту экспедиций М.Е. Евсевьева 1892 года, в которой принял участие ученый-лингвист из Университета Сорбонны (Франция) Жан-Лео Леонард. Результаты проведенных полевых исследований нашли отражение в его

книге «Parlons mordve (erzya et mokša)», вышедшей в Париже в 2006 году. Новым направлением прикладных исследований в области лексикографии стало создание в 2008 году электронных словарей мордовских языков. В 2012 году завершена подготовка и издана энциклопедия «Мордовские языки» (под редакцией А.Н. Келиной, А.В. Чернова), удостоенная диплома «Лучшее справочное издание» на Международном отраслевом конкурсе изданий для высших учебных заведений «Университетская книга – 2014: социально-гуманитарные науки».

С деятельностью НИИ непосредственно связано зарождение в республике мордовского литературоведения и критики. Здесь трудились Н.Л. Иркаев, Я.П. Григошин, В.К. Радаев, А.И. Маскаев и др. Работы В.В. Горбунова «Мордовской советской литературасы» (1952) и Н.И. Черапкина «Современная мордовская литература» (1954) внесли существенный вклад в развитие литературоведения. Усилиями ученых института был создан трехтомник «История мордовской советской литературы» (1968–1974), в сотрудничестве с учеными Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева подготовлена «История мордовской литературы» (1981). Долгие годы в институте работали известные литературоведы и критики А.В. Алешкин, М.И. Малькина, Г.И. Горбунов. Закономерным этапом развития литературоведения стала ведущаяся в наши дни работа над литературной энциклопедией Мордовии, которая обусловила серьезное переосмысление литературного процесса, принципиально иную трактовку развития литературных жанров и творчества писателей.

Сбор, систематизация и публикация устно-поэтических и музыкальных произведений мордовского народа начались в НИИ в 1930-е годы. С 1936 года стали проводиться крупные фольклорно-музыкальные экспедиции, материалы которых были частично представлены в сборниках «Эрзянь фольклор» («Эрзянский фольклор»),

«Мокшень фольклор» («Мокшанский фольклор»), «Эрзянь ёвкст» («Эрзянские сказки»), «Мокшень ёфкст» («Мокшанские сказки»), «Мордовские народные сказки» и др. В 1960-е годы институт издал 5 томов наиболее значимых произведений известного мордовского ученого-просветителя М.Е. Евсевьева. Результатом обобщения материалов фольклорных экспедиций стал выход многотомной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (1963–1987), которую можно рассматривать как первое комплексное издание мордовского фольклора. Антологией мордовского музыкального фольклора является серия «Памятники мордовского народного музыкального искусства» (1981–1988), куда вошло около 300 произведений, представляющих типичные образцы музыкально-поэтической классики мордвы. Она дает точное представление о традиционном многоголосном строе мордовского песенного искусства. Данное издание признано ЮНЕСКО образцовым изданием музыкального фольклора.

Очередным крупным достижением ученых-фольклористов НИИ стал выпуск в 2013 году первого тома энциклопедии «Мордовская мифология». В работе в систематизированном виде раскрываются основные сведения о генезисе, жанрово-тематическом и сюжетном разнообразии мордовской мифологии, её отражении в фольклоре, особенностях бытования в профессиональном искусстве, проекции мифологического сознания народа на его семейные и общественные отношения.

Исторические исследования также ведутся в НИИ с момента его образования. В разные годы в институте работали такие известные историки как С.П. Вернер, И.М. Корсаков, К.А. Котков, Н.П. Руткевич, Л.Г. Филатов и др. С первых дней работы при содействии видных отечественных ученых Ю.В. Готье, Б.Д. Грекова, А.И. Яковлева, Л.В. Черепнина началось изучение исторического прошлого мордовского народа. В 1930-е годы ученые института приступили к выявлению,

сбору и научной обработке документальных, статистических, этнографических и археологических источников и материалов из различных архивов и библиотек страны. Итогом данной работы стал выпуск четырех томов сборника «Документы и материалы по истории Мордовской АССР» (1939–1952). Важным событием в научной и культурной жизни республики стало издание «Очерков истории Мордовской АССР» (1955–1961), явившихся, по сути, первым обобщающим трудом по истории Мордовии, и двухтомника «История Мордовской АССР» (1979–1981), в котором нашла отражение история мордовского края с древнейших времен до начала 1980-х годов.

Современной интерпретацией работ по выявлению архивных документов, проливающих свет на неизвестные факты или слабо разработанные проблемы истории мордовского края и народа, стала начатая НИИ подготовка свода документов и материалов по истории и культуре мордовского края. Введение таких источников в научный оборот и их последующее осмысление обеспечивает решение одной из основных задач современной гуманитарной науки Мордовии – сохранение и развитие духовных, исторических и культурных ценностей мордовского этноса, реализация его права на сохранение культурно-национальной самобытности. Выпущенный в рамках серии «История» первый сборник «Общество и власть (1918–1920). Документы уездных съездов Советов Мордовии» в 2014 году признан победителем Международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере».

Одним из приоритетных направлений исторических исследований в институте является изучение аграрной истории мордовского края и Поволжья. НИИ стоял у истоков формирования Средневолжского научного общества по изучению аграрной истории. В 1978 году на базе института была проведена региональная конференция историков-аграрников, по материалам которой вышла книга «Историография и источ-

ники по истории Среднего Поволжья» (1981), а в 2003 году в продолжение заложенных традиций НИИ принимал участников VII конференции историков-аграрников Среднего Поволжья.

Разработанная современным поколением представителей исторической научной школы института новая цельная концепция истории и культуры мордовского народа получила свое выражение в проекте «Мордовия. XX век». Этот проект посвящен современному осмыслению основных этапов и путей социально-культурного и исторического развития Мордовии в прошедшем столетии с учетом модели региональной истории, предложенной в отечественной историографии впервые, и в общих чертах приемлемой и для других регионов России. Проект открыл двухтомник «Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», опубликованный в год 60-летнего юбилея Победы и удостоенный почетного диплома Всероссийского конкурса Российской академии наук на лучшее издание по патриотической тематике. Очередными работами проекта стали два тома коллективной монографии «Мордовия, XX век: культурная элита» и вышедший в 2012 году первый том монографии «Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг.».

Основной задачей другого научного проекта института «Личности» стало исследование персоналий, жизнь и деятельность которых оказалась исторически связанной с мордовским краем, людей, прославивших свою малую родину. Проект тесно переплетается с издаваемой в НИИ научно-популярной серией классических трудов «Наследие», призванной сохранить и передать следующим поколениям результаты научных изысканий видных ученых в области истории мордовского края, этнографии мордовского народа, его культуры и языка. Кроме того, осуществляемая в рамках проекта деятельность предусматривает не только подготовку и издание научных работ, переиздание классических научных трудов. Его реализация также связана с организацией

научных мероприятий. В 2005 году в институте была проведена Всероссийская научная конференция, посвященная 400-летию со дня рождения выдающегося российского деятеля XVII века Патриарха Московского и Всея Руси Никона, подготовлена на основе материалов из архива НИИ и издана книга «Житие Патриарха Никона». Продолжением данной работы стала успешная реализация в 2009–2011 годах совместного с Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации исследования «Патриарх Никон: стяжание Святой Руси – созидание Государства Российского».

В 2006 года на базе института была проведена Международная научная конференция, посвященная жизни и деятельности святого воина адмирала Ф.Ф. Ушакова. В ее работе приняли участие ученые России, Украины, Греции, Болгарии, Италии, Великобритании, Франции. В 2007 году Ассоциация книгоиздателей России признала выпущенную НИИ книгу «Святой праведный Федор Ушаков, адмирал флота Российского» лучшей книгой года.

В 1930-е годы при активном участии ученых Института истории материальной культуры, Государственного исторического музея и Московского государственного университета НИИ провел археологические исследования наиболее древних этапов истории мордовского края и народа. Экспедиции под руководством А.Е. Алиховой и Е.И. Горюновой исследовали древнемордовские могильники, городища и поселения. Послевоенные годы ознаменовались открытием П.Д. Степановым поселений фатьяновской культуры. Особую ценность имеют археологические раскопки городища Ош Пандо в Дубенском районе и Андреевского кургана в Большеигнатовском районе Мордовии. Материалы раскопок кургана в настоящее время хранятся в Государственном историческом музее. Результаты этих и других экспедиций легли в основу книги «Из древней и средневековой истории мордовского народа», увидевшей свет в 1959 году.

Особое внимание археологи института уделяют вопросам этнической истории мордвы. Проблемы этногенеза мордовского народа рассмотрены в работах М.Ф. Жиганова, П.Д. Степанова и др. Большое значение для решения многих вопросов происхождения мордовского народа имела научная сессия, организованная и проведенная НИИ в декабре 1964 года. В ее работе приняли участие видные историки и финно-угроведы страны. Принятые на заседаниях сессии решения во многом способствовали дальнейшему глубокому изучению многих проблем истории мордовского народа.

Новое поколение ученых завершает работу над вторым томом исследования «Археология мордовского края», которая является своеобразным подведением итогов многолетнего труда археологов НИИ по изучению древних эпох, археологических культур, а также наиболее значительных памятников, открытых на территории Мордовии. Первый том монографии «Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы» в 2011 году был отмечен Государственной премией Республики Мордовия.

Богатство и своеобразие самобытной культуры мордовского народа с давних времен привлекали внимание ученых. Этнографические исследования ведутся в НИИ с 1934 года, когда была организована комплексная экспедиция с целью изучения быта мордовского народа. В более широком плане этнографическое изучение мордовского населения проводила Мордовская этнографическая экспедиция (с 1953 года) под руководством кандидата исторических наук В.Н. Белицер. Наряду с мокшей и эрзей были исследованы каратаи, терюхане, шокша. Богатейший материал, собранный в период работы экспедиции, представлен в серии ее трудов, выпущенной НИИ совместно с Институтом этнографии АН СССР (1960–1973).

Целенаправленные этнографические исследования и комплексные экспедиции 1970-х годов

позволили сотрудникам института совместно с учеными Института этнографии АН СССР, Мордовского и Саратовского государственных университетов подготовить и издать в 1981 году монографию «Мордва: историко-этнографические очерки». С 1986 года этнографы НИИ активно изучают мордовскую диаспору – по материалам экспедиций 1987 и 1990 годов была опубликована монография «Мордва Заволжья» (1994). С 2003 года под руководством доктора исторических наук профессора Л.И. Никоновой проведены экспедиции по изучению мордовского населения Сибири, Дальнего Востока, Урала и Зауралья, Иркутской области и Забайкальского края, Республики Хакасия, Тюменской, Томской, Новосибирской, Омской, Магаданской, Амурской, Калининградской, Владимирской, Московской областей, Республики Саха (Якутия) и Пермского края. Многолетние экспедиционные исследования мордовской диаспоры легли в основу научного проекта «Мордва России», в котором в лучших традициях российского академизма представлена специфика жизни мордовского народа в различных регионах страны. Уже изданы монографии «Мордва юга Сибири» (2007), «Мордва Западной Сибири» (2009), «Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакасия» (2010), «Мордва Дальнего Востока» (2010), «Мордва Урала и Зауралья» (2012), «Мордва Владимирской области» (2013), «Мордва Саратовской области» (2013), «Мордва Москвы и Московской области» (2013). В июле 2007 года на базе НИИ при участии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН прошла работа VII Конгресса этнографов и антропологов России.

Изучению богатств самобытной этнической культуры народов Мордовии, анализу особенностей происходящих в республике этнокультурных и социальных процессов, способствующих гармонизации межэтнических отношений, посвящен проект «Этнокультурный мир Мордовии». В рамках проекта были организованы и проведе-

ны этнографические экспедиции во все районы Мордовии. Раскрытие всех граней этнокультурной панорамы Мордовии началось с выходом в свет в 2007 году монографий «Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия» и «Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия», которые открыли серию «Народы Мордовии». Очередными работами этнографов института стали вышедшие в свет в 2011 году коллективные монографии «Зерна граната: о традиционной культуре азербайджанских и грузинских мигрантов в полиэтническом пространстве Республики Мордовия» и «Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия». Изданная в 2012 году обобщающая работа «Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование» признана призером Международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере – 2014».

В 1933 году в НИИ был создан сектор изучения естественно-производительных сил. Одним из первых научных исследований, осуществленных сотрудниками сектора совместно с московскими учеными, стало проведение геологической экспедиции на территории Мордовии. Под руководством геолога В.И. Барановского в 1933 году была организована экспедиция по поиску сырья для производства строительных материалов, первые итоги которой изложены в его книгах «Раскроем недра Мордовии» (1933) и «Полезные ископаемые Мордовии» (1935). В 1941 году вышла в свет монография М.З. Бора «Развитие социалистической промышленности Мордовской АССР», в 1950 году – очерки «Советская Мордовия», где были проанализировано состояние промышленности и сельского хозяйства республики. С 1960-х годов в НИИ проводились серьезные исследования экономической эффективности комплексной механизации и автоматизации в электротехнической и металлообрабатывающей отраслях промышленности,

актуальных проблем развития сельского хозяйства республики. В 1968–1970 годах на базе института работала группа ученых, составивших земельный кадастр Мордовии, в котором были сведены воедино данные о количестве, качестве и оценке земель по каждому хозяйству, району и республике в целом. В рамках изучения использования и размещения трудовых ресурсов в 1975 году по инициативе НИИ в Саранске состоялась республиканская научно-практическая конференция «Основные направления развития производительных сил Мордовской АССР в X пятилетке».

В настоящее время исследования ученых-экономистов НИИ связаны с изучением проблем экономики региона в разрезе общероссийских особенностей трансформационного процесса социально-экономической системы. Тематика проводимых исследований включает в себя рассмотрение особенностей экономических проблем, вставших перед страной, альтернативные варианты их решения, причины такого выбора и последствия реализации реформ, анализ предпосылок формирования и реализации национальных проектов в региональном разрезе, основных социально-экономических тенденций в развитии Республики Мордовия.

Новейшим направлением работы НИИ стали исследования в области визуальной антропологии. Институтом совместно с творческим объединением «Куйгорож» было подготовлено 10 исторических документальных фильмов, которые получили признание общественности на самых разных уровнях. В 2012 году кинотрилогия «Битвы средневековья» («Непокоренные. 1237 г.», «Вместе против Орды. Разгром царевича Мустафы», «Вместе против Орды. Спаси ополчение. 1612 г.») была награждена Дипломом II степени журналистского конкурса «За серию исторических фильмов по 1000-летию единения мордовского народа с народами Российского государства», а фильм «Саранск – юго-восточный форпост московского государства. 1641–1717 гг.» – Дипломом

Министерства по национальной политике Республики Мордовия и Поволжского центра культур финно-угорских народов. В 2013 году фильм «От Бородина до Парижа» был отмечен Дипломом Главы Республики Мордовия, фильм «Тюштянь налксемат. Боевые игрища древней мордвы» на Фестивале финно-угорских документальных фильмов «Финноугория» победил в номинации «Лучший сценарий». В самом начале 2014 года фильм «Непобеждённые. Подвиг Красной Слободы. 1670 г.» был удостоен Диплома лауреата конкурса Союза журналистов Республики Мордовия «Лучшая журналистская работа 2013 года».

Особое место в истории НИИ занимает энциклопедия «Мордовия», к созданию которой научный коллектив приступил в 1990 году. Этот проект стал своеобразной проверкой на научную зрелость института и одним из наиболее значимых его трудов. Увидевшее свет в 2003–2004 годах двухтомное издание явилось результатом плодотворной работы ученых НИИ и всего научного сообщества республики. Оно вобрало в себя главные достижения республиканской гуманитарной науки. Появление книги стало знаковым событием для региона. На ее страницах представлены основные сведения о Мордовии – ее истории и современности, традициях и культуре, о знатных земляках и людях, внесших значительный вклад в формирование и развитие края. В 2005 году энциклопедия «Мордовия» была удостоена Государственной премии Республики Мордовия. В 2006 году увидела свет ее электронная версия, в 2007 году энциклопедия была издана на мокшанском и эрзянском языках.

* * *

За более чем 80 лет существования Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия издано около 500 фундаментальных и прикладных работ по проблемам языкознания, литературы, фольклора, истории, археологии, этнографии

и экономики. Среди них сборники документов и материалов, монографии, энциклопедии, словари, учебники, учебные пособия и пр. Рупором научных достижений НИИ стали его периодические издания. Главный научный журнал института «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» с 2010 года входит в перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. На страницах научно-публицистического журнала «Центр и периферия», издаваемого совместно с Институтом российской истории РАН, находят отражение актуальные вопросы провинциальной истории, культуры, межнациональных отношений, важнейшие события исторического прошлого страны, анализируемые с точки зрения влияния на жизнь не только мордовского края, но и Поволжья в целом, рассматриваются важнейшие изменения в социальной, культурной и духовной жизни региона и его жителей. Высокой оценкой журнала являются многочисленные награды и звания, завоеванные на различных конкурсах. Среди наиболее авторитетных наград – первенство в номинации «Лучшее периодическое издание» (2010, 2012, 2013), победа на Российском конкурсе Фонда им. Д.С. Лихачева среди краеведческих периодических изданий. В 2014 году журнал и его редакторский коллектив стали обладателями звания «Лауреат премии Главы Республики Мордовия».

Среди ученых получили признание издаваемые НИИ научные серии «Наследие», «Современные исследования» и «Событие в истории». Организовано и проведено более 50 фольклорных и языковедческих, около 130 археологических, более 100 этнографических экспедиций. Институт осуществляет мониторинг общественно-политического и социокультурного развития республики. Реальные шаги предприняты для приближения академических исследований НИИ к ре-

альной практике. Под эгидой Министерства регионального развития Российской Федерации в 2009 году учеными института подготовлено учебное пособие для высших учебных заведений «История и культура финно-угорских народов Российской Федерации». При поддержке Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации создана серия учебных пособий «Финно-угорские народы России», состоящая из трех книг: «Финно-угорские народы России: генезис и развитие», «Финно-угорские народы России: аксиология культуры» и «Финно-угорские народы России: диалектика жизненных ценностей». В сотрудничестве с Министерством культуры и туризма Республики Мордовия разработана Государственная программа Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма» на 2014–2018 годы, по заданию Министерства по национальной политике Республики Мордовия подготовлена Государственная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014–2020 годы.

С 1933 года в НИИ функционирует аспирантура. Одной из наиболее значимой задач, решаемых институтом сегодня, является сохранение и дальнейшее развитие старейшей в Республике Мордовия школы по подготовке высококвалифицированных специалистов-гуманитариев в аспирантуре. В числе высококвалифицированных специалистов, подготовленных в НИИ, немало известных ученых: М.С. Букин, К.Т. Самородов, В.А. Балашов, П.В. Шичкин и др. Докторами наук стали более 35 выпускников, кандидатами наук – около 400 человек.

Институт устремлен в будущее. Для его дальнейшего развития есть все условия: материальная база, кадровый потенциал, связь с практикой и поддержка республики. Существует реальная возможность глубже понять процессы, которые определяют развитие Мордовии, выявить их новые изменения в более широких интеллектуальных и культурных контекстах.

УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УРО РАН: хранитель национальной памяти

А.Е. Загребин

Не так давно подошел к завершению XX век. Век, отмеченный славными именами, методологическими бурями, трудностями перевода и перехода. Век качественного и количественного рывка вперед, поставившего под сомнение многие принципы прежнего неспешно-поступательного движения.

Характерной чертой прошедшего времени стал институциональный рост науки в России. Свидетельством тому – история отечественных наук о человеке, его языке и истории. Примечательно, что в те годы процесс научного строительства шел, подкрепляясь идеями общественного переустройства. Обновление жизни, по крайней мере на первых порах, дало выход энергии народа, выдвинувшего из своей среды самородков, готовых отказаться от стези молчаливых отцов, чтобы присоединиться к говорящим и пишущим. Вчерашние просвещаемые взяли на себя функцию просветителей, пусть переоценивая порой возможности сопротивления власти обстоятельств. Сейчас, когда на смену эпохе синтеза приходит век анализа, мы в какой-то мере оказываемся способны определить «точки роста», на базе которых сложились исследовательские направления, возникли научные школы¹.

На переломе

Едва завершив «горячую» стадию гражданской войны, новые власти принялись за строительство многонационального государства. В напряженном историческом контексте первого по-

революционного десятилетия руководство советской страны предпринимало меры по ускоренной социально-экономической модернизации «внутренней периферии»²: курс на создание национальных автономий не мог опираться на одно только желание – необходимо было создание генерирующей инфраструктуры, позволяющей готовить местные кадры, которые занялись бы наукой, образованием и культурой³.

Первые попытки организации науки в Удмуртии были предприняты в начале 1923 г., когда по решению Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Вотской автономной области был создан Академический центр, призванный развивать образование народа на научной основе. Поэтом и этнографом Кузебаем Гердом было организовано первое удмуртское научное общество «Бöляк» (русс. *Sosедство*), объединившее учившихся в столичных вузах удмуртских аспирантов и студентов. Филиалы общества возникли в Казани, Вятке, Ижевске, в районах и селах Удмуртии. Ввиду отсутствия в крае учёных-гуманитариев приглашались исследователи из Москвы и Ленинграда. Один из основателей удмуртской автономии – Т.К. Борисов обратился в Наркомпрос и Главнауку с просьбой прислать специалистов по финно-угорским языкам⁴. Так, в Удмуртии побывали известные учёные, занимавшиеся разработкой теоретических проблем удмуртского языка и этнографии – Д.В. Бубрих, Н.Я. Марр, В.П. Налимов, А.И. Емельянов, здесь работали археологи А.П. Смирнов

и С.Г. Матвеев, музыковеды Е.В. Гиппиус и З.В. Эвальд и др. Практические же задачи должны были решить сами удмурты.

Приехавшие учёные смогли воспользоваться материалами краеведов со второй половины XIX в. собиравших информацию об этнических традициях региона. Кроме того учитывался опыт губернских учёных архивных комиссий, статкомитетов, а также труды сельских пастырей и епархиальных миссионеров, на протяжении веков добывавших сведения о миропонимании и жизненном укладе своей паствы. Весь этот разнородный материал систематизировался и интерпретировался уже советской гуманитарной наукой, которая рассматривалась властью в качестве одного из важных векторов общественного развития с особыми идеологическими задачами. Учитывая наметившуюся кооперацию между наукой и политикой, исследователи должны были искать баланс между позитивистскими практиками, отражавшими мозаичную картину народной жизни, и ангажированными текстами официальных отчетов.

Развернувшийся в 1920-е гг. процесс национально-государственного строительства финно-угорских народов России нуждался в научном обосновании законодательных инициатив и административных решений. Вопросы, связанные с «коренизацией» аппарата управления, определением административных границ автономий, языковой политикой и взаимоотношениями различных групп населения, стали сферой деятельности историков, этнографов, фольклористов и языковедов⁵. В автономных республиках создавались научно-исследовательские институты, призванные помочь построению «социалистической культуры». Примечательно, что поставленная задача не вступала в противоречие с интересами учёных⁶. Стремление к интеллектуальному общению привело к расширению дискурсивного спектра науки, чему на первых порах способствовал известный теоретико-методологический плюрализм.

Короткая волна признания коснулась тогда советской гуманитарной науки, благодаря которой сформировался фонд знаний, обогативший существовавшую источниковую базу. Однако смена политического курса, сопровождавшаяся свертыванием национально ориентированных проектов, привела к ликвидации местных научных обществ, минимизации экспедиционной деятельности и к гибели многих учёных, научное наследие которых было либо утрачено, либо надёжно скрыто. Довольно скоро возможность вариативности суждений была сведена к минимуму. Последовавший затем разгром этнологии и краеведения привел к тому, что выходившие за установленные рамки научные работы замалчивались либо изымались⁷. В действиях советских властей наметилось явное противоречие: с одной стороны, они не доверяли научной интеллигенции, с другой – продолжали открывать научные учреждения...

В этих непростых условиях 10 марта 1931 г. Удмуртский обком ВКП(б) принимает решение о создании Комплексного научно-исследовательского института, работающего под эгидой правительства удмуртской автономии (от этой даты и отсчитывается возраст нашего Института). Наряду с историей и филологией его сотрудники должны были заниматься проблемами региональной экономики, сельского хозяйства и природопользования.

Скудость финансирования и мизерные штаты в сочетании с «громадьём» задач не смущали постепенно складывавшийся коллектив. Пугало другое – тотальный контроль, установленный за научной деятельностью, и неоправданно частая смена руководства института. Достаточно сказать, что за десять предвоенных лет на посту директора успело побывать пять человек. Проверки на благонадежность, чистки и увольнения были постоянными спутниками учреждения, на которое возлагалось высокое идеологическое бремя. Тем не менее, за первое десяти-

летие работы коллективом был реализован ряд проектов, имевших ключевое значение для развития исторической науки в Удмуртии и удмуртского языкознания⁸.

В 1936 г. институт получил новое название, надолго ставшее его «визитной карточкой» – Удмуртский научно-исследовательский институт социалистической культуры (сокращенно УдНИИ).

Первый директор

Яков Ильич Ильин (1886–1958) к моменту своего назначения директором УдНИИ был хорошо известен как работникам культуры и просвещения, так и органам ОГПУ. Выходец из удмуртской крестьянской семьи, участник Первой мировой и Гражданской войн, в 1919 г. он стал студентом Вятского пединститута, среди преподавателей которого была группа энтузиастов краеведения с дореволюционным опытом. Из числа его наставников нужно особо выделить П.Н. Луппова. Русский по происхождению, он с детства жил среди удмуртов, так что изначально состоял с ними в духовном родстве. Главной для него темой была история удмуртов⁹. П.Н. Луппов старался приобщить своих студентов-удмуртов, марийцев, коми-пермяков и татар к исследовательской работе¹⁰. А это означает, что родословная Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН имеет глубокие корни в истории науки многонациональной страны.

Еще в Вятке Я.И. Ильин начал работу над главным трудом своей жизни – сводным библиографическим указателем опубликованных работ об удмуртах. К 1924 г. им было найдено более 500 названий такого рода публикаций. К сожалению, подготовленная к печати рукопись затерялась в Центриздате. К чести автора, в 1928 г. подготовил новый вариант своего «Роя книг» – расширенный и исправленный¹¹. По сей день, мы высоко ценим эту сравнительно небольшую книжечку, поскольку именно с нее началась удмуртская историография.

В 1921 г. Я.И. Ильин возглавил удмуртские педагогические курсы (в будущем педтехникум), организовав их переезд из г. Елабуги, отошедшего к Татарской Республике. Автономии срочно требовались учительские и управленческие кадры – под руководством Ильина Можгинский педагогический техникум взял на себя функцию подготовки первого поколения советской национальной интеллигенции. Особым увлечением заведующего были фольклорно-этнографические экспедиции, а также занятия в краеведческом музее и литературном кружке, из которого вышли первые профессиональные писатели и поэты Удмуртии.

В 1926 г. сорокалетний «просвещенец» поступает в аспирантуру НИИ народов Советского Востока. Москва, интересная учеба, удмуртское студенческое землячество, научное сообщество – все это придавало ему новые силы и веру в скорое возвращение домой, где его ждёт работа. Но вскоре пришли другие времена...

В конце 1929 г. на волне перехода к массовой коллективизации развернулась кампания по поиску врагов колхозного строительства и идеологов кулачества. В число пособников кулачества попал и Я.И. Ильин. Однако, когда в марте 1931 г. учреждали Комплексный научно-исследовательский институт им. 10-летия УАО, для руководства новым научным учреждением понадобился компетентный человек, и про кулаков пришлось забыть, ибо лучшей кандидатуры, чем Ильин, не было. Тогда же его ввели и в состав Всеудмуртского комитета по разработке нового удмуртского алфавита на основе латиницы.

Еще продолжалось время федеративно-демократических иллюзий, пробуждавшее надежды и стимулировавшее инициативы по развитию национальных регионов. В частности, много делалось в плане культурного строительства: совершенствовался лингвистический аппарат младописьменных языков, создавались издательства, предпринимались меры по «выращиванию» национальной интеллигенции, коренизации

аппарата управления. Вскоре «генеральная линия» качнулась в сторону централизации. В русле новой тенденции в недрах Нижегородского ОГПУ родилось в 1932–1933 гг. так называемое «дело СОФИН» (Союз освобождения финских народностей), участники которого якобы планировали отторжение финно-угорских регионов от СССР и создание конфедерации под эгидой Финляндии¹². Вместе с удмуртскими учёными по этому делу проходили представители финской, карельской, коми, коми-пермяцкой, марийской и мордовской интеллигенции, а также крупные столичные учёные, занимавшиеся финно-угроведением. В их числе закономерно оказался и директор УдНИИ. Я.И. Ильина вскоре «разоблачили» как националиста и «гердовца»¹³.

Ильину, можно сказать, повезло: его не расстреляли на Соловках, как К. Герда, не замучили бесконечными судебными процессами, как бывшего председателя Облисполкома Т.К. Борисова. Ему сохранили жизнь, выслав в деревню Горьковской области, при этом навсегда лишив возможности участвовать в научной жизни республики¹⁴.

Примечательно, что в программе курса истории удмуртского языка Удмуртского пединститута за 1937 г. отдельным пунктом была отмечена необходимость разоблачения деятельности буржуазных националистов в области литературного языка¹⁵. Но как раз в этом месте система дала сбой, перехитрив саму себя: вчерашние ученики Якова Ильина, порицая работы своих наставников, невольно способствовали сохранению памяти об альтернативном пути, о людях, способных на собственное мнение и свободное суждение.

Война и мир

Следующей значимой вехой в истории института стала Великая Отечественная война. Война внесла радикальные коррективы в работу УдНИИ¹⁶. Вероятно, нет нужды объяснять, что их первопричиной стали кадровые проблемы.

Были призваны на фронт и вскоре погибли все сотрудники сектора истории. Так что с начала войны проблемами истории Удмуртии занимался в институте только один человек – его директор Николай Николаевич Латышев.

Конечно, военные условия наложили резкое ограничение на всю совокупность средств, необходимых для проведения научных исследований. План работы УдНИИ на 1941 г. предусматривал археологические раскопки с приглашением специалиста из Института археологии и этнографии АН СССР, но ему не суждено было реализоваться. В период 1941–1945 гг. усилия сотрудников были сосредоточены на теме «Удмуртская АССР в Великой Отечественной войне». Для осуществления проекта в ноябре 1942 г. решением бюро Удмуртского обкома ВКП(б) была создана республиканская историческая комиссия для сбора материалов «об участии трудящихся Удмуртии, об их фронтовых и трудовых подвигах в период Великой Отечественной войны».

На военное время работа института перестраивается в соответствии с необходимостью обеспечения школ республики учебной литературой и оказания методической помощи учителям. Временно приостанавливается работа по теоретическому изучению вопросов истории, удмуртского языка, литературы и фольклора. Однако потенциал гуманитарной науки в эти годы не ослаб, а наоборот, усилился благодаря эвакуации в республику известных деятелей науки. Пребывание в Удмуртии крупных учёных стало серьёзной школой для молодых специалистов.

Институт пережил войну, однако непростым периодом в его истории стали и послевоенные десятилетия, когда «руководящая и направляющая роль партии» нередко оборачивалась прямым диктатом. Научному коллективу «сверху» навязывались темы исследования, по каким-то, едва ли мотивированным интересам науки, ображениям менялись руководители учреждения. «Партийному руководству», как нередко в

подобных случаях бывало, противостоял искренний интерес к делу непосредственных исполнителей – самих учёных. Вот почему и в тот период результаты научно-исследовательской работы были достаточно весомыми. Вспомним, прежде всего, коллективные монографии «Очерки истории Удмуртской АССР» (в 2 т.: 1958, 1962) и «Очерки истории Удмуртской организации КПСС» (1968), ряд изданий, приуроченных к юбилейным датам («Удмуртия за 40 лет Советской власти», «40 лет Удмуртской АССР» и др.), историографические труды «Развитие науки в Удмуртии. Технические и естественные науки» (1977), «Развитие экономической и философской мысли в Удмуртии» (1977).

С позиций сегодняшнего дня хорошо заметны недостатки этих исследований. Несложно понять и их причины: в советское время от учёных, занятых в сфере общественных и гуманитарных наук, часто требовались не столько новые мысли, сколько подтверждение официально признанных теоретических положений и выводов. Тем не менее было бы несправедливо недооценивать работу исследователей той поры. Не следует думать, что в институт их приводило лишь желание получить весьма скромно оплачиваемое «рабочее место». Наука влекла их не меньше, чем нынешних исследователей; углубиться в тему побуждало их в ту пору, как и во все времена, «профессиональное любопытство». Им приходилось, конечно, играть в «ритуальные игры»: в их трудах есть неперенные ссылки на классиков, которые будто бы все знали заранее, их выводы «счастливы совпадают» с положениями последних по времени партийных документов. Но, вопреки идеологической конъюнктуре сотрудники института оставались учёными, и совершенно очевидно, что без их исследований сегодня многое пришлось бы начинать с чистого листа.

В области удмуртского языкознания в советские годы был разработан ряд ключевых вопросов терминологии, диалектологии, орфогра-

фии и методики преподавания. Значительным явлением стало издание «Грамматики современного удмуртского языка» (фонетика и морфология, синтаксис простого и сложного предложения) (в 3 кн.: 1962, 1970, 1974), удмуртско-русского (1948, 1983) и русско-удмуртского словарей (1942, 1956). Институт подготовил и издал «Очерки истории удмуртской советской литературы» (1957), коллективную монографию «Удмурт литература» (1966) и монографические исследования о творчестве удмуртских писателей М. Петрова (1960) и Г. Медведева (1963). За заслуги в исследовании удмуртского языка, литературы и истории, развитии просвещения и культуры Удмуртской АССР указом от 16 марта 1981 г. УдНИИ был награжден Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Однако уже к началу 1970-х гг. деятельность института во многом перестала отвечать требованиям времени и ожиданиям общества. Это была не вина, а беда коллектива. Трагикомично выглядела ситуация с изданием научных трудов. Госкомиздат СССР, столкнувшись с дефицитом бумаги, попытался преодолеть его традиционным для советской экономики способом – жестким нормированием фондов. Это ведомство издало директиву, согласно которой учёным, работавшим в отраслевых научно-исследовательских учреждениях, было запрещено издавать монографии. Установленная на одного сотрудника норма составляла не более полутора печатных листов научной продукции в год в виде отдельных статей. Исчезала заинтересованность в проведении фундаментальных исследований; научные наработки и результаты серьезных изысканий складывались в стол, в лучшем случае – в двух-трех экземплярах депонировались в научных архивах. Учёные лишались возможности приобретать опыт создания монографий и учебно-методических трудов. Сборники статей, издававшиеся ограниченным тиражом, в основном реализовывались среди узкого круга специалистов.

Удручающе действовало потребительское отношение к научному труду чиновников, постоянно обращающихся в институт за различными справками для докладов, выступлений в печати и т.д. Как следствие в коллективе зрела мысль о смене ведомственной принадлежности: переходе из подчинения Совету министров Удмуртской АССР в систему Академии наук СССР¹⁷. В академических учреждениях формы организации научной деятельности были более демократичными, лучше была материальная обеспеченность исследований, целенаправленно велась подготовка научных кадров. Надо сказать, что правительство Удмуртии не противилось планам института: это давало возможность снять с себя лишнюю заботу и получить более сильное научное учреждение, занимающееся теми же исследованиями. Но была ли Академия наук заинтересована в пополнении своей структуры? Добиваясь намеченной цели, институт должен был сделать определенный рывок в своем развитии – решить (сам или с помощью руководства республики) ряд конкретных проблем. Необходимо было усилить материально-техническую базу, прежде всего – построить новое здание. Долгие годы институт располагался в особняке, который, казалось бы, хорошо «рифмовался» с профилем учреждения (исторический памятник, охраняемый государством). Проблемы возникали даже с размещением научных сотрудников, не говоря уже о приобретении современного оборудования для обработки и хранения информации. Показателен и тот факт, что уникальный библиотечный фонд находился в полуподвальном помещении и со временем мог быть полностью уничтожен сыростью и плесенью.

Решимость заняться капитальным строительством проявил в середине 1970-х гг. директор института В.Г. Гусев. Он начал хлопоты по отводу территории, проектированию здания, но добиться ощутимых результатов не удалось. Эстафету подхватил К.И. Куликов, приступивший к обязанностям директора в 1978 г. Ему пришлось изрядно

потрудиться – эта работа потребовала экстраординарных усилий. Так или иначе институт размещается в здании, которое позволяет коллективу работать в полную силу. Новые возможности способствовали плодотворной работе: за короткое время удалось наладить эффективную систему научно-организационной и издательской деятельности, улучшить подготовку кадров высшей квалификации.

Тем временем изменились и внешние обстоятельства: Уральский научный центр Академии наук СССР возглавил академик Г.А. Месяц, который был одержим идеей преобразования локального научного центра в региональное отделение академии. Одной из концептуальных основ организации УрО РАН было развитие в его структуре гуманитарного направления. С помощью гуманитарных наук предполагалось придать направление комплексу научных исследований, которые определили бы роль академии как мозгового центра, разрабатывающего стратегию социально-экономического развития «опорного края державы». Набравший за предшествующие годы достаточную силу Удмуртский научно-исследовательский институт соответствовал концепции Уральского отделения, поэтому в докладе на выездном заседании президиума АН СССР, состоявшемся в феврале 1987 г. в Свердловске, Г.А. Месяц в частности сказал: «Совет Министров Удмуртской АССР обратился с просьбой в президиум АН СССР о передаче НИИ языка, литературы, истории и экономики в состав создаваемого Уральского отделения. Там работают высококвалифицированные специалисты в области языка, литературы и истории республики, поэтому президиум УНЦ считает такой переход целесообразным»¹⁸. Президиум академии согласился с мнением докладчика. Оставалось соблюсти все формальности.

На академической стезе

Вступив на новую стезю и обретя новое имя – Удмуртский институт истории, языка и

литературы Уральского отделения АН СССР (с 1991 г. – УИИЯЛ УрО РАН), институт должен был определить для себя те направления научного поиска, которые сохранили бы его органическую связь с историей и культурой удмуртского народа, одновременно позволив удмуртской проблематике достойно звучать на академическом уровне. Необходимо было учесть специфику уральской науки, традиционно ориентированной на развитие естественнонаучных, производственно ориентированных исследований. Поддержку УИИЯЛ УрО РАН в его интеграции в академическое сообщество оказали коллеги-гуманитарии, прежде всего – коллектив Института истории и археологии УрО РАН под руководством академика В.В. Алексеева. Положительную роль сыграли контакты с родственным Институтом языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, имевшим большой опыт академической жизни. Тем не менее, главная задача состояла в том, чтобы за сравнительно короткое время доказать свою способность писать и говорить так, чтобы к тебе прислушались, а твои работы читали и цитировали.

Деятельная натура К.И. Куликова стимулировала коллектив к выполнению крупных проектов, для реализации которых требовалась солидная материальная и интеллектуальная база. Неслучайно столько сил было вложено в постановку издательского дела, создание лучшей в регионе библиотеки гуманитарного профиля, организацию научно-отраслевого архива, приобретение экспедиционного оборудования, расширение спектра научных связей и главное – в профессиональную подготовку сотрудников. Постепенно выстраивались магистральные линии научного пути УИИЯЛ УрО РАН, позднее утвержденных Президиумом РАН в виде двух официальных научных направлений: история и культура народов Камско-Вятского региона в контексте общероссийских процессов с древности до современности, историко-культурное наследие и духовно-ин-

теллектуальный потенциал народов Удмуртии. Самым позитивным образом на научной репутации института сказалась интегрированность трудов удмуртских историков и филологов в финно-угорский научный и культурный контекст.

В результате издания института обрели нового заинтересованного читателя, стали более востребованными научной и творческой интеллигенцией, студентами и аспирантами, а также коллегами из других научных центров страны и зарубежья. Повышение качества публикаций, особенно монографий, закономерно отражало рост научных сотрудников как специалистов (только за первое «академическое десятилетие» было подготовлено 5 докторов наук). В 1994 г. в институте была открыта аспирантура по археологии, этнографии, отечественной истории, литературоведению и фольклористике. С 2001 по 2007 гг. функционировал единственный в Урало-Поволжье Совет по защите кандидатских диссертаций по фольклористике. В 2008 г. на базе прежнего «кандидатского» начал работу совместный с Удмуртским государственным университетом Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по археологии, этнографии и отечественной истории.

Актуализация научных исследований в области **истории** была predeterminedена необходимостью составления обобщающей картины исторического развития Удмуртии как части общероссийских политических и социально-экономических процессов. В эти годы был сделан решительный шаг вперед от очеркового жанра к монографическому осмыслению различных аспектов истории края с древнейших времен до современности. История удмуртского крестьянства, история купечества и предпринимательских династий, история рабочего класса и промышленного производства, история просветительства и формирования национальной интеллигенции, история православной церкви, проблемы национально-государственного строительства,

политические репрессии и многие другие темы стали слагаемыми трехтомной академической истории Удмуртии, написанной при участии историков Удмуртского государственного университета и изданной в 2004–2007 гг. Органичным дополнением к «Истории Удмуртии» стала двухтомная «Хрестоматия по истории Удмуртии», подготовленная учеными УИИЯЛ УрО РАН совместно с коллегами из государственных архивов УР. Она содержит уникальные и наиболее представительные документы, отражающие важнейшие события в истории удмуртского и других народов Камско-Вятского региона более чем за восемь столетий.

Этнография, этносоциология, этнопсихология, этнопедагогика в той или иной степени присутствуют почти во всех исследованиях института. Традиции и новации в этнокультуре удмуртов, бесермян, чепецких татар и кряшен, в преломлении миграционных, языковых и иных социальных процессов занимают не только этнографов – они вызывают интерес со стороны всего современного общества, для которого понятия «этничность», «межнациональные отношения», «толерантность» стали жизненными реалиями. В этой связи участие сотрудников УИИЯЛ УрО РАН в крупномасштабных проектах «Феномен Удмуртии» и «Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа» позволило получить новые знания об этнополитическом развитии республики и сопредельных территорий в последнее десятилетие XX века. Присущий этнологии междисциплинарный поиск нашел свое место в изучении историко-культурного ландшафта, особенно священных мест и обрядовых традиций народов Камско-Вятского региона. Еще одним направлением, связавшим исследования института с европейским финно-угроведением, стали изыскания в области истории, теории и практики этнографического изучения удмуртов и в целом финно-угорских народов России.

Одними из слагаемых успеха в научной деятельности института являются **археологические**

исследования, на протяжении многих лет связанные с комплексным изучением чепецких древностей и в особенности городища Иднакар, признанного эталонным памятником эпохи средневековья лесной полосы Восточной Европы. Курс на сочетание археологических методов и естественнонаучных подходов к материалу принес новое качество в возможности реконструкции образа жизни населения региона в дописьменный период истории. Примером интеграции методов гуманитарных и естественных наук стали археологические исследования, ведущиеся совместно УИИЯЛ УрО РАН и ФТИ УрО РАН. Создание полевого автоматизированного электроразведочного комплекса «Иднакар» и разработка методики измерений позволили начать геофизическое изучение памятников археологии, результаты которых получили широкое признание и применяются в экспедициях ведущих научных центров России. Перспективным оказалось начало работы по использованию физико-химических методов в реставрации и консервации предметов археологии.

Приоритетным направлением научных исследований УИИЯЛ УрО РАН являются труды в области удмуртского **языкознания**, включающие в себя работы по лексикологии, лексикографии, диалектологии, фонетике, графике и орфографии, орфоэпии, ономастике и топонимии. Сотрудниками кропотливо ведется работа по подготовке и публикации уникальных памятников удмуртской письменности, рукописей словарей и лингвистических трудов XVIII–XIX веков. Институт остается единственным учреждением, осуществляющим систематический сбор словарного фонда удмуртского языка. Серьезным вкладом в удмуртскую и финно-угорскую филологию и событием 2008 г. стал фундаментальный «Удмуртско-русский словарь», созданный по заказу Министерства национальной политики Удмуртской Республики. Также стало событием появление двуязычной административной карты Удмуртской Республики.

Фольклористика и этномузыковедение

по-своему связывают УИИЯЛ УрО РАН с его предшественником – УдНИИ, где эти направления получили достойное развитие. В наши дни институтом подготовлены сериальные издания: «Удмуртский фольклор», «Русский фольклор Удмуртии», «Памятники культуры. Фольклорное наследие». Проблемы жанровой эволюции и систематики удмуртского фольклора, устная историческая проза региона, песенная традиция, современный русский детский фольклор, игры и развлечения – вот далеко не полный перечень исследовательских тем, получивших в последние годы монографическое исполнение. Реализуются проекты по составлению антологии традиционной удмуртской обрядовой песни, комплексному изучению духовной культуры и межэтнических связей народов Волго-Камья. Не менее важным делом стал перевод фольклорных материалов на цифровые носители. В 2008 г. проект «Электронная база данных по традиционной культуре народов Удмуртии» положил начало систематизации музыкального архива с применением современных технологий. В 2009 г. работы по оцифровке фольклорного фонда были продолжены совместно со специалистами ФТИ УрО РАН. В 2010 г. Институт приступил к созданию современной лаборатории по дигитализации звуковых записей удмуртского фольклора.

Становление и развитие национальной литературы как части культурогенеза является предметом научного интереса сотрудников УИИЯЛ УрО РАН, работающих в области **литературоведения**. В «академический период», по старой традиции, ими подготовлены новые труды по истории и современному состоянию удмуртской литературы в контексте межлитературной общности Урало-Поволжья. Рассмотрены проблемы театральной драматургии, удмуртского стихосложения, появились монографии, посвященные творческому наследию классиков удмуртской литературы. Благодаря работе коллектива над много-

томным собранием сочинений выдающегося деятеля культуры финно-угорского мира, первого удмуртского писателя и ученого Г.Е. Верещагина введены в научный оборот этнографические, фольклорно-лингвистические труды и литературные произведения на русском и удмуртском языках, представляющие собой начальный этап развития словесного творчества народа и возможную модель формирования национальной литературы.

С 2001 г. в УИИЯЛ УрО РАН ведется целенаправленная подготовка многотомной энциклопедической серии, которой суждено стать не просто местом хранения информации по истории, культуре и различным отраслям жизни региона, но и средоточием научного знания об Удмуртии. За истекшее время разработаны концепции и опубликованы словники отраслевых энциклопедий: «Просвещение, образование и педагогическая мысль», «Культура и искусство», «Здравоохранение». Изданы энциклопедии «Удмуртская Республика» и «Культура и искусство», энциклопедический справочник «Многоязычное сценическое искусство Удмуртии». Следует отметить, что энциклопедические издания имеют не только научное, но и важное прикладное значение; интеллектуальное богатство в виде свода знаний может быть использовано на любом уровне и востребовано представителями самых разных слоёв общества. Кроме того, составление энциклопедий свидетельствует о зрелости коллектива, готового взяться за столь кропотливую и ответственную работу.

Хорошим подспорьем для плановой научной работы стали академические программы фундаментальных исследований, на конкурсной основе поддерживающие исследовательские проекты. Участие УИИЯЛ УрО РАН в программах Президиума РАН, междисциплинарных и интеграционных проектах УрО РАН позволило приобрести опыт инициативной работы, направленной на получение конкретных результатов высокого уровня, и приобрести надежных партнёров в различных научных организациях страны и за рубежом.

Руководством УИИЯЛ УрО РАН и УдГУ предприняты действенные шаги по созданию научно-образовательных центров (НОЦ)¹⁹. Так, под эгидой совместного «Финно-угорского научно-образовательного центра гуманитарных технологий» с 2010 г. издается научный журнал «Ежегодник финно-угорских исследований». Приоритетными задачами НОЦ являются разработка и внедрение в общественную практику современных гуманитарных технологий, способствующих развитию финно-угорских этносов России, координация научно-исследовательской работы в области финно-угроведения.

Созданный в 2010 г. региональный комитет финно-угроведов УР, входящий в структуру российского и международного комитетов, также объединил специалистов академического института и университета, занимающихся историко-этнографическим и филологическим финно-угроведением. Нарботан позитивный опыт организации крупных совместных научных мероприятий. В рамках разработки и внедрения национально-регионального компонента в учебно-образовательный процесс сотрудники института ежегодно готовят учебники и учебные пособия, читают курсы лекций во всех вузах Удмуртии, осуществляют руководство курсовыми и выпускными квалификационными работами студентов. Не случайно в 2011 г. в УдГУ была создана базовая академическая кафедра этнологии и регионоведения, что ещё раз подчеркнуло тесную связь науки и образования.

УИИЯЛ УрО РАН направляет большие усилия на внедрение результатов научных трудов в практику. Значительна роль института в формировании основных направлений деятельности Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремесел Удмуртии, создании Историко-культурного музея-заповедника «Иднакар» и Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай». Популяризация научных знаний, богатейшего культурного наследия дали

мощный импульс для творческого переосмысления их в современном искусстве и зарождения новых направлений в культурном процессе. Знаменательным событием стало использование в оформлении герба Удмуртской Республики символа человека-птицы, прообразом которого явилась подвеска, найденная археологами института на Кузьминском могильнике XI–XIII веков.

Сотрудники УИИЯЛ УрО РАН выступают консультантами органов власти, в качестве экспертов участвуют в работе Научного совета Комитета по делам архивов при Правительстве УР, Общественно-консультативного совета при УФМС России по УР, Президиума Удмуртского регионального отделения ВООПИиК, учёных советов Национального музея им. К. Герда и Историко-культурного музея-заповедника УР «Иднакар», художественно-экспертного совета Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремесел, экспертных советов Министерства национальной политики УР и Министерства образования и науки УР, Республиканской терминологической комиссии при Государственном Совете УР, правления Союза писателей УР, регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

Научные исследования осуществляются в содружестве с учёными российских академических институтов, центров финно-угроведения России, Финляндии, Эстонии и Венгрии.

Сегодня Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН – единственное научное учреждение, где разнообразные аспекты жизни удмуртского этноса и его связей с другими этническими общностями рассматриваются в комплексе. Численно небольшой институт отличается высокой степенью квалификации сотрудников и выполняет важную функцию координатора исторических и филологических исследований в Удмуртии, организуя крупные исследовательские проекты, объединяющие усилия различных исследовательских центров.

Вместо заключения

Пополняясь новыми сотрудниками, вбирая в себя их идеи, Институт хранит в своих стенах память людей, память народа²⁰. Хочется верить, что первые 83 года истории УдНИИ – УИИЯЛ УрО РАН станут лишь прологом движения к новому знанию и пониманию своего высокого предназначения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попытки осмысления пройденного пути в УИИЯЛ УрО РАН (до 1988 г. – УдНИИ при СМ УАССР) предпринимались неоднократно: Об исследованиях культуры удмуртского народа. Ижевск, 1970; Историография истории Удмуртии / Под ред. В.Г. Гусева. Ижевск, 1977. Библиографический указатель трудов Научно-исследовательского института при Совете Министров УАССР. 1931–1980 гг. / Сост. Г.Г. Кузьмина. Ижевск, 1981; Библиографический указатель трудов Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН и его сотрудников: 1981–1996 гг. / Сост. В.М. Ванюшев, Л.Н. Зубкова. Ижевск, 1997; Научно-исследовательская и научно-организационная деятельность Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. 1998–2002 гг. / Сост. К.И. Куликов, Г.А. Никитина, М.Г. Иванова. Ижевск, 2003; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Научно-исследовательская деятельность. 2003–2008 гг. / Авт.-сост. М.Г. Иванова, Г.А. Никитина. Ижевск, 2009; Библиографический указатель трудов УИИЯЛ УрО РАН. 1931–2011 гг. / гл. ред. А.Е. Загребин; науч. ред. М.Г. Иванова. Ижевск, 2011.

² См., например: Калинин И.К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М.: Наука, 2000; Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000.

³ Павлов Н.П. Самоопределение, автономия: идеи и реалии. Ижевск: Удмуртия, 2000.

⁴ Куликов К.И. Трокай: художественно-документальная повесть. Ижевск: Удмуртия, 1991.

⁵ Национально-государственное строительство в Удмуртии в 1917–1937 гг.: Сб. статей / Отв. ред. и сост. К.И. Куликов. Ижевск, 1991.

⁶ Загребин А.Е. Гуманитарный институт в национальном регионе: между этносом и кратосом // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2012. Вып. 12. С. 398–402.

⁷ Загребин А.Е. Этнографические материалы 1920–1930-х гг.: к проблеме источников по истории и культуре финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья

// Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 254–260.

⁸ См. подробно: Родионов Н.А. Становление и развитие Института: 1931–1945 гг. // Институт: история и современность: К 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Ижевск, 2001. С. 27–79.

⁹ Бердинских В.А. Историк на грани эпох: Павел Луппов – первый историк удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 1991.

¹⁰ См.: Революция для всех. Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен» (1924–1927 гг.) / Отв. ред. и сост. А.Е. Загребин и А.А. Иванов. Ижевск–Йошкар-Ола, 2008.

¹¹ Ильин Я. Рой книг. Собрание книг и статей об удмуртах (вотяках) областных и внеобластных (с 1762 до пол. 1928 г.). Ижевск: НОИВК, 1929.

¹² Куликов К.И. Дело «СОФИН». Ижевск, 1997.

¹³ Гердовец – идеологическое клеймо, которым отмечали представителей национальной интеллигенции, заподозренных в сочувствии взглядам известного удмуртского поэта, этнографа и фольклориста К.П. Чайникова (Кузубая Герда) (1896–1932), невинно пострадавшего в годы сталинских репрессий.

¹⁴ Христолюбова Л.С. Ученые-удмурты. Биобиблиографический справочник. Ижевск, 1997.

¹⁵ Васильева О.И. Удмуртская интеллигенция. Формирование и деятельность. Ижевск, 1999. С. 130.

¹⁶ Загребин А.Е., Юрпалов А. Ю. Историческая наука в Удмуртии в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2010. С. 47–50.

¹⁷ См. подробно: Куликов К.И. Институт – академическое учреждение // Институт: история и современность: К 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Ижевск, 2001. С. 5–26.

¹⁸ Цит. по: Месяц Г.А. О нашей науке: мечты и реальность. М., 1995. С. 61.

¹⁹ Загребин А.Е. О взаимодействии академической и вузовской гуманитарной науки (на примере Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Удмуртского государственного университета) // Гуманитарные исследования на Урале и социальная практика. Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2010. С. 66–69.

²⁰ Загребин А.Е., Куликов К.И., Никитина Г.А. «В душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих» // Вестник Уральского отделения РАН. 2011. № 1. С. 51–61.

**ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК:
вехи пройденного пути**

Ю.Н. Исаев, Г.А. Николаев

Чувашский государственный институт гуманитарных наук – старейшее научное учреждение Чувашской Республики. Оно организовано 18 августа 1930 г. в г. Чебоксары на базе Совета науки и культуры как Чувашский комплексный научно-исследовательский институт (ЧКНИИ)¹. Своим рождением центр чувашеведения обязан в первую очередь череде бурных политических событий первой четверти XX в. – краху Российской империи как политической системы и формированию советской государственности, национально-территориальному размежеванию народов обширной многонациональной и поликонфессиональной державы, образованию Чувашской автономной области и Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики. В числе важных социокультурных и этнокультурных факторов, способствовавших его возникновению, – динамичное поступательное развитие чувашской гуманитарной научной мысли в XVIII – начале XX в., национальный подъем и этническая консолидация чувашей, повышение образовательного уровня населения и рост интереса народа к собственной истории и культуре. В первые десятилетия XX в. передовая часть чувашского общества дышала воздухом обновления, жаждала перемен.

Созданный многопрофильный институт в начальном этапе своей деятельности состоял из промышленно-экономического, сельскохозяйственного и культурно-бытового отделов. На основе особого положения при нем функционировала

научная библиотека. 15 сентября 1931 г. Совет народных комиссаров Чувашской АССР утвердил Положение о Чувашском комплексном научно-исследовательском институте, в котором были определены его задачи, функции, структура, персонал, механизм управления и бюджет. Согласно данному документу, в институте были организованы секторы промышленности и экономики (секции: технико-экономическая; недр и вод; энергетическая; лесного хозяйства – вскоре выделилась в самостоятельный сектор), сельского хозяйства (секции: сельскохозяйственной экономики и организации социалистического земледелия; почвоведения и химизации сельского хозяйства; животноводства; растениеводства), научной педагогики (секции: педагогики; детского коммунистического движения), культуры и быта (секции: истории; труда и быта; социальной гигиены; чувашского языка и литературы; искусств). На правах сектора в учреждении действовала научная библиотека. При секторах функционировали химико-техническая, агрохимическая и педагогическая лаборатории.

Институт был призван решать следующие задачи: изучать естественные богатства, экономику, культуру и быт населения Чувашской АССР; проводить научно-исследовательские работы, вызванные планами хозяйственного и культурного строительства национально-территориального образования; координировать научные изыскания в республике; готовить научные кадры и повышать квалификацию лиц, зани-

мающихся научно-исследовательской деятельностью или практической работой в сфере хозяйственного и культурного строительства; популяризировать достижения науки и техники и содействовать проведению их в практику; развивать краеведение и вовлекать в данное движение широкие трудящиеся массы. На правах автономного учреждения на основе особых положений в состав института входили научно-исследовательские учреждения Чувашской АССР. Научный персонал института делился на два разряда: научные работники 1 разряда самостоятельно вели научные изыскания, а научные работники 2 разряда выполняли вспомогательную научную и лабораторную работу. Народным комиссариатом просвещения РСФСР Чувашский комплексный научно-исследовательский институт был включен в сеть исследовательских учреждений Главнауки. В мае 1932 г. в его структуре получила окончательное оформление Центральная лаборатория в составе химико-технической, агрохимической секций и секции стройматериалов. В том же году, в октябре, при нем была организована аспирантура. Из 37 чел., подавших заявление о приеме на учебу, выдержали испытание и приступили к занятиям 11 чел. (Упразднена 8 октября 1933 г.)

С момента организации сектор промышленности и экономики ЧКНИИ проводил геологические и гидрологические экспедиции, обобщал и систематизировал их результаты, составлял схематическую карту полезных ископаемых. Сектор лесного хозяйства занимался изучением культуры дуба и проблем его естественного возобновления и выращивания, роста и технических свойств сибирской лиственницы, сырьевых ресурсов дуба, ясени, клена, ильма и вяза, прочими темами. Усилия сектора сельского хозяйства были направлены на исследование экономики колхозов и совхозов, передовых приемов ведения сельскохозяйственного производства, на организацию и проведение опытных работ и этномоло-

гической и зоологических экспедиций. Сектор научной педагогики занимали вопросы воспитания и обучения подрастающего поколения, его физического развития, детского творчества, деятельность пионерской организации, его сотрудниками был собран большой экспериментальный материал по вопросам утомляемости учащихся. В секторе культуры и быта изучались революционное движение в Чувашии в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г., культ икон, традиционная вера чувашей, сектанство в среде чувашей, антирелигиозное движение в крае и новая повседневность сельского населения, вопросы чувашской диалектологии и литературоведения, велась работа по упорядочению чувашского правописания, подготовке к печати словаря Н.И. Ашмарина и сравнительному изучению чувашского и русского языков, сбору образцов чувашских вышивок, художественных тканей, костюмов, архитектурных украшений домов и прочих артефактов. Выполненные исследования печатались в газетах и журналах («Красная Чувашия», «Канаш», «Самрăк колхозник», «Сунтал», «Безбожник», «Народное просвещение», «Русский язык в советской школе» и др.), а также публиковались в виде брошюр: «Методическое пособие для изучения чувашского языка» (на чув. яз.; Чебоксары, 1930; автор Ф.Т. Тимофеев), «Материалы к вопросу о перестройке грамматики чувашского языка» (Чебоксары, 1932; автор Ф.Т. Тимофеев) и др.

Первым директором института стал народный комиссар просвещения Чувашской АССР М.С. Сергеев. В силу известных обстоятельств – в 1937 г. он был обвинен в буржуазном национализме, объявлен «врагом народа» и репрессирован; умер в заключении в 1943 г. – его имя долгое время оставалось в тени. Михаил Сергеевич – уроженец с. Малое Карачкино Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Ядринский район Чувашской Республики), выпускник Симбирской чувашской учительской

семинарии, 1-го Московского университета, в 1926–1927 гг. возглавлял финно-угорский отдел Народного комиссариата просвещения РСФСР, в 1927–1932 гг. стоял у руля Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР².

Громоздкий по организационной структуре, не обеспеченный в должной мере квалифицированными кадрами, способными самостоятельно решать поставленные исследовательские задачи, ЧКНИИ объективно не мог в первые же годы своей деятельности стать научным центром республики. Был предпринят поиск оптимальной формы его организации. Институт подвергается реорганизации: в августе 1932 г. на базе его сельскохозяйственного сектора создается Научно-исследовательский институт социалистической реконструкции сельского хозяйства (функционировал до 1934 г.). 23 июля 1933 г. ЧКНИИ был реорганизован в два самостоятельных научных учреждения – Чувашский комплексный институт промышленности (функционировал до 1936 г.) и Чувашский научно-исследовательский институт социально-культурного строительства при Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР.

В Чувашском научно-исследовательском институте социально-культурного строительства, размещавшемся в столице Чувашии в двух небольших комнатах по ул. Чернышевского, были созданы следующие секторы: 1) языка, литературы и искусства, 2) историко-партийный и 3) культурного строительства. Штат работников состоял из 13 чел., 4 чел. из их числа являлись совместителями. В 1930-х гг. научным учреждением последовательно руководили В.А. Долгов (временно исполнял обязанности директора), С.С. Кутяшов, А.С. Сергеева (исполняла обязанности директора по совместительству), Н.В. Васильев (Шубоссинни), Н.А. Резюков (временно исполнял обязанности директора), И.Я. Яковлев (Саламбек). В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР от 14 ноября 1933 г. об организации экспедиции

по изучению социально-культурного и бытового состояния деревни 16 ноября – 20 декабря 1933 г. институтом было проведено комплексное обследование 21 населенного пункта республики. Итоги экспедиции нашли освещение в брошюрах и на страницах газет и журналов³. 15–18 июля 1935 г. учреждение провело конференцию по проблемам чувашского языкознания, на которой были обсуждены вопросы орфографии и терминологии чувашского языка, очередные задачи в области языкового строительства. В октябре 1936 г. и в январе 1937 г. им было организовано еще одно крупное мероприятие – лингвистическая экспедиция в Чувашской и Татарской республиках. Она охватила 120 селений в 23 районах.

Вследствие ряда обстоятельств и условий объективного и субъективного плана – нехватка квалифицированных кадров, совмещение сотрудниками научной работы с партийной и хозяйственной деятельностью, плохое финансирование и пр. – с возложенными задачами институт справлялся лишь отчасти. Директор института С.С. Кутяшов в своем кратком отчете о работе вверенного ему учреждения за 1934 г. не без досады констатировал, что «основной кадр научных работников (речь идет о И.Д. Кузнецове, П.Г. Григорьеве, Т.М. Матвееве и Е.З. Захарове. – *Авт.*) так перегружен педработой или на руководящей работе, что этот кадр занимается научной работой лишь „на досуге”». В 1934 г. институт выполнил 8 тем из 35, в 1935 г. – 4 темы из 32. Не лучше обстояло дело и с изданием научной продукции. В 1934 г. из намеченных к изданию 228 печатных листов было опубликовано лишь 41,75. Такая же картина наблюдалась в 1935 г.: из запланированных к изданию 193 печатных листов вышли из печати только 108. За данный отрезок времени увидели свет VI, VII, VIII и IX выпуски «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина (отв. ред. Т.М. Матвеев; подготовлены к печати Н.А. Резюковым), сборник «146 чувашских народных песен, записанных от Гаврила Федорова»

(Чебоксары, 1934; сост. С. Максимов, Ф. Павлов и др.), сборник документов «Крестьянское движение среди чуваш, мари и удмуртов во время революции 1905–1907 гг.» (Чебоксары, 1935; сост. И.Д. Кузнецов), историко-этнографические очерки «Акатуй» (Чебоксары, 1935; автор К.В. Элле), «Чувашско-русский словарь» (Чебоксары, 1935; автор В.Г. Егоров) и другие издания.

Постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР от 20 сентября 1936 г. Чувашский научно-исследовательский институт социально-культурного строительства постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР был переименован в Чувашский научно-исследовательский институт культуры (ЧНИИК). Согласно Положению об Институте, ЧНИИК стал научно-исследовательским учреждением республиканского значения и состоял в ведении Совета народных комиссаров Чувашской АССР. Он должен был вести научные разработки по утвержденным им тематическим планам. В институте были организованы три группы научных сотрудников: 1) по языку, 2) по фольклору, литературе и искусству и 3) по истории. Перед учреждением были поставлены следующие задачи: сбор материала по чувашскому языку, фольклору, литературе и их научное изучение; составление и издание словарей; отбор и научное изучение материалов и документов по истории чувашей, по экономике, культуре и быту чувашской деревни, составление библиографии по истории чувашей; сбор экспонатов по народному искусству чувашей, их научное изучение и издание альбомов; выполнение других научно-исследовательских работ, вызываемых планом культурного строительства Чувашии. В 1936 г. в институте работало 10 чел., в том числе научных работников – 6 чел.: директор Н.В. Васильев (Шубоссинни), научные сотрудники И.Д. Кузнецов (историк), Е.З. Захаров (филолог), Т.М. Матвеев (филолог), Н.А. Резюков (филолог), М.С. Спиридонов (художник).

Предпринимаемые руководством института шаги по выводу его работы на необходимый уровень были дезорганизованы репрессиями 1937 г. Участь Т.М. Матвеева, репрессированного в 1936 г., разделили 28 апреля 1937 г. Е.З. Захаров, 29 сентября – Н.В. Васильев (Шубоссинни), 29 ноября – И.Д. Кузнецов. К научно-исследовательской деятельности суждено было вернуться лишь одному из них – воспитаннику Чувашского рабфака и выпускнику Института красной профессуры И.Д. Кузнецову. Не сломленный духом, после смерти И.В. Сталина он вернется на родину, станет видным историком-аграрником, директором института, доктором исторических наук, профессором. Из-под его пера выйдут десятки трудов, в том числе капитальная монография «Крестьянство Чувашии в период капитализма» (Чебоксары, 1963).

В 1938 г. ЧНИИК был передан в ведение Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР. Он получил собственное здание по улице Чернышевского. 5 октября 1938 г. постановлением Совета народных комиссаров был переименован в Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ЧНИИЯЛИ). Штат учреждения насчитывал 19 чел., в том числе научных работников – 11 чел. ЧНИИЯЛИ подчинялся Наркомпросу, находился на его бюджете и был подотчетен ему. Организационно он включал в себя следующие секторы: 1) языка, 2) фольклора, литературы и искусства, 3) истории и этнографии, 4) научной библиотеки и 5) рукописного фонда. При секторе фольклора, литературы и искусств постановлением Совета народных комиссаров от 4 апреля 1940 г. был создан фонд литературного наследия чувашских писателей. В 1940 г. институт из 16 запланированных тем выполнил 13. С началом Великой Отечественной войны ряд его сотрудников уходит на фронт: И.С. Тукташ, М.Я. Сироткин (с сентября 1940 г. по март 1941 г. временно исполнял обязанности директора учреждения; впоследствии

стал профессором, доктором филологических наук, членом-корреспондентом Академии педагогических наук), Н.Р. Романов, Т.Г. Гусев, Д.Е. Сапожников. В конце августа 1941 г. деятельность ЧНИИЯЛИ была приостановлена.

Война лишь на время прервала работу института: 25 ноября 1942 г. он возобновил свою деятельность в трех штатных единицах. Учреждению была выделена одна комната в здании Наркомпроса (в 1943 г. оно находилось в канцелярии Центрального краеведческого музея, в 1944 г. – в двух комнатах в здании Института усовершенствования учителей). В сентябре 1944 г. при ЧНИИЯЛИ был учрежден рукописный фонд, основу которого составили собранные в 1937 г. фольклорные записи, поступившие из Книжной палаты и Чувашского государственного издательства неопубликованные рукописи, а также купленное у профессора Н.В. Никольского рукописное собрание. Правительство Чувашской АССР 14 ноября 1947 г. приняло постановление о переводе института с 1 января 1948 г. под свое ведение. Учреждение вновь сменило название: стало именоваться Чувашским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории при Совете министров Чувашской АССР. В 1956 г. в структуре института появился сектор экономики, и он стал называться НИИ языка, литературы, истории и экономики (НИИЯЛИЭ) при Совете министров Чувашской АССР. В том же году в жизнь института вводится значимое административно-организационное начало, повысившее результативность его научных разработок – штатные нагрузки научных сотрудников. По ним объем индивидуальных планов стал определяться в зависимости от квалификации исследователей, наличия у них ученой степени. В практику были введены также нормы на отдельные виды научно-исследовательской деятельности. Эти новшества, являвшие собой стройную систему, в 1964 г. были утверждены Советом министров Чувашской АССР.

В 1942–1963 гг. организацию возглавляли кандидаты исторических наук (с 1948 г.) П.Г. Григорьев, С.И. Ухватов, В.В. Чебухов (исполнял обязанности директора), кандидат исторических наук Т.Г. Гусев, кандидат сельскохозяйственных наук И.А. Афанасьев, кандидат исторических наук В.Н. Любимов и кандидат экономических наук М.А. Андреев. В годы Великой Отечественной войны в научно-исследовательской деятельности института преобладала военно-историческая тематика, а в послевоенные годы его коллектив вновь стал разрабатывать широкий спектр вопросов, связанных с историей и культурой Чувашии и чувашского народа.

1960–1980-е гг. стали периодом наиболее динамичного развития института и как научного учреждения, и как гуманитарного научного центра. Если в 1967 г. в нем трудилось 29 чел., в том числе 23 научных сотрудника, то в 1976 г. – 60 чел., в том числе 42 научных сотрудника⁴. Появились новые научные подразделения. В конце 1966 г. в НИИЯЛИЭ были созданы сектор быта и социологических исследований, сектор искусств. В 1971 г. был создан редакционно-издательский отдел. В штат института вводится должность ученого секретаря. Все секторы были преобразованы в отделы: 1) экономики, 2) истории и археологии, 3) этнографии и социальных исследований, 4) языка, 5) литературы и фольклора, 6) искусств. Из года в год росло число высококвалифицированных научных сотрудников. К началу 1980 г. в нем работали 9 чел. с ученой степенью, в том числе 1 доктор наук и 8 кандидатов наук. С 1963 г. НИИ ЯЛИЭ стал координатором научных исследований по гуманитарным наукам в республике. С расширением и организационным укреплением института рос и объем выпускаемой им научной продукции. Если в 1961–1965 гг. здесь было издано 56 книг в 636 учетно-издательских листов, то в 1971–1975 гг. – 77 книг в 1071 учетно-издательский лист. Чувашскую гуманитарную науку обогатили мо-

нографии: «История Чувашской АССР» (Т. 1–2. Чебоксары, 1966, 1967; коллектив), «Чуваши: этнокультурное исследование. Ч. 2: Духовная культура» (Чебоксары, 1970; коллектив), «Чувашское советское искусство» (Чебоксары, 1973; автор Н.А. Ургалкина), «Орнамент чувашской национальной выставки» (Чебоксары, 1977; автор А.А. Трофимов), «История промышленности и рабочего класса Чувашии» (Ч. 1–2; Чебоксары, 1978, 1982; коллектив), «История Чувашской АССР» (Т. 1; Чебоксары, 1983; коллектив), «Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии» (Чебоксары, 1985; коллектив), «Проблемы народного искусства Чувашии» (Чебоксары, 1985; автор А.А. Трофимов) и др., сборники документов: «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области» (Чебоксары, 1960; коллектив), «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1944–1945)» (Чебоксары, 1975; коллектив), «Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии» (Чебоксары, 1979; сост. П.Г. Григорьев, В.А. Нестеров) и др. Событием в научной и культурной жизни республики стал выход из печати свода текстов чувашского фольклора «Чăваш халăх сăмахлăхĕ» (Чувашское устное народное творчество) (Т. 1–6; Чебоксары, 1973–1987), «Этимологического словаря чувашского языка» (Чебоксары, 1964; автор В.Г. Егоров), русско-чувашских и чувашско-русских словарей. Институт регулярно проводил археологические и этнографические экспедиции, научные форумы.

За указанный отрезок времени институт дважды сменил место своей дислокации. В 1963 г. он переехал на улицу К. Маркса (в бывшее здание Совнархоза), а в 1972 г. обрел собственное трехэтажное здание по Московскому проспекту. В 1963–1968 гг. институт возглавлял кандидат исторических наук (с 1967 г. доктор исторических наук) И.Д. Кузнецов, а в течение последующих 20 лет, в 1968–1988 гг., – доктор исторических наук В.Д. Дмитриев.

В истории учреждения период «дмитриевского правления» стал самым результативным как по объему выполненных научно-исследовательских работ, так и по масштабам развития его материально-технической базы. Как администратору В.Д. Дмитриеву удалось сформировать продвинутый, выражаясь по-современному, креативный коллектив, способный решать узловые проблемы истории и культуры Чувашии и чувашского народа, поднять организационное начало в проведении научно-исследовательской деятельности на новый уровень, добиться, насколько это было возможно в тех реалиях, достойной оплаты исследовательского труда. Служение В.Д. Дмитриевым науке вылилось в череду фундаментальных исследований по разным аспектам чувашеведения. Выполненные им труды стали основными составляющими всей конструкции знаний о прошлом чувашей и Чувашского края. Швейцарский историк А. Каппелер в обширной статье, опубликованной в 1978 г. в ведущем историческом журнале Германии, отмечал, что «с 1956 г. Чувашский научно-исследовательский институт по количеству и качеству опубликованных работ играет ведущую роль в исследовании истории XVII–XIX вв. Это было прежде всего заслугой чувашского историка В.Д. Дмитриева, который благодаря своей превосходной монографии (речь идет об изданном в 1959 г. в г. Чебоксары труде «История Чувашии в XVIII в. (до крестьянской войны 1773–1775 годов)». – *Авт.*) и многочисленным статьям стал выдающимся историком Среднего Поволжья»⁵. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июня 1980 г. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР за заслуги в исследовании чувашского языка, литературы и истории, развитии просвещения и культуры Чувашской АССР был награжден орденом «Знак Почета».

Крушение советской политической системы и распад СССР, политическая мобилизация

общества и «парад суверенитетов» открыли качественно новую страницу в истории научного учреждения. Ряд высококвалифицированных специалистов института в 1980–1990-х гг., откликаясь на зов Времени, оставил исследовательскую деятельность и активно включился в политическую и общественную деятельность, стал работать в правительственных структурах (А.П. Хузангай, П.С. Краснов, В.Н. Викторов, Т.И. Петрова, Н.А. Бикалова, Л.Г. Федорова, Э.Я. Дмитриева, В.П. Иванов, И.И. Бойко и др.). Сокращение бюджетного финансирования вызвало трудности в издании научной продукции, в организации научных исследований и форумов, отток кадров в образовательные учреждения республики. В создавшихся сложных условиях руководство института предпринимало энергичные шаги по стабилизации ситуации. В начале 1991 г. НИИЯЛИЭ (в 1994 г. переименован в Чувашский государственный институт гуманитарных наук – ЧГИГН) был переведен на новые методы финансирования и хозяйствования. Последовали организационно-структурные изменения. В составе научных подразделений для изучения малоразработанных направлений были учреждены лаборатории: при отделе искусствovedения – лаборатория архитектуры и строительной эстетики; при отделе этнологии, археологии и антропологии – лаборатория религиоведения и лаборатория этносоциологических исследований; при отделе языкознания – лаборатория терминологии и культуры речи. Был создан отдел компьютерной полиграфии. В 2001 г. были образованы отделы: 1) отдел археологии, 2) отдел социологии и межнациональных отношений, 3) отдел чувашской энциклопедии; упразднен отдел экономики. Дирекции института удалось добиться принятия правительством республики решений о дополнительной материальной поддержке сотрудников учреждения, что позволило в значительной степени снять проблему кадрового обеспечения разрабатываемых тем.

Идеологическая «оттепель» открыла дорогу к активной работе над научными проблемами, которые прежде оставались малоизученными или вовсе неизученными. В его стенах состоялись межрегиональные научные форумы, посвященные таким темам: «Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития» (23–24 июня 1997 г.), «Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность» (5–6 октября 1999 г.), «Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе» (15–16 ноября 2001 г.), «Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность» (8–9 ноября 2012 г.). Их материалы, изданные в виде сборников статей, вызвали большой интерес у научного сообщества региона.

В условиях рыночных реалий в конце XX – начале XXI в. институт обеспечил успешное выполнение ряда крупных исследовательских проектов. Ему удалось реализовать замысел ученых 1960-х гг. по созданию энциклопедического издания универсального плана. В сравнительно короткие сроки при участии преподавателей вузов, архивистов, работников библиотек, музеев, министерств и ведомств, а также других специалистов были подготовлены и изданы «Краткая чувашская энциклопедия» (Чебоксары, 2001) и четыре тома «Чувашской энциклопедии» (Чебоксары, 2006–2011). Опыт института и других научных коллективов Российской Федерации, работающих над такими изданиями, стал предметом анализа Всероссийской научно-практической конференции «Региональные энциклопедии в культурном пространстве России», состоявшейся в ЧГИГН 17–18 августа 2007 г. Одновременно с подготовкой энциклопедии в бумажном формате учреждение вело работу по созданию электронной чувашской энциклопедии. Она будет доступна в сети Интернет, на сайте Главы Чувашской Республики. Ввод в электронный вариант текстовых и иллюстративных материалов осуществляется с 2010 г.

Увидели свет капитальные коллективные монографии «История Чувашии Новейшего времени» (Кн. 1–2; Чебоксары, 2001–2009) и «Чуваши: история и культура» (Т. 1–2; Чебоксары, 2009). Значимыми событиями в жизни коллектива стали издание монографических исследований «Чувашская народная культовая скульптура» (Чебоксары, 1993; автор А.А. Трофимов), «Народная обрядность чувашей» (Чебоксары, 1994; автор А.К. Салмин), «Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (1960–1985 гг.)» (Чебоксары, 1997; автор И.И. Бойко), «Петр Кипарисов: художник и педагог» (Чебоксары, 1999; автор Ю.В. Викторов), «Владимир Нагорнов» (Чебоксары, 2003; автор А.И. Мордвинова), «Этническая география чувашского народа: историческая динамика численности и региональные особенности расселения» (Чебоксары, 2005; автор В.П. Иванов), «Аграрная реформа в России на рубеже XX–XXI вв.» (Чебоксары, 2005; автор И.Е. Ильин), «Чувашское народное зодчество: от древности до современности» (Чебоксары, 2005; автор Г.Б. Матвеев), «Композиторы Воробьевы» (Чебоксары, 2006; автор М.Г. Кондратьев), «Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма» (М., 2007; автор М.Г. Кондратьев), «Речевой этикет народов Волго-Уралья» (Чебоксары, 2008; автор А.В. Кузнецов), «Зороастризм: суваро-болгарская и чувашская народная культура» (Чебоксары, 2009; автор А.А. Трофимов), «Введенский собор города Чебоксары» (Чебоксары, 2009; автор А.И. Мордвинова) и др. Искусствоведы пополнили научный багаж института книгами-альбомами «Анатолий Брындин: скульптор-монументалист» (Чебоксары, 2001; автор Ю.В. Викторов), «Анатолий Данилов: живопись» (Чебоксары, 2004; автор А.А. Трофимов), «Элли Юрьев: художник и время» (Чебоксары, 2005; автор Ю.В. Викторов), «Евгений Бургулов: жизнь и творчество» (Чебоксары, 2009;

автор А.И. Мордвинова), «Чувашский орнамент» (Чебоксары, 2010; автор М.С. Спиридонов); подготовлен к печати А.А. Трофимовым) и т.д. Историками подготовлены сборники документов «Сельское хозяйство и крестьянство Чувашской АССР. Осуществление коллективизации» (1920–1937» (Чебоксары, 1990; коллектив), «Подвиги уроженцев Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – май 1945 г.: извлечения из наградных листов» (Чебоксары, 2005; сост. В.М. Михайлов), «Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии» (Чебоксары, 2009; сост. Е.В. Касимов). Фольклористы приступили к изданию свода «Чăваш халăх пултарулӑхĕ» (Чувашское народное творчество), выдав в 2004–2010 гг. на-гора 7 томов. В активе сотрудников института также сборники статей, народных песен, очерков, собрания сочинений ученых и деятелей культуры, справочники и другая научная продукция.

С марта 1989 г. по апрель 2010 г. институтом последовательно руководили доктор экономических наук С.Р. Малютин (избран директором на альтернативной основе), доктор искусствоведения А.А. Трофимов и доктор исторических наук В.С. Григорьев. С 1 июня 2010 г. директором института является кандидат филологических наук Ю.Н. Исаев.

В 2010-х гг. администрацией института были предприняты новые шаги по совершенствованию научно-исследовательской деятельности, укреплению творческих связей коллектива с другими научными центрами. Еще в конце XX в. сотрудниками института высказывались критические замечания в отношении организации работы итоговых научных сессий. По их мнению, они перестали обеспечивать необходимый уровень обсуждения прочитанных докладов и сообщений. С 2011 г. итоговые научные сессии стали организоваться в новом формате. Реализован ряд нововведений, призванных улучшить качество и содержательность мероприятия. Во-первых, из

заявленных научными подразделениями докладов к обсуждению стали допускаться только те, которые отличались новизной и имели проблемный характер. Во-вторых, чтобы обеспечить широкое и всестороннее обсуждение выполненных работ, их тексты предварительно стали издаваться отдельными брошюрами и рассылаться по научным учреждениям и вузам республики и страны. В-третьих, научные доклады стали подвергаться оппонированию. В 2011 – 2014 гг. через подобное «чистилище» прошли труды 15 научных сотрудников⁶.

Как известно, в XX в. и чувашскими, и татарскими исследователями была проделана огромная работа по разработке проблем этнической истории и культуры волжских народов. Их результаты во многом оказались созвучными. Вместе с тем, реконструируя прошлое, чувашские и татарские ученые-гуманитарии по ряду узловых тем, в частности в вопросе принадлежности культурно-исторического наследия Волжской Болгарии, пришли к разным выводам. К сожалению, их итогом стало заметное охлаждение отношений между чувашскими и татарскими историческими школами. Подобная ситуация для начала XXI в. не могла быть терпимой. 13 апреля 2013 г. в г. Чебоксары состоялось во многом знаковое событие – научный семинар «Волжская Болгария (Булгария): этнокультурная ситуация и общественное развитие». В ходе данного мероприятия, организованного Чувашским государственным институтом гуманитарных наук совместно с Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, впервые за последние десятилетия за круглым столом чувашские и татарские ученые обменялись мнениями по спорным вопросам истории и культуры Волжской Болгарии и волжских болгар⁷. Участники форума нашли имевшиеся дискуссии взаимно полезными и высказались за их продолжение. Курс на тесное сотрудничество с татарской исторической школой получил развитие в участии чувашских

ученых в реализации важных исследовательских проектов наших соседей⁸. В свою очередь и татарские ученые-гуманитарии подключились к реализации исследовательских проектов ЧГИГН⁹. В 2014 г. археологи ЧГИГН совместно с татарскими специалистами впервые за последние десятилетия провели археологическую экспедицию в Республике Татарстан.

В 2010–2013 гг. коллектив института обеспечил выход в свет 85 книг по истории, этнологии, археологии, филологии, экономике, искусству, социологии и другим отраслям знаний, провел 97 научных конференций, сессий, расширенных и выездных заседаний, круглых столов. За 10 месяцев 2014 г. вышло из печати 13 трудов. 29 ноября 2013 г. структура института претерпела некоторые изменения. С целью совершенствования научно-исследовательской деятельности научных подразделений существовавшие отделы были объединены в три направления – историческое, филологическое и искусствоведческое.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук занимает особую нишу в научном пространстве Российской Федерации. Он является единственным научным учреждением в стране, комплексно изучающим теоретические и научно-прикладные проблемы чувашского языка, литературы и фольклора, истории, археологии, социологии, этнологии и искусств чувашского народа и Чувашской Республики, выполняет функции многопрофильного научного центра. С 2006 г. здесь издается научный журнал «Чувашский гуманитарный вестник», призванный выполнять важную миссию по координации гуманитарных исследований в области чувашеведения в республике. На его страницах опубликованы статьи, сообщения и рецензии не только отечественных исследователей, но и из других стран – Японии, Венгрии, Германии и США¹⁰. С 2012 г. учреждение издает свою газету – «Ас-хакъл – Знание».

Институт работает в тесном сотрудничестве с творческими союзами, вузами и другими

образовательными учреждениями Чувашской Республики, множит связи с исследователями и научными учреждениями Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Нижнего Новгорода, Казани, Саранска, Уфы, Йошкар-Олы, Оренбурга, Новосибирска, Ижевска и других городов Российской Федерации. Он имеет научные контакты и развивает сотрудничество с учеными-гуманитариями Венгрии, Болгарии, Германии, Швеции, Франции, Турции, Китая, Японии, Казахстана, Финляндии, США и других стран. Сотрудники института – Н.И. Егоров, А.В. Кузнецов, Э.Е. Лебедев, Ю.Н. Исаев, М.Г. Кондратьев, И.И. Бойко и др. – постоянные участники научных форумов, проходящих в странах ближнего и дальнего зарубежья.

На 1 января 2014 г. в нем вместе с совместителями трудились 76 чел., из которых 47 чел. являлись научными работниками: в том числе с ученой степенью доктора наук – 10 чел., с ученой степенью кандидата наук – 28 чел. В авангарде гуманитарных изысканий в настоящее время три поколения ученых. Среди тех, у кого особенно весом вклад в чувашеведение, – А.А. Трофимов, М.Г. Кондратьев, А.И. Мордвинова, Г.Б. Матвеев, И.И. Бойко, Ю.В. Викторов, Н.И. Егоров, В.П. Иванов, И.Е. Ильин, В.Г. Родионов, М.И. Скворцов, В.И. Сергеев и др.

ЧГИГН имеет развитую инфраструктуру. Его научная библиотека располагает богатым собранием литературы по профильным отраслям знаний. К началу 2014 г. в ее фондах насчитывалось 145 355 книг, брошюр и журналов по антропологии, археологии, живописи, истории, искусствоведению, лингвистике, музыковедению, политологии, социологии, этнологии и другим научным дисциплинам. Особую ценность в собрании библиотеки представляют дореволюционные издания, сосредоточенные в отделе редких книг. Библиотека располагает сетью каталогов и картотек, что позволяет оперативно и в полном объеме удовлетворять запросы исследователей и читателей. С марта 2009 г. она приступила

к созданию электронного каталога. В распоряжении исследователей и посетителей из других научных учреждений и вузов республики около 2 млн единиц Генеральной словарной картотеки, читальный зал на 50 мест.

Важнейшая структурная составляющая ЧГИГН – научный архив. В его фондах находится более 15 тыс. единиц хранения по истории и культуре чувашского этноса, других народов страны. Информационные возможности научного архива поистине огромны. В нем хранятся рукописные собрания ученых и писателей, личные архивы деятелей науки и культуры, материалы комплексных научных экспедиций и археологических разведок, фотографии и карты, предметы бытового искусства, картины, нотные произведения композиторов, записанные фонографом на восковые валики чувашские песни и мелодии, номера первой чувашской газеты «Хыпар» (Вести), редкие книги, личные дела известных уроженцев Чувашской Республики, статистические сборники и проч. Ряд хранящихся в нем рукописных собраний, в частности фонд чувашского историка и этнографа Н.В. Никольского, являет собой уникальный материал.

Редакционно-издательский отдел ЧГИГН обеспечивает качественную подготовку рукописей научных разработок к публикации, полиграфическое исполнение. Его сотрудники осуществляют набор, редактирование, корректуру, верстку оригинал-макетов книг различных форматов, обработку иллюстративного материала и тиражирование научной продукции. Книги выпускаются как в мягком, так и в твердом переплете.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук – одно из динамично развивающихся научных учреждений Чувашской Республики. Его научными подразделениями в настоящее время разрабатываются следующие темы: историческое направление – памятники каменного века и раннего металла в Чувашском Поволжье; археологическое памятниковедение; памятники

раннего железного века и Средневековья в Чувашском Поволжье; археология г. Чебоксары; этническая история чувашей; мифология чувашского этноса; система местного управления в Чувашии в XVIII в.; этнокультурное развитие волжских народов во второй половине XIX – начале XX в.; история г. Чебоксары; народы и культуры современной Чувашии; национально-государственное строительство в Чувашской Республике; аграрной строй Чувашии в XX – начале XXI в.; социология межэтнических и межконфессиональных отношений; искусствоведческое направление – чувашская народная музыка и ее этномызыкальные связи; становление и эволюция чувашской профессиональной станковой живописи; нарспиана в произведениях чувашской живописи; архитектура г. Чебоксары; изобразительное искусство Чувашии на рубеже XX – XXI вв.; композиторское и исполнительское творчество в музыкальной культуре Чувашии на рубеже XX – XXI вв.; стилевые направления и художественные образы в чувашском искусстве; филологическое направление – историческое развитие лексики чувашского языка; строй чувашского языка; система отглагольных форм чувашского и турецкого языков; лексика и лексикография чувашского языка; Н.И. Ашмарин и чувашское научное и национально-культурное пространство; когнитивная лингвистика; чувашское народное творчество (подготовка и издание свода чувашского фольклора); история чувашской литературы XVIII–XXI вв.; современная чувашская проза и поэзия.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 97. Л. 224.

² См.: *Козлов Ф.Н.* В вихре коренных перемен // Организаторы науки и образования: Очерки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 222–228.

³ *Кузнецов И.Д.* Колхозниксен пултарулахё хяпарать. Шупашкар, 1934; *Кутяшов С.С., Кузнецов И.Д.* Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема: очерки по материалам экспедиции 1933 г. в Чебоксары, 1934; ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Оп. 1. Д. 71. Л. 37, 38.

⁴ *Изоркин А.В., Горшков А.Е.* Центр гуманитарных наук Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. С. 33.

⁵ Цит по: *Каппелер А.* Воспоминания // Димитриев Василий Димитриевич: ученый, педагог, общественный деятель, гражданин / отв. ред. И.И. Бойко. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 155.

⁶ См.: Итоговые научные сессии 2011–2014 годов / сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2014. 440 с. (Научные доклады).

⁷ См.: Волжская Болгария (Булгария): этнокультурная ситуация и общественное развитие: материалы научного семинара (Чебоксары, 13 апреля 2011 г.) / сост. и науч. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. 132 с. (Тюркские племена и государства Евразии в древности и в Средние века; вып. 1).

⁸ См.: История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. 6: Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань, 2013. С. 521–530, 606–614, 621–630; Татары-кряшены в зеркале фольклора и этнографических сочинений слушателей Казанских кряшенских педагогических курсов (педагогического техникума) (1921–1922 гг.): сборник материалов и документов / сост., авт. предисл. и примеч. Р.Р. Исхаков, Г.А. Николаев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2014. 313 с.

⁹ *Исхаков Г.Р.* Параллели в религиозно-мифологических картинах мира и обрядовости татар и чувашей: опыт историко-этнографической реконструкции // Итоговые научные сессии 2011–2014 годов. С. 310–349.

¹⁰ См.: *Берецки Г.* Рец. на: Ю. Дмитриева. Чувашские народные названия дикорастущих растений // Studies in Linguistics of the Volga Region. Vol. I. Debrecen, 2001. 212 p. // Чувашский гуманитарный вестник. 2006. № 1. С. 199–201; *Адягаши К.* Место А. Альквиста в истории изучения чувашского языка // Чувашский гуманитарный вестник. 2007/2008. № 3. С. 90–100; *Гото М.* Историческое превращение традиционной религии чувашей // Чувашский гуманитарный вестник. 2009. № 4. С. 3–24; *Винклер Э.* Август Альквист как исследователь чувашского языка // Чувашский гуманитарный вестник. 2009. № 4. С. 113–123; *Санерстайн К.Н.* Рец. на: Родионов В.Г. Социокультурная динамика чувашского этноса. XVIII – начало XX века. Чебоксары, 2010. 32 с. (Научные доклады / Чувашский государственный институт гуманитарных наук; вып. 1) // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 255–258; *Рона-Таш А.* От Урала до Карпатского бассейна. Новые результаты исследований по ранней истории венгров // Чувашский гуманитарный вестник. 2012. № 7. С. 3–11; *Байрам Б.* Рец. на: Лебедев Э.Е. Строй чувашского языка: проблемы, задачи и методы изучения. Чебоксары, 2013. 36 с. (Научные доклады / Чувашский государственный институт гуманитарных наук; вып. 15) // Чувашский гуманитарный вестник. 2014. № 9.

СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

И.Ю. Кириллова, Э.Е. Лебедев

Одним из актуальных направлений исследований Чувашского государственного института гуманитарных наук является строй чувашского языка. Под строем чувашского языка понимается совокупность его четырех базовых уровней – фонетического, морфологического, лексического и синтаксического. Сотрудники филологического направления на протяжении всего периода существования института активно работали над решением тех или иных вопросов в этой области языкознания.

К основным проблемам изучения фонетического уровня чувашского языка можно отнести следующие: состав и качество гласных и согласных фонем, противопоставления (оппозиции) фонем, сочетания фонем и их влияние друг на друга (диссимилиация и ассимиляция) и др. Отметим, что до сих пор имеются разногласия в вопросах о количественной структуре чувашского консонантизма и вокализма: В.Г. Егоров выделяет в чувашском языке 48 фонем, В.И. Котлеев пишет о 8 гласных и 33 согласных фонемах, по мнению П.Я. Яковлева, имеется 9 гласных фонем и 26 согласных¹. Одна из задач в изучении фонетики современного чувашского языка – установление точного количества и состава фонем на базе аргументированных критериев.

Морфологический уровень чувашского языка также представляет большой интерес для научного исследования. В связи с тем, что чувашский язык относится к агглютинативным язы-

кам, исследование его морфологического уровня необходимо проводить с учетом основных типологических особенностей. Некоторые грамматические постулаты, выработанные на материале индоевропейских языков, в случае с чувашским языком неприменимы. К задачам из области морфологии, над решением которых работали и продолжают работать чувашские языковеды, относятся: определение точного состава именных частей речи, классификация таких глагольных форм, как имена действия, причастия и деепричастия, выявление четкого соотношения между словоизменительными и словообразовательными значениями и их показателями, описание основных именных и глагольных словоизменительных категорий и др.

Большим событием в свое время стал выход следующих работ, подготовленных сотрудниками отдела языка института: «Материалы по грамматике современного чувашского языка. Ч. 1. Морфология» (Чебоксары, 1957) и «Современный чувашский литературный язык: морфология» (Чебоксары, 1965; на чувашском языке). В них предпринята попытка разрешить некоторые из вышеуказанных вопросов. По многим проблемам грамматики эти труды не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В отношении лексического состава чувашского языка можно выделить два основных подхода исследования: диахронический и синхронический. Первый подход характеризуется применением сравнительно-исторического метода.

Основной его задачей является выяснение происхождения и изначального фонетического облика слова. Исследованием этимологии слов чувашского языка занималось и занимается большое количество как зарубежных, так и отечественных ученых. Связано это с тем, что чувашский язык, будучи единственным современным представителем так называемой *p*-группы тюркских языков, дал богатый материал для развития алтайской гипотезы их происхождения. Из проблем и задач, относящихся к истории слов чувашского языка, можно отметить такие: определение места языка в ряду других тюркских языков, периодизация истории языка с точки зрения его лексики, выделение общетюркского пласта лексики и др. Отдельным направлением диахронического изучения лексического состава чувашского языка является составление этимологических словарей. В 1964 и 1996 гг. вышли из печати два таких издания, подготовленные сотрудниками института – В.Г. Егоровым² и М.Р. Федотовым³.

Синхронический подход к изучению чувашской лексики также не остается без внимания. Предметом анализа в первую очередь выступают номинативное значение или семантическая структура слова, а также его парадигматические и синтагматические связи. В изучении слов с моносемантической структурой в чувашском языкознании существуют такие направления, как терминология, ономастика, антропонимика, топонимика и др. Важной и не разрешенной до конца проблемой является выяснение тенденций изменения лексической семантики, о чем пишет В.И. Сергеев.

В области синтаксиса в качестве одной из основных проблем для исследования можно выделить – разграничение сочетаний, с одной стороны, полнозначных слов, с другой стороны – полнозначного слова и слова со служебным значением. Если сочетания полнозначных слов достаточно подробно изучены в чувашском языкознании, то работ о словосочетаниях второго типа

не так много: как правило, в грамматиках ограничиваются упоминанием о них и перечислением вспомогательных слов. Среди вопросов, которые занимают современных ученых в области изучения чувашского предложения, назовем следующие: классификация предложений, роль интонации в предложении, критерии определения составных частей и членов предложения, обособленные члены предложения, роль деепричастных оборотов в составе сложных предложений, классификация придаточных предложений, конструкции с прямой речью и др. Из работ, существующих в настоящее время по вопросам синтаксиса чувашского языка, особо отметим труды И.А. Андреева.

С целью решения указанных выше проблем в области изучения чувашского языка в институте готовится крупный проект, который будет реализован в виде многотомного коллективного труда под названием «Строй чувашского языка».

В чувашском языкознании развивается относительно новое направление – антропологическая лингвистика. В рамках этого направления язык рассматривается через призму человека, его сознания, мышления и духовно-практической деятельности. Новая лингвистическая парадигма связана с исследованиями междисциплинарного характера – в области лингвокультурологии, психологии, социологии, философии, этнолингвистики, лингвофольклористики и др. В ходе развития данного направления изучались языковая картина мира, национальные стереотипы и др. Комплексный лингвокультурологический анализ выступает одним из путей к глубокому познанию содержательной стороны языков, раскрывает закономерные связи между их уровнями на фоне лингвистических и экстралингвистических факторов.

Актуальным представляется исследование тематических групп лексики в чувашском языке, которые, по мнению ряда исследователей, представляют собой особые лексические

микросистемы. Изучение лексики языка по тематическим сериям позволяет лексикологу улавливать структурную общность обозреваемой группы слов, в результате исследователь получает возможность реконструировать исходный облик того или иного слова, выявить корневую морфему и разъяснить роль деривационных морфем.

В последние годы термин «концепт» стал одним из активно употребляемых в научной лексике. С ним в языкознании особенно тесно связаны два направления – когнитивная лингвистика и лингвокультурология. По существу, главным предметом исследования в обеих этих областях является семантика – семантика слов, словосочетаний, дискурсов, высказываний, предложений, текстов, которая образует ядро концепта. Совокупность концептов, то есть концептосфера, отражает специфику сознания и миропонимания этноса – носителя того или иного языка. Из отдельных концептов формируется картина мира. Изучение концептосфер в чувашском языке поможет лучше понять мировоззрение его носителей и создать более полную языковую картину мира.

Когнитивная лингвистика ставит целью анализ концептуализации и категоризации накопленного человеком и человечеством опыта, описание способов концептуальной организации знаний и способов их вербализации в системе языка. В языке отражаются реальная действительность, окружающая человека, условия жизни народа, особенности его мышления и восприятия реальности. Сложное переплетение и взаимообусловленность языка и культуры предопределяют универсальный и в то же время специфический характер восприятия действительности носителями разных языков.

В языковой картине мира этнический менталитет актуализируется в ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры. Язык как важней-

ший компонент культуры непосредственно выражает этнические особенности восприятия действительности и склад мышления.

Выявление и описание лингвоспецифичных концептов, которые в одно и то же время отражают и формируют образ мышления народа, продолжают оставаться актуальной задачей лингвокультурологии чувашского народа. Значения лексических единиц, на первый взгляд имеющих эквиваленты в других языках, при детальном изучении лексической семантики оказываются как бы включающими лингвоспецифичные конфигурации идей.

Аттестация языка как средства общения неотделима от рассмотрения его функций во внутриэтническом измерении. Взаимный детерминизм языка и культуры отчетливее всего выявляется в пересечении языка и бытового уклада, языка и социальной структуры, языка и искусства. Наличие языка – необходимое условие материального и духовного бытия во всех сферах социального пространства. Язык в этнических границах его носителей – не только и не столько средство общения, сколько память и история народа, его культура и опыт практической деятельности в традиционных и привычных для этноса формах. Именно поэтому изучение чувашского языка в антропологическом аспекте имеет особую важность на современном этапе развития науки о языке. Данное направление исследования в чувашском языкознании еще только начинает приносить первые плоды. Среди чувашских языковедов, занимающихся разработкой проблематики антропологической лингвистики на материале чувашского языка, можно назвать В.И. Сергеева, Ю.Н. Исаева, А.Л. Филиппова и др. В последние годы стали выходить работы, посвященные исследованию чувашского языка в антропологическом ключе. Изучаются лингвокультурологические аспекты анализа национально-культурной семантики лексики чувашского языка, лексический пласт

фитонимов как составная часть языковой картины мира и т.д.⁴

Перспективной задачей чувашских ученых является дальнейшая разработка тех или иных вопросов в области антропологической лингвистики. Сюда входят такие направления, как составление концептуариев по различным тематическим группам слов, исследование новых данных, полученных в процессе проведения ассоциативных экспериментов, изучение семантических полей слов с учетом лингвокультурологической специфики и др. По результатам исследований планируется подготовка и издание монографий, брошюр и статей. Это будет способствовать раскрытию важнейших характеристик ментального мира чувашского этноса. В силу «молодого возраста» данное научное направление таит в себе много открытий.

Приоритетной задачей филологического направления ЧГИГН сегодня является также переосмысление пройденного литературного пути, обобщение литературно-художественного опыта чувашского народа и литературоведческой мысли в контексте достижений общероссийских литератур. Актуальность данной научной проблемы обусловлена самим ходом времени, требующим переоценки национального литературного наследия и подготовки новой истории чувашской литературы.

Чувашское литературоведение, являясь специфической областью национальной научной мысли, годами накапливало опыт обобщения литературного процесса той или иной эпохи. Анализ исследовательских работ советского периода по подготовке очерков истории чувашской литературы показал, что в большинстве своем они создавались под влиянием идеи первичности классового содержания и общественной значимости художественной литературы. Подобные работы носят обзорный характер, в них мало конкретного анализа, и они более всего служат учебным целям, чем научным. На их фоне выде-

ляются монографии Г.Я. Хлебникова⁵, который придерживался истинно художественного анализа произведений и направил курс чувашского литературоведения 60–70-х гг. XX в. в новое русло, вместо партийности чаще всего останавливаясь на проблеме эстетического идеала.

В 1972 г. издана первая научная история чувашской советской литературы, подготовленная Чувашским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики (ЧНИИЯЛИЭ), наиболее полно раскрывающая закономерности литературного процесса достижениями советского литературоведения⁶.

В 80-х гг. XX в. чувашское литературоведение сделало определенные шаги в сторону углубления истории национальной словесной культуры и ее художественно-поэтических корней. Усилиями сотрудников отдела литературы и фольклора ЧНИИ в 1989 г. издан коллективный труд «Революционерчи чăваш литератури» (Дореволюционная чувашская литература), охвативший идейно-эстетическое богатство чувашской литературы второй половины XVIII в. и всего XIX в., куда впервые был включен раздел «Древнетюркская литература». Продолжением данной работы является монография Ю.М. Артемьева⁷, в новом свете теоретически и комплексно освещающая историю чувашской литературы начала XX в.

В последние десятилетия исследования литературоведов были направлены на введение в научный обиход «забытых» имен и книг. Возвращение наследия М. Юмана, В. Рзяя, Е. Эллиева, А. Милли, А. Петтоки, Г. Коренькова и др. поставило перед литературоведами актуальную задачу издания произведений этих авторов и исследования их творчества в свете современных методологических изысканий. Новая теоретическая история чувашской литературы написана Г.И. Федоровым и В.Г. Родионовым, во многом по-новому мир чувашской поэзии исследован Н.Г. Ильиной, авангардистские и

постмодернистские направления в чувашской литературе выявлены Ю.В. Яковлевым. В 2013 г. вышел из печати труд по истории чувашской литературы первой половины XX в.⁸, освещающий литературные явления в рамках последних научных достижений.

Благодаря литературоведам ЧГИГН литературный процесс Чувашии на современном этапе находится в поле исследовательского пространства. Однако для выявления его места в региональном и мировом литературном сообществе необходимы монографические исследования на русском языке, ориентированные на новые методологические подходы и наработки современного литературоведения. Такой работой и должна стать коллективная монография академического типа «История чувашской литературы XVIII–XX вв.» в 3 томах. Издание первого тома «История чувашской литературы XX в. (1900–1955-е гг.)» предполагается в первом квартале 2015 г., в нем чувашский литературный процесс будет анализироваться в контексте общественно-политического, религиозно-философского и литературно-эстетического сознания народа, а также сопоставляться с литературными феноменами других народов Урало-Поволжья. В этом же ракурсе продолжены исследования по истории чувашской литературы второй половины XX в. Также предполагается начать работу над третьим томом по истории литературы XVIII–XIX вв., куда будет включен раздел, посвященный фольклорному периоду эволюции художественной словесности. В отличие от предшествующих изданий, здесь история фольклора будет четко разграничена от истории литературы и будет определен особый статус фольклора как своеобразной художественной системы.

Как показывает история, научно-практическая значимость фольклористических исследований и фиксация народного наследия чрезвычайно высока в формировании ресурса для последующего развития национальной культуры.

Современные достижения мировой фольклористической науки, богатый опыт региональных ученых в освоении народного творчества доказали необходимость подготовки полного научно-академического свода чувашского устного народного творчества, издания фундаментальных монографий по всем жанрам и жанровым разновидностям устно-поэтического наследия и анализа всех имеющихся в архивах фольклорных материалов.

Предпосылки становления чувашской фольклористики имелись еще в XVIII–XIX вв., когда историки Российской академии наук с целью изучения культуры народов России в ходе научных экспедиций посещали Чувашский край. Немало материалов собрано лингвистами, этнографами, писателями, проявившими научный интерес к народной словесности. В начале XX в. чувашский фольклор исследован Н.И. Ашмариним, Н.В. Никольским, Г.И. Комиссаровым и др.⁹ Фольклорный материал не только издавался, еще в те годы предпринимались попытки его систематизации и анализа.

Дальнейшее развитие фольклористической науки связано с деятельностью Чувашского научно-исследовательского института социально-культурного строительства, где с 1936 г. стало традицией проведение ежегодных фольклорных экспедиций как на территории Чувашской АССР, так и за ее пределами. Успех собирательской работы, накопление в фольклорных фондах большого материала создали условия для издательской деятельности. Стали появляться небольшие издания произведений чувашского фольклора.

С середины 1960-х гг. с созданием в институте отдельного сектора литературы и фольклора появляются фундаментальные исследования на основе собранного фольклорного материала¹⁰, которые позволили углубить научную разработку актуальных проблем чувашской фольклористики. В них впервые сделаны попытки исследования специфических и типологических черт

фольклорных жанров и чувашской фольклористики в целом.

Значительным результатом фольклорной научно-текстологической работы явился шеститомник «Чăваш халăх сăмахлăхĕ» (Чувашское устное народное творчество), где были представлены образцы основных жанров устно-поэтического творчества чувашей: сказок, песен, пословиц и поговорок, примет, загадок, мифов и легенд (1973–1987). Снабженные обстоятельными вступительными статьями и научно-справочным аппаратом, эти тома являются первыми научными изданиями произведений чувашского фольклора, куда смогла войти лишь малая часть собранных и опубликованных материалов.

В чувашской фольклористике вплоть до 1980-х гг. исследование фольклора подчинялось литературоведческому принципу, практиковалось разделение народной словесности на лирические, эпические и драматические жанры. Также затруднения вызывал идеологизированный подход к выбору и систематизации текстов устной словесности, что сказалось на качестве выпускаемых в советский период фольклорных сборников. Давно возникла потребность в обобщающих исследованиях отдельных памятников, сюжетов, персонажей, обрядовой поэзии, образной системы народных произведений, чему способствовало бы создание полного систематического каталога имеющихся в архиве рукописей и текстов. Если в ранее изданных трудах особое внимание обращалось на идейно-тематическое изучение фольклора, то в последнее время остро стоит вопрос изучения самой эстетики народного словесного искусства.

Эти и другие факторы повлияли на принятие в конце XX в. решения подготовить и издать многотомный свод «Чувашское устное народное творчество». Согласно плану-перспективу серии, предполагается издание 50 томов (вместе с переводами их на русский язык). За 2004–2014 гг.

вышли 12 томов, готовы к изданию еще 4 тома. Эти издания включают ранее не опубликованные памятники, каждый текст снабжен научными комментариями и паспортными данными. Данный свод представляет собой не только собрание текстов устного народного творчества, но и теоретическое исследование филологического, этнографического, музыковедческого плана по анализу поэтики почти всех жанров чувашского фольклора.

В перспективном плане филологического направления значатся серии свода по свадебной поэзии, продолжение сказочного и песенного жанров, исследование быличек и бывальщин, советского и постсоветского фольклора и др. Тома песенного жанра и обрядовой поэзии предполагается снабдить фоноприложениями. В ближайшем будущем предполагается начать перевод данного свода на русский язык, что способствовало бы введению чувашского устного народного творчества и чувашской фольклористики в российское научное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Яковлев П.Я. Чăваш фонетики: Вĕренÿ кĕнеки [Чувашская фонетика: учеб. пособие]. Шупашкар, 1995. С. 20, 49.

² Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1964.

³ Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1996. Т. 1. Т. 2.

⁴ Сергеев В.И., Исаев Ю.Н., Филиппов А.Л. Лингвокультурология и национально-культурная семантика: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2013; Исаев Ю.Н. Фитонимический концептуарий как словарь нового типа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013; и др.

⁵ Хлебников Г.Я. Чувашский роман. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966; Современная чувашская литература. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971.

⁶ Чăваш совет литератури [Чувашская советская литература] / сост.: М.Я. Сироткин, Г.Я. Хлебников, Е.В. Владимиров, Н.С. Дедушкин, В.Я. Канюков, Н.А. Леонтьев. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1972.

⁷ Революциченхи чăваш литератури (XX ёмĕрчен) [Дореволюционная чувашская литература (до XX в.)].

Шупашкар: 1989; *Артемов Ю.М.* XX ёмёр пуçламăшĕнчи чăваш литератури [Чувашская литература начала XX века]. Шупашкар, 1992; Революциченхи чăваш литератури. Текстсем. 1 том (XX ёмёрчен) [Дореволюционная чувашская литература. Тексты. Т. 1 (до XXв.)]. Шупашкар, 1984.

⁸ *Федоров Г.И.* Сăнарлă сăмах шыравĕ [Поиски художественной словесности]. Шупашкар, 1996; Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х гг. Чебоксары, 1996; *Родионов В.Г.* Чăваш литератури (XVIII-XIX ём.). Шупашкар, 2006; *Родионов В.Г.* Чăваш литератури (1917–1930-мĕш сÿлсем) [Чувашская литература (1917–1930-х гг.)]. Шупашкар, 2008; *Ильина Н.Г.* Чăваш лирики (1960–1990 сÿлсем) [Чувашская лирика (1960–1990-х гг.)]. Шупашкар, 2013; *Яковлев Ю.В.* Духовное пространство Ивана Юркина. Чебоксары, 2010; XX ёмёрти чăваш литератури (1900–1950-мĕш сÿлсем) [Чувашская литература XX в. (1900–1950 гг.)] / под ред. В.В. Никифоровой; В.В. Никифо-

рова, В.П. Станьял, А.Н. Тимуков, Ю.В. Яковлев. Шупашкар, 2012.

⁹ *Ашмарин Н.И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки [Словарь чувашского языка]. Т. 1–17. Казань–Чебоксары, 1928–1950; *Никольский Н.В.* Конспект по этнографии чуваш. Казань, 1908; *Он же.* Этнографические заметки о чувашах Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Казань, 1911; *Тимофеев Г.Т.* Тăхăрьял : этнографи очеркĕсемпе халăх сăмахлăхĕ [Девятиселье: этнографические очерки народная словесность]. Чебоксары, 1972; *Комиссаров Г.И.* Чувашаи Казанского Заволжья // ИОАИЭ. Казань, 1911. Т. 27, вып. 5. С. 311–432; и др.

¹⁰ *Иванов Н.И.* Чăваш халăх юррисем [Чувашские народные песни]. Чебоксары, 1962; *Канюков В.Я.* Ача-пăча сăмахлăхĕ. Сăвă-юрă [Детская словесность: стихи и песни]. Чебоксары, 1964; *Сироткин М.Я.* Чувашский фольклор [Чувашский фольклор]. Чебоксары, 1965.

О СОВРЕМЕННЫХ ПРИОРИТЕТНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТАХ ПО ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

В.Н. Клементьев, Г.Б. Матвеев

Актуальным направлением научной деятельности Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН) на современном этапе является изучение истории национально-государственного строительства и национального движения чувашского народа. Научно-теоретическая значимость данной темы определяется необходимостью разработки стройной концепции истории чувашского этноса и его национальной государственности, а также поиском оптимальных форм административно-государственного строительства в условиях трансформации многонационального Российского федеративного государства. В советское время изучение названной проблемы носило идеологизированный характер, преувеличивалась роль Коммунистической партии в национально-государственном строительстве, и соответственно принижалась роль небольшевистских партийных движений, замалчивались сложности и противоречия в процессе создания чувашской автономии, многие видные деятели национального движения становились «фигурами умолчания». В 2000-х гг. появились новые активно разрабатываемые темы: формирование административно-командной системы, репрессивная политика в национальной сфере, формирование территории Чувашского автономного образования; идет активная разработка историко-биографического жанра.

Среди актуализированных направлений изучения национального движения чувашей отмеча-

ется проявление национально-освободительных устремлений в дореволюционном Чувашском крае, политика правительства в отношении нерусских народов Поволжья.

Другая заметная тенденция в исследованиях института – роль религии и конфессиональной политики в национальном развитии чувашского народа. Исследователи обратили внимание на проблемы, к которым раньше не обращались или которым уделяли слабое внимание – действие конфессиональных факторов в социокультурной и политической жизни народа, роль христианского просвещения в формировании национального и общественного движения чувашей, этнокультурное воздействие на них соседних народов как угроза «конкурирующей ассимиляции», значение религиозных просветителей в формировании программы национально-освободительной доктрины. Как самостоятельное направление формируется изучение этноментального комплекса чувашей и, в частности, его объективизация и проявления в общественно-политической жизни.

Анализ истории национального движения и национально-административного строительства чувашей в первой четверти XX в. осуществлен В.Н. Клементьевым и С.В. Щербаковым¹. Первый изучил основной комплекс факторов, условий и предпосылок, определивших тренд национальной эмансипации чувашей в дореволюционный период. Второй перенес акцент с

национально-территориального на культурно-автономистский компонент в этническом движении народа.

Заметное место в трудах института заняло изучение национальной политики и национально-государственного строительства в советское время. При этом особое внимание исследователи уделили послеоктябрьскому периоду и 20-м гг. XX в.: качественному обновлению с концептуальной и фактологической стороны подверглись вопросы предыстории, предпосылок, условий и процесса создания Чувашской автономной области и ее преобразования в республику. Новая тема, поднятая историками, – установление границ и конструирование территории автономии. Произошло переосмысление истории становления Советов и их подлинного места в советской политической системе. Предметом исследований В.Н. Клементьева стали вопросы возникновения советской политической системы и ее эволюции².

Значительное внимание сотрудниками института уделено изучению национально-политической жизни и национально-государственного строительства Чувашии в постсоветский период. Этнологом В.П. Ивановым, социологом Д.М. Шабуниним была проанализирована региональная национальная политика и ее реализация в Чувашской Республике³. Д.А. Захаров исследовал основные тенденции эволюции национальной государственности чувашей и деятельность органов власти и управления в 1990–2000-х гг.⁴

Анализ результатов в области исследования истории национального движения и национально-государственного строительства чувашей свидетельствует, что изучены лучше всего два хронологических периода – первая треть XX в. и конец XX – начало XXI в. Однако не менее важным представляется исследование периода, охватывающего 30–80-е гг. XX в. Необходимо также обращение историков к таким темам

этнической государственности, как всестороннее исследование этнополитического развития чувашского народа в имперский период, включая законодательную, административную политику царизма по отношению к чувашам. Существует также необходимость в теоретической разработке понятийно-категориального аппарата применительно к национально-политической истории чувашского народа (народность, нация, национальная государственность и т. д.).

Решению этих задач в определенной мере должна способствовать реализация институтом научного проекта, связанного с подготовкой 3-томной истории национальной государственности чувашского народа и изданием сборников документов по национальному движению чувашского народа и национально-государственному строительству Чувашии. Первая книга посвящена истокам государственности чувашей: зарождению и развитию этнического движения народа, возникновению и характеристике организационных форм национального движения, поиску моделей и путей самоопределения чувашей в период до создания автономии. Во второй книге будет показана история создания чувашской государственности в 1920–1925 гг. В третьей книге предусмотрено рассмотреть национально-государственное строительство Советской Чувашии в 1925–1991 гг.

Издание многотомной истории национальной государственности чувашей призвано не только осветить наиболее важные компоненты национальной истории народа в контексте его государственно-правовой институализации, но и стимулировать исследовательскую мысль по созданию исторического нарратива, не ограничивающегося узкими административными рамками современной Чувашской Республики.

Столь же востребован и следующий исследовательский проект. Чувашская мифология также еще не стала предметом монографического исследования. Однако осознание того, что

мифология является выдающимся достоянием человеческой культуры, заставляет чувашских этнологов все более проявлять к ней интерес. Актуальность исследования этой проблематики уже признана. Так, мифологические тексты опубликованы отдельными томами в сериях «Чăваш халăх сăмахлăхĕ» (Чувашский фольклор), «Чăваш халăх пултарулăхĕ» (Чувашское народное творчество), в частности в томе «Мифы. Легенды. Предания»⁵. Фольклористы эту работу практически не прерывали, и благодаря усилиям современных исследователей – В.Г. Родионова, В.П. Станьяла, В.А. Ендерова, А.А. Ефимовой, О.Н. Терентьевой, Н.Г. Ильиной, Е.В. Ермиловой и др. – выходят тома второй серии.

Первые попытки описания чувашской дохристианской религии, антропогенетических легенд были сделаны в XVIII–XIX вв. К.С. Мильковичем, В.П. Вишневским, В.А. Сбоевым⁶. В.К. Магницкий, Н.И. Золотницкий, А.В. Смелов, Н.А. Ашмарин, Д. Месарош, Н.В. Никольский, Т.С. Пассек, Б.А. Латынин, Г.Т. Тимофеев, К.П. Прокопьев, В.А. Рекеев, Г.И. Комиссаров, Н.Я. Золотов и др. анализировали религиозно-мифологическое мировоззрение чувашского народа⁷. Ими подчеркивалась необходимость научного изучения древних форм религиозно-мифологического сознания, связанного с космогоническими представлениями и антропологизацией природных явлений.

Теоретической разработкой вопросов религиозно-мифологического мировоззрения занимались научные сотрудники ЧГИГН, видные ученые вузов республики. Более глубокие исследования в этой области начинают проводиться в 50–60-х гг. XX в. Первая сводная работа по истории религиозных верований и обрядов чувашей принадлежит П.В. Денисову⁸. Затем они нашли свое обобщение в томе «Духовная культура» двухтомника «Чуваши: этнографическое исследование» (1970), а также в вышедшем в 2009 г. двухтомнике «Чуваши: история и культура»⁹.

Большой интерес представляют также исследования Н.И. Егорова и А.К. Салмина. Благодаря их работам данная тема поставлена на новый, более высокий научный уровень¹⁰. Н.И. Егоров выполнил классификацию мифов по тематическим группам¹¹. Вместе с тем типы мифов как пять стадий развития требуют более углубленного анализа. Работы В.Г. Родионова о системе чувашских языческих обрядов, Г.Е. Кудряшова о динамике полисинкретической религиозности чувашей внесли заметный вклад в исследование мифов, традиций и обрядов чувашей¹².

В образцах устного народного творчества и культовой скульптуре сохранились портретные характеристики некоторых божеств и духов. Они подвергнуты анализу в трудах А.А. Трофимова, А.К. Салмина¹³. Имеются отдельные публикации о некоторых мифологических персонажах (Д.К. Зеленин, Г.И. Дзенискевич, В.А. Ендеров, Е.А. Анисимова, Г.Г. Ильина и др.)¹⁴. Исследователи касались связей между духами-покровителями и культом предков. Предки в чувашской мифологии, как и у соседних тюркских и финно-угорских народов, представлены в качестве связующего звена между людьми и божествами. Не менее пристальное внимание обращено таким культам, как земледельческий и аграрный, олицетворяющим связь земли и неба.

Современные исследователи продолжают развивать сделанный предыдущим поколением исследователей задел по изучению функциональных особенностей божеств — это умение предвидеть события, судьбу человека, наслать болезни и вылечить, сделать счастливым, удачным и наоборот. Менее изучены генезис и воплощение образов чувашской мифологии.

Реконструкцией архаических элементов чувашской мифологии занимались ряд исследователей – Н.И. Ашмарин, П.В. Денисов и др.¹⁵

В чувашской мифологии немало сюжетов, воспринятых предками чувашей из зороастризма, других древних религиозно-мифологиче-

ских систем (этот вопрос рассмотрен в трудах А.А. Трофимова, П.В. Денисова, В.П. Станьяла)¹⁶. Чуваши в своих мифах переосмысливали веяния учений ислама, иудаизма, христианства, на что также обращено внимание в трудах исследователей (в частности, Е.А. Малов¹⁷), как и изменения в восприятии чувашских божеств в связи с принятием христианства.

Недостаточно прослежены пока аналогии с мифологией тюркских, финно-угорских народов, восточных славян и т.д. Между тем в литературе отмечается близость по функциям тех или иных мифологических существ к чувашским персонажам.

В целом систематизированы представления чувашей о мироздании, его частях (верхний, средний, нижний мир), хотя трансформация представлений в связи с осмыслением трехъярусной мифологической модели мира еще требует дальнейшего изучения. Космогонические и антропологические мифы исследователи признают как наиболее ранние мифологические представления.

В последние годы заметно возрастание интереса (фольклористы, искусствоведы, художники) к художественно-образной картине ирреальных миров: астрального — небожителей и запредельного — подземного.

В трудах нынешних чувашских исследователей нивелируется узкий подход к объяснению ряда мифологических характеристик, таких как бинарность, дуалистичность, антропоморфизм, которые являются общими и для других мифологий.

Актуальными стали вопросы о символизме мифологического мышления, символикe, символическом обозначении действительности; миф в структуре культурной семиотики, особенности проявления мифов в семейно-бытовых традициях и обрядах, в календарных праздниках и обрядах (М.Я. Сироткин, Э.З. Феизов, Г.Н. Волков, Н.А. Исмуков, А.А. Трофимов, Л.А. Ива-

нов, П.П. Фокин, Н.П. Денисова, А.И. Петрухин, Г.М. Матвеев, А.Г. Матвеев, Е.Н. Соколов, В.И. Чекушкин, В.М. Ермаков и др.)¹⁸.

В настоящее время усилиями этнологов института создается этнографический справочник «Чувашская мифология». Главное внимание в нем будет уделено таким основополагающим аспектам, как традиционные представления чувашей об устройстве мира, пространственная структура мира по вертикали и горизонтали, образы модели мира, пантеон, мифология и взаимодействие различных сторон культур, мифологические воззрения чувашей в сравнении с тюркскими и финно-угорскими народами. Если раньше рассматривались отдельные вопросы мировоззрения и миропонимания, те или иные аспекты мифологии, то теперь делается попытка систематизации и краткого анализа всего мифологического материала.

На следующем этапе предстоит более углубленное изучение традиционного мировоззрения как одной из важнейших характеристик, как феномена сознания этноса, как феномена культуры, изучение влияния мифологии на культурно-историческое духовное развитие чувашского этноса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Клементьев В.Н. Истоки государственности чувашского народа: исторические и социокультурные предпосылки / В.Н. Клементьев; науч. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары, 2012. 40 с. (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 9); Щербаков С.В. Национальное самоопределение чувашского народа в начале XX века: идеологический аспект. Чебоксары: Новое время, 2013.

² Клементьев В.Н. Формирование и развитие советской государственности Чувашии (ноябрь 1917–1993 гг.) // Исследования социально-политической истории Чувашии XX столетия: сб. статей ЧГИГН. Чебоксары, 2002. С. 47–76; *Его же*. Формирование советской системы в Чувашии: начальный этап (ноябрь 1917 – первая половина 1920 г.) // Личность, общество, власть в истории Чувашии XX век: сб. статей ЧГИГН. Чебоксары, 2007. С. 70–127; *Его же*. Избирательные кампании в Советы Чувашии второй половины

1920-х годов как отражение политических противоречий нэпа // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Чебоксары, 2006. Вып. 3. С. 142–194.

³ *Иванов В.П.* Этническая история чувашского народа: научный очерк. Чебоксары, 2010; *Шабунин Д.М.* Политическая трансформация региона: изменение государственных институтов и конституционный процесс в Чувашской Республике. Чебоксары, 1999; и др.

⁴ *Захаров Д.А.* Национальная государственность Чувашии в условиях распада Советского Союза и становления российского федерализма (1990–1993 гг.): монография. Чебоксары, 2006.

⁵ Чăваш халăх сăмахлăхĕ = Чувашское устное народное творчество: в 6 т. Чебоксары, 1973–1987; *Одиоков И.И.* Мифсемпе халапсем // Там же. Т. 6. Чебоксары, 1987; Чăваш халăх пултарулăхĕ: мифсем, легендăсем, халапсем=Чувашское народное творчество: мифы, легенды, предания. Чебоксары, 2004.

⁶ Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVIII века, о чувашах // *Никольский Н.В.* Собрание сочинений. Т. 1. Чебоксары, 2004; *Вишневецкий В.П.* О религиозных поверьях чуваш: оттиск. Казань, 1846; *Сбоев В.А.* Исследования об инородцах Казанской губернии: заметки о чувашах. Казань, 1856.

⁷ *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881; *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875; *Смелов В.Я.* Нечто о чувашских языческих верованиях и обычаях // Известия по Казанской епархии. Казань, 1880. № 20; *Рекеев А.* Из чувашских преданий и верований // Известия по Казанской епархии. Казань, 1896. № 15; 1897. № 2, 3, 16; *Прокопьев К.П.* Похороны и поминки у чуваш. Казань, 1903; *Комиссаров Г.И.* Чуваши Казанского Заволжья // ИОАИЭ. Казань, 1911. Т. 17, вып. 5. С. 311–422; *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 1–17. Казань-Чебоксары, 1928–1950; *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. Чебоксары, 2000; *Никольский Н.В.* Собрание сочинений. Т. 1: Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. Чебоксары, 2004; *Золотов Н.Я.* Краткий очерк народной поэзии чуваш. Чебоксары, 1928; *Пассек Т.С., Латынин Б.А.* Анализ чувашского мифа о происхождении киремети // Яфетический сборник. Л., 1930. . Вып. 6. С. 46–50; *Тимофеев Г.Т.* Тăхăръял (Девятиселье). Шупашкар, 1972.

⁸ *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959.

⁹ Чуваши: Этнографическое исследование: Ч. 1: Духовная культура. Чебоксары, 1970; Чуваши: история и культу-

ра: историко-этнографическое исследование: в 2 т. Т. 2. Чебоксары, 2009.

¹⁰ *Егоров Н.И.* Чувашская мифология // Культура чувашского края: учеб. пособие. Ч. 1. Чебоксары, 1994; *Салмин А.К.* Система верований чувашей. Чебоксары, 2004.

¹¹ *Егоров Н.И.* Мифология чувашская: мифонимы // Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 104–105.

¹² *Родионов В.Г.* О системе чувашских языческих обрядов // Чувашская народная поэзия. Чебоксары, 1990; *Кудряшов Г.Е.* Динамика полисинкретической религиозности. Опыт историко-этнографического и конкретно-социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания религиозных пережитков чувашей. Чебоксары, 1974.

¹³ *Трофимов А.А.* Чувашская народная мифология скульптура. Чебоксары, 1993; *Салмин А.К.* Указ. соч.

¹⁴ *Зеленин Д.К.* Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов // Труды Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР. Т. 15, вып. 2. Этнографическая серия. Вып. 5. М.–Л., 1937; *Дзенискевич Г.И.* К вопросу о культе йёрĕх у чувашей // Из культурного наследия народов России Л., 1972. (Сб. МАЭ; вып. 28.; *Ендеров В.А.* Образ лешего (арĕсури) в чувашском фольклоре // Исследования по чувашскому фольклору. Чебоксары, 1984; *Его же.* Проблемы классификации демонологических персонажей: учеб. пособие. Чебоксары, 2002. С. 76–86; и др.

¹⁵ *Ашмарин Н.И.* Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш: оттиск. Казань, 1921 и др.

¹⁶ *Денисов П.В.* Древнетюркские элементы в религиозно-мифологических представлениях чувашей // Вопросы традиционной и современной культуры и быта чувашского народа. Чебоксары, 1985. С. 39–59; *Трофимов А.А., Станьял В.П.* Чăваш мифĕсем: тăтăмĕ, кӳлепи, сăнарлăхĕ [Чувашские мифы: структура, форма, язык, образность] // Чăваш халăх пултарулăхĕ: мифсем, легендăсем, халапсем=Чувашское народное творчество: мифы, легенды, предания. Чебоксары, 2004; *Трофимов А.А.* Зороастризм: суваро-болгарская и чувашская народная культура. Чебоксары, 2009.

¹⁷ *Малов Е.А.* О влиянии еврейства на чуваш: опыт объяснения некоторых чувашских слов // Известия по Казанской епархии. 1882. № 6–7.

¹⁸ *Волков Г.Н.* Чувашская этнопедагогика. 3-е изд., доп. Чебоксары, 2004; *Петрухин А. И.* Мировоззрение и фольклор. Чебоксары, 1971; *Матвеев Г.М.* Мифоязыческая картина мира этноса: на примере чувашской мифологии и языка: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чебоксары, 2007; и др.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

И.Л. Жеребцов

Двадцатое столетие ознаменовало собой бурное развитие исследований в гуманитарной сфере. После образования в 1921 г. Коми автономной области усилился интерес к национальной культуре и истории народа коми. Стремление изучать родной край стимулировалось и первыми успехами исследований, проводившихся в Коми в начале двадцатых годов. В этих условиях группой усть-сысольских интеллигентов во главе с А.С. Сидоровым (впоследствии ставшим ведущим ученым-гуманитарием в Коми) 16 мая 1922 г. было организовано Общество изучения Коми края (ОИКК), вскоре ставшее центром научно-исследовательской деятельности в Коми области. В деятельности общества тесно сочетались научно-исследовательская и культурно-просветительная работа. Наибольшее внимание члены ОИКК уделяли историко-филологическим исследованиям.

Важно, что ведущие деятели ОИКК видели в своем обществе лишь первый шаг на пути развития науки в Коми области. Они придавали громадное значение установлению прочных контактов местных исследователей с Академией наук СССР, высказывались за открытие в Коми области академических научных учреждений, предлагали организовать комплексное изучение Коми края силами АН СССР при активном участии краеведов, образовать в Коми области Академический центр, учредить Коми академию наук и искусства. А.С. Сидоров в 1930 г. разработал проект положения о Коми краеведческом научно-

исследовательском институте, целью которого должна была быть «планомерная работа по поднятию культуры и хозяйства Коми области», изучение языка, фольклора, материальной культуры и быта коми и ненцев, истории этих народов, а также фауны, флоры, почв, недр, климата.

21 мая 1931 г. из-за изменившейся политической обстановки в стране и ухудшения отношения властей к краеведению ОИКК перестало существовать. Но его ликвидация не означала прекращения научно-исследовательской работы в Коми. Президиум ВЦИК 20 июля 1931 года поддержал идею открытия такого института, в том же году было создано оргбюро, которое должно было заниматься вопросами организации этого научного учреждения. Организационный период, однако, затянулся, и упомянутое постановление Президиума ВЦИК было реализовано только после поездки в Сыктывкар в 1933 г. президента Академии наук СССР А.П. Карпинского, убедившегося в больших потенциальных возможностях развития науки в Коми. Коми НИИ был открыт в 1934 г. Сотрудники НИИ изучали коми язык, литературу, историю, экономику, природные ресурсы региона. Научно-исследовательский институт, однако, не являлся академическим учреждением. Он подчинялся Управлению университетов и научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР, а финансировался из местного бюджета. Вместе с тем при создании Коми НИИ принимался во внимание разработанный А.С.Сидоровым проект, и сам А.С. Сидоров

(как и ряд его коллег) сотрудничал в этом институте, однако вынужден был уехать, был репрессирован и смог вновь приступить к работе в Коми НИИ только в 1942 г.

К этому времени институт был уже не комплексным, как его задумывал А.С. Сидоров и каким он был создан. После того, как в 1937–1938 гг. были репрессированы ведущие исследователи Коми НИИ, в середине 1938 г. институт был реорганизован и стал называться Коми научно-исследовательским институтом языка, литературы, фольклора и истории при Наркомпросе Коми АССР, т.е. приобрел исключительно гуманитарную направленность; фактически он был создан заново (в некоторых документах рубежа 30–40-х годов даже говорилось, что Коми НИИ организован именно в 1938 г.).

В 1938–1940 гг. НИИ, главным образом, разрабатывал учебные программы, учебники и словари для начальных и неполных средних школ; собственно научно-исследовательская работа отошла на второй план. Между тем именно в эти годы в Коми республике (Коми АССР была образована в 1936 г.) начали осуществляться предложения А.С.Сидорова и его коллег по краеведению 1920-х гг. относительно организации в Коми академического учреждения: в 1939 г. в Сыктывкаре появилась постоянная группа сотрудников Северной базы АН СССР (геологов и биологов). Первые успехи в организации и развитии естественнонаучных исследований, вероятно, сыграли свою роль в том, что руководство республики решило принять меры и по активизации работы гуманитариев.

В июне 1940 г. по решению Коми обкома ВКП(б) и Совнаркома Коми АССР Коми НИИ был вновь реорганизован. В его составе создали три секции (сектора): языка; литературы и фольклора; истории. Предполагалось, что сотрудники института под руководством директора А.А. Вежева (он возглавлял НИИ с марта 1939 г.) будут вести исследования по основным пробле-

мам истории и культуры коми. Однако из-за недостатка кадров (штаты НИИ не были должным образом укомплектованы) в течение полутора лет функционировала фактически только секция языка, где работали выпускники Коми пединститута, тоже не имевшие, к сожалению, необходимой научной подготовки. В октябре 1941 г. НИИ покинул его директор А.А. Вежев, призванный на военную службу.

Но уже в 1941 г. институт стал укрепляться кадрами. «Первой ласточкой» стала М.А. Сахарова, 31 июля 1941 г. ставшая научным сотрудником НИИ и одной из главных его опор. В октябре 1941 г. в институт пришли автор ряда публикаций по коми истории доцент В.М. Подоров и окончивший аспирантуру языковед Д.С. Оверин, который стал директором НИИ. В январе 1942 г. научным сотрудником НИИ стал, как уже говорилось, А.С. Сидоров, а 25 марта того же года – окончившая аспирантуру ЛГУ Н.А. Мальцева (Колегова). Слаженный тандем Н.А. Колеговой и М.А. Сахаровой в последующие годы вписал, без всякого преувеличения, славнейшие страницы в историю коми языкознания, историю гуманитарной академической науки в Коми. Работавший в эвакуированном осенью 1941 г. в Сыктывкар Карело-Финском университете выдающийся ученый-лингвист доктор филологических наук, профессор Д.В. Бубрих стал штатным научным сотрудником НИИ, ученым секретарем института.

В 1942 г. главное внимание ученых НИИ уделялось различным аспектам коми языкознания: диалектологии, грамматике, орфографии, лексикографии. Ключевую роль в разработке и обсуждении всех этих вопросов играли Д.В. Бубрих и А.С. Сидоров. Исторические, этнографические и археологические исследования в институте после призыва в армию в 1942 г. В.М. Подорова не велись. Одному А.С. Сидорову, – хотя он и был гуманитарием-энциклопедистом, имевшим немалый опыт соответствующей работы, и ряд

научных трудов по этнографии и археологии, – не под силу было одновременно заниматься всеми этими проблемами. Не было в НИИ специалистов и по литературе и фольклору (исключая опять-таки А.С. Сидорова).

Несмотря на все трудности военного времени, работа НИИ постепенно налаживалась. 1 февраля 1943 г. директором НИИ была назначена А.И. Подорова, руководившая до того Наркомпросом Коми АССР. Сектор истории возглавил профессор К.В. Сивков, литературоведческими исследованиями занимался писатель В.В. Юхнин, фольклорными – кандидат филологических наук, доцент В.Г. Вазанов из Карело-Финского университета. Поскольку большую часть сотрудников НИИ составляли языковеды, то основные научные достижения института по-прежнему оставались связанными с лингвистикой.

В августе 1941 г. в связи с начавшейся Великой Отечественной войной в Сыктывкар были эвакуированы Северная (из Архангельска) и Кольская (из Кировска) Базы АН СССР, объединенные 29 октября 1941 г. в Базу АН СССР по изучению Севера. В 1944 г. она была реорганизована в Базу АН СССР в Коми АССР. В том же году в состав этой Базы из системы Наркомпроса был передан научно-исследовательский институт, ставший с 1 октября 1944 г. ее отделом (в 1945–1946 гг. он именовался сектором языка, письменности и истории народа коми, в 1947–1948 г. – сектором языка, письменности и истории, с 1949 г. – сектором языка, письменности, литературы и истории). Наступил новый этап в развитии коми гуманитарной науки.

Первое десятилетие работы было, в сущности, временем становления научных исследований по коми истории и филологии в академической Базе (в 1949 г. преобразованной в Коми филиал АН СССР). Главной трудностью был недостаток квалифицированных научных кадров. В конце 1944 – начале 1945 гг. в секторе работало

всего шесть человек: лингвисты Н.А. Колегова, А.И. Подорова, М.А. Сахарова, А.С. Сидоров, Д.А. Тимушев, историк В.М. Подоров. Эта небольшая группа и стала основой для формирования будущего коллектива Института языка, литературы и истории. В последующие годы к ней присоединились историки В.Н. Давыдов и Л.И. Сурина, этнограф Л.Н. Жеребцов, фольклористы Ф.В. Плесовский и А.К. Микушев, лингвист Т.И. Жилина и другие. Огромную методологическую помощь оказал гуманитариям выдающийся коми лингвист В.И. Лыткин.

Постепенно гуманитарный сектор Коми филиала рос и развивался. Все более профессиональными и глубокими становились их исследования; рос авторитет ученых-гуманитариев. Становилось ясно, что рамки одного сектора слишком тесны для специалистов разных специальностей. Еще в 1949 г. при преобразовании научно-исследовательской базы в Коми филиал АН СССР ставился вопрос о реорганизации сектора языка, письменности и истории в академический Институт истории и культуры, но тогда это намерение не осуществилось (для института кадров было недостаточно). В 1956 г. обсуждалась возможность образования института в следующем 1957 г., но решение не было принято. В январе 1958 г. был создан самостоятельный отдел истории, этнографии и археологии под руководством к.и.н. В.Н. Давыдова. Это позволило увеличить численность научных работников, расширить тематику исследований, определить самостоятельные творческие группы. Тем самым был сделан важный шаг к созданию института.

В 1959 г. Президиум Коми филиала АН СССР (его возглавлял д. с.-х. н. П.П. Вавилов) обратился к руководству АН СССР с предложением образовать в 1960 г. в составе Коми филиала АН СССР Институт языка, литературы и истории, для чего, по мнению Президиума, «создались все условия». Однако это предложение не

приняли. В апреле 1960 г. за создание ИЯЛИ высказались Совет Министров Коми АССР и Коми обком КПСС. В 1961 г. Президиум Коми филиала АН СССР обратился в Госкомитет РСФСР по координации научных исследований с просьбой поддержать просьбу о создании ИЯЛИ в 1962 г. В декабре 1961 г. отдел истории, этнографии и археологии был разделен на отдел истории (во главе которого остался В.Н. Давыдов) и отдел этнографии и археологии (его возглавил Я.Н. Безносиков). Научный коллектив отдела истории составили В.Н. Давыдов, Л.И. Сурина, Д.Д. Балуева, В.С. Дегтев, Г.С. Филимонова, И.Н. Каверин, Н.Д. Иванов, Г.П. Раевская, Р.Г. Пучкова, Л.А. Габова. В 1962–1964 гг. в коллектив отдела влились А.Н. Александров, Л.С. Шабалова, В.В. Шаньгина, поступили в аспирантуру В.В. Старцев и Г.И. Вячеславов, в последующие годы в науку пришли А.Н. Турубанов, В.И. Чупров, В.В. Политов.

В 1950–60-е гг. окончательно сформировались основные направления научной деятельности в гуманитарной сфере. Именно благодаря деятельности того поколения ученых Академия наук СССР признала возможным создание в Сыктывкаре гуманитарного академического института.

В 1968 г. Президиум Коми филиала АН СССР (его председателем являлся д.э.н. В.П. Подплелов) направил Президенту АН СССР академику М.В. Келдышу докладную записку, в которой вновь подчеркивалось, что «в Коми филиале созрели необходимые условия для организации Института языка, литературы и истории». Успехи научно-исследовательской деятельности историко-филологических отделов показали ее «исключительную актуальность и перспективность», а создание ИЯЛИ способствовало бы развитию гуманитарной науки. Президиум Коми филиала АН СССР просил уже в 1968 г. предпринять шаги по созданию института. Однако только 25 сентября 1969 г. было принято со-

ответствующее решение Государственного комитета по науке и технике Совета Министров СССР №55, а 13 ноября 1969 г. – Постановление Президиума АН СССР №899 «Об организации Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР». В соответствии с этим 26 марта 1970 г. на заседании Президиума Коми филиала АН СССР было решено создать Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) 1 апреля 1970 г.¹

В состав института вошли отделы языка и литературы (им с 1966 г. руководил к.ф.н. А.Е. Ванеев), этнографии и археологии (заведующий – д.и.н. Я.Н. Безносиков) и истории (его с 1968 г. возглавлял к.и.н. Н.Н. Рочев), в которых работали 56 человек. Директором ИЯЛИ стал Николай Никитич Рочев, ученым секретарем – А.А. Вежев (в ноябре 1971 г. его сменила к.ф.н. Т.И. Жилина, после которой этот пост занял к.ф.н. А.Н. Ракин). Н.Н. Рочев, возглавивший работу коллектива на первых этапах становления и развития института, внес исключительно большой вклад как в организацию дальнейшего развития фундаментальных исследований, так и подготовку кадров высококвалифицированных специалистов, в становление коллектива в качестве важного участника общественно-политической жизни республики.

В 1985 г. ИЯЛИ возглавил к.и.н. Анатолий Дмитриевич Напалков. В 1996 г. директором был избран к.и.н. Александр Франсович Сметанин. С 2011 г. институтом руководит д.и.н. Игорь Любомирович Жеребцов. Заместителем директора по научным вопросам в 1991–2001 гг. была д.и.н. Э.А. Савельева, в 2001–2011 гг. – д.и.н. И.Л. Жеребцов и д.и.н. А.А. Попов, с 2011 г. – к.и.н. И.О. Васкул и д.ф.н. Е.А. Цыпанов, ученым секретарем института – к.ф.н. Т.Н. Габова, к.и.н. Ю.П. Шабаев, И.Л. Жеребцов, И.О. Васкул, с 2011 г. – к.э.н. Е.Н. Рожкин.

В декабре 1970 г. в ИЯЛИ работало 56 чел., в том числе 39 научных сотрудников (из них

2 доктора и 16 кандидатов наук), в 1973 г. – 79 чел. (45 научных сотрудников), в 1979 г. – 96 чел. (47 научных сотрудников). Предполагали, что в 1985 г. в ИЯЛИ будет уже около 130 работников (в том числе 70 научных сотрудников, 6 докторов и около 50 кандидатов наук), но этим радужным надеждам не суждено было сбыться. В 1982 г. в ИЯЛИ работало 99 чел., и выше этого численность коллектива долгое время не поднималась. К 1990 г. коллектив ИЯЛИ увеличился до 111 чел. – в основном, за счет выпускников Сыктывкарского государственного университета и Коми государственного педагогического института. Трудное положение, в котором оказалась наука в последующие годы, сказалось и на ИЯЛИ: в начале 1995 г. здесь работали 99 чел., в 2010 г. – 88 чел. К ноябрю 2014 г. число работающих в институте вновь перевалило за сотню, причем почти пятая часть из них (20 чел.) – доктора наук. Научный потенциал института сегодня выше, чем был когда-либо раньше.

Структура института не раз менялась. В течение 1970–1973 гг. отделы были разделены на 6 секторов: языка, литературы и фольклора: истории досоветского периода; истории советского периода; этнографии; археологии. Позднее были созданы сектор социологических исследований, сектор фольклора и народного искусства, Коми-пермяцкий отдел общественных наук (располагался в г. Кудымкар Коми-Пермяцкого округа). В 1985 г. в институте открылся музей археологии и этнографии, преобразованный позднее в Музей археологии европейского Северо-Востока.

В настоящее время в ИЯЛИ – три научных отдела. В отдел языка, литературы и фольклора (зав. д.ф.н. Е.А. Цыпанов) входят три сектора: языка (зав. к.ф.н. А.Г. Мусанов), литературоведения (зав. к.ф.н. Т.Л. Кузнецова), фольклора (зав. к.ф.н. Ю.А. Крашенинникова) и Фольклорный фронт, в котором сосредоточены

уникальные записи, собранные несколькими поколениями ученых.

Отдел истории и этнографии (зав. к.и.н. М.В. Таскаев) состоит из сектора этнографии (зав. д.и.н. Ю.П. Шабаев), сектора отечественной истории (зав. к.и.н. М.В. Таскаев), сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера (зав. к.и.н. Н.М. Игнатова) и лаборатории археологии и публикации документов по истории освоения европейского Севера России (зав. д.и.н. М.А. Мацук). В составе отдела археологии (зав. к.и.н. В.Н. Карманов) – музей археологии Европейского Северо-Востока (рук. Л.В. Мизина), являющийся хранилищем богатейших материалов о древней истории Коми и центром популяризаторской работы. В ИЯЛИ есть свой редакционно-издательский отдел (зав. Н.К. Забоева) с мини-типографией, позволяющей оперативно выпускать малотиражные научные и информационно-справочные издания.

При всех реорганизациях основные направления исследований, перспективные и приоритетные с точки зрения современной науки, сохранялись и продолжали развиваться. На сегодняшний день это:

- разработка проблем политической и социально-экономической истории, исторической демографии, традиционной и современной культуры народов коми и других народов Европейского Севера;

- изучение археологических культур эпохи камня, металла и средневековья Севера Евразии;

- исследование языка, литературы и фольклора коми и других пермских народов, вопросов взаимодействия культур на территории Евразии.

С 1970 г. ученые ИЯЛИ опубликовали по фундаментальным проблемам финно-угорского языкознания, этнографии, фольклористики, истории, археологии и литературоведения более 500 монографий, сборников научных статей,

брошюр, учебных пособий. Изданы уникальный комплексный «Атлас Республики Коми», в котором зафиксировано историко-культурное наследие народов Республики Коми от эпохи первоначального освоения этой территории до современности, энциклопедии «Коми язык», «Мифология коми», «Республика Коми», «Связь времен», серия фундаментальных русско-коми и коми-русских словарей, двухтомная «История Коми», первое в отечественной археологии обобщающее исследование «Археология Республики Коми», раскрывающее процесс освоения человеком территории Европейского Северо-Востока России, начиная с палеолита и до эпохи средневековья и др. Выпускаются журнал «Историческая демография», серийные издания «Повседневная жизнь Коми края», «Антропология города», «Материалы по археологии европейского Северо-Востока», циклы публикаций по аграрной истории, национально-государственному строительству и др.

Этнографами выявлена специфика культурной эволюции коми и русского населения региона. Детально показаны основы традиционного мировоззрения коми, проанализировано отражение мифологического сознания в различных сферах народной жизни, вскрыты мифологические корни духовной культуры коми. Отмечено своеобразие современных этнических процессов у народов Европейского Северо-Востока. Охарактеризованы динамика и глубина социальных изменений в этническом самосознании и межэтнических контактах, выявлены причины, обусловившие эти изменения, показан генезис и современное состояние материальной и духовной культуры этноконфессиональных групп коми и русских староверов Печоры, Удоры, верхней Вычегды, отмечено значение этноконфессиональных традиций в жизни населения, применение народных знаний в современной практике.

Археологами разработана культурно-хронологическая шкала всех известных в настоя-

щее время палеолитических стоянок, расположенных в бассейнах Печоры и верхней Камы. Привлечение не только традиционных методов археологического исследования, но и комплекса естественнонаучных методов позволило реконструировать процесс развития палеолитической культуры как системы на фоне изменявшейся природной среды. Применение подобных методик выводит исследование за рамки чисто археологического, превращая его в многомерное комплексное исследование древнейших этапов заселения человеком севера Восточной Европы. Важнейшим результатом исследований археологов Института является оформление новой концепции заселения человеком Северо-Востока Европы и Урала и развития культуры эпохи палеолита в этом обширном регионе. Выделены четыре волны заселения Северо-Востока Европы. Климат почти на всем протяжении плейстоцена был важнейшим фактором колонизации региона, но определяющую роль он играл только на ранних этапах. Северо-Восток Европы в верхнем палеолите заселялся теми первобытными коллективами, система жизнеобеспечения или адаптивный тип которых был основан на специализированной охоте на крупных стадных копытных и характеризовался высокой мобильностью населения. Открыт ряд новых археологических памятников, среди которых самый северный в Приуралье курганный могильник эпохи великого переселения народов.

Фольклористы всесторонне исследовали традиционное устное народное творчество и музыкальный фольклор коми и русских, выявили особенности распространения и бытования различных фольклорных жанров на территории Европейского Северо-Востока, «репертуар» устойчивых стилистических жанровых моделей, общие и специфические черты коми фольклора в сравнении с фольклором других народов региона. В результате плодотворных научных изысканий этнографов и фольклористов традиционная

культура стала составной частью культурного комплекса. Введение в социокультурный оборот результатов исследований позволило активно влиять на формирование мировоззрения, обращенного к историческим корням и традициям народов, проживающих на Европейском Северо-Востоке.

Детальный анализ грамматики и лексики коми языка в сравнении с языками других родственных народов дал возможность более точно определить место коми языка как среди финно-угорских языков, так и среди языков Волжско-Камского ареала. Благодаря усилиям лингвистов республики, сегодня коми язык – один из наиболее изученных финно-угорских языков. Многие работы языковедов являются пионерными, примером для коллег из других регионов.

Литературоведами определены важнейшие этапы развития основных родов и жанров коми литературы, их возникновение, взаимодействие, основные тенденции развития, связь с устным народным творчеством. Эволюция коми прозы и поэзии показана в контексте развития других пермских литератур. Анализ всех наиболее значимых для развития коми литературы произведений позволил выявить художественное своеобразие творчества ведущих коми прозаиков и поэтов, их значимость в формировании культурного потенциала региона в различные периоды времени.

Исследуя проблему индустриализации Европейского Северо-Востока России, ее предпосылок, факторов, целей, содержания, способов осуществления и влияния на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона, историки показали, как и почему аграрный европейский северо-восток России в XX веке стремительно модернизировался, превратившись в индустриально-промышленный регион с развитой инфраструктурой. Специальное внимание уделялось анализу воздействия индустриализации региона на

трансформацию традиционной этнической культуры и быта. Изучение процесса индустриализации такого крупного и значимого в экономическом плане региона как Европейский Северо-Восток России, выявило отличительные и общие черты этого процесса, внесло значительный вклад не только в исследование региональной истории, но и в понимание исторического опыта модернизации государства в целом.

Особо следует отметить, что в последние годы ИЯЛИ прочно зарекомендовал себя как один из ведущих российских центров историко-демографических исследований. Развивая изучение воздействия естественно-географических условий на демографические процессы на различных этапах истории, связи между происшедшими в этих процессах переменами и изменениями климата, ученые Института языка, литературы и истории сформулировали концептуальные основы подхода к анализу климатических изменений как важного фактора истории народонаселения, предложили в рамках теории демографических циклов рассматривать изменения климата как фактор, определяющий эти циклы. Проведено сравнительное исследование историко-демографического развития финно-угорских народов, выявлена существенная роль климатического фактора в их демографической истории. Показано, что изменения климата в XVI–XVII вв. оказали огромное воздействие на активизацию миграций выходцев из европейской России в Приуралье и за Урал и начавшийся процесс освоения Сибири и Дальнего Востока. Раскрыты региональные особенности историко-демографических процессов на Европейском Севере России. Весьма важным и перспективным представляется применяемый гуманитариями ИЯЛИ комплексный междисциплинарный подход к исследованию историко-демографических проблем, при котором традиционные методы анализа исторических источников органично дополняются методами смежных

наук – антропониимики, диалектологии, фольклористики, что позволяет получать дополнительные весьма значимые в научном отношении результаты.

Результаты этих исследований отражены в большой серии монографий и других публикаций, но особо следует сказать о том, что по инициативе ученых ИЯЛИ в Сыктывкаре стала издаваться единственная в России серия тематических сборников по историко-демографическим и этнодемографическим процессам (за отчетный период вышло 7 выпусков), на основе которой под эгидой Научного совета РАН по исторической демографии и исторической географии создается российский научный журнал «Историческая демография», регулярное издание которого планируется организовать в Сыктывкаре со второй половины текущего года.

Сыктывкар – единственный город в России, где в последние 20 лет регулярно проводятся всероссийские научные конференции и симпозиумы по исторической демографии, вызывающие большой интерес ученых и ставшие важным этапом в развитии исторической демографии в России. Начало регулярного проведения этих научных форумов, наши монографические исследования по исторической демографии заслуженно отмечались в числе важнейших достижений Отделения историко-филологических наук РАН. Только за последние 10 лет по инициативе Института языка, литературы и истории Коми научного центра состоялось 9 таких научных форумов, в которых участвовали исследователи из многих регионов России – от Владивостока до Мурманска, а также ученые из Белоруссии, Украины, Казахстана, которые совместными усилиями вырабатывали новые подходы и методы изучения актуальных вопросов истории демографического развития и современных этнодемографических процессов. Это – признание высокого уровня развития исторической демографии в Коми, свидетельство того,

что наши ученые приобрели общероссийскую известность и авторитет.

На протяжении всей своей истории ИЯЛИ проводил и продолжает организовывать крупные научные форумы, на которые приезжают ученые со всей России (от Владивостока до Мурманска) и из-за рубежа. Признанием высокого авторитета коми гуманитарной науки стало проведение в июле 1985 г. в Сыктывкаре VI Международного конгресса финно-угроведов. Около 800 ученых из 17 стран мира - Венгрии, Финляндии, США, Италии, Нидерландов и других – стали участниками широкого обмена мнениями по ряду актуальных вопросов языкознания, археологии, этнографии, фольклористики, литературоведения и истории. Было зачитано 585 докладов и сообщений. В этом море выступлений не затерялись доклады коми ученых: напротив, они вызвали живой интерес. Конгресс существенно повысил престиж коми национальной науки, стал своеобразной вехой в истории научных поисков в республике.

В последующие годы значительно окрепли и продолжают стабильно развиваться международные контакты Института, которые курирует ученый секретарь по международному научному сотрудничеству и координации д.и.н. А.А. Попов. В международной деятельности ИЯЛИ следует выделить два основных направления. Институт сохраняет позиции одного из ведущих центров международного финно-угроведения и успешно развивает традиционные многолетние связи с учеными Венгрии, Финляндии и Эстонии.

В институте выполнено два десятка международных проектов совместно с учеными Финляндии, Венгрии, Эстонии, Швеции, Норвегии, Австрии, Германии, Великобритании, США, Канады. На базе Института успешно работает Российско-финляндский научный семинар «Северное измерение Евросоюза и Российский Север». ИЯЛИ регулярно выступает организа-

тором международных конференций, симпозиумов, семинаров и совещаний.

Институт выступает в качестве центра, где готовятся кадры высококвалифицированных специалистов для высших учебных заведений Сыктывкара, Кудымкара, а также для властных структур Республики Коми, работники которых обучаются в заочной аспирантуре или оформляют соискательство при Коми НЦ УрО РАН, проходят научную стажировку в отделах Института. Ведущие ученые ИЯЛИ выступают в роли координаторов-экспертов, возглавляют или участвуют в работе различных научных, культурно-просветительских и краеведческих организаций и обществ, ученых, научных, диссертационных и экспертных советов и комиссий в Республике Коми, соседних регионах, финно-угорских республиках России.

Институт активно участвует в процессе интеграции вузовской и академической науки, плодотворно сотрудничает с вузами республики, ведет совместные исследовательские проекты с учеными СыктГУ. Наиболее плодотворно интеграционные процессы проявляются в интеграции усилий лингвистов ИЯЛИ и СыктГУ по подготовке национальных кадров ученых, учителей, преподавателей коми языка, журналистов. При отделе языка ИЯЛИ действовал филиал кафедры коми и финно-угорского языкознания СыктГУ, который обеспечивал оперативное внедрение результатов исследовательской деятельности отдела в практику преподавания коми языка в вузах. В высших и средних учебных заведениях Сыктывкара специалистами Института читается ряд основных и специальных курсов, которые составлены на основе результатов их исследований. Преподаватели вузов проходят научную стажировку в отделах института. Сотрудники института дают отзывы и рецензии на диссертации, учебно-методические разработки и научные работы преподавателей вузов и сотрудников других учреждений.

Перечисленное – всего лишь часть того, что сделано коллективом Института. Помимо научной продукции, издано большое количество научно-популярной литературы, пользующейся повышенным спросом у населения: «Где ты живешь», «Коми край: очерки о десяти веках истории», «Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен», «Рассказы для детей об истории Коми», «Эжва перым», «Зырянский мир» и др. За годы существования института (с 1970 г.) опубликовано свыше 500 монографий, сборников, научных статей, брошюр, учебников и учебных пособий.

Практическая реализация научных исследований Института определяется тем, что разрабатываемая проблематика тесно связана с нуждами Республики Коми, с удовлетворением возросших потребностей в изучении и преподавании истории и традиционной культуры населения региона, коми языка, расширении его функциональных возможностей в связи с реализацией национально-языковой политики в России. В последние годы значительно возросла практическая направленность академических исследований, результаты которых непосредственно внедряются в практику преподавания коми языка, литературы, традиционной культуры, древней и современной истории в вузах, подготовку учебников и учебных пособий для школ, реализуются при экспертизе различных законодательных актов, общественно значимых планов, разработок, проектов и конкретных решений. У ИЯЛИ сложились хорошие деловые связи с республиканскими вузами и другими учебными заведениями, научно-исследовательскими и культурно-просветительскими учреждениями, министерствами и ведомствами, способствующие развитию научных исследований и популяризации научных знаний.

Благодаря тесному сотрудничеству ученых Института с органами государственной власти республики осуществлен ряд крупных

издательских проектов, имеющих важное значение в образовательной и культурно-просветительской деятельности. Завершено издание трехтомной энциклопедии «Республика Коми», в которую вошли более 500 статей, подготовленных учеными Института и посвященных происходившим в регионе важнейшим историческим событиям; своеобразным чертам культуры, быта, хозяйства местного населения различных эпох; деятелям истории, науки и культуры, внесшим крупный вклад в развитие региона, страны и мира; истории населенных пунктов и др. Сотрудники ИЯЛИ участвовали в подготовке справочного издания «Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков», изданного в соответствии с распоряжением Главы администрации Коми-Пермяцкого АО.

Со второй половины 1990-х гг. усилилась тенденция к расширению прикладных исследований, связанных с реформированием образовательного процесса в национальной и общеобразовательной школе, с изменяющимися потребностями развивающихся высших учебных заведений Республики Коми. Историки, языковеды, фольклористы, этнологи, археологи, литературоведы ИЯЛИ внесли важный вклад в создание для средних учебных заведений и вузов необходимого учебно-методического комплекса (учебников, учебных пособий, словарей). По-прежнему актуальным в настоящее время является создание качественной учебно-методической базы для преподавания коми языка и литературы, основ национальной культуры, деидеологизированная оценка исторического прошлого республики. Существенным вкладом в решение этих проблем явилось издание книг «Словарь синонимов коми языка», учебника для школ «История Республики Коми. 7–11 классы», школьных учебников по коми литературе и других учебных пособий и научно-методических разработок.

Эти успехи стали возможны благодаря усилиям нескольких поколений талантливых уче-

ных. Выдающийся вклад в науку внесли лингвисты Н.А. Колегова, М.А. Сахарова, Т.И. Жилина, Г.Г. Бараксанов, Л.М. Безносикова, А.Н. Ракин, этнографы Л.Н. Жеребцов, Л.С. Грибова, Г.Н. Климова, литературоведы А.Е. Ванеев, В.Н. Демин, В.И. Мартынов, фольклористы Ф.В. Плесовский, А.К. Микушев, Ю.Г. Рочев, П.И. Чисталев, археологи В.И. Канивец, Э.А. Савельева, В.С. Стоколос, историки Л.И. Сурина, В.Н. Давыдов, В.И. Чупров, А.Н. Турубанов и их коллеги, передавшие эстафетную палочку новой плеяде исследователей, среди которых доктора наук А.А. Попов, Ю.П. Шабаев, М.А. Мацук, И.Л. Жеребцов, Е.А. Цыпанов, П.Ю. Павлов, Г.В. Федюнева и др.

Признанием вклада ученых в науку, образование и культуру является присуждение ряду сотрудников института Государственных премий и премий Правительства Республики Коми, Государственных научных стипендий для выдающихся ученых России, званий Заслуженных работников Российской Федерации и Республики Коми, награждение их орденами, медалями, Почетными грамотами Республики Коми и Государственного Совета Республики Коми. Сложившийся научный коллектив, обильный дарованиями и талантами, способен и в дальнейшем успешно вести научную работу. Сегодня ИЯЛИ – один из крупнейших в России и Европе центров финно-угроведения и гуманитарного североведения, разрабатывающий широкий спектр гуманитарных научных проблем, касающихся истории и культуры финно-угорских и самодийских народов, русского старожильческого населения Европейского Севера, Урала и Зауралья с древнейших времен до современности.

Свою важнейшую задачу институт видит в дальнейшем расширении и углублении фундаментальных исследований, в активном внедрении результатов научных разработок в практику национально-государственного и социокультур-

ного строительства Республики Коми, Северо-Западного федерального округа и Российской Федерации в целом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Позднее в связи с организацией Уральского отделения Академии наук СССР (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26.09.87 № 1088) и преобразованием Коми филиала АН СССР в Коми научный центр УрО АН СССР (приказ по Коми филиалу АН СССР от 11.04.88 № 16) в ИЯЛИ Коми филиала АН СССР был переименован в ИЯЛИ Коми научного центра УрО АН СССР, а в связи с созданием Российской академии наук переименован в ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН (приказ по Коми научному цен-

тру УрО РАН от 27.12.91 № 45). В соответствии с постановлением Президиума РАН от 18.12.2007 №274 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН переименован в Учреждение Российской академии наук Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, в соответствии с Постановлением Президиума РАН № 262 от 13 декабря 2011 г. – в Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. В соответствии с Федеральным законом от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2591-р Институт передан в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО России).

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КОМИ НЦ УРО РАН В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

И.Л. Жеребцов, И.О. Васкул

Этнографические и археологические исследования принадлежат к числу основных направлений работы Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Последние четверть века этнографы института ведут комплексные исследования, посвященные этногенезу и этнической истории народов коми, изучается межэтническое и межкультурное взаимодействие на европейском севере. Завершен первый этап реконструкции языческих представлений древних коми, а в перспективе – уральского язычества как одного из феноменов мировой культуры. Исследованы традиционные представления народов коми о двух объективных формах существования материи – пространстве и времени, которые принадлежат к древнейшим космическим категориям народов мира. Впервые представлена целостная модель мировоззрения коми [Конаков]. В рамках изучения народного опыта осуществлена широкая программа изучения традиционных медицинских знаний у народов европейского севера [Ильина].

Интенсивно развивались исследования по семиотике. Проведен этносемиотический анализ детских форм досуга у коми (включая игры, развлечения, посиделки, традиционные спортивные состязания, народную драму), показав, что многие игры сохраняли глубокую языческую символику, отражающую былое восприятие окружающего мира. Успешно использовались семиотические методы исследования при разысканиях

в области символических классификаций деревьев. Проанализированы также проблемы соотношения ритуала и этикета, вопросы семантики домашней утвари [Несанелис].

Впервые монографически исследованы обряды жизненного цикла усть-цилемов. Подробно рассмотрена история формирования староверия на нижней Печоре, описаны культовые центры печорских старообрядцев, выявлена специфика скитов, проанализировано соотношение разграничительных и объединительных тенденций, определяющих своеобразие этноконфессионального самосознания устьцилемов, детально описываются и анализируются обряды крещения и исповеди, погребально-поминальный, свадебный и родильный [Дронова]. Обстоятельно изучены конфессиональные особенности социально-обрядовой жизни коми (зырян) староверов в XIX–XX вв. [Власова].

Специальное внимание ученые уделяли современному этнокультурному, этнодемографическому и этнополитическому процессам. На основании результатов массовых опросов населения, данных статистики, полевых и архивных материалов дана целостная картина эволюции этнической ситуации, демографических и этноязыковых процессов, изменений в этническом самосознании, материальной и духовной культуре. Показана направленность процессов в этнокультурной сфере, их особенность у обоих народов и факторы, определяющие изменения в

быту и культуре. Изучалось также современное русское городское население Республики Коми. Осуществлена широкая программа сравнительного изучения культурных процессов в локальных группах, сформировавшихся на территории европейского севера (усть-цилемы, поморы, коми-ижемцы) [Котов, Рогачев, Шабаев].

В числе крупнейших научных разработок можно назвать международный проект «Энциклопедия уральских мифологий». Первый том из этой серии «Мифология коми» вышел на русском в Москве в 1999 г., в Будапеште на английском – в 2003 году. Книга представляет собой систематический описательно-аналитический свод сведений по традиционному мировоззрению, религиозным верованиям и практикам, мифологии коми.

Особое внимание уделялось проведению конструктивно-прикладных исследований и разработок, которые могут быть использованы в практике региональной социальной политики, особенно при разработке программ и механизмов реализации государственной национальной политики. В 2011 г. Ю.П. Шабаевым и академиком В.А.Тишковым подготовлен и издан учебник «Этнополитология: политические функции этничности». В учебнике обобщен опыт отечественной и зарубежной этнополитики, изложены основные проблемы, связанные с регулированием отношений между этническими сообществами и государством. Учебник используется не только в практике образовательной деятельности высшей школы, но и в практике подготовки государственных служащих, занятых формированием культурной и национальной политики. По заданию Министерства национальной политики Республики Коми в ИЯЛИ разработана модель региональной сети мониторинга этнической конфликтности, сформирована республиканская сеть экспертов, проведена подготовка и инструктаж сотрудников сети и обеспечено ее полноценное функционирование. Серьезное

внимание уделяется этносоциологическим исследованиям, которые позволяют получить как аналитическую, так и оперативную информацию, необходимую для практики государственного управления на региональном и общегосударственном уровнях [Шабаев].

Говоря о планах этнографических исследований на перспективу, следует отметить, во-первых, системное изучение процессов межэтнической интеграции и гражданской консолидации на европейском севере РФ и анализ условий, способствующих сохранению и культивированию негативных этнических стереотипов, формированию межкультурной дистанции, усилению ксенофобии с целью выработки механизмов управления межэтническими конфликтами разного уровня. Необходимо оценить взаимосвязи между этническими группами исторически сформировавшимися на территории региона и новыми (мигрантскими) группами, определить значение этнических и общегосударственных ценностей и норм в культурном развитии населения региона, а для этого предполагается выявление специфики культурного взаимодействия между группами, определение значимости негативных стереотипов и установок в массовых настроениях, определение наиболее конфликтных сфер взаимодействия между группами, разработка предложений по оптимизации механизмов реализации региональных моделей этнополитики.

Во-вторых, в планах этнографов – изучение региональных особенностей процессов нациестроительства и формирования общероссийской идентичности, анализ роли этнического фактора в процессе гражданской консолидации, что представляется чрезвычайно значимым для обеспечения государственной политики, направленной на поддержание социальной стабильности, гражданского мира и укрепление основ российской гражданской нации. Для решения этой проблемы необходимо изучение региональных особенностей процесса нациестроительства в

России и роли этнического фактора в этом процессе, определение динамики изменений в системе культурных идентичностей (локальной, региональной, этнической, общегражданской); выявление факторов, способствующих укреплению гражданской солидарности и общероссийской гражданской идентичности; выработка предложений, направленных на поддержание региональной социальной стабильности и органичное использование в процессе нациестроительства этнических и общегражданских ценностей и идеалов.

И в третьих, весьма важным для этнографии является комплексное изучение локальных и общерегиональных народных культурных традиций, характера культурного взаимодействия в регионе, позволяющее комплексно рассмотреть пути и формы межпоколенной трансляции народной культуры, определить устойчивость различных элементов культуры в разных социальных условиях путем анализа локальных культурных комплексов, определения роли конфессионального фактора в процессе культурного развития групп, выявления общего и специфического в процессе культурной эволюции различных групп населения Севера, уточнения степени сохранности народных традиций и форм их трансформации.

Важным результатом должны стать выявление особенностей формирования этнографических групп коми, культурная специфика каждого района, создание электронной базы данных по этнографическим группам коми; воспитание толерантности в полиэтническом регионе.

В секторе этнографии ведется работа над обобщающим трудом по этнографии коми, который должен обобщить результаты более чем двухвекового изучения коми этнографии. Также в секторе серьезное внимание уделяется разработке новых направлений исследований. В числе перспективных направлений можно назвать антропологию города. Данное направление весь-

ма активно развивающееся в мире, не получило еще должного развития в России. Этнографы ИЯЛИ не только сами провели серию исследований городской культуры, но и выступают в качестве координатора подобных исследований в России. По их инициативе готовится к изданию серия сборников научных трудов «Антропология города», которая будет иметь не только общероссийское, но и международное значение. Другой перспективной темой является изучение процессов эволюции сельских поселений и крестьянских хозяйств в последние десятилетия, преимущественно в форме монографических описаний отдельных поселений, расположенных в разных регионах европейского севера.

Археологи ИЯЛИ на современном этапе исследований активно используют, помимо традиционных, методы естественных наук: биостратиграфический, радиоуглеродный, споропыльцевой, спектральный, микроспектральный, рентгеновский. Такой комплексный подход в изучении археологических источников позволяет более обоснованно датировать археологические памятники, выявить направление культурно-торговых связей населения, определить источники сырья для производства различных изделий и многое другое.

География проводящихся исследований охватывала не только Республику Коми, но и районы Кировской, Пермской, Архангельской областей, Нижнего Приобья и полуострова Ямал. Наряду с разведочными работами, остающимися в условиях слабой археологической изученности Европейского Северо-Востока одним из основных компонентов получения новых знаний о далеком прошлом, главное внимание уделялось проведению стационарных раскопок археологических памятников всех эпох большими площадями, что привело к существенному росту объема археологических источников и степени достоверности археологических реконструкций.

За прошедшее десятилетие археологи открыли около сотни новых памятников различных эпох, вели раскопки на нескольких десятках новых и ранее открытых памятниках. Огромное научное значение имеют исследования памятников эпохи палеолита. Среди наиболее существенных открытий, имеющих важнейшее значение для археологии России – самый северный в Европе памятник эпохи палеолита, стоянка Пымвашор I, расположенная за Полярным кругом на р. Адзьве (Ненецкий автономный округ). На р. Подчерье (приток Печоры) обнаружены следы кратковременной верхнепалеолитической стоянки (грот Большой Дроватяницкий). На основании новых данных разработана новая концепция первоначального заселения человеком северо-востока Европы. Во время раскопок стоянки Заозерье в Пермской области выявлена новая европейская индустрия переходного типа от мустье к верхнему палеолиту. Монографически обобщены результаты исследований палеолитических памятников Северо-Востока за последние десятилетия. Сделан вывод, что первоначальное заселение южной части региона (среднее Прикамье) относится раннепалеолитической эпохе – среднему плейстоцену [Павлов].

Плодотворно исследовались памятники эпохи мезолита. Выделена новая мезолитическая культура, получившая наименование «парчевская». Получены новые данные по природной обстановке, хозяйственно-бытовому укладу, предпринята попытка реконструкции сезона обитания, системы жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности населения [Волокитин]. В конце 90-х гг. активизировалось изучение памятников эпохи неолита. Полученные для стоянок эпохи неолита радиоуглеродные даты позволяют пересмотреть традиционную точку зрения на сложение печоро-двинской культуры [Карманов].

Интересные материалы по эпохе энеолита-бронзы получены в процессе исследований на

Мезени, Вычегде, Сыsole, в бассейне Печоры и в Ямало-Ненцком округе. Среди нескольких открытых В.С. Стоколосом памятников – уникальный двухслойный памятник Ярославэй-яха V на Ямале. Верхний слой памятника – с керамикой, орнаментированной в стиле штампованного геометризма (X–XII вв. до н.э.), нижний — предположительно энеолитический, с керамикой, не имеющей аналогий в культурно-хронологических комплексах Зауралья, но напоминающих находки в Большеземельской тундре Европейского Северо-Востока. При раскопках на поселениях Айюва I и II (Сосногорский район) выявлено первое в бассейне Печоры жилище-мастерская по производству наконечников стрел.

Значительными успехами ознаменовано изучение периода раннего железного века. Открыты и исследуются могильники этой эпохи, свидетельствующие о том, что истоки культуры предков народа коми восходят к раннему железному веку. Материалы раскопок дают ценную информацию о хозяйстве, культуре, быте, верованиях пермских племен. В Усть-Цилемском районе Республики Коми открыто одно из самых северных поселений раннеананьинского облика, что значительно расширяет ареал ананьинской этнокультурной общности. Особое место в исследованиях занимают раскопки Шиховского могильника – единственного в северо-таежной зоне Европейской части России погребального памятника раннего железного века. В могилах ананьинского времени впервые выявлены погребальные сооружения в виде лодок. Среди находок – уникальная коллекция предметов звериного стиля.

Изучение ванвиздинской археологической культуры активно проводилось в бассейнах Вычегды, Мезени и Печоры. Монографически обобщены новые археологические материалы эпохи раннего железа и средневековья, свидетельствующие о сложении культуры перми

вычегодской на основе ванвиздинской, имевшей ананьинско-гляденовскую подоснову, а также материалы ванвиздинских памятников бассейна р. Мезени, исследованы вопросы генезиса культуры, ее хронологии и периодизации, этнокультурных связей населения [Мурыгин]. Интенсивно продолжались исследования памятников перми вычегодской, позволившие уточнить представления о восточных границах этнической территории летописной перми. Раскопки городища Новик у с. Подбельск позволили сделать вывод о совместном проживании предков русских и коми в восточной части долины Вычегды в XIII–XIV вв. Дана характеристика археологических памятников, реконструирован хозяйственный уклад, погребальный обряд и некоторые стороны идеологических представлений населения бассейна средней Вычегды [Королев].

Сложной научной проблемой истории Европейского Севера является вопрос о присоединении этого края к Русскому государству. В этой связи большой научный интерес представляют раскопки Пожегского, Гуль-Чунь, Кырыб-йивского городищ, открытие двух городищ (предположительно XV–XVII вв.) в районе с. Грива и д. Ягдор в бассейне Сысолы. На Пожегском городище впервые на Европейском Северо-Востоке обнаружены остатки средневековой доменной печи. Особый интерес представляют раскопки памятника Новый Бор на нижней Печоре. Предварительно памятник определяется как древнерусское селище XIII–XIV вв. Открытие данного памятника на Нижней Печоре существенно изменяет и дополняет наши представления о процессе русского освоения Севера.

Важнейшим итогом деятельности археологов стала подготовленная под руководством Э.А. Савельевой монография «Археология Республики Коми» (М., 1997), представляющая собой первую в отечественной археологии фундаментальную работу, в которой отражены все основные итоги развития материальной и духов-

ной культуры древнего населения северо-востока Европейской части России в эпоху первобытнообщинного строя на протяжении огромного промежутка времени – от эпохи древнекаменного века (палеолита) до позднего средневековья (X–XIV вв. н.э.). Дана характеристика поселений, могильников, жертвенных мест, хозяйства и быта древнего населения, реконструирована его материальная и духовная культура, освещена этнокультурная история.

Другим фундаментальным изданием, выполненным под руководством Э.А. Савельевой, стал «Историко-культурный атлас Республики Коми» (М., 1997), переизданный в 2001 г. с дополнениями и уточнениями под названием «Атлас Республики Коми». Это первый в Российской Федерации комплексный атлас, в котором зафиксировано историко-культурное наследие народов Республики Коми от эпохи первоначального освоения этой территории до современности. Специальный раздел включает подготовленные археологами карты по древнейшему периоду истории Республики Коми – от эпохи палеолита до средневековья.

Основной целью планируемых фундаментальных исследований по археологии является изучение древних и средневековых культур севера Евразии и создание комплексной картины заселения и освоения человеком северо-востока Европы в древнейшем прошлом и средневековье. В рамках этого направления предполагается решить следующие фундаментальные научные задачи:

- изучение эталонных археологических памятников эпохи палеолита, мезолита и неолита в бассейнах Печоры, Вычегды и Камы. Получение новых данных о динамике и характере первоначального освоения человеком различных регионов северо-востока Европы в позднем плейстоцене – раннем и среднем голоцене;
- разработка хронологии культур эпохи энеолита-бронзы в бассейнах Вычегды и Печоры.

Выявление важнейших технологических инноваций эпохи неолита – бронзового века на территории северо-востока Европы;

– разработка культурной хронологии памятников раннего железного века на Европейском северо-востоке. Выявление зон культурных контактов населения Вычегды и Печоры в раннем железном веке;

– изучение этнокультурных взаимодействий населения Европейского северо-востока в раннем средневековье;

– изучение средневековых культур и исследования истории древнерусской колонизации Европейского северо-востока. Изучение толерантности, взаимовлияния и взаимообогащения культур местного и пришлого населения.

Решая в первую очередь задачи организации и проведения фундаментальных научных исследований, нельзя, разумеется, забывать и об исследованиях прикладных. В сущности, все их многообразие можно свести к двум основным направлениям: сохранению историко-культурного наследия народов северо-востока Европы (мониторинг и паспортизацию известных памятников археологии, поиски и исследования памятников историко-культурного наследия в районах интенсивного промышленного и дорожного строительства, а также собирание, сохранение и издание памятников устной народной словесно-

сти) и созданию учебно-методических комплексов, пропаганде истории и культуры народов Европейского Севера России.

ЛИТЕРАТУРА

Власова В.В. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар, 2010. 172 с.

Волокитин А.В. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. Сыктывкар, 2006. 126 с.

Дронова Т.И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX–XX вв.). Сыктывкар, 2002. 276 с.

Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 2008. 236 с.

Карманов В.Н. Неолит европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 2008. 226 с.

Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. 131 с.

Королев К.С. Население Средней Вычегды в древности и средневековье. Сыктывкар, 1997. 194 с.

Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П. Современные коми. Сыктывкар, 1996. 174 с.

Мурыгин А.М. Археологические памятники ванвиздинской культуры бассейна р. Мезени. Сыктывкар, 2001. 217 с.

Несанелис Д.А. «Раскачаем мы ходкую качель»: Традиционные формы досуга Коми края (Вторая половина XIX первая треть XX в.). Сыктывкар, 1994. 168 с.

Павлов П.Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока Европейской части России. Сыктывкар, 1996. 200 с.

Шабаев Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. М., 1998. 375 с.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КАРНЦ РАН: прошлое и настоящее

И.И. Муллонен

История института началась в далеком 1930 г. с создания комплексного Карельского научно-исследовательского института, одной из задач которого было изучение культуры Карелии. В 1937 г. институт был преобразован в Карельский научно-исследовательский институт культуры, в деятельности которого выделялось пять основных разделов работы: лингвистика, история, фольклор, этнография, археология. Важной вехой был 1946 г., когда институт с названием Институт истории, языка и литературы вошел в состав созданной в том же году Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР. С этого времени начинается «академический» период, продолжающийся до сегодняшнего дня. Свое нынешнее название – Институт языка, литературы и истории – он получил в 1956 г. при переименовании Карело-Финского филиала в Карельский филиал АН СССР [Муллонен 2006].

Создание Института было вызвано настоятельной необходимостью в изучении самобытной культуры края и основных этапов исторического развития, созданием письменности для малочисленных народов России, которое повлекло за собой исследование их доселе практически неизученных языков. В те годы научные учреждения появляются в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 1928 года и в других республиках. Дополнительным фактором было внимание к Карелии ведущих академических и музейных учреждений Москвы и Ленинграда,

для которых наш край стал одним из важных центров сбора фольклорного, этнографического, археологического и лингвистического материала.

Большую роль в становлении Института сыграли его директора – председатель Совнаркома КАССР доктор философии Э. Гюллинг, чл.-кор. АН СССР Д.В. Бубрих (1947–1949), к.и.н. В.И. Машезерский (1950–1965), к.и.н. М.Н. Власова (1965–1988), д.и.н. Ю.А. Савватеев (1988–2005).

Инициатором организации Института был директор Карельского краеведческого музея профессиональный этнограф С.А. Макарьев, сыгравший значительную роль в развитии института на первом этапе его деятельности. Судьба его, как и некоторых других сотрудников, работавших рядом с Эдвардом Гюллингом, была трагична. Он погиб в сталинских лагерях, но заложенное им изучение вепсской традиционной культуры получило продолжение в дальнейшем. Сейчас институт является ведущим в мире центром вепсских исследований.

Становление современной структуры происходило постепенно и было обусловлено как стоявшими на каждом этапе развития перед институтом задачами, так и наличием квалифицированных кадров. Современная структура сложилась к 1983 г. и соответствует тому широкому спектру гуманитарных исследований, которые ведутся в институте. В настоящее время в составе института пять научных подразделений: сектор археологии с археологическим музеем и фондохранилищем, сектор истории, сектор

этнологии, сектор языкознания с ономастическим центром, сектор литературы и фольклора.

Количество вспомогательных подразделений менялось, но появившийся еще в первые десятилетия существования института фонограммархив (он назывался первоначально кабинетом звукозаписи) сохранился и успешно работает и сегодня. В фонограммархиве Института хранится одна из крупнейших в России коллекций магнитофонных и граммпозисей с фольклорными, языковыми, этнографическими материалами. Фонд насчитывает около 4000 часов звучания. Здесь и калевальские руны, и саамские ёйги, и карельские сказки, и вепские причитания. В архиве хранятся записи, сделанные десятки лет назад сотрудниками института в исчезнувших уже теперь с карты Карелии поселениях, где звучат утраченные уже говоры. В последние годы ведется усиленная работа по оцифровке этих материалов, в том числе и в рамках программ международного сотрудничества.

В 1930 г. институт начинался с нескольких сотрудников. Большую помощь на первых этапах становления профессиональной науки в Карелии играли Ленинградский университет и научные учреждения северной столицы, сотрудники которых работали параллельно и в институте. В 1946 г., когда Институт стал академическим учреждением, остро стояла проблема местных квалифицированных кадров. Она решалась в последующие годы через подготовку специалистов в петрозаводских вузах, а также аспирантуре КарНЦ.

Качественный и количественный рост Института проходил вплоть до конца 1980-х годов. Однако 1990-е годы, непростые для страны и науки, внесли свои коррективы. Уменьшение численности сотрудников, отток исследователей среднего и молодого поколения привели к тому, что к 1995 году в Институте осталось 45 научных сотрудников, а число кандидатов наук сократилось до 30. Последствия ухода молодежи

ощущаются и сейчас в очень небольшом числе исследователей среднего поколения.

Вместе с тем на фоне сокращения общей численности научных сотрудников и кандидатов наук в последние десять – пятнадцать лет растет количество работающих в Институте докторов наук. Сейчас их 10 человек (6 д.ф.н. и 4 д.и.н.). Более трети научных сотрудников составляет научная молодежь в возрасте до 35 лет. Общее число работников 50 человек, из них 43 научные сотрудники.

Своя аспирантура по финно-угорскому языкознанию и литературоведению появилась в конце 1960-х годов. Первыми руководителями аспирантской подготовки были Г.М. Керт и Э.Г. Карху. Большинство активно работающих сейчас в Карелии высококвалифицированных специалистов в области финно-угорского языкознания являются учениками Г.М. Керта, и во многом благодаря ему сложилась школа финно-угорских исследований в Институте. Сейчас подготовка аспирантов ведется по семи специальностям, включая отечественную историю, археологию, российскую и зарубежную литературу, фольклористику, финно-угорское языкознание и открытую два года назад подготовку по этнографии.

Далее представлены результаты основных направлений научных исследований в институте.

Археологические исследования начались в Институте с середины 1950-х годов под руководством первого карельского археолога Г.А. Панкрушева. За прошедшие с тех пор столетия в результате ежегодных разведок и экспедиций открыто более 2500 археологических памятников от эпохи мезолита до позднего средневековья. На их основе исследованы узловыe проблемы археологии Карелии. Важным этапом в развитии российской археологической науки стало коллективное исследование «Археология Карелии» (1996), в которой история Карелии рассматривается от первоначального заселения

до возникновения укрепленных поселений в эпоху Древнерусского государства.

Значительным итогом работы является электронная база данных «Археологические памятники Карелии», позволяющая осуществлять хранение, поиск и выборку данных по 2500 памятникам, выявленным на территории Карелии. При этом классификация материала возможна почти по ста параметрам.

В последние годы активизировалось исследование петроглифов. В ходе организованных Н.В. Лобановой международных проектов в низовьях Выга открыто более 300 новых рисунков, позволяющих науке продвинуться в постижении этого феномена древней культуры. Сотрудники ведут также большую работу по сохранению памятников.

Середина 1950-х годов ознаменовалась и началом этнографических исследований, которые развивались по двум направлениям: изучение традиционной культуры и современных этнических процессов. Институт является признанным центром вепсских и карельских исследований. Благодаря работам Ю.Ю. Сурхаско, И.Ю. Винокуровой [Винокурова 2006], А.П. Косменко [Косменко 2011], А.П. Конкка [Конкка 2013] и других установлены основные этапы этногенеза и этнической истории карелов и вепсов, участие в ней русского этнического компонента, выявлены основные особенности материальной и духовной культуры, исследованы отдельные этнолокальные группы карелов.

Исследование традиционной русской культуры Карелии проводится прежде всего через выявление этнолокальных групп. Исследованиями К.К. Логинова на примере заонежан и водлозеров установлены критерии выделения таких групп и механизмы их формирования [Логинов 2010].

Этносоциологические исследования появляются в 1970-е годы, Сейчас это направление развивается работами Е.И. Клементьева и З.И. Строгальщиковой. Анализ национального

самосознания, исследование демографических процессов, языковой политики служит основой для прикладных работ: этносоциологи Института принимали участие в разработке Конституции РК, Закона РК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в РК», в подготовке других законопроектов и аналитических документов, связанных со статусом малочисленных народов и их языков. Усилиями этносоциологов института в последние годы подготовлены уникальные сборники материалов по этнической и языковой мобилизации карелов, вепсов и ингерманландских финнов, в которых представлена в документах и лицах история национального движения названных народов на протяжении 20 последних лет. Это исключительно достоверный, иногда пронзительный пакет документов и свидетельств о коренных народах, их положении, их самоощущении, их чаяниях и их взаимоотношениях с властными структурами.

В деятельности сектора истории можно выделить два основных направления работы. Это, во-первых, поиск и издание источников. За годы существования института изданы десятки сборников документов и воспоминаний. Особенно значимыми были 1990-е годы, когда удалось вести в научный оборот тысячи ранее закрытых источников по истории раскулачивания, ГУЛАГа, военным годам, истории Петрозаводска. Они позволяют объективнее представить реальную жизнь людей, истинную цену побед и успехов. Второе направление – это научные исследования, в которых история Карелии и Финляндии раскрывается в общероссийском и северо-европейском контексте. Этапным проектом на рубеже тысячелетий была «История Карелии с древнейших времен до наших дней» (2001), в которой на обширном корпусе источников, с учетом исследовательских наработок сектора и новых тенденций исторической науки история Карелии рассмотрена как многофактор-

ный исторический процесс. В настоящее время плодотворно разрабатывается такое направление как история семьи и детства [Илюха 2007; Карельская семья 2013].

Исследование литературы Карелии увенчалось на рубеже веков трехтомной «Историей литературы Карелии», в которой проанализированы взаимосвязи фольклора и литературы, воссоздана картина исторического движения финноязычной литературы, представлена молодая вепсская литература, а также рассмотрены на широком историческом фоне основные этапы развития русской литературы Карелии. Основные исполнители Э.Л. Алто, Ю.И. Дюжев, Э.Г. Карху и Е.И. Маркова стали в 2002 г. лауреатами государственной премии Республики Карелии в области культуры, искусства и литературы.

Исследование истории литературы Финляндии и русско-финских литературных связей связано, прежде всего, с именем Э.Г. Карху. Им опубликовано более трехсот научных работ, получивших широкую оценку отечественных и зарубежных специалистов. Переведенные в Финляндии труды Карху входят в списки учебной литературы в финских и российских университетах. Исследование русско-финских литературных и культурных связей продолжает Е.Г. Сойни [Сойни 2009].

Ведется также системное изучение русской литературы Европейского Севера как литературного региона. Объектом анализа Ю.И. Дюжева является русская поэзия, проза и драматургия XX в. Он открыл читателям имена многих северных писателей и поэтов. Большой отклик вызвала серия исследований Ю.И. Дюжева о творчестве карельских писателей, подготовленная на обширном корпусе документов и позволившая вписать его в социокультурный контекст Карелии XX века [например, Дюжев 2012]. Е.И. Маркова исследует эпическую традицию в литературе XX в. Ее работами развивается этнопоэтический аспект в литературоведении.

За годы существования сектора опубликована целая библиотека основательных книг по проблемам литературоведения. Только за двадцать последних лет сотрудники сектора опубликовали более 40 книг общим объемом более 500 а.л. Эти работы получили высокую оценку в науке и признание читателей.

Планомерное собирание и исследование произведений устного народного творчества как важнейшей составляющей в этнокультурных традициях Карелии и России ведется со времени основания Института.

Институт известен как центр исследования прибалтийско-финской эпической традиции, założенной В.Я. Евсеевым. Итогом являются академические сборники текстов и монографические исследования. Из последних значимых явлений в эпосоведении отметим новый приближенный к оригиналу поэтический перевод «Калевалы», сделанный Э.Киуру и А. Мишиным.

Продолжает развиваться наметившееся уже в 1930-е годы сказковедение, в котором работали Д.М. Балашов, А.П. Разумова, Т.И. Сенькина, Н.Ф. Онегина, И.А. Разумова, А.С. Лызлова). Оно заявило о себе выходом ряда академических сборников, изучением локальных традиций русской, карельской и вепсской сказки.

Русская несказочная проза – историческая и мифологическая – исследуется в работах Н.А. Криничной, в том числе в двух последних изданиях «Крестьянин и природная среда в свете мифологии» (2011) и «Мифология воды и водоемов» (2014). Исследование карельской несказочной прозы ознаменовалось выходом исследования Л.И. Ивановой «Персонажи карельской мифологической прозы» (2012)

Наконец, важным направлением начиная с 1960-х годов было исследование традиции причитаний. В работах У.С. Конкка и А.С. Степановой выявлены функции, поэтическая структура, семантика символических образов и метафорического языка. Этапным стал

академический «Толковый словарь языка карельских причитаний» (сост. А.С. Степанова, 2004), включающий около полутора тысяч статей с толкованием архаической и иноязычной лексики, употребляемой в причитаниях.

Начало лингвистических исследований и создание сектора языкознания связано с именем выдающегося финноугроведа Д.В. Бубриха. Еще в 1930-е годы он вместе со своими учениками Н.И. Богдановым, А.А. Беляковым, М.М. Хмяляйненем и др. приступил к систематическому сбору языкового материала на территории Карелии. В результате ежегодных экспедиций собрана уникальная коллекция карельских, вепских, финских и саамских диалектных записей. На основе собранного материала были изданы образцы карельской, вепской, саамской речи, а также диалектные словари, которые помимо сугубо академического применения оказались исключительно востребованы и практикой языкового строительства.

Традиционным направлением научных исследований является синхронная и историческая грамматика прибалтийско-финских языков. В области грамматики защищено в разное время 13 кандидатских и три докторских (Г.М. Керт, П.М. Зайков и Н.Г. Зайцева) диссертации. Благодаря в первую очередь разработке грамматического направления исследования сектор смог выступить на рубеже 1980-90-х годов инициатором создания карельской и вепской письменности.

Другим важным направлением были на протяжении всей истории сектора лингвогеографические исследования, начавшиеся с «Атласа карельского языка», подготовленный еще Д.В. Бубрихом (был издан только в 1997 г.) и продолженные «Лингвистическим атласом прибалтийско-финских языков» (2004–2010). Чрезвычайно трудоемкие, требующие от исследователей высокого профессионализма, они в то же время являются основой для важных открытий и выводов. Основываясь на материалах атласа ка-

рельского языка, Д.В. Бубрих выдвинул гипотезу этногенеза карелов, блестяще подтвердившуюся последующими исследованиями сектора и институтом и получившую признание мирового финноугроведения. В свою очередь, карты ЛАП-ФЯ определяют место карельского и особенно вепского языка в системе прибалтийско-финских языков. В настоящее время под руководством Н.Г. Зайцевой ведется работа над созданием «Атласа вепского языка». Ведется также создание электронного ресурса – «Корпуса вепского языка».

Самое молодое направление ведущихся в Институте лингвистических исследований – прибалтийско-финская топонимика – развивается с 1970-х годов. За 35 лет накоплена обширная Научная картотека топонимов Карелии, включающая более 300 тыс. единиц хранения и являющаяся одной из наиболее крупных коллекций в России. Совместно с сотрудниками отдела ГИС Петрозаводского университета создана уникальная географическая информационно-аналитическая система «Топонимия Карелии», результатом которой является база данных, соединенная с электронной картой Карелии. Ведутся также работы по созданию «Топонимического атласа Карелии» (рук. И.И. Муллонен), показывающего границы бытования ареалов топонимных моделей и стоящие за этими границами этноязыковые и историко-культурные процессы на разных этапах карельской истории.

В целом следует констатировать, что институт является сейчас по сути единственным академическим центром прибалтийско-финского языкознания в стране. Его исследования получили заслуженное признание в научном сообществе. Этому в немалой степени способствовал выход в 2011 г. первого номера серии «Гуманитарные исследования» журнала «Труды Карельского научного центра РАН»

Осознавая важную роль научных форумов для укрепления своих позиций в научном сообществе,

ществе, Институт проводит ежегодно несколько научных конференций. Среди них наиболее значимыми, повлиявшими на развитие института и в целом гуманитарной науки в Карелии были:

– 1949 г.: юбилейная научная сессия Карело-Финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР, посвященная 100-летию полного издания «Калевалы». Она дала мощный импульс для дальнейшего собирания и изучения произведений карело-финского эпоса, лиро-эпической и лирической поэзии финно-угорских народов в различных аспектах и направлениях.

– 1961 г.: институт был организатором одной из первых Всесоюзных финно-угорских конференций, сыгравшей заметную роль в становлении российского финно-угроведения.

– 1979 г.: советско-финский симпозиум по прибалтийско-финской филологии 1979 года, определивший развитие прибалтийско-финского языкознания, фольклористики и литературоведения на последующие десятилетия. В ходе конференции была определена проблематика ряда международных проектов, реализованных в дальнейшем.

– 1988 г.: прошедшее в 1988 году региональное межведомственное совещание «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» стало знаменем нового времени. На совещании был представлен анализ сложного современного социально-экономического и этнокультурного состояния вепсской народности, предложены программы по сохранению и развитию вепсского языка и культуры, получившие поддержку на государственном уровне.

– 2011 г.: в IX Конгресс этнографов и антропологов России, собравший более 500 исследователей из России и стран зарубежья для обсуждения проблем культурного наследия как ресурса инновационного развития.

– 2014 г.: состоялся важный для финно-угорского научного сообщества форум – V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-

угорские языки и культуры в социокультурном пространстве России».

Наиболее тесные международные связи в силу научной проблематики Института были и остаются с Финляндией. После подписания в 1971 г. соглашения о научном сотрудничестве между АН СССР и Академией Финляндии установились партнерские связи с университетами Хельсинки и Йоэнсуу, а также с Научно-исследовательским центром языков Финляндии. Был выполнен целый ряд совместных научных проектов, среди которых наиболее памятли «Финско-русский словарь» (1975), издание трехтомника «История Карелии XVI–XVII вв. в документах» (1987–1993), «Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков» [ЛАПФЯ 2004–2010], «Репрезентация локальности в советском и российском контекстах», результаты которого опубликованы в [Karelia 2010]. Труды сотрудников института издаются за рубежом. Сотрудники читают лекции в зарубежных университетах. Получили развитие стажировки и подготовка докторских диссертаций в зарубежных научных центрах.

Оценивая место ИЯЛИ в научном сообществе, следует отметить, что он занимает ведущее положение в стране в исследовании культуры прибалтийско-финских народов и ее взаимодействия с русской культурной традицией, а такое направление, как прибалтийско-финское языкознание, является уникальным для России. Позиции ИЯЛИ сильны также в исследовании русской культуры Северо-Запада России, археологии и истории Карелии и сопредельных областей, литературы Финляндии и российско-финляндских литературных связей. Институт является ведущим в республике гуманитарным научным учреждением и намерен сохранять свои позиции и в дальнейшем.

С применением новых материалов и методов анализа будет продолжено исследование места Карелии в историко-культурном пространстве

России и Северной Европы – от древней этнокультурной истории Карелии до современных социокультурных проблем. В области языкознания предметом особого внимания станет исследование прибалтийско-финской языковой картины мира в сопоставлении с русской. В ближайшие годы по-прежнему остро будут стоять проблемы развития и функционирования новописьменных языков Карелии. В исследовании литературы упор будет сделан на различие в поисках идентичности русских и финно-угорских писателей. Продолжится изучение устно-поэтического творчества народов Карелии и сопредельных областей в контексте общерусских и прибалтийско-финских этнокультурных традиций.

Будут продолжены и усилены мультидисциплинарные исследования в рамках развития культурной и исторической антропологии, этнолингвистики и других дисциплин комплексного характера.

Деятельность института известна и востребована в республике. На рубеже XX–XXI вв. разработки института послужили основой для проведения грамотной национальной политики. Результаты проведенных исследований использованы в подготовке законопроектов и аналитических документов, связанных со статусом прибалтийско-финских народов Карелии и их языков, закона о реабилитации российских финнов, разработки мер по защите карельского языка, подготовка документов по приданию вепсам статуса малочисленного народа и др. Научные исследования и их результаты востребованы и в образовательной деятельности – в преподавании национальных языков, истории и культуры Карелии. На протяжении последних 15 лет в значи-

тельной степени именно силами наших сотрудников подготовлена целая серия школьных учебников, словарей, учебных пособий, книг для чтения, по которым ведется обучение в школах. В свою очередь, исследования в области традиционной народной культуры находят применение в деятельности учреждений культуры. В последние годы все активнее результатами научных исследований пользуется сфера туризма.

ЛИТЕРАТУРА

Винокурова И.Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2006.

Дюжев Ю.И. Народный писатель Карелии Яакко Ругоев. Очерк жизни и творчества. Петрозаводск: Северное сияние, 2012

Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007.

Карельская семья во второй половине XIX – начале XXI в.: этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2013.

Конкка А.П. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013.

Косменко А.П. Послания из прошлого. Традиционные орнаменты финноязычных народов северо-западной России. Петрозаводск: Скандинавия, 2011.

ЛАПФЯ – Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков 1–3. / Atlas Linguarum Fennicarum 1–3. Helsinki, 2004–2010.

Логинов К.К. Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обряды, обычаи, конфликты. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010.

Муллонен И.И. Институт языка, литературы и истории // Академическая наука в Карелии 1946–2006. Том 2. М.: Наука, 2006. С. 10–52.

Сойни Е.Г. Финляндия в литературном и художественном наследии русского авангарда. Москва: Наука, 2009.

Karelia Written and Sung. Representation of Locality in Soviet and Russian Contexts. *Aleksanteri Series 3/2010*. Jyväskylä, 2010.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЛМЫЦКОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Г. Очирова

Калмыкия – это уникальный островок Азии в европейской части России., расположенный на западном побережье Каспийского моря. Калмыкия является единственным местом в Европе, народ которой исповедует буддизм. Это край бескрайних степей, жаркого солнца, дико-растущих тюльпанов, быстроногих сайгаков-антилоп.

На протяжении многих веков калмыки играли важную роль в российских исторических событиях, особенно в военных походах и сражениях. Уникальное духовное наследие калмыков – это богатая тысячелетняя культура стала драгоценным достоянием мировой цивилизации. Шедевром устного народного творчества является калмыцкий героический эпос «Джангар», в котором воплощена вековая мудрость калмыков и их ойратов, их миропонимание, традиционная культура. У калмыков и ойратов издревле был высок престиж знаний, жажда научного поиска. Значителен их вклад в сокровищницу человеческих познаний в области культуры, философии, теологии, права, математики, астрологии. Однако появление профессиональных организационных форм научной деятельности в Калмыкии относится к середине прошлого века.

Ныне Республика Калмыкия располагает достаточно развитой научной базой. Открытие первых научных учреждений связано с годами становления автономии Калмыкии и неразрывно со всей системой научных центров нашей стра-

ны. Одной из важнейших составляющих науки республики является Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук (КИГИ РАН), правопреемник первого комплексного научного учреждения республики – Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, созданного 31 мая 1941 г. Согласно постановлению СНК Калмыцкой АССР «Об открытии научно-исследовательского института языка, литературы и истории» КНИИЯЛИ стал первым в Калмыкии профессиональным научно-исследовательским учреждением [Очирова, с. 17].

История становления и развития Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук неотделима от истории и судьбы калмыцкого народа. На институт возлагались задачи исследования проблем истории и культуры калмыцкого народа, координации и интеграции научно-исследовательских работ гуманитарного профиля и популяризации научных знаний среди широких масс населения республики. Штат института первоначально состоял из 16 человек. Первое комплексное научное учреждение Калмыкии было доверено возглавить молодому ученому, кандидату филологических наук И.К. Илишкину. За короткое время им были решены организационные вопросы, связанные с подбором кадров, созданием материальной базы, сбором фольклорных

материалов. Однако начавшаяся вскоре Великая Отечественная война и незаконная ссылка калмыцкого народа в восточные районы страны прервали деятельность института. Часть сотрудников еще в начале войны ушла защищать Родину, а оставшиеся вместе со всем калмыцким народом были депортированы в Сибирь. В 13-летней ссылке не все ученые смогли продолжить научную деятельность, поскольку этому препятствовали власти. И, тем не менее, в труднейших условиях с ярлыком «врагов народа», проявляя мужество и волю, представителям калмыцкой интеллигенции удавалось доказывать свою профессиональную состоятельность, добиваться права работать в любимой профессии – учителями школ, преподавателями в высших и средних специальных учебных заведениях, научными сотрубами в научно-исследовательских учреждениях Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Важнейшей вехой в истории развития науки калмыцкого народа стало возвращение калмыцкого народа из ссылки и выход в свет Распоряжения Совета Министров РСФСР № 2525-р от 12 июня 1957 г. в соответствии с которым институт возобновил свою работу. Основные направления научно-исследовательской деятельности института в этот период определялись задачами культурного и хозяйственного строительства республики. После 13-летнего перерыва институт вновь возглавил И.К. Илишкин, проработавший в качестве директора на протяжении 20 лет и внесший значительный вклад в развитие науки и образования республики.

Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук в связи с расширением его функций и сферы деятельности в разное время менял свое название (КНИИИЯЛИ в 1941–1978 гг., КНИИИФЭ в 1978–1988 гг., КИОН АН СССР, КИОН РАН в 1988–1966 гг., КИГПИ в 1996–1999 гг., КИГИ РАН с 1999 г.). Однако основным направлени-

ем исследований неизменно оставалось востоковедение (монголоведение, включая калмыковедение, тибетологию и буддологию). У истоков калмыковедения стояли выдающиеся российские востоковеды П.С. Паллас, Н.Я. Бичурин (о. Иакинф), А.В. Попов, А.А. Бобровников, К.Ф. Голстунский, А.М. Позднеев, Г.И. Руднев, В.Л. Котвич, Б.Я. Владимирцов и др.

Значительный вклад в развитие калмыковедения в дальнейшем внесли такие крупнейшие отечественные ученые, как С.А. Козин, Н.Н. Поппе, А.В. Бурдуков, Б.К. Пашков, Г.Д. Санжеев, Т.А. Бертагаев и др. При их активной поддержке сформировалась целая плеяда замечательных калмыцких ученых старшего поколения: Ц.-Д. Номинханов, Б.Б. Бадмаев, Д.А. Павлов, И.К. Илишкин, У.У. Очиров, У.Э. Эрдниев, А.Ш. Кичиков, М.Л. Кичиков, Б.Д. Муниев, Б.Х. Тодаева и др. Они уделяли одинаково пристальное внимание становлению молодых научных кадров и фундаментальным исследованиям, кропотливо по крупицам собирали бесценное наследие многовековой истории и культуры калмыцкого народа [Очирова, с. 19]. Во многом благодаря их подвижнической деятельности заложена научная база института и основы для проведения современных фундаментальных исследований. Гуманитарные науки, изучающие и обобщающие многовековые традиции калмыцкой культуры, выявляющие пути и возможности ее развития, разрабатывающие теоретико-концептуальные основы этого развития, являются нашим весьма ценным интеллектуальным достижением.

Старейшее научное учреждение за годы своей деятельности внесло неопределимый вклад в развитие науки, образования и культуры Калмыкии, добилось значительных научных достижений в комплексном изучении языка, литературы, фольклора, истории, культуры и религии калмыцкого народа и всех народов, населяющих республику. Работа института за весь период его существования была направлена не

только на решение фундаментальных проблем научно-теоретического характера, но и на осуществление прикладных исследований, научно-просветительской работы и пропаганду научных знаний среди населения республики. Народный поэт Калмыкии Давид Кугугультинов на праздновании 60-летнего юбилея КИГИ РАН в 2001 г. назвал институт «...хранилищем нашего прошлого, которое освещает светом знания наше грядущее...» [Очирова, с. 9].

Ныне Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук входит в систему научных учреждений, подведомственных Федеральному агентству научных организаций России, и работает под научно-методическим руководством Южного научного центра РАН и Отделения историко-филологических наук РАН. Вхождение института в систему Российской академии наук, а затем в состав Южного научного центра РАН в значительной степени повлияло на дальнейшее развитие КИГИ РАН, на углубление проблематики фундаментальных исследований, на подготовку кадров, на укрепление материально-технической базы. Это стало импульсом к динамичному развитию всей деятельности института. Научное, методическое, организационное содействие, финансовая поддержка, оказываемые Российской академией наук, способствовали укреплению статуса КИГИ РАН как одного из ведущих научных учреждений Южного Федерального округа Российской Федерации.

КИГИ РАН – единственный академический центр в Республике Калмыкия и старейшее научное учреждение востоковедческого направления в Южном научном центре РАН. В Институте работают 70 человек, в том числе 54 научных работника. Среди научных сотрудников – 10 докторов и 31 кандидат наук. Средний возраст научных работников КИГИ РАН составляет 41 год: это один из самых «молодых» институтов РАН и ФАНО России.

КИГИ РАН является комплексным гуманитарным институтом. Важнейшими направлениями научной деятельности института являются изучение истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней, этногенеза, этнической истории, культуры и религии монголоязычных народов в контексте центральноазиатских и нижневолжских исследований; изучение письменности и старописьменных памятников монгольских народов, сравнительно-типологическое исследование монгольских языков в синхроническом и диахроническом аспектах; историко-составительное исследование литературы и фольклора монгольских народов; изучение экологических проблем биосферы и рационального использования природных ресурсов региона; исследование современных социально-экономических и социально-политических процессов в регионе.

Основные исследования ученых связаны с российской и региональной южнороссийской проблематикой: фундаментальные исследования включают тематику, связанную с историей и культурой, языками, социально-экономическими проблемами развития народов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Одновременно проводятся востоковедческие исследования по изучению истории и культуры народов Сибири, Центральной и Восточной Азии. Активно развивается в КИГИ РАН региональное и межрегиональное сотрудничество по всем направлениям исследований. Международное сотрудничество основано на взаимодействии, с одной стороны, с научными центрами по изучению исторического прошлого Евразии, путей миграции народов в древности и средневековье, с другой стороны, с востоковедческими учреждениями, занимающимися исследованием центральноазиатских и восточноазиатских народов.

Территория Калмыкии представляет огромный интерес для археологических исследований, что обусловлено особенностями климата и

традиционного хозяйства, которое вели в прошлом жители степи. Большая степень сохранности памятников археологии открывает большие перспективы для археологических изысканий. Поэтому в числе приоритетных международных проектов КИГИ РАН – развитие евразийской археологии. Исследование древних некрополей – курганов – велось в 2006–2008 гг. совместно с Евразийским отделением Германского археологического института (директор С. Ханзен) по проекту «Степь как жизненное пространство» (раскопки одного из наиболее интересных памятников эпохи бронзового века – Ергенинского могильника в Кетченеровском районе Республики Калмыкия). Памятники поселения типа были исследованы совместно с Археологическим центром Земли Шлезвиг-Гольштайн (директор К. фон Карнап-Борнхейм) по проекту «Поселения предисторического и средневекового времени в волго-маньчских степях» (2010–2013 гг.). Проект сотрудников КИГИ РАН был поддержан Фондом Александра фон Гумбольдта (Германия) и направлен на изучение уже открытых объектов археологического наследия: средневековое поселение с остатками каменных построек Башанта в Городовиковском районе, поселение Заханата в Малодербетовском районе, поселение Ергенинское в Кетченеровском районе, а также поиски новых древних поселений эпохи бронзы и средневековья на территории Республики Калмыкия. Несомненным успехом археологов является обнаружение и начало изучения средневекового поселения с каменными постройками Башанта. Следует отметить, что данный памятник уникален для волго-маньчских степей, прежде всего, это первый на территории Калмыкии памятник городского типа, кроме того, при строительстве зданий средневекового поселения использована черепица, которая не характерна для данного южнороссийского региона в средневековый период.

КИГИ РАН ведет активное международное сотрудничество с зарубежными востоковедческими научными центрами. Ученые работают в контакте со специалистами-востоковедами Монголии, Китая, Японии, Венгрии, США, Чехии, Германии, Франции и других стран. Подписан ряд соглашений о сотрудничестве между КИГИ РАН и Институтом истории Академии наук Монголии, Институтом языка и литературы АНМ, Международным институтом изучения кочевых цивилизаций АНМ, Кобдоским университетом (Монголия) и др. В последние годы активно развиваются научные связи с буддологическими центрами России, Монголии, Китая и Индии. В целях дальнейшего расширения тибетологических исследований КИГИ РАН подписан и реализуется договор о сотрудничестве с Университетом высших тибетологических знаний (г. Варанаси, Индия) и Библиотекой тибетских рукописей и архивов (г. Дхарамсала, Индия). В рамках научных командировок сотрудники проводят исследование письменных буддийских памятников на ойратском «ясном письме» в научных центрах и монастырях на территории Китая. В КИГИ РАН состоялся ряд встреч с ведущими буддологами США, ученые проходят стажировки в мировых буддийских центрах, где изучают письменные памятники, философию и историю буддизма.

Согласно Протоколу о научном сотрудничестве между Российской академией наук и Академией наук Монголии и Тематическому плану научного сотрудничества на 2011–2015 гг. КИГИ РАН утвержден в качестве соисполнителя трех международных проектов, которые с монгольской стороны будут осуществлять Институт истории АНМ, Институт языка и литературы АНМ, Международный институт изучения кочевых цивилизаций АНМ. Проекты включают исследование истории, культуры, фольклора и письменного наследия монгольских народов, создание единой информационной базы

данных по письменным памятникам, изучению истории и современных традиций буддизма в Монголии, России и Тибете. В монголоведческих исследованиях ученых КИГИ РАН особое внимание уделяется изучению истории, культуры, быта и современного состояния ойратских народов. Это направление международного сотрудничества развивается в тесном взаимодействии не только с академическими научными центрами Монголии, но и с общественной организацией – Центром по изучению истории и культуры ойратов «Тод номын гэрэл». Только за последние годы осуществлено три международных издательских проекта. Совместно с «Тод номын гэрэл» изданы специальные выпуски сборников статей ученых КИГИ РАН «История и культура Калмыкии» и Монголоведческие исследования в Калмыкии» в серии «Bibliotheca oiratica». Совместно с Институтом языка и литературы АНМ осуществлено издание рукописных материалов д.ф.н., проф. Церен-Дорджи Номинханова из Архива Академии наук Монголии (Ойрад Аман зохиолын саан хомроогоос, 2009).

Международный издательский проект осуществлен к юбилею Института совместно с Библиотекой Венгерской академии наук: подготовлена к публикации и вышла в свет книга «Исследования калмыцкого фольклора и народной культуры XIX века (По архивным материалам калмыцких текстов венгерского ученого Габора Балинта из Сенткатолна)».

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН связывает также многолетнее и тесное научное сотрудничество с казахскими учеными. Главной целью совместных научных исследований ученых Калмыкии и Казахстана является изучение всего многообразия связей между этими народами, как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе.

Результаты научных исследований, проводимых в КИГИ РАН, реализуются в научных публикациях. Ежегодно Институт выпускает свы-

ше 20 наименований монографий, книг, сборников научных статей. Научный журнал «Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН», основанный на базе публиковавшегося с 1964 года одноименного издания, в июне 2011 г. включен в Перечень ведущих научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Итогом многолетней работы коллектива института стало издание фундаментального академического труда «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» (в 3-х тт., отв. ред. К.Н. Максимов, Н.Г. Очирова) [История Калмыкии], получившего высокую оценку специалистов. На основе новых архивных материалов, с привлечением источников на восточных языках создано обобщающее исследование, которому предшествовали публикации специальных монографий историков КИГИ РАН по отдельным темам. В преддверии 200-летнего юбилея победы России в Отечественной войне 1812 г. ученые Института разрабатывали коллективную тему «Калмыки в Отечественной войне 1812 г.». В 2012 г. осуществлено издание коллективной монографии и сборника документов по данной теме, а также проведена Всероссийская научная конференция «Участие народов России в Отечественной войне 1812 года». Одним из значимых итогов работы ученых института за последнее десятилетие является также подготовка и издание фундаментального коллективного труда – тома «Калмыки» в серии «Народы и культуры» [Народы, 2011].

Совместно с Южным научным центром РАН подготовлены и изданы два труда: сборник документов и материалов «Волжские ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII – первая половина XIX в. Документы и материалы. Т. 1. Ставропольское калмыцкое войско в середине 30-х – 60-е гг. XVIII в.» и коллективная

монография «Народы Калмыкии: историко-социологические очерки».

Исследование письменных памятников в КИГИ РАН связано со сбором, классификацией, каталогизацией и исследованием письменных памятников на ойратском, монгольском и тибетском языках, хранящихся в научных и частных архивах России, Монголии, Китая и Европы. В КИГИ РАН основана серия «Письменные памятники народов Центральной Азии», отдельные памятники публикуются в другом серийном издании «Мир ясного письма» (Повесть о лунной кукушке, 2004; Мир ясного письма, 2010).

В области изучения устного народного творчества монгольских народов основные усилия ученых направлены как на сбор фольклорного наследия, так и на реализацию многолетнего проекта создания и издания двуязычного (калмыцкого и русского) многотомного «Свода калмыцкого фольклора» как научно обоснованного и канонизированного национального художественного достояния. В ближайшее время увидят свет издания Свода, включающие двуязычную публикацию (с построчным переводом и комментариями) всех известных песен калмыцкого героического эпоса «Джангар». Специалистами КИГИ РАН впервые в отечественной фольклористике предпринято издание на кириллице (в переложении на современное калмыцкое письмо) героического эпоса «Джангар», бытующего у ойратов СУАР КНР и представляющего, по мнению эпосоведов, наиболее архаическую версию «Джангара», а также малых жанров фольклора [Джангар, 2005, 2006, 2008; Пословицы, поговорки..., 2007]. Плановая работа по собиранию и изданию фольклорного наследия обусловила создание в 2008 г. КИГИ РАН серии «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»), в которой издан ряд книг (Буутан Санжин туульс, 2009; Хальмг улсин йөрэлмүд, 2011; Алтн чеежтэ келмрч Ш.В. Боктаев, 2011; Генеалогия ики-цохуровских хошутов, 2011).

Лингвисты КИГИ РАН работают над созданием лексикографических трудов [Монраев 2002; Манджикова, 2007]. Совместно с учеными Калмыцкого госуниверситета ими осуществляется проект создания коллективной фундаментальной монографии «Академическая грамматика калмыцкого языка» (в 3 томах). Традиционное направление калмыцкого языкознания – диалектологические исследования. В институте проводятся экспедиционные исследования и теоретические изыскания по говорам и подговорам калмыцкого языка [Убушаев, 2006]. КИГИ РАН ведутся также исследования в сфере лингвокультурологии, ономастики и др.

Проводится работа по оцифровке фонда записей образцов калмыцкого традиционного фольклора, материалов по диалектам калмыцкого языка, обрядовой традиции калмыцкого народа в виде аудио-, видео- и текстовых материалов. Записи сделаны на отечественных катушечных магнитофонах в 1962–1995 гг., а срок хранения этих магнитофонных лент составляет 10–15 лет. Каждый рулон магнитофонной ленты содержит информацию по различным жанрам народного творчества – песни, сказки, инструментальные наигрыши, рассказы об обрядах, беседы и т.д. В фонотеке КИГИ РАН хранятся около 400 магнитных лент. Каждая единица записи – уникальный памятник духовной культуры калмыцкого народа.

Осуществлена оцифровка записей лингвофольклорных экспедиций по районам Республики Калмыкия (с 1962 по 1985 гг.). На основании полученных в цифровом формате файлов создана коллекция презентационных фрагментов, которые в дальнейшем составят корпус примеров бытования различных фольклорных жанров и войдут в цифровые образовательные продукты, разрабатываемые на основе создаваемых баз данных.

Роль таких баз данных несомненна, они зафиксировали калмыцкий язык того времени, ког-

да он полноценно выполнял свои самые важные функции: функцию мышления, познания, коммуникации. При помощи таких записей можно провести реконструкцию тех элементов языка, которые сейчас уже утрачены, в первую очередь лексики, синтаксических конструкций и др.

В последние годы проводится работа по созданию Национального корпуса калмыцкого языка, представляющего собой информационно-справочную систему хранения текстов на калмыцком языке и сопровождаемую лингвистическим аннотированием. Это фундаментальный проект, результаты которого можно использовать в создании академической грамматики, словарей разного рода. Сейчас реализованы основной, параллельный, диалектный подкорпусы, представляющих собой огромный массив текстов на калмыцком языке [Куканова и др., 2012]. Одним из результатов выполнения этого проекта является частотный словарь современного калмыцкого языка, который будет опубликован в конце 2014 г. Частотный словарь содержит информацию о частоте употребления той или иной лексической единицы, т.е. слова в текстах. Количественные характеристики слов крайне важны для выстраивания методики преподавания калмыцкого языка как иностранного. Все современные методики, в том числе и коммуникативная, о применении которой в свое время говорил проф. Анатолий Шалхакович Кичиков, строятся на поэтапном введении лексики в зависимости от частоты лексической единицы. Наиболее частотные слова вводятся вначале, потом – слова, имеющие среднюю частотность, на более продвинутых уровнях владения языком вводится нечастотная лексика.

Национальный корпус калмыцкого языка – это еще ресурс, который хранит письменное наследие нашего народа. Оцифрован, т.е. переведен в текстовый формат, большой массив фольклорных и художественных текстов на калмыцком языке.

Другим проектом, который реализован в КИГИ РАН, является электронная версия калмыцко-русского словаря под ред. Бембя Джалыковича Муниева, единственного академического словаря. Словарь был создан совместно с д-ром филол. наук Сергеем Александровичем Крыловым. Словарь интегрирован в систему MS Word, работает на всех платформах Windows, Mac, Android, IOS и имеет структурированную словарную статью, что позволяет видеть не только перевод слова, но и контекст, в котором оно употребляется.

В отделе социально-политических и экологических исследований разрабатываются проблемы демографии, миграций, межнациональных отношений, развития государственности, национальной идентичности, изучается также религиозная тематика. Успешно действует Центр мониторинга общественного мнения. Важное место в структуре научной деятельности института занимают экологические исследования. Основное внимание экологов сосредоточено на изучении последствий хозяйственной деятельности человека на аридных территориях, осуществляется мониторинг процессов опустынивания северо-западного Прикаспия, регулярно проводятся экспедиции.

Ежегодно в институте проводится ряд конференций, семинаров, «круглых столов». Отметим наиболее представительные форумы, состоявшиеся в последние годы: Международная научная конференция «Калмыки и их соседи в составе Российского государства» (2001 г.); совещание международного уровня по проблемам сохранения сайгаков (организаторы – Российский комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), Управление по природным ресурсам РК МПР РФ, КИГИ РАН, 2002 г.); Международная научная конференция «Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития» (2006 г.); Международная научная «Ойраты и калмыки в

истории России и Китая» (2007 г.); Международная научная «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященная 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (2009 г.), Всероссийская научная конференция «Участие народов России в Отечественной войне 1812 года», посвященная 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года и проведенная в соответствии с Планом основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия Победы России в Отечественной войне 1812 года, утвержденного распоряжением Правительства РФ № 1628-р от 2 ноября 2009 г.; Всероссийская научная конференция «Репрессированные народы: история и современность», посвященная 70-летию депортации калмыцкого народа (2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Танец как историко-культурное наследие монголоязычных народов» (2013 г.), и др.

В последние годы, начиная с 2000 г., значительно активизировалась экспедиционная деятельность института. Ежегодно проводятся комплексные экспедиции с участием филологов, этнографов, археологов, социологов, экологов и др. специалистов. В 2007 г. при поддержке Правительства Республики Калмыкия и администраций Убсунурского и Кобдоского аймаков Монголии состоялась первая международная научная экспедиция в Западную Монголию с целью изучения истории, культуры и быта ойратского населения Монголии «Ойраты России и Монголии: история и современность», посвященная 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства и 100-летию экспедиции академика Б.Я. Владимирцова. В экспедиции участвовали ученые Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Калмыцкого государственного университета, КНИИСХ, работники культуры и представители СМИ Республики Калмыкия. Международная

научная экспедиция проходила по территории Убсунурского и Кобдоского районов Монголии, где проживают родственные калмыкам ойратские народы. Большую помощь в ее проведении оказал «Центр по изучению истории и культуры ойратов “Тод номын гэрэл”» (Монголия). Результаты работы экспедиции дали новые материалы для более углубленного изучения истории и культуры западномонгольских этносов, ранее не являвшихся объектом специального анализа калмыцких ученых, способствовали развитию сравнительно-сопоставительных и типологических исследований в области монголоведения.

За период, прошедший с 2007 г., значительно укрепилась связь Калмыкии и Монголии, взаимодействие между учеными научных учреждений и вузов нашей республики и Монголии. Учеными КИГИ РАН и КГУ совместно с монгольскими коллегами проведен целый ряд международных экспедиций, среди которых наиболее крупными явились экспедиция «Лингвоэтнографический ландшафт современной Монголии в структурно-типологическом ракурсе: западномонгольские локальные традиции» (2008 г.) и комплексная научная экспедиция ученых-ойратоведов, посвященная 130-летию со дня рождения известного русского монголоведа А.В. Бурдукова (2013 г.). В 2014 г. состоялась 2 экспедиции ученых КИГИ РАН в Монголию по изучению истории и культуры ойратов при поддержке Российского научного фонда и Российского гуманитарного научного фонда.

Особое внимание в настоящее время уделяется изучению вопросов сравнительно-сопоставительного изучения языка и культуры ойратов Синьцзяна КНР и калмыков России, что позволит выявить общие черты и региональную специфику в исторической судьбе двух ветвей одного народа, выявить элементы, характерные для раннего этапа их общей истории.

В 2012 г. (26.07–13.08) впервые состоялась экспедиция «Языковые и этнодемографические

особенности ойратов (калмыков) Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР». Проект направлен на изучение на широком историко-культурном фоне языка и демографии, этногенеза и этнической идентификации ойратов Синьцзяна, выявление степени сохранности устной фольклорной и письменной традиций на территории данного региона. В ходе экспедиции было записано свыше 60 информантов, возраст которых составил от 12 до 82 лет. Зафиксированы различные варианты уникальных текстов традиционного ойратского фольклора, в частности, песни синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар», восхваления «магталы», легенды и предания, благопожелания «йорялы», протяжные песни «ут дуд». Выявлены и оцифрованы ойратские рукописи, хранящиеся в буддийских храмах, музеях и в частных собраниях, удалось обнаружить такой раритет, как ойратский ксилограф XVIII в. «Алтан герел» («Сутра Золотого блеска»), привезенный с берегов Волги.

С 1 по 20 октября 2013 г. в Калмыкии впервые состоялась международная лингвистическая экспедиция в рамках Соглашения, подписанного между КИГИ РАН и Институтом изучения монгольского языка Академии общественных наук Автономного района Внутренняя Монголия КНР (АРВМ КНР). Совместная экспедиция стала заключительным этапом масштабной работы китайских ученых по записи всех монгольских языков и их диалектов. За период проведения исследований они посетили более 60 районов компактного проживания монголоязычных народов Китая, Монголии и России. В ходе этой многолетней работы учеными было опрошено более 60 тыс. человек, записано свыше 4000 часов материалов по современным монгольским языкам. Группа китайских ученых состояла из 5 человек, в их числе директор Института, профессор Баатер, научные сотрудники Ши Хуа, Бюренбилиг, Дюрен и Ли Янг. Во время экспедиции по Калмыкии записаны образцы речи информантов,

свободно владеющих калмыцким языком, собраны уникальные материалы по устному народному творчеству. Исследования проводились в г. Элисте, в Кетченеровском, Лаганском, Яшкульском, Целинном и Ики-Бурульском районах республики. За время экспедиции учеными записано 160 человек, что составило 118 часов записей. Среди информантов – известные деятели культуры и искусства, журналисты и др.

Укрепление материально-технической базы института позволило создать Лабораторию научно-технического и информационного обеспечения с мини-типографией. Институт в течение ряда лет самостоятельно выпускает книжную продукцию, что значительно повысило возможности для введения в научный оборот результатов научных исследований.

С 1999 г. в КИГИ РАН действует Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты, который входит в систему академических музеев. Музей стал одним из центров научной и культурной жизни республики, ведет научно-исследовательскую, просветительскую и методическую работу, одновременно являясь учебной базой для школ и вузов Калмыкии. Научная библиотека КИГИ РАН им. П.Э. Алексеевой является единственным в мире наиболее полным хранилищем востоковедческого профиля, в котором сосредоточены уникальные фонды по истории, языку, культуре калмыцкого этноса.

Особая значимость в исследованиях института придается Программам фундаментальных исследований Президиума и Отделений РАН: «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» (2003–2005 гг.), «Развитие технологий мониторинга, экосистемное моделирование и прогнозирование при изучении природных ресурсов в условиях аридного климата» (2005–2007 гг.), «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (2006–2008 гг.), «Фундаментальные проблемы пространственного развития

Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (2009–2011). В Институте проводятся исследования по грантам РГНФ, РФФИ. В 2013 г. д.и.н. Э.П. Бакаевой выигран грант РНФ.

Наряду с разработкой фундаментальных проблем гуманитарных наук, КИГИ РАН активно занимается прикладными исследованиями, сотрудничает с ведущими научными учреждениями (ИЯ РАН, ИЛИ РАН, ИВ РАН, ИМЛИ РАН, ИРИ РАН, ИАЭ РАН, ИВР РАН, научными учреждениями ЮНЦ РАН, ИМБиТ СО РАН, ИЯЛИ ДНЦ РАН и др.) и вузами страны (СПбГУ, Ростовским, Астраханским, Ставропольским, Волгоградским, Кубанским, Бурятским, Тывинским, Калмыцким госуниверситетами), инициирует и активно участвует в совместных научных и экспертных работах при Главе и Правительстве Республики Калмыкия.

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН занимает достойное место среди научных организаций Южного федерального округа и, шире, востоковедческих центров Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

Bibliotheca oiratica – V. Халимаг түүх, соёл. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг хэвлэх үйлдвэр, 2007. 212 с.

Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 1 / переложение с ойратского на совр. калм. письмо Б.Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Т. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 856 с. Т. 2. Элиста: АПП «Джангар», 2006. 831 с. Т. 3. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 460 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. / редкол. К. Н. Максимов, Н. Г. Очирова и др. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.; Т. 2. 840 с.; Т. 3. 752 с.

Калмыки / отв. ред. Э.П. Бакаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, КИГИ РАН. М.: Наука, 2010. 568 с. (Народы и культуры).

Куканова В.В., Бембеев Е.В., Мулаева Н.М., Очирова Н.Ч. Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности использования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 138–150.

Манджикова Б.Б. Калмыцко-русский терминологический словарь: флора и фауна. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2007. 98 с.

Монраев М.У. Словарь синонимов калмыцкого языка / отв. ред. Н.Н. Убушаев; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 207 с.

Очирова Н.Г. Введение // Ученые Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН: библиографический указатель / сост. П.Э. Алексеева, Е.Н. Бадмаева, М.Б. Байсхланова; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 10–23.

Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б.Х. Тодаева; редкол.: Г.Ц. Пюрбеев, Н.Г. Очирова, Э.У. Омакаева, Б.Б. Манджиева; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 839 с.

Убушаев Н.Н. Диалектная система калмыцкого языка / отв. ред. Э.У. Омакаева; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2006. 255 с.

ЯКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА И РАЗВИТИЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Г.Г. Филиппов

Этапы развития якутского отделения и вклад его руководителей в развитие якутского языкознания

А.Я. Уваровский, внесший значительный вклад в формирование якутской письменности, в свое время отметил в письме О.Н. Бётлингку: «Якутский язык считается мертвым языком из-за отсутствия письменности. Якуты в будущем будут благодарны за созданную Вами письменность. Именно мне выпало счастье написания первого письма на любимом якутском языке».

Первой и важнейшей задачей языкового строительства является формирование письменности. Затем по значимости следуют распространенность языка в народе, расширение его функционирования, где основную роль играют филологи – учителя, журналисты, работники сферы печати, ученые.

12 августа 1922 г. Центральный исполнительный комитет ЯАССР издает указ о введении якутского языка в качестве обязательного учебного предмета для школ и образовательных учреждений и об обучении на якутском языке в школах республики.

Благодаря настойчивым усилиям якутского республиканского руководства, в 1934 г. в Якутске открылся Педагогический институт. В приказе об этом народного комиссара просвещения РСФСР А.С. Бубнова отдельно говорится о подготовке в Якутском педагогическом институте, наряду с другими специалистами, специалистов по якутскому языку. Однако из-за от-

сутствия условий, в первую очередь контингента студентов и преподавателей, высшее якутское филологическое образование смогло открыться только в 1939 г.

Л.Н. Харитонов, окончив аспирантуру и защитив в 1939 г. кандидатскую диссертацию, начинает работать по подготовке специалистов по якутскому языку, которая первое время шла параллельно с направлением по русской филологии. В то время специализация по русскому и якутскому языку существовала в виде выбора студентами того или иного направления.

В настоящей статье ставится задача освещения роли и вклада в развитие якутского языкознания сотрудников якутского отделения, его руководителей, а также выпускников последующих лет. Это требует отдельного рассмотрения этапов развития якутского высшего филологического образования.

Руководителями якутского отделения времени *первого и второго этапов* были ученые, получившие русское филологическое образование, но специализировавшиеся по якутскому языку: *Л.Н. Харитонов*, защитивший в 1939 г. кандидатскую диссертацию по теме «Категория наречия в якутском языке», автор таких книг, как «Современный якутский язык. Фонетика и морфология» (1947); «Неизменяемые слова якутского языка» (1943). В 1947 г. он был приглашен на

работу в Институт языка, литературы и истории заведующим сектора по якутскому языку. Годы работы в ИЯЛИ – это годы плодотворной научно-исследовательской деятельности: подготовка и издание научных монографий, словарей, школьных учебников. Вклад Л.Н. Харитонов, крупного якутского ученого, разработавшего основы якутской грамматики и фонетики, в развитие якутского языкознания поистине неocenим. Одним из свидетельств этого является признание в институте, в научно-педагогическом сообществе, в якутском языкознании существования «научной школы профессора Л.Н. Харитонova».

В 1947–1952, 1956–1962 гг. заведующим кафедры работал *Н.С. Григорьев*, защитивший в 1946 г. диссертацию по теме «Имена прилагательные в якутском языке» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научным интересом всей его жизни стали фразеологизмы якутского языка. Так, в 1974 г. вышел его «Фразеологический словарь якутского языка». *Н.С. Григорьев* участвовал в составлении «Орфографического словаря якутского языка» (1942), работал над составлением школьного учебника (1938). Он первым после открытия Якутского университета стал работать по подготовке аспирантов.

Н.Д. Дьячковский – автор монографий «Звуковой строй якутского языка» (1971, 1977). В 1966 г. им была успешно защищена кандидатская диссертация по гласным звукам якутского языка «Вокализм якутского языка», в 1982 г. – докторская диссертация, посвященная согласным звукам якутского языка. В 1967–1978, 1981–1991 гг. *Н.Д. Дьячковский* работает заведующим кафедрой якутского языка и литературы. В эти годы разрабатываются учебные пособия для студентов, школьная программа по якутскому языку (1970), учебник «Якутский язык. Морфология» (1976), автор учебника «Фонетика». *Н.Д. Дьячковский* серьезно работал по подготовке исследователей якутского языка: *И.П. Винокуров*,

С.Д. Егинова, *Р.Р. Жиркова*, *Д.И. Чиркоева*, *Н.М. Иванов* – его аспиранты; помогал в качестве научного консультанта и при подготовке докторских диссертаций: *Н.Н. Тобурокову*, *И.Е. Алексееву*, *Г.Г. Филиппову*, *С.А. Иванову* и др. Все это позволяет говорить о нем как о крупном ученом, о широте его научных интересов, о его профессионализме как руководителя.

Н.К. Антонов в 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Именное словообразование в якутском языке», в 1973 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Историческая лексика якутского языка». В 1962–1967, 1978–1981 гг. он – заведующий кафедрой якутского языка и литературы. Автор монографии «Материалы по исторической лексике якутского языка» (1971), учебных пособий для студентов «Наследие предков» (1994), «Древнетюркский язык» (1970), «Лекции по тюркологии» (1976), «О профессии» (1990). Выпестованный и взращенный им аспирант *Г.Г. Левин* позднее стал доктором наук. Вклад *Н.К. Антонова* в развитие якутского языкознания заключается в научных открытиях, сделанных им в процессе изучения якутского языка в сравнении с древнетюркским языком и с современными тюркскими языками.

Л.Н. Харитонов, *Н.С. Григорьев*, *Н.Д. Дьячковский*, *Н.К. Антонов* заложили основы подготовки якутских филологов. Каждый из них оставил заметный след в развитии якутского языкознания.

В этот же период заведующим кафедрой якутского языка и литературы, хотя и короткое время, также работал выпускник только сформировавшегося якутского отделения *А.Г. Никифоров* (1952–1956 гг.). Им была написана весьма интересная работа «Категория множественного числа в якутском языке», с которой он вышел на защиту кандидатской диссертации, однако в то смутное время она осталась не подтвержденной. Позднее *А.Г. Никифоров* долгое время прорабо-

тал в научно-исследовательском Институте языка, литературы и истории, занимаясь исследованием якутских диалектизмов.

Третий этап. Г.Г. Филиппов, автор настоящей статьи, в 1991 г. по рекомендации Н.Д. Дьячковского избирается заведующим кафедрой якутского языка и литературы, в 1992 г. – деканом вновь созданного факультета якутского языка и национальной культуры. С этого времени прежняя кафедра якутского языка и литературы разделяется на три кафедры: якутского языка (заведующий Г.Г. Филиппов); якутской литературы (заведующий В.Н. Протодяконов); методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры (заведующий С.К. Колодезников). В 1999 г. на базе кафедры якутского языка сформировалась и отделилась кафедра перевода и стилистики (заведующий И.Е. Алексеев). Это позволило говорить о том, что сегодня, когда вопросами исследования развития якутского языка занимается целый институт и его четыре кафедры, в университете созданы все условия для плодотворной научно-исследовательской деятельности в области якутского языкознания.

После организации факультета передо мной как руководителем встала задача как возвращения кадрового потенциала из числа перспективных студентов, так и привлечения на работу людей, озабоченных судьбами родного языка (Ю.И. Васильев, И.Е. Алексеев, Н.Е. Петров, Т.И. Петрова; по приглашению работали – Е.И. Оконешников, П.А. Слепцов, М.С. Воронкин, С.А. Иванов, Е.И. Коркина, Н.Н. Ефремов, Н.И. Данилова, В.Д. Монастырев, Н.И. Попова, М.П. Алексеев, М.С. Иванов, Н.С. Попова, Н.И. Филиппова, В.И. Лиханов, Н.И. Васильева и др.). Отдельного внимания требовала работа по подготовке научных кадров, так, в то время в результате научно-исследовательских изысканий успешно защитили кандидатские диссертации по направлению якутского языкознания

С.Д. Егинова, Г.Г. Левин, Д.И. Чиркоева, С.И. Иванова, И.В. Собакина, Л.Е. Манчурина, Н.А. Ефремова, Г.Г. Торотоев, Н.С. Сивцева, В.С. Федорова, А.А. Васильева, С.Г. Олесова, Г.И. Гурьев, Л.С. Ефимова.

В эти годы заметно расширилась сфера исследовательских интересов: экспериментальные исследования языка и речи, стилистика, культура речи, язык художественных произведений, создание экспериментальной лаборатории имени Н.Д. Дьячковского, язык фольклора, история якутского языка, вопросы перевода, вопросы методики преподавания якутского языка.

Исследование якутского языка стало предметом заинтересованного внимания и участия не только факультета, но и всего университета. В 2003–2008 гг. факультет возглавлял В.В. Илларионов. В эти годы усилилась студенческая исследовательская работа, а по научным показателям факультет занял в университете лидирующие позиции.

Четвертый этап. Наука о языке является одним из основных направлений языкового строительства. Языковая практика не только основывается на научных достижениях, порой возникает необходимость специального исследования вопросов функционирования и развития языка. Для подготовки специалистов и организации исследований в этом направлении на основе слияния прежнего факультета якутской филологии и отделения северной филологии был создан Институт языков и культуры народов Северо-Востока России (директор Г.Г. Филиппов). В институте принята научная программа «Сохранение и развитие языков и культуры коренных народов Северо-Востока России». В рамках этой программы основным направлением научно-исследовательской деятельности института является работа по сохранению и развитию якутского языка и развитие преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры.

Преподаватели якутского отделения прошлого и современности и их вклад в развитие якутского языкознания

На первом этапе развития якутского отделения организационной и руководящей работой занимались, как уже говорилось выше, якутские ученые, получившие русское филологическое образование, но специализировавшиеся по якутскому языку. Это общепризнанный факт, как и то, что основы якутского языкознания как науки закладывались О.Н. Бетлингом, В.В. Радловым, С.В. Ястремским, Э.К. Пекарским, С.Е. Маловым, Н.Н. Поппом, Е.И. Убрятовой – представителями русского и других народов. Пришедшие вслед за ними ученые были якутами по национальности, получившие образование по русскому и иностранному языкам. И гораздо позднее в якутскую науку пришли специалисты именно по якутскому языку.

Как отмечала Е.И. Убрятова, лишь якутские ученые, владеющие родным языком, знающие его и получившие специальное языковое образование в полной мере способны исследовать все грани родного языка, многообразие его явлений и речи. Филологические изыскания якутских ученых строятся на фактическом материале родного языка. В связи с этим вклад их в науку бесценен.

В исследованиях по якутскому языку ученых-специалистов по русскому и иностранному языкам четко прослеживается, что их выводы носят дедуктивный характер. В их работах, в основном строящихся на таких понятиях, как тип, структура, а также на сравнительном подходе, преобладает умозрительная лингвистическая точка зрения.

Так, Л.Н. Харитонов в работе о неизменяемых словах якутского языка и в «Современном якутском языке» делает следующее пояснение: обобщающие исследования. В более поздних работах о глагольных основах в якутском языке, их видах, залогах, а также в исследовании по научной грамматике ученый писал, исполь-

зуя традиционную методологию, и основанная им научная школа по исследованию якутского языка придерживалась именно такого направления. В отличие от такого подхода, например, Е.И. Убрятова, исследовавшая функциональные формы языка и различия между тюркскими и русским языками, положила начало научной школе, которая определяющее значение придавала семантике и функциям языка. Такого научного подхода придерживались Н.С. Григорьев, Н.Д. Дьячковский, Г.Г. Филиппов, М.А. Черосов, И.П. Винокуров.

Н.С. Григорьеву принадлежит интересный труд – «Синтаксис имени прилагательного». Необычным для того времени было то, что исследование имело стилистическую направленность, в чем и заключается его значение для якутского языкознания. Основные положения научного подхода Н.С. Григорьева получили в дальнейшем развитие в изучении якутских фразеологизмов, и это положило начало учению о языковых традициях, позже реализовавшемуся в работах его ученика М.П. Алексева. Н.С. Григорьев говорил: «Если мое дело, мое учение продолжит хотя бы один человек, можно будет говорить о том, что я внес свой вклад в развитие моего родного якутского языка», – и сегодня его слова сбылись.

Большое значение для якутского языкознания имел труд Н.К. Антонова, посвященный древнетюркскому языку. Несомненной новизной было его «якутское» прочтение древнетюркской письменности. Особое значение сегодня имеет тот факт, что своих учеников он уже в то время учил относиться к древнетюркскому языку как к культурному явлению и руководствоваться в своих исследованиях именно этим. Изучение якутского языка может позволить нам постичь тайны истории народа. Для своих учеников, сре-

ди которых Г.В. Попов, Н.Е. Петров, аспирант Г.Г. Левин, он стал человеком, заронившим в их души искры своих идей.

Н.Д. Дьячковский исследовал якутскую фонетику экспериментальными методами. Он рассматривал звуковой строй языка, основываясь на якутской морфологии, что способствовало глубокому изучению истории и роли якутской фонетики. Н.Д. Дьячковский стал ученым, который исследовал звуковой строй якутского языка

как во взаимосвязи с его историей и тем самым основал соответствующее научное направление в якутском языкознании.

Таким образом, первые наши учителя, получившие русское филологическое образование, но в силу своего научного таланта, на основе теории лингвистики, а также благодаря своим личностным устремлениям, любви к родному языку посвятили свою научную деятельность развитию якутского языкознания и внесли в это значительный вклад.

О значении для якутского языкознания выпускников якутского отделения – преподавателей университета

Среди выпускников якутского отделения, связавших затем свою профессиональную деятельность с высшим образованием, с исследованиями в области языкознания, следует прежде всего назвать Г.А. Никифорова. Он автор работы «Категория множественного числа в якутском языке», вполне отвечающую научным требованиям того времени. Возможно, сегодня мы скажем, что в ней недостаточно фактического материала, связанного с историей языка, но категория числа в якутском языке исследована автором вполне детально и глубоко. Следует отметить также, что Г.А. Никифоров затрагивает некоторые вопросы культуры речи и стилистики якутского языка. Несмотря на то, что кандидатская степень так и не была им получена, данным исследованием достаточно широко пользовались и цитировали в своих работах другие якутские ученые, и уже на основании этого можно говорить о научной значимости работы Г.А. Никифорова.

М.А. Черосов – ученик Н.С. Григорьева – автор работы «Основные типы синтаксических словосочетаний в якутском языке», с которой он вышел на защиту кандидатской диссертации. Исследование посвящено значению связей слов в языке, поэтому имеет прямое отношение к культуре речи и стилистике. В раз-

работках И.П. Винокурова, Н.Н. Ефремова и Г.Г. Филиппова нашли свое развитие основные положения трудов М.А. Черосова.

П.С. Афанасьев – следующий ученик Н.С. Григорьева – исследователь, также придававший большое значение вопросам культуры речи. Тема его кандидатской диссертации «Говор верхоянских якутов». П.С. Афанасьев внес свой значительный вклад в якутское языкознание в направлении изучения диалектов. Его исследования в основном были ориентированы на словари: П.С. Афанасьев участвовал в качестве составителя, редактора в процессе подготовки таких словарей, как «Русско-якутский словарь», «Краткий толковый словарь якутского языка», совместно с Г.Ф. Сивцевым – «Краткий толковый словарь якутского языка». Автор учебника «Современный якутский язык. Лексикология» (1999). П.С. Афанасьев сегодня может быть оценен как основоположник теории культуры речи и стилистики якутского языка.

И.П. Винокуров стал кандидатом филологических наук с работой «Синонимия падежных конструкций в якутском языке» («Түһүк суолтата дьүөрэлэһиитэ»). Автор работы «Система падежей якутского языка», его научные интересы в основном лежат в сфере орфографии, пунктуации якутского языка. Исследователь якутского

синтаксиса, им написано большое количество статей, посвященных языку художественных произведений. Его работы имели большое значение для развития якутской науки о языке.

Научно-исследовательская деятельность Г.Г. Филиппова изначально связана с причастиями: тема кандидатской диссертации «Причастия якутского языка и форма на *-ыа* в якутском языке» (1987); докторской диссертации «Причастия якутского языка: комплексно-типологическое, функционально-семантическое исследование» (1999). Глубокое исследование причастий имело большое значение для изучения синтаксиса якутского языка. Научные интересы Г.Г. Филиппова направлены на изучение языка художественных произведений, стилистики, вопросов грамматики современного якутского языка и ее исторического развития. Профессиональная деятельность тесно связана с языковым строительством и языковой политикой Республики Саха (Якутия). Взрастил научные кадры, которые занимаются исследованиями по стилистике якутского языка (С.В. Иванова, Н.А. Никитина, Е.С. Герасимова, А.К. Прокопьева, Н.В. Охлопкова), а также морфологии (И.Б. Николаева).

Г.Г. Левин – ученик Н.К. Антонова, защитил кандидатскую диссертацию по исследованию связей якутского языка с древнетюркским языком «Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языков» (2001), стал доктором наук, проведя сравнительно-историческое изучение якутского языка в отношении тюркских и монгольских языков «Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками)» (2013). Г.Г. Левин увлекал студентов в изучение древнетюркского языка, занимался вопросами исследования тюркской рунической письменности. Это позволяет говорить о том, что Г.Г. Левин внес значительный вклад в изучение истории якутского языка,

истории народа, оставил яркий след в якутской науке о языке.

Значимую работу по изучению истории якутского языка провели и опубликовали Ю.И. Васильев и И.Ю. Васильев «Огузский компонент в якутском языке: (фонетический и лексико-семантический аспект)». (2012). Ю.И. Васильев также автор работы «Способы выражения сравнения в якутском языке» (1981). При составлении научной грамматики якутского языка Ю.И. Васильев писал раздел о сложносочиненных предложениях якутского языка.

С.Д. Егинова училась в аспирантуре под руководством Н.Д. Дьячковского и защитила кандидатскую диссертацию по теме «Развитие мантики имен прилагательных якутского языка, обозначающих черты характера человека» (2012). Сардана Дмитриевна работала над докторской диссертацией по изучению имени прилагательного в системе других частей речи якутского языка, но в результате тяжелой болезни она преждевременно ушла из жизни. С.Д. Егинова оставила две монографии. Ее работы по изучению языковых явлений во взаимосвязи с нравственно-эмоциональными, личностными свойствами человека, культурой народа начинали вносить в якутское языкознание новые веяния. Последняя работа С.Д. Егиновой «Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками)», отличающаяся свежим взглядом, новизной исследовательских подходов, увидела свет в этом 2014 г.

Среди преподавателей института исследованием вопросов стилистики якутского языка, языка художественных произведений занимаются Г.Г. Торотоев, С.В. Иванова, Н.А. Ефремова, Е.С. Герасимова, Н.С. Атакова, Л.Е. Манчурина, А.К. Прокопьева, Н.В. Охлопкова. Вопросами перевода занимаются А.А. Васильева, И.В. Собакина, Н.С. Сивцева, благодаря работам которых сделан существенный прорыв в этом направлении.

Глубокие изыскания по вопросам фонетики и речи проводит И.Е. Алексеев. Исследования особенностей интонации по типам предложений позволили ему защитить кандидатскую («Вопросительное предложение в якутском языке» (1983)) и докторскую диссертации («Типология структурно-коммуникативных и интонационных систем высказывания в якутском языке» (1994)). Сегодня научные интересы И.Е. Алексеева связаны с нормами речи якутского языка. Создание экспериментальной лаборатории позволило начать формирование акустической базы данных по речи якутов и коренных народов. Ученица И.Е. Алексеева И.Н. Сорова стала кандидатом наук, выбрав в качестве предмета исследования особенности

телефонного общения. Таким образом, исследования в области фонетики якутского языка – одно из направлений развития якутской науки о языке.

Кроме вышеописанного, есть еще отдельные замечательные работы по якутскому языку, среди них хотелось бы назвать «Этикет якутской речи» В.С. Федоровой, «Язык якутских алгысов» Л.С. Ефимовой, с которыми авторы защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Таким образом, можно заключить, что выпускники якутского отделения – сотрудники Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ вносят заметный вклад в развитие якутского языкознания.

Выпускники якутского отделения – ученые-исследователи ИГИ и ПМНС СО РАН и других научных учреждений

Если в прошлом в учреждении высшего профессионального образования на единственной кафедре якутского языка и литературы из 9 сотрудников вопросами якутского языка занимались 4-5 человек, то в Институте языка, литературы и истории дело обстояло намного лучше. Среди них – выпускники якутского отделения, ставшие впоследствии докторами филологических наук: Н.Е. Петров (первый доктор наук), С.А. Иванов, Е.И. Оконешников, Н.Н. Ефремов, – и такие известные ученые-исследователи, как П.С. Афанасьев, Г.В. Попов, А.Г. Нелунов, П.П. Барашков, В.И. Лиханов, Л.А. Афанасьев, М.П. Алексеев, В.И. Быганова, Н.Н. Васильева, молодые ученые А.М. Николаева, Нь.М. Иванов, И.Б. Николаева, Н.А. Сивцева, Е.М. Самсонова, Н.М. Васильева, Е.В. Семенова, А.С. Акимова, Ю.М. Борисова, Л.В. Роббек.

Придя в ИЯЛИ, выпускники якутского отделения в основном включались в плановую научно-исследовательскую работу института, которая проводилась по следующим направлениям: работа над словарями, изучение диа-

лектизмов, грамматики, терминологии, орфографии якутского языка. Хотя представляется весьма затруднительным выделение отдельного вклада каждого из них из общих результатов научной деятельности института, мы попытаемся это сделать.

Сектор якутского языка был открыт в Институте языка, литературы и истории в 1947 г. стараниями Л.Н. Харитонова.

Одним из основных направлений научно-исследовательской деятельности ИЯЛИ было изучение диалектизмов, так как в то время всталась задача исследования всех диалектов республики. Надо заметить, что работа по ее решению продолжается и сегодня. В изучении диалектизмов якутского языка большую роль, наряду с другими сотрудниками, сыграли выпускники якутского отделения: П.С. Афанасьев, С.А. Иванов, Н.К. Антонов, М.П. Алексеев, А.Г. Никифоров, В.С. Луковцев, П.П. Барашков собрали большой фактологический материал, внесли значительную лепту в составление отчетов, словаря и атласа, монографическое обобщение проведенной

работы. В исследовании диалектов якутского языка определяющее значение имели работы С.А. Иванова и М.С. Воронкина.

Вторым основным направлением в развитии якутского языкознания было написание грамматики современного якутского литературного языка. В 1982 г. была завершена работа по якутской морфологии. Главным редактором стал Л.Н. Харитонов. Среди основных авторов были преподаватели якутского отделения Л.Н. Харитонов, П.А. Слепцов, Е.И. Коркина, Н.Д. Дьячковский; выпускники – С.А. Иванов, Н.Е. Петров. В опубликованной в 1995 г. «Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис» все разделы, кроме предисловия (Е.И. Убрятова), были написаны выпускниками якутского отделения – Н.Н. Ефремовым, Н.Н. Неустроевым, И.Е. Алексеевым, Н.Е. Петровым и работавшим в то время на якутском отделении Ю.И. Васильевым. Как видим, основные исследователи якутского языка, вопросов, связанных с языковым строительством, функционированием языка – наши выпускники.

Первый доктор филологических наук из выпускников якутской филологии Н.Е. Петров системно исследовал все вспомогательные части речи, условия возникновения у слов дополнительных значений, используемые при этом языковые средства, синтаксические формы связей слов, словосочетания и предложения. В результате исследований Н.Е. Петровым сделаны яркие научные открытия, выработаны положения, имевшие значение для якутской морфологии, теории модальных слов.

Исследователем, благодаря работам которого в якутском языкознании появилось новое научное направление, связанное с экспериментальным изучением типов предложения, является И.Е. Алексеев. Н.Н. Неустроев стал кандидатом филологических наук, исследовав односоставные (безличные и назывные) предложения. Кандидатская и докторская диссертации

Н.Н. Ефремова связаны с изучением многообразной сферы сложных предложений. Сегодня Н.Н. Ефремов – признанный ученый в области грамматики якутского языка, занимающий лидирующие позиции, председатель диссертационного совета по языку.

Из новых работ по якутской грамматике, опубликованных в последнее время, следует назвать работы И.Б. Ивановой по словообразованию, Е.М. Самсоновой по видам глагола.

Сегодня особое значение придается исследованиям функционирования якутского языка. В связи с этим завершается многолетний труд сотрудников отдела по лексике якутского языка по составлению «Большого толкового словаря якутского языка». Здесь ведущими исследователями выступили П.А. Слепцов, П.С. Афанасьев, В.Д. Монастырев. Также словарь создавался усилиями выпускников якутского отделения – это В.И. Лиханов, А.С. Луковцев, Г.В. Попов, Н.Е. Петров, А.Г. Нелунов, Н.В. Аммосова, Е.П. Копырина, Л.В. Роббек, Н.М. Васильева, Е.В. Семенова, М.Д. Куличкина, Л.Н. Аммосова. При составлении словаря огромное значение имели «Этимологический словарь якутского языка» Г.В. Попова, В.В. Попова, работы Н.Е. Петрова по модальным словам, «Фразеологический словарь» А.Г. Нелунова, его исследования якутских фразеологизмов, работы Н.Н. Васильевой по синонимам, Е.В. Семеновой по омонимам якутского языка, топонимические материалы Н.М. Иванова.

Вопрос о терминологии якутского языка становится в последнее время одним из актуальных вопросов научного знания. В этом несомненное значение будут иметь исследования Е.И. Оконешникова, Л.А. Афанасьева, В.И. Быгановой, А.С. Акимовой, Ю.М. Борисовой, А.М. Николаевой.

В ИГИ и ПМНС также занимаются вопросами орфографии якутского языка, языковой политики. Так, Н.А. Сивцева в аспекте проблемы

своего исследования – языковое строительство – изучила труды А.Е. Кулаковского; Н.А. Сивцева, Н.М. Васильева – историю развития якутской орфографии, ее требования и критерии, правила, что, несомненно, будет еще достойно оценено. Новая орфография якутского языка и орфографический словарь практически подготовлены к изданию.

Как известно, сегодня придается большое значение изучению якутского эпоса олонхо. Защищены кандидатские диссертации, посвященные эпическому языку. Н.И. Филиппова исследовала персонажей олонхо, Лия Васильевна Роббек работает над составлением словаря олонхо, М.Т. Гоголева успешно занимается вопросами изучения якутского эпоса в школе. Работа Е.П. Чехордуной посвящена педагогике олонхо, совместно с Н.И. Филипповой разработана и внедрена методика обучения школьников языку олонхо.

Методика преподавания якутского языка в школе, хоть и медленными темпами, но развивается, привлекает молодых исследователей. И.И. Каратаевым определены основы обучения учащихся начальных классов правописанию. М.Е. Охлопковой разработан и внедрен в якутские школы новый букварь. С.С. Семенова исследует синонимы, У.Ф. Кондакова разработала игровые методы обучения с использованием языкового материала. Г.И. Гурьевым изучены история и особенности обучения якутскому языку в северных улусах. Этим вопросом успешно занимается Институт национальной школы. Н.Н. Васильева, изучив принципы компетентностного развивающего обучения, также

успешно защитила кандидатскую диссертацию. Н.Н. Неустроев долгое время проводил мониторинг языковых знаний школьников, участвовал в составлении школьных учебников по якутскому языку; работа И.М. Габышевой была связана с обучением якутскому языку в начальной школе.

Если в прошлом вопрос культуры речи был поставлен Н.С. Григорьевым, П.С. Афанасьевым реализован в системе школьного образования Республики Саха (Якутия), то М.П. Алексеев, специально исследовав узусы якутского языка, защитил в этом направлении диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук, опубликовал значительное количество работ, в том числе словарь по словоупотреблению. Можно надеяться, что поставленная им проблема в будущем может стать одним из основных направлений якутского языкознания.

Таким образом, выпускниками якутского отделения много делается для того, чтобы подвести научное обоснование под функционирование языка, ощутимо расширяется поле их научно-исследовательской деятельности, вводятся новые направления, которых ранее в якутском языкознании не существовало, благодаря тому, что они ясно видят и осознают наиболее проблемные области якутской науки о языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис Убрятова Е.И., Петров Н.Е., Ефремов Н.Н. и др. / Николай Ефремов. Новосибирск: Наука, 1995.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. Под ред. Е. И. Коркиной и др. М., 1982.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА» – ГУМАНИТАРНЫЙ ПРОЕКТ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Е.Н. Кузьмина

В 1990 г. в составе Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР был создан Институт филологии. В 2006 году он был реорганизован в самостоятельное учреждение, входящее в Сибирское отделение РАН. Это единственный академический институт за Уралом, объединяющий основные филологические направления: языковедение, фольклористику и литературоведение. Основной целью Института филологии СО РАН является выполнение фундаментальных научных исследований и прикладных разработок в области филологии. Получены важнейшие результаты в области синтаксиса, грамматики и словообразования тюркских языков Сибири. Новый импульс к развитию получили проводимые в Институте инструментальные исследования звуковых систем южносибирских тюркских языков. Экспериментально-фонетические данные являются объективным историко-лингвистическим источником для дальнейшего изучения языков саяно-алтайского региона, находящихся в зоне пересечения ряда культур – тюркских и нетюркских.

В области фольклористики Институтом филологии СО РАН разрабатывается крупный долгосрочный проект, связанный с подготовкой и изданием академической 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Институт является научным центром, координирующим работу авторских коллективов ряда других научных институтов, вузов,

центров народного творчества всей Сибири, Дальнего Востока и европейской части России, включая ведущих учёных Москвы, Санкт-Петербурга, Чебоксар, а также учёных из Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси.

Основная цель Серии – фиксация, изучение и публикация самобытного культурного достояния народов сибирско-дальневосточного региона, многие из которых стремительно утрачивают родной язык в меняющемся современном мире. Концепция Серии основана на подходе к фольклорному явлению как синкретическому феномену, органично вобравшему в себя реалии духовной и материальной жизни. Поэтому в подготовке томов задействованы усилия специалистов разных областей: фольклористов, этномузыкологов, этнографов, лингвистов, культурологов. Уникальность Серии состоит в том, что она широкомасштабно и в полноте выявляет и демонстрирует фольклорное богатство более 30 народов сибирско-дальневосточного региона. В пору угасания фольклора, исчезновения языков и культур малочисленных народов эта работа по фиксации и публикации современного состояния традиционной культуры становится неценеимой.

Появление Серии было обусловлено самой жизнью. В 1960-е и последующие годы XX в. бурное развитие науки, поворот её в сторону Сибири, обусловленный качественными изменениями в экономике страны, пробудил интерес

к её потенциалу и ресурсам: и людским, и природным. В воздухе витали новые научные идеи, рождались интересные проекты во всех областях знания, связанные с ускорением развития сибирско-дальневосточного региона. В гуманитарной науке мощный импульс к развитию получила отечественная фольклористика.

В конце 1970-х гг. сибирскими фольклористами была выработана идея издания рукописных коллекций, накопленных поколениями собирателей и хранящихся без движения в архивах и личных фондах. Проработка этой идеи привела к тому, что на заседании Президиума Сибирского отделения наук СССР в марте 1981 г. был представлен научный проект, связанный с публикацией фольклорных произведений в серии книг. В ходе обсуждения проект оформился в масштабное гуманитарное научно-издательское предприятие «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», направленное на сохранение духовного наследия сибирских народов. Эта серия представляет собой академическое издание 60 томов фольклора на более чем 30 языках народов Сибири с переводом на русский язык. Решением Президиума Сибирского отделения академии наук координатором проекта был назначен доктор филологических наук (впоследствии член-корреспондент РАН) Александр Бадмаевич Соктоев (1931–1998). Выбор на него пал не случайно. А.Б. Соктоев от природы был наделён качествами лидера. Вдохновляющая целеустремлённость, харизматическое воздействие на окружающих, многогранность его натуры, личная ответственность и многие другие бесценные личностные черты способствовали успеху начатого дела. По сути, в серии было заложено объединительное начало, которое А.Б. Соктоеву удалось усилить и сплотить вокруг издания большой коллектив гуманитариев всей страны. При жизни Александра Бадмаевича Соктоева увидели свет 17 томов. Уже первые опубликованные тома получили ши-

рокий резонанс и горячую поддержку в научном сообществе. Всеобщее вдохновение и энтузиазм сибирских исследователей подкреплялись с каждым изданным томом. Несмотря на сложные 90-ые годы, когда страна переживала социально-экономический и политический кризис, наука, и особенно гуманитарная, испытывали его разрушительное воздействие. В этот период Институт филологии СО РАН выделился из состава Объединённого института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН и его первым директором стал А.Б. Соктоев. К этому моменту А.Б. Соктоеву удалось создать работоспособный квалифицированный коллектив сотрудников сектора фольклора, который в условиях безденежья продолжал работать и готовить рукописи томов. Серия продолжала жить. Поддерживалась регулярность выхода в свет очередных томов. Финансирование взял на себя Президиум Сибирского отделения РАН. Хотя тираж становился всё меньше, чем было в начале пути серии (200 экз. вместо 10 000 экз.), тома продолжают издаваться.

Иначе и быть не могло! Идея Серии была осмыслена и благословлена поколениями фольклористов Сибири. Созданный штаб Серии в лице членов Главной редколлегии, состоящей из ведущих учёных страны, принял единственно правильную стратегию для реализации масштабного проекта, впервые представляющего миру все крупные фольклорные жанры в единой серии по единым научно-издательским параметрам. Она заключалась в том, что прежде чем поднять огромные силы, Главная редколлегия разработала научные принципы и порядок подготовки рукописей. Тем самым, авторские коллективы с первых дней подготовки томов к изданию были вооружены методическими и методологическими документами, которые впоследствии стали для сибирской фольклористики важнейшими апробированными подходами для публикаций, предпринимаемых вне Серии [Основные

принципы, 1982; Порядок подготовки, 1985; Порядок и принципы подготовки, 2003].

Планомерный выпуск томов начался с 1990 г. Из 60 объявленных в Серии томов на сегодня опубликованы 33 книги, объём которых составляет в среднем от 20 до 45 печатных листов (от 300 до 600 страниц). Изданы произведения устного народного поэтического творчества, отражающие многообразие жанров: героический эпос, сказки, песни, обрядовый фольклор, мифы, легенды и предания алтайцев, бурят, долган, манси (вогулов), нанайцев, ненцев, русских, тувинцев, удэгейцев, шорцев, эвенков, якутов (саха). В научном фольклористическом сообществе и в культурной среде сибирская серия стала заметным событием: каждая очередная публикация ожидается с нетерпением.

Опубликованные тома демонстрируют качественно новый тип научной публикации фольклорных памятников, отражающий современные концепции и методики междисциплинарного изучения материала. Документальность и целостность издания обеспечены выверенной источниковой базой, включающей наряду с архивными материалами записи целевых экспедиций; применением специальных текстологических приёмов, включающих сохранение, транслитерацию редких записей, создание единого шрифтоносителя со знаками для всех языков и алфавитов для бесписьменных культур, усовершенствование системы нотной записи. Это сейчас с появлением компьютеров и универсальных шрифтов проблема набора национальных текстов перестала быть проблемой, а тогда, в начале становления Серии в книгах, издаваемых на национальных языках, символы, в большинстве случаев, вписывались при наборе книг вручную. И не было ещё практики объединения в фольклорных изданиях грампластинки с публикуе-

мыми текстами и нотной расшифровки музыкальных образцов, включая записи героического эпоса.

Концепция серии с самого начала была нацелена на комплексное отражение фольклорного явления. Произведения в академической публикации должны были предстать не только в виде вербального текста, но и в нотных записях, если это было музыкальное произведение, и обязательно со звучащим приложением в виде грампластинки (впоследствии CD). Всё это должно было дать цельное представление о публикуемых произведениях¹. Этот подход был реализован в 17-м томе «Шорские героические сказания». Эпос «Кан Перген» был полностью нотирован и представлен в своей многослойной трансляции: вербальный поэтический текст и поющие тирады. Такая подача текста героического сказания явилась новым словом в мировой эдиционной практике [Шорские героические сказания, с. 49–321]. И теперь, следуя этому примеру и публикуя тексты с мелодическим рисунком, имеющим фонозаписи, фольклористы, просто обязаны представить его в звучащем естестве и в нотной записи.

Публикация в наши дни живого героического эпоса, уходящего своими корнями в глубокую древность, подготовленного на высоком текстологическом уровне с представлением звучащих в фоноприложениях голосов алтайских, хакасских, шорских кайчи, бурятских улигершинов, якутских олонхосутов – явление само по себе уникальное. К этому разряду смело можно отнести такие эпические тома, как якутское олонхо «Могучий Эр Соготох» (1996, т.10), «Алтайские героические сказания» (1997, т.15), «Шорские героические сказания» (1998, т.17), в томе «Фольклор шорцев» (2010, т. 29) опубликовано героическое сказание «Ак Кан» в полной

¹ Музыкаведческая составляющая Серии более подробно освещена в статье этномузыковеда сектора фольклора [Солдатов, с. 29–39].

нотной записи в исполнении современного сказителя В.Е. Таннагашева.

Состояние современного фольклора, стремительно уходящего вместе с его носителями, эдичионные принципы, реализуемые в Серии, требуют энергичной и активной полевой работы. Уникальность Серии заключается, прежде всего, в представлении в наши дни живого фольклора во всём его многообразии. Сектор фольклора с момента его создания (1983 г.) и до сего дня успел провести около 50 комплексных фольклорно-этнографических экспедиций по разным уголкам Сибири, Севера и Дальнего Востока, в ходе которых производились аудио и видеозаписи обрядов, исполнения фольклора и предметов материальной культуры. Собранный материал вошёл в корпус опубликованных томов и в содержание грампластинок и компакт-дисков.

Использование современной аудио- и видеозаписывающей техники неизмеримо повышает достоверность материала, расширяет возможности его презентации. На сегодня в томах, представляющих обрядовый фольклор, возможно создание приложений на DVD, которые будут демонстрировать ритуалы, сохранившиеся у большинства сибирских народов. Так, например, в томе «Медвежий праздник казымских хантов», который готовится к изданию, будет помещён на DVD ритуал проведения уникального обряда, сохранившегося у хантов, которые проживают в Западной Сибири, в бассейне реки Обь. Обряд связан с культом медведя и его добычей. Видеозапись была сделана сотрудниками сектора фольклора ИФЛ СО РАН. В другом томе «Обрядовый фольклор бурят» DVD будет иллюстрировать обряд посвящения в шаманы, который проводила потомственная шаманка 50-и лет. Шаманский дар, по её словам, был предопределён ей свыше. Обряд проходил в глухом лесу, на поляне, где она жила с весны по осень и проводила по просьбе сельчан обряды исцеления. Запись была произведена этими же сотрудниками.

В Серии наряду с фольклором алтайцев, тувинцев, хакасов и других тюркских народов были запланированы 2 тома фольклора сибирских татар, посвящённые дастанам и сказкам. Ответственным исполнителем была определена учёная-фольклорист из Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Республики Татарстан Флора Вагаповна Ахметова, которой сейчас, к величайшему сожалению, уже нет в живых. Её уход остановил подготовку томов татарского фольклора. В связи с этим, Главная редколлегия серии обращается к научной общественности и к гуманитариям Республики Татарстан с просьбой обсудить возможность формирования нового состава авторского коллектива татарских фольклорных томов, с тем, чтобы можно было начать подготовку запланированных томов и достойно представить фольклор сибирских татар.

Надо отметить, что привлекательность Серии заключается в том, что она открыта для новых авторских коллективов, открыта для включения в её состав новых томов, если позволяет объём фольклорных коллекций. Интересна Серия тем, что каждый её том уникален по-своему. Каждый из них представляет самобытный материал, в большинстве своём малоизвестный или вовсе неизвестный науке. При этом книги Серии содержат свою «изюминку», которая проявляется в текстовом материале, в его содержании, подаче, осмыслении. Ценность Серии заключается в её достоверном материале, представляющем всё ещё живое бытование фольклора на обширной сибирско-дальневосточной территории.

Серия всколыхнула фольклористические силы сибирско-дальневосточного региона. В процессе подготовки и отбора материалов томов авторскими коллективами был поднят огромный массив фольклорного наследия народов. Кроме этого сами опубликованные тома стали достоверной источниковой базой, активно используемой в теоретических исследованиях, диссертациях

разного уровня. Сибирь может похвастаться молодыми силами, вливающимися в ряды учёных. Лингвисты, этномузыковеды, фольклористы, культурологи, этнографы уже со студенческой скамьи знакомы с томами Серии и успешно привлекают её материал в своих исследованиях и более того, пополняют авторские коллективы готовящихся рукописей Серии. Таким образом, Серия открыта для всех профессионалов, её можно обновлять молодыми силами, и дополнять новыми томами. Серия – это живое, самоорганизующееся, нацеленное на дальнейшее развитие уникальное духовное достояние Сибири!

ЛИТЕРАТУРА

Основные принципы подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» /

Науч. совет по фольклору АН СССР; Главная редакция серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Улан-Удэ, 1982.

Порядок подготовки к изданию 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: основные регламентирующие документы редакционной коллегии / Науч. совет по фольклору АН СССР; Всесоюз. комиссия по нар.-муз. творчеству Союза композиторов СССР. Улан-Удэ, 1985.

Принципы и порядок подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» / Н.А. Алексеев (отв. ред.), В.М. Гацак, Е.Н. Кузьмина, С.П. Рожнова, Г.Е. Солдатова. Новосибирск, 2003.

Солдатова Г.Е. Этномузыковедение в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: историографический аспект // Сибирский филологический журнал, 2013. № 2. С. 29–39.

Шорские героические сказания / Вступительная статья, подгот. поэтического текста, пер., коммент. А.И. Чудоякова; муз. статья и подгот. нотного текста Р.Б. Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

ТИГИ – ЦЕНТР ТУВИНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М.М.-Б. Харунова

Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ) является центром гуманитарной науки, стоявшим у истоков развития тувинского языкознания и литературоведения, изучения истории, археологии, этнографии и культуры народов, населяющих Центральную Азию. ТИГИ – правопреемник Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), основанного 1 октября 1945 г. Постановлением Совнаркома РСФСР от 15 августа 1945 г.

Предпосылками создания ТНИИЯЛИ явилась деятельность Ученого комитета при Малом Хурале Тувинской Народной Республики, сформированного в 1930 г. Ученый комитет, возглавляемый С.К. Тока, проделал значительную работу по распространению письменности, по созданию первых учебников и учебных пособий, по сбору архивных материалов и экспонатов для краеведческого музея, по налаживанию контактов с научными учреждениями и развертыванию научно-исследовательской работы в Туве.

В соответствии с положением о ТНИИЯЛИ, утвержденным Наркомпросом РСФСР, перед институтом ставились задачи разработки актуальных проблем в области языкознания и письменности, литературы и фольклора, истории, археологии и этнографии тувинского народа, изучения и публикации произведений устного народного творчества, издания научно-исследовательской и научно-популярной литературы, содействия подготовке местных научных кадров, участия в распространении научных знаний в области гу-

манитарных наук, оказание практической помощи государственным органам, учителям, работникам печати, литературы и искусства рекомендациями, заключениями, организацией научных семинаров, конференций.

Перед институтом ставилась задача организации гуманитарных исследований в Туве с учетом достижений русского и советского востоковедения. Результаты научных исследований должны были способствовать социально-экономическому и культурному развитию республики.

В начале своей деятельности институт работал в составе трех секторов: языка и письменности, литературы и фольклора, истории и этнографии. В 1954 г. был создан сектор экономики. В первые годы в институте трудились Л.Б. Чадамба, Х.М. Сейфулин, А.А. Пальмба, С.А. Сарыг-оол, С.С. Лопсан. Несмотря на малочисленность коллектива, шла серьезная кропотливая работа. Большая заслуга в этом А.А. Пальмбаха. Вокруг него сформировался творческий коллектив в составе Л.Б. Чадамба, М.Д. Биче-оола, А.М. Белек-Баира, А.Ч. Кызыл-оола, С.А. Сарыг-оола, О.К. Саган-оола, П.И. Калиничевой, Н.З. Бакеевой.

В 1953 г. ТНИИЯЛИ было предоставлено право приема кандидатских экзаменов по ряду дисциплин. Институт также оказывал помощь в подготовке к экзаменам в форме консультаций и обзорных лекций.

В процессе научной деятельности осваивалось переводческое искусство, вырабатывались орфографические, терминологические нормы

тувинского языка, усиливался интерес к изучению проблем языка и литературы, закладывались основы методики преподавания родного и русского языков. До 1950-х гг. было издано 26 оригинальных и 19 переводных учебников. С привлечением научных работников ТНИИЯЛИ стало возможно обеспечить учащихся и учителей необходимыми пособиями по основным предметам школьного образования. Одновременно институт развернул интенсивный сбор материалов по фольклору, истории и этнографии тувинцев.

В начале 50-х гг. XX века ТНИИЯЛИ пополнился молодыми специалистами, выпускниками Ленинградского, Московского и Одесского университетов. Среди них Л.В. Гребнев, Ш.Ч. Сат, А.К. Калзан, В.Ч. Очур, С.И. Вайнштейн, В.В. Осипова и другие.

В числе крупных ученых, оказавших непосредственную помощь в развитии науки в Туве, А.П. Окладников, Э.В. Севортян, Е.И. Убрятова, В.А. Аврорина, Л.П. Потапова, П.А. Шахунова, В.М. Надеяев. Светлую память о себе оставили А.А. Пальмбах, Ф.Г. Исхаков, Г.М. Тапханов, Г.Ф. Бабушкин, В.И. Дулов, И.А. Батманов.

С 1950 г. в институте практически ежегодно организовывались археологические, этнографические, фольклорные, языковедческие и социологические экспедиции, слеты сказителей и певцов устного народного творчества.

Были продолжены начатые в 1950-годы научные исследования в области языкознания: по созданию описательной грамматики тувинского языка, лексикографические работы, а также по усовершенствованию орфографии и терминологии. Была проделана огромная работа по подготовке и изданию словарей: русско-тувинского, тувинско-русского, орфографического, русско-тувинского словарей сельскохозяйственных, географических и общественно-политических терминов. Институт систематически проводил лингвистические обзоры материалов периодической

печати, радио и телевидения, результаты которых обсуждались в редакциях. Это сыграло важную роль в повышении культуры тувинской речи, в разработке и унификации терминологии, укреплении орфографического режима и норм тувинского литературного языка. Велись исследования памятников древнетюркской письменности, диалектов и говоров тувинского языка, закономерностей его развития, а также проблем взаимодействия тувинского языка с русским и монгольским языками, с языками тюркского корня.

Системное изучение археологических памятников Тувы, начатое в 1950-е гг. С.И. Вайнштейном и А.Д. Грачом, продолжилось под руководством М.Х. Маннай-оола, в течение 25 лет возглавлявшего археологическую экспедицию ТНИИЯЛИ (1960–1985 гг.). Исследован широкий круг археологических памятников, относящихся к различным периодам древней и средневековой истории Тувы в Сут-Холе, Дзун-Хемчике, Тес-Хеме, Эрзине, Улуг-Хеме, Пий-Хеме, Танды и Овюре. Особое место занимают памятники скифского времени. Раскопки кургана Аржан-1, проведенные в 1971–1974 гг. М.Х. Маннай-оолом совместно с М.П. Грязновым, получили мировую известность, дав уникальный материал для постановки и изучения вопроса о происхождении скифо-сибирского «звериного» стиля. По своей научной значимости данный памятник относится к числу важнейших археологических открытий конца XX века.

В 1986–1993 гг. археологическую экспедицию ТНИИЯЛИ возглавлял И.У. Самбу. Проведена работа по выявлению и паспортизации археологических памятников, включенных в «Свод археологических памятников Республики Тыва» (1994 г.).

С 1953 г. выходит в свет периодическое издание института – «Ученые записки», на страницах которого печатали свои работы такие известные ученые, как А.А. Пальмбах, В.И. Дулов, Л.П. Потапов, С.И. Вайнштейн, М.П. Грязнов,

А.Д. Грач, М.А. Дэвлет, Л.Р. Кызласов, В.П. Дьяконова, С.Г. Кляшторный, С.Н. Астахов и многие другие. На сегодняшний день подготовлен XXIV выпуск «Ученых записок».

В 1955–1960, 1962, 1977, 1978, 1982 гг. во многих районах Тувы работала археологическая экспедиция МГУ под руководством Л.Р. Кызласова, исследовавшая разновременные археологические памятники.

1957–1963 и 1965 гг. работала Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция ИЭ АН СССР под общим руководством профессора Л.П. Потапова (начальник археологического отряда А.Д. Грач, начальник второго археологического отряда С.И. Ванштейн, затем В.П. Дьяконова).

В 1959–1963 гг. развернула свои исследования одна из крупнейших в стране Саяно-Тувинская археологическая экспедиция ИА АН под руководством А.Д. Грача, а затем С.Н. Астахова (начальники отрядов А.М. Мандельштам, И.У. Самбу, В.Г. Длужневская, Д.Г. Савинов, Ю.И. Трифонов, М.Х. Маннай-оол, В.А. Семенов), изучавшая различные археологические памятники, расположенные в зоне водохранилища Саянской ГЭС в Центральной Туве.

В 1970-х годах проведена большая работа Д.Д. Васильевым по подготовке «Корпуса тюркских рунических памятников бассейна Енисея», который вышел в свет в 1983 г.

В 1987–1990 гг. С.Н. Астахов открыл на левом берегу р. Торгалыг древнепалеолитическое местонахождение.

В 1987–1992 по договору с Министерством культуры Республики Тува проводила паспортизацию памятников Тувинская археологическая экспедиция Кемеровского университета, возглавляемая Я.А. Шером.

Ученые Тувы являются авторами разделов и статей в коллективных работах институтов АН СССР: «Закономерности развития национальных языков народов СССР в советскую эпоху»

(Д.А. Монгуш, Ш.Ч. Сат), многотомной «Истории советской многонациональной литературы» (А.К. Калзан, Д.С. Куулар), «Диалекты тюркских языков» (З.Б. Чадамба), «Краткая литературная энциклопедия» (Д.С. Куулар) и др.

В 1974 г. по линии Тувинского отделения Общества советско-монгольской дружбы Ю.Л. Аранчын, в то время директор ТНИИЯЛИ, вместе с ученым лингвистом Д.А. Монгушом побывал в Убсунурском и Кобдоском аймаках МНР.

В 1977–1979 гг. под руководством академика В.И. Бойко проведены совместные исследования сотрудников института с Институтом филологии СО РАН по социологии.

Успешной деятельности института во многом способствовали люди, возглавлявшие его в разные годы. Первым руководителем института с 1945 по 1951 г. был известный тувинский писатель, ученый и общественный деятель Чадамба Леонид Борандаевич (1918–1987 гг.) – заслуженный работник культуры Тувинской АССР, член Союз писателей СССР. Кроме непосредственного руководства коллективом он выполнял большую работу по составлению учебников, в частности, азбуки для детей.

С 1951 по 1967 г. институт возглавлял Николай Алексеевич Сердобов (1916–1986 гг.), доктор исторических наук, заслуженный учитель школы РСФСР, заслуженный деятель науки Тувинской АССР. Авторитетный ученый, участник Великой Отечественной войны, он был прекрасным организатором в период становления тувинской науки. Николай Алексеевич много сделал для института по укреплению его материальной базы, активно помогал научным сотрудникам, решал вопросы по улучшению жилищных условий членов коллектива. Одновременно плодотворно занимался научной деятельностью.

Аранчын Юрий Лудужапович (1926–1997 гг.) – доктор исторических наук, действительный член Академии социальных наук, заслуженный деятель науки Тувинской АССР, проработал

на должности директора ТНИИЯЛИ с 1967 по 1994 г. Ю.Л. Аранчын известный ученый, общественный и политический деятель, возглавлял Верховный Совет Тувинской АССР пятого созыва, республиканское общество охраны памятников истории и культуры. За время его руководства большая часть научных сотрудников защитили кандидатские диссертации. Ю.Л. Аранчын являлся ответственным редактором основных трудов института.

Самый нестабильный период в жизни научного коллектива с 1994 по 2000 г. выпал на время работы Доржу Чургуй-оола Михайловича (р. 1949 г.) – кандидата филологических наук, заслуженного деятеля науки Республики Тыва. Огромные трудности с финансированием, выплатой зарплаты вынудили многих сотрудников уйти из института. Тем не менее, не смотря на сложный период для развития науки, проводились научные конференции, возобновился прервавшийся в 80-е гг. выпуск «Ученых записок».

Март-оол Вячеслав Донгакович (р. 1958 г.) – кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Тыва, общественно-политический деятель – директор института в период с 2000 по 2008 год. С его приходом и улучшением финансирования ежегодно организовывались экспедиции, регулярно издавались «Ученые записки», монографии и другие научные издания. Была переиздана «История Тувы» (1 том, 2 том).

С октября 2008 по май 2014 г. институт возглавлял Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич (р. 1950 г.) – доктор филологических наук, академик РАЕН и РАСН, известный общественный и государственный деятель. Вернувшись в родной институт в качестве директора, Каадыр-оол Алексеевич руководствовался принципом сохранения лучших традиций института в сочетании с новыми идеями и формами работы. В 2010 г. открыт сектор монголоведения, началось активное научное сотрудничество с институтами Ака-

демии наук Монголии, давшее новый импульс монголоведческим исследованиям.

Более чем за полувековой период деятельности учеными института выполнено свыше 400 научных трудов, получивших высокую оценку научной общественности в стране и за рубежом. В их числе с гордостью можно назвать следующие работы: три выпуска очерков по истории тувинской литературы (1953, 1964, 1975 гг.), «История Тувы» в 2 томах (1964), изданная и на тувинском языке, первый том переиздан в 2001 г., второй – в 2007 г.; «Социально – экономическая история Тувы» В.И. Дулова, «Грамматика тувинского языка» А.А. Пальмбаха и Ф.Г. Исхакова, «Формы прошедшего времени изъяснительного наклонения в тувинском языке» Д.А. Монгуша, «Основы тувинской орфографии» А.А. Пальмбаха и З.Б. Арагачи (Чадамба), «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке», «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» Б.И. Татаринцева, «Древнетюркские изваяния Тувы», «Древние кочевники в центре Азии» А.Д. Грача, «Древняя Тува», «Тува в средние века» Л.Р. Кызласова, «Тувинцы – тоджинцы», «Историческая этнография тувинцев», «Мир кочевников центра Азии» С.И. Вайнштейна, «Очерки народного быта тувинцев» Л.П. Потапова, «Становление тувинской драматургии» А.К. Калзана, «Становление тувинской прозы» М.А. Хадаханэ, «Развитие тувинской поэзии» Д.С. Куулара, «Аржаан» М.П. Грязнова, «Тува в скифское время», «Тува в эпоху феодализма», М.Х. Маннай-оола, «Тувинский героический эпос» Л.В. Гребнева, «История формирования тувинской нации» Н.А. Сердобова, «Исторический путь тувинского народа к социализму» Ю.Л. Аранчына, «Погребальный обряд тувинцев» В.П. Дьяконовой, «Петроглифы Мугур – Саргола», «Петроглифы Улуг – Хема» М.А. Дэвлет, «Фарингализация в тувинском языке», «Звуковой строй диалектов тувинского языка» К.А. Бичелдея,

«Развитие литературно-критической мысли в Туве» М.П. Татаринцевой, «От фольклора к литературе» З.Б. Самдан, коллективные работы: «Очерки истории тувинской литературы», «Тувинско-русский словарь» (1968), «Русско-тувинский словарь общественно политических терминов» (1966), «Русско-тувинский словарь» (1980) и другие.

Начиная с 1970–1980 гг. учеными ТНИИЯЛИ Б.С. Сонамом, А.Э.-Г. Улановой изучались диалектные особенности монгольского языка и фольклор жителей Эрзина и Тере-Холя. В результате научных экспедиций 1988, 2002, 2007 гг. в Монголию к цэнгэльским тувинцам собран богатый фольклорный материал, опубликованный в 2013 г. в книге «Монгун дагша: Сенгел тываларынын аас чогаалы болгаш чечен чогаалы».

Долгое время в составе института работал сектор экономики, обобщением многолетних трудов сотрудников сектора стала коллективная монография «Экономика Тувинской АССР». Сотрудники сектора принимали участие в разработке планов развития народного хозяйства республики и отдельных его отраслей, в экономическом обосновании мероприятий.

Со второй половины 90-х годов по настоящее время ведется работа в области этимологии тувинского языка. Изданы I, II, III, IV тома «Этимологического словаря тувинского языка» (2000, 2002, 2004, 2008) Б.И. Татаринцева. Молодыми коллегами Б.И. Татаринцева продолжается работа над V томом.

В 2003 г. вышел I том (А–Й) «Толкового словаря тувинского языка» под редакцией Д.А. Монгуша. Он является итогом более чем двадцатилетней кропотливой и плодотворной коллективной деятельности по собиранию и исследованию тувинской лексики. На сегодняшний день словарь является библиографической редкостью. В 2011 г. издан II том «Толкового словаря тувинского языка», содержащий буквы К–С. Еще не завершена работа над III, заключи-

тельным томом словаря, который будет состоять из букв Т–Я.

Сотрудниками института подготовлены и изданы в двуязычной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» 3 тома: «Тувинские народные сказки» (состав. З.Б. Самдан), «Тувинские героические сказания» (состав. С.М. Орус-оол), «Мифы, предания, легенды тувинцев» (состав. С.М. Орус-оол).

Несмотря на сложные годы реформ конца двадцатого века и системного кризиса в стране, в институте продолжалась научно-исследовательская деятельность результатом которой стали следующие работы: «Кюль-тегин», «Лики тувинской словесности» З.Б. Самдан, «История буддизма в Туве», «Тувинцы Монголии и Китая» М.В. Монгуш, «Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ» З.В. Анайбан, «История советско-тувинских отношений» Н.М. Моллерова, «Тувинцы: Происхождение и формирование этноса» М.Х. Маннай-оола, «Художественное наследие тувинцев» Т.Б. Будегечи, «Песенная культура тувинского народа» З.К. Кыргыз, «Русские писатели в Туве», «Старообрядцы в Туве» М.П. Татаринцева, «Тувинские традиционные музыкальные инструменты», «Музыкальная культура Тувы в XX столетии» В.Ю. Сузукей, «Зрелищно-игровые элементы в культовых обрядах тувинцев», «Духовная культура тувинцев: структура и трансформация» А.К. Кужугет, «Антология тувинских трехстиший ожук дажы» Л.С. Мижит, «Тувинское стихосложение» У.А. Донгак.

За последние годы труды ученых института пополнились рядом новых изданий: «Русская частушка в Туве» М.П. Татаринцевой, Турчанинов А.А. «Урянхайский край в 1915 году», подготовка рукописи к печати, предисловие, послесловие и комментарий А.К. Кужугет, «Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена», «Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте», «Буддизм

Туву» М.В. Монгуш, «Тыва чугаа культуразы» – переиздание труда М.Д. Биче-оола, «Хомус в традиционной культуре тувинцев» В.Ю. Сузукей, «Хранители духовной культуры» З.Б. Самдан, «Очерки Урянхайской земли» Н.Ф. Катанова, рукопись подготовлена к печати А.К. Кужугет, «Тыва куда ёзулалдары. Традиции тувинской свадьбы», С.Ч. Донгак, «Монгун дагша»: Сеңгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы: Сост. Донгак У.А.; сост. разделов Самдан З.Б., Баярсайхан Б., Донгак У.А., Салчак В.С., Мижит Э.Б. «Урянхайский вопрос» в политической истории России: возникновение и долговременная актуальность Н.М. Моллерова, В.Д. Март-оола, «Тувинское трехстишие» Л.С. Мижит и другие.

Одним из последних крупных международных проектов является издание «Собрания архивных документов по истории Тувы» в 4 томах, подготовленного ТИГИ, Государственным Архивом Республики Тыва и Институтом истории АН Монголии. Первый том охватывает период с 1738 по 1911 гг., второй том – с 1911 по 1921 гг., третий – с 1921 по 1944 гг., четвертый – с 1944 по 1991 гг. В собрание вошли материалы, касающиеся истории Тувы из фондов Центрального государственного архива Республики Тыва и Национального архива Монголии.

В дни празднования 100-летия единения России и Тувы Тувинским институтом гуманитарных исследований издано «Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем – Тувой (к 100-летию исторического события)». В книгу вошли более 130 исторических документов и материалов, которые хронологически и тематически охватывают подготовку, установление и последующей реализации протектората России над Урянхайским краем (Тувой). В издание вошли документы Архива внешней политики Российской империи, Государственных архивов Томской, Иркутской

областей, Красноярского края и Республики Тыва, а также ранее публиковавшиеся материалы.

Большое значение в развитии тувиноведения на протяжении всех лет имели творческие контакты ТИГИ с институтами Российской Академии наук (языкознания, этнографии, истории, истории материальной культуры, мировой литературы и т.д.), научными учреждениями СО РАН, а также институтами Калмыкии, Якутии, Бурятии, Горного Алтая и Хакасии, Международной Ассоциацией монголоведения (Монголия), Российским комитетом тюркологов, научными учреждениями Республики Тыва.

Институт сегодня объединяет крупных ученых, Заслуженных деятелей науки Республики Тыва таких, как К.А. Бичелдей (д.ф.н., академик РАЕН и РАСН), Д.А. Монгуш (к.ф.н.), М.Х. Маннай-оол (к.и.н.), Моллеров Н.М. (д.и.н.), С.М. Орус-оол (д.ф.н.), З.Б. Самдан (к.ф.н.), А.К. Кужугет (доктор культурологии), В.Ю. Сузукей (доктор культурологии), М.В. Монгуш (д.и.н.) и других. За прошедшие семьдесят лет в институте подготовлено 12 докторов наук и более 40 кандидатов. Гостями мероприятий института являются ветераны института, выдающиеся деятели науки и образования Республики Тыва: М.А. Хадаханэ, З.Б. Чадамба, Е.Б. Салзынмаа, М.Б. Кенин-Лопсан и др.

В Тувинском институте гуманитарных исследований одна из лучших библиотек республики. В 2001 г. открыта Библиотека В.М. Наделяева, основанная на личной библиотеке ученого и насчитывающая 9 000 единиц хранения. Всего в научной библиотеке ТИГИ более 100 000 единиц хранения. В том числе: фонд редких изданий составляют около 400 экземпляров. Среди них имеются работы известных исследователей XIX в.: Г.Е. Грумм-Гржимайло, Д. Каррутерса, Н.Ф. Катанова, П. Крылова, С. Липовцева, П.С. Палласа, А. Позднеева, Н.Н. Поппе, Г.Н. Потанина, В.В. Радлова, К. Риттера и др. Фонд периодических изданий – это более 30 000

экземпляров газет и журналов, начиная с 1930-х годов издания.

В научном архиве института хранятся уникальные материалы по языку, истории, фольклору, литературе и культуре тувинцев: рукописи, ксилографы, книги, брошюры, газеты, журналы, карты и фотографии периода ТНР; аудио- и видеозаписи, этнографические материалы, в том числе буддийские и шаманские атрибуты и т.п. Материалы представлены на различных языках: на тувинском (на латинице и кириллице), монгольском (старомонгольском письменном, на «ясном» письме ойратов, кириллице), тибетском, русском, бурятском, немецком и английском языках.

Хранятся личные архивы К.Д. Аракчаа, А.Ш. Баира, А.К. Делгер-оола, В.И. Дулова, А.К. Калзана, Д.С. Куулара, М.В. Монгуш, В.М. Надеяева, А.А. Пальмбаха, С.Б. Пюрбю, О.К. Саган-оола, И.Г. Сафьянова, Х.М. Сейфуллина, Н.А. Сердобова, С.С. Сюрюн-оола, С.К. Тока, Я.Ш. Хертека, Ю.Л. Аранчына, С.М. Биче-оол, К.А. Бичелдея и других ученых, общественных и государственных деятелей республики.

Сегодня институт работает в составе 11 подразделений:

1. Сектор археологии и этнографии
2. Сектор истории
3. Сектор языка
4. Сектор литературы
5. Сектор фольклора
6. Сектор культуры
7. Сектор социологии и политологии
8. Сектор монголоведения
9. Сектор экономики
10. Научная библиотека
11. Научный архив

Раз в два года институт проводит «Аранчыновские чтения» в память о выдающемся организаторе науки, докторе исторических наук, в течение 27 лет возглавлявшем институт, Ю.Л. Аранчыне.

ТИГИ ежегодно проводит около 20 научных мероприятий республиканского масштаба, посвященных историческим событиям и датам, юбилеям выдающихся личностей, ученых и общественных деятелей. С 2010 по 2014 г. институт выступил организатором 5-ти международных конференций: «Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона», посвященной 80-летию тувинской письменности (2010 г.); III международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность» (2011 г.); «Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор» (к 100-летию со дня рождения В.М. Надеяева) (2012 г.), «Тюркская руника: язык, история, культура» (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности) (2013 г.), «Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы», посвященная 100-летию единения России и Тувы и 100 со дня основания г. Кызыла (2014 г.).

Продолжается работа коллектива института по подготовке томов: «Эпос народов Европы и Азии» и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; продолжение изданий тувинской серии «Аас чогаалынын тураскаалдары» («Памятники фольклора») на языке оригинала. Подготовлена рукопись III тома «Истории Тувы» (1944–1991 гг.), охватывающего советский период развития республики. В печати находится «История тувинской литературы» (том 1).

Институт продолжает экспедиционную работу по сбору фольклорного, этнографического, исторического, лингвистического, социологического материала в районах Тувы и за ее пределами. В 2012 г. состоялась международная фольклорно-этнографическая экспедиция в Синцзянь-Уйгурский автономный район КНР и Кобдосский аймак, ставшая продолжением научного проекта, начатого в 2002 г. в ТИГИ как

«Алтайские тувинцы: фольклор и литература» совместно с Баян-Улэгэйским научным центром общественных исследований при АН Монголии. В 2006–2007 гг. эта работа была проведена при поддержке гранта РГНФ.

В 2012 г. состоялась совместная экспедиция сотрудников ТИГИ и Института Истории Академии Наук Монголии в Хувсугулский и Завханский аймаки Монголии. 2014 г. по проекту РГНФ и Министерства образования и науки Монголии состоялась экспедиция «Этнокультурные контакты народов Саяно-Алтая и западной Монголии».

С 2011 по 2013 г. институт принимал участие в археологических раскопках на территории проектируемого строительства железнодорожной линии Кызыл-Курагино.

ТИГИ участвует в разработке республиканских программ по вопросам социально-экономического, культурного развития, оказывает научную поддержку, вступает экспертом, вырабатывает научно-методические рекомендации органам государственной власти, предприятиям и учреждениям.

На сегодняшний день перед институтом стоят задачи расширения и углубление фундаментальных и прикладных направлений научно-исследовательской деятельности, направленных на практические результаты, восстановление исследований по вопросам социально-экономического развития республики, совершенствование науч-

но-просветительской деятельности с целью поддержки духовного развития тувинского общества и популяризации результатов научных исследований по истории, этнографии и культуре народов, проживающих в Туве.

В рамках совершенствования материально-технической базы необходимо завершить строительство нового здания института и капитального ремонта пристройки, в которой расположены научная библиотека и архив ТИГИ.

В 2015 г. институт отметит свое 70-летие. За это время благодаря вкладу нескольких поколений ученых Тувинский институт гуманитарных исследований стал ведущим центром тувиноведения.

ЛИТЕРАТУРА

Аранчын Ю.Л. Институт за четверть века. // Ученые записки. Вып.5.

Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1957. С. 22–31.

Отчет о научной и научно-организационной деятельности Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве РТ за 2008 год. Планы НИР на 2009 год / ТИГИ при Правительстве РТ; сост. К.А. Бичелдей, М.Б. Кунгаа, М.М.-Б. Харунова. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2009. 144 с.

Сейфулин Х.М. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории // Ученые записки. Вып.15. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1971. С. 226–229.

Толгар-оол О.А. К 25-летию ТНИИЯЛИ. // Ученые записки. Вып. 14. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1970. С. 250–259.

ТНИИЯЛИ-ТИГИ. От прошлого к настоящему / ТИГИ; сост. А.К. Кужугет. Красноярск: «Платина», 2004. 16 с.

ВКЛАД БОРИСА ИСАКОВИЧА ТАТАРИНЦЕВА В ТУВИНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

(к 75-летию со дня рождения)

Н.Ч. Серээдар

Доктор филологических наук, профессор, один из ведущих тувинских лингвистов Б.И. Татаринцев является воспитанником новосибирской лингвистической научной школы и учеником одного из ярких лидеров и основателей этой школы Е.И. Убрятовой, выдающегося тюрколога с широким кругом интересов и знаний.

Борис Исакович Татаринцев работал в ТНИИЯЛИ (ныне ТИГИ) с 1968 по 2011 годы. С 1975 по 1978 годы он заведовал сектором словарей, с 1979 по 1997 гг. был ученым секретарем ТНИИЯЛИ. С 1997 до 2011 года он работал главным научным сотрудником Сектора языка. С 1990 г. он был членом диссертационного докторского совета при ИФ СО РАН, г. Новосибирска. С 2006 г. он был профессором Тувинского государственного университета. Он читал лекции по лексикологии в Новосибирском государственном университете, вел курсы по истории тувинского языка и по алтаистике в Тувинском государственном университете. Б.И. Татаринцев неоднократно выступал оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций по тюркским языкам, писал отзывы на диссертации, авторефераты лингвистов, был членом Ученого Совета ТИГИ. Борис Исакович активно участвовал в научной жизни нашего института, во всех обсуждениях научных трудов, проходящих в секторе, он отправлял свои письменные отзывы в сектор. Для нас отзывы, советы Бориса Исаковича по лексикологии, по истории языка и по другим вопросам имели очень важное значение.

Как видим, научная и педагогическая деятельность Б.И. Татаринцева многогранна. Даже краткое перечисление того, что он сделал за свою научную карьеру, показывает, какой огромный вклад он внес в тувинское языкознание и в тюркологию в целом.

Борис Исакович Татаринцев является автором более 150 научных работ. Среди них ряд монографий: «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» [1974], «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» [1976], «Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке» [1987]. Но, конечно, труд всей его жизни – это работа над «Этимологическим словарем тувинского языка». Уже вышли 4 тома этого словаря. Во многом благодаря Борису Исаковичу лексикология является одной из наиболее развитых областей тувинского языкознания.

Борис Исакович был редактором многочисленных изданий, среди которых научные монографии «Формирование и развитие тувинского литературного языка» Ш.Ч. Сата [1973], «Тувинско-русский фразеологический словарь» Я.Ш. Хертека, «Хакасско-русский историко-этнографический словарь» В.Я. Бутанаева [1999]. «Ученые записки» нашего института, начиная с выпуска XVII, а такжеи многие другие научные издания.

В разные годы Б.И. Татаринцевым опубликованы в центральных журналах целый ряд рецензий: на книгу В.И. Рассадина «Фонетика и лексика тофаларского языка» [Советская тюркология, 1973, № 1], на коллективную монографию

«Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика» [Вопросы языкознания, 1987, № 2], на книгу А.М. Щербака «Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков» [Вопросы языкознания, 1991, № 3]. Кроме того, он рецензировал «Русско-тувинский фразеологический словарь» Я.Ш. Хертека [Кызыл, 1985], том из серии фольклора народов Сибири и Дальнего Востока «Тувинские героические сказания» (составитель – С.М. Орус-оол [Новосибирск, 1997]).

Б.И. Татаринцев играл ведущую роль в научной работе тувинских языковедов, а также в подготовке и формировании кадров по тувинской филологии. Под его руководством защитились преподаватели ТывГУ Е.М. Куулар, Н.Д. Сувандии и старший научный сотрудник ТИГИ О.М. Саая.

Начиналась карьера Бориса Исаковича, как и многих сибирских языковедов, с работы учителя. Он родился 04.10.1939 г. в городе Петропавловск Северо-Казахстанской области. В 1963 году он окончил Новосибирский государственный педагогический институт (историко-филологический факультет). После его окончания он год работал учителем русского языка и литературы школы № 7 г. Татарска. В 1964 году он поступил в аспирантуру Института филологии СО РАН. Здесь под руководством выдающегося тюрколога Е.И. Убрятовой он прошел прекрасную научную школу и подготовил диссертацию «Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка». В 1967 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию и в следующем году он начинает свою очень успешную работу в Кызыле.

От Е.И. Убрятовой Борис Исакович воспринял методику сравнительно-исторического анализа и интерес к истории языка, а также широкий круг научных интересов. Борис Исакович был одним из самых разносторонних лингвистов. Он имел глубокие познания в самых раз-

ных областях лингвистики. Борис Исакович прежде всего лексиколог и этимолог. Широко известны его вузовские курсы по лексикологии. Но назвать Б.И. Татаринцева специалистом только по лексикологии несправедливо. Он – тюрколог-лингвист в самом обширном смысле этого слова, в частности фонетист, историк языка. Как наказывал В.М. Надеяев, «исследователь языка всегда должен быть лингвистом широкого профиля, а не только фонетистом, лексикологом, морфологом, синтаксистом». Помимо всего прочего, Борис Исакович писал о фонеме и о слове, о чередовании звуков и о семантике слова, об этимологии и о письменности, об исследователях тувинского языка и о об истории языка. Все работы Бориса Исаковича отличаются богатством и полнотой привлекаемых материалов, основательностью и глубиной суждений, простотой и четкостью изложения.

Если учитывать все многообразие его научных работ и направлений деятельности, то можно с полным правом сказать, что Борис Исакович Татаринцев внес огромный неопределимый научный вклад в тувинское языкознание и тюркологию в целом.

Среди многочисленных работ этого ученого следует особо отметить две монографии: «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» [1974] и «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» [1976], основанные на его кандидатской диссертации. В них он рассматривал роль языковых контактов в развитии лексики тувинского языка, в частности вопросы о заимствованиях лексики тувинского языка, о русских и монгольских лексических заимствованиях. Контакты тувинского языка с русским и монгольским языками оказывают заметное влияние, в первую очередь, на его лексику. Но при этом русское влияние заметно превосходит монгольское. В монографии «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» заимствования четко подразделяется на

дореволюционное и послереволюционное. Вначале слова заимствовались устным путем, испытывая значительные изменения внешнего облика, а зачастую и в семантике; это были в основном заимствования бытовой лексики, часто это были просторечия или диалектные слова. Это такие слова, как *сараат* от слова «зарод», *хөпээн* «копна», *аңмаар* «амбар», *бөдүрээ* «ведро», *кочал* «котел» и т.д. Борисом Исаковичем были выявлены фонетические особенности таких заимствований, происходящие в языке очень интересные процессы, сопровождающие заимствование лексем, такие как синграмонизм, ассимиляции и другие фонетические изменения. Например, в слове *кочал* от слова «котел» мягкий согласный *т* превращается в *ч* в середине слова. Подобные слова совершенно не осознаются как иноязычные заимствования. Можно даже сказать, что данные слова стали так неузнаваемы, что они воспринимаются как исконно тувинские (свои) слова.

Во втором периоде русские заимствования проникали через тувинскую периодическую печать. В газете «Шын» в начале 1930-х годов существовал специальный раздел «Политиктин чаа сөстери» «Новые политические слова», значительную часть из которых составляли русские заимствования. В тувинском письменном языке того времени круг заимствований ограничивался лишь «специфическими новыми терминами для новых понятий. Например «революция», «капитализм», «милитаризм», «империалисты». В то же время источником заимствования служила в этот период не только русская, но и монгольская лексика, как *кегээрел* «просвещение», *өргүүдел* «заявление». Как видим, в тувинском языке термины, обозначающие новые понятия, были иноязычными даже в то время т.е. или русскими или монгольскими. Через посредство русского языка заимствовались слова из других индоевропейских языков.

Теперь заимствование осуществляется как устным, так и письменным путем через переводы газетных материалов, литературных произ-

ведений. Такие заимствованные лексемы сохраняют орфографический облик и значение слов русского языка. Наряду с бытовой, заимствуется лексика общественно-политического характера, терминология, в частности научная, школьная, технические и т.д. Помимо прямых заимствований через письменные или устные источники слова проникают косвенным путем, калькируются. Заимствования уже создают особый фонд производящих основ, от которых образуются уже собственные слова тюркских языков.

Как мне представляется, на сегодняшний день вопрос заимствований, особенно в сфере терминологии, является очень актуальным. У нас в Республике возобновил работу Терминологический комитет, где идет работа над переводами терминов с русского языка на тувинский. Мне кажется, очень важно подходить к переводу терминов на тувинский язык нужно очень осторожно. Не следует, на мой взгляд, каждый термин, если он не имеет эквивалента в тувинском языке, «любой ценой» переводить на тувинский язык, используя только исконные тюркские слова. Термины существуют именно для того, чтобы облегчить взаимопонимание в науке. Термины – это составная часть научных концепций. Терминология – это язык науки, всемирный язык. Мне кажется, функция терминов – объединять людей, а не разъединять. Возьмем, например, лингвистические термины, такие, как «лингвистика», происходящий из латинского корня *lingua* ‘язык’, *синтаксис*, *лексикология*, *лексикография*, заимствованные в русский язык уже в новое время из французского языка, где они образовались на базе греческих корней и т.д., экономические термины, такие как *банк* из итальянского, политические термины, как *гуманизм* – из латинского, и т.д. Это интернациональные слова, понятные всем.

Смена тувинско-монгольского билингвизма тувинско-русским и значительная общность тематики русизмов и монголизмов способствовали

тому, что русские заимствования повлияли, в частности, на слой монгольских заимствований в тувинской лексике. В результате некоторые из них оказались вытесненными из активного употребления русскими по своему происхождению словами, а часть значений многозначных заимствований распределилась между однозначными русскими заимствованиями.

Таким образом, русские лексические заимствования, а также слова, заимствованные из других индоевропейских языков через посредство русского языка, в тувинском языке стали одним из наиболее важных факторов развития лексики современного тувинского языка, особенно его литературной формы.

Борис Исакович в монографии «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» (1976) показал признаки монгольских заимствований, их основные источники и место монгольских лексических заимствований в тувинской лексике. Монгольские элементы, несмотря на их количественную значительность, не составляют системы и не определяют собой строя тувинского языка. Однако включение в тувинский язык множества изобразительных слов и глаголов монгольского происхождения приводит автора к обоснованному предположению о длительном взаимном двуязычии. Целый ряд групп монгольских лексических заимствований тувинского языка выявляется на основании фонетико-морфологических признаков. Например, с аффиксами *-зун-зун*: *сүнезин* 'душа, дух', *удазын* 'нитка', *үндезин* 'корень, основа', *саазын* 'бумага', *-мал-мел*: *шуткумал* 'литой, отлитый из металла', с аффиксом *-лга, -лда*: *карылга* 'убыток', *бодалга* 'задача', *соңгулда* 'выборы' и т.д. Очень много общественно-политических терминов также заимствованы из монгольского: *яамы* 'министерство', *хурал-суглаа* 'собрание', *дарга* 'председатель', *ноян* 'чиновник', *дүжүмет* 'чиновник', *солун-сеткүүл* 'газета', *дептер* 'книга'. Целый ряд групп монгольских лексических

заимствований тувинского языка выявляется на основании фонетико-морфологических признаков. Монгольское происхождение повторяющихся компонентов звукового облика слов, если такие компоненты соотносятся с соответствующими словообразовательными формантами и языке-источнике, редко вызывает сомнение. Они существуют чаще всего только в составе явных монголизмов и относятся в тувинском языке к числу мертвых морфем. Выявлены словообразовательные аффиксы: *-л, -лга, -лда, -мал, -мча* и др. В тувинском языке есть ряд аффиксов, заимствованных из монгольских языков: *аңдарылга, бастырылга* «вспашка», *киирилде* «введение». Особенно велико число монгольских заимствований среди отглагольных существительных с аффиксом *-л*: *авырал, айыттал*. Большую часть монгольских заимствований в тувинской лексике составляют собственно монгольские слова. Но, как уже было отмечено, монгольские языки и диалекты выступали как посредники, с помощью которых в тувинский язык проникали заимствования из других восточных языков, в частности, из тибетского, китайского, санскрита.

Труды Бориса Исаковича, посвященные теоретическим вопросам, далеко выходят за рамки чисто лексикологические, например, работа, посвященная смысловым связям слов тувинского языка. Значение предложения зависит от значения глагола или, более широко, предиката – в настоящее время этот вопрос продолжает оставаться актуальным. В монографии «Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке» Борис Исакович рассматривал значение слова: многозначность и ее виды, различные лексико-семантические группы слов, закономерности сочетаемости слов. Чтобы рассмотреть семантику слова, *необходимо изучение слова в окружении, контексте*, по словам Бориса Исаковича. Автор под «смысловыми связями» понимает реализацию значения слова в определенном контексте. Чтобы определить, что слово много-

значное, важна сочетаемость глагола с определенным существительным в контексте: *кезер* в сочетаниях с существительным *сиген* – косить реализует значение косить, в сочетаниях с названием дерева – рубить.: *ыяш кезер* – рубить дерево. Чтобы определить значение слова, нужно обратить внимание на контекст его употребления и на его сочетаемость с другими словами.

Слова в переносном значении входят в другие семантические группы, меняя свое управление. Такие глаголы, как *сун-* ‘направляться’, *тудус-* ‘ехать’, *шан-* ‘бить, ударять’, *хак-* ‘бить’ могут передавать значение ‘быстро ехать’, т.е. становятся в переносном значении глаголами движения, которые по смыслу требуют уже определенные падежи. Например, такое значение глагола *тудус-*, как «быстро двигаться (куда-то, где-то), может быть реализовано в сочетаниях со словами, обозначающими дорогу, местность, направление движения или другими словами, глагол в этом значении требует пространственное обстоятельство: *Хову-биле тутсун орган бис* – ‘Мы ехали по степи’; *Чорук-ла чогузун, кайнаар сунуп бар чыдар ыңар – деп, Даваа эвилең чугааланган* – ‘Пусть будет счастливым ваш путь. Куда же теперь направляетесь?’ – вежливо заговорил Даваа’.

В частности, в приведенных ранее примерах (с глаголами *тудус-* и *ужур-*) мы имели дело как раз с контекстами в речевом плане, но они могут рассматриваться и как конкретные проявления контекста в плане языковом, а контекстуальный набор для глагола *ужур-* в значении ‘рубить’ составляют названия деревьев, для него же в значении «убивать» – названия крупных зверей.

Имена прилагательные с основным значением цвета (*көк*, *кара*, *кызыл*) могут также в составе устойчивых сочетаний выражать сильную степень качества, интенсивность признака различными средствами. Так, прилагательное *көк* употребляется в составе таких словосочетаний, как *көк элээр* ‘совершенно трезвый’, *көк меге* ‘явная ложь’, *көк сөөк* ‘очень худой’, *көк меле-*

гей ‘круглый дурак’: *Сээң оглуң анаа-ла көк механик кижси ышкажыл* – ‘Твой сын ведь, кажется, просто всего-навсего механик’; *кызыл чанагаши* ‘совсем раздетый’, *кара кайгамчыктыг* ‘весьма удивительный’, *кара куш-биле* ‘изо всех сил’.

В научной литературе термины «смысловые связи и отношения» часто употребляются как синонимы. Б.И. Татаринцев различает эти понятия, вкладывает в них разное содержание. Когда мы говорим о смысловых связях, то имеется в виду реализация значения слова в определенном словосочетании в определенном контексте. Например, *көк оът* – зеленая трава. Иначе значение прилагательного понимается как «синий». Когда говорим о смысловых отношениях, то имеется в виду степень общности и различий слов. Между ними нет связи, ни производности. Например, *көк*, *кара*, *кызыл* – между ними существует определенная общность отношения т.е. обозначение цвета.

Нашему институту, нашему сектору повезло, что в них работал такой крупный ученый, как Борис Исакович – учитель учителей, аспирантов и наш учитель. Борис Исакович – основа и стержень, продолжатель той лингвистической школы, которую создали А.А. Пальмбах, Ф.Г. Исхаков, В.М. Наделяев, Ш.Ч. Сат, Д.А. Монгуш и др. Они в Туве воспитали плеяду блестящих лингвистов. Нам очень повезло работать с такими учеными. И этим ученым тоже повезло именно исследовать тувинский язык. Тувинский язык очень интересный, не простой, язык, который задает нам всем много загадок.

Тувинское языкознание, в частности лексикография, благодаря фундаментальным работам крупных тюркологов, как Б.И. Татаринцев, Д.А. Монгуш, их самоотверженной работе на благо тувинского языка, давшей фундаментальные работы, такие как «Этимологический словарь тувинского языка», «Толковый словарь тувинского языка» – имеет огромные достижения – это общеизвестный в тюркологии факт. В языках Южной Сибири не исследована лексикология,

лексикография и этимология в таком масштабе, как в тувинском, все это благодаря данным ученым.

Б.И. Татаринцев – яркий теоретик, который сформировал собственную концепцию разработки этимологии слов тувинского языка: при определении происхождения слова нужно исключить все возможные объяснения из тюркских языков, и лишь тогда переходить на поиск иного языка – донора. Этимологический анализ – это кропотливая работа. Борис Исакович работал на обширном материале, его труды доказательны, концепции хорошо продуманы, это придает им большую объяснительную силу.

Словари этимологические связаны с воссозданием истории языков. В этой области тюркской лексикографии имеются достижения: этимологические словари тюркских языков в целом и словари конкретных языков.

В настоящее время имеется несколько этимологических словарей по тюркским языкам: «Этимологический словарь чувашского языка» В.Г. Егорова (Чебоксары, 1964), коллективный «Краткий этимологический словарь казахского языка» (1966) и ряд других. В наибольшей степени исследована этимология турецкого языка. Для сибирских языков отмечена попытка составления этимологического словаря корневых основ современного тофского языка как приложения к монографии В.И. Рассадина «Фонетика и лексика тофаларского языка». Пока это – единственная публикация по сибирским языкам помимо работ Б.И. Татаринцева. «Этимологический словарь тувинского языка» Б.И. Татаринцева, представляющий результат многолетних изысканий автора в тувинской этимологии, имеет наибольшую известность и популярность среди специалистов. Четыре уже опубликованных тома охватывают около 3533 слов, включая варианты.

В них широко представлены материалы тувинского языка, приведены данные тувинских диалектов, отражаются связи тувинского языка с другими языками.

Этимологический анализ иногда напоминает увлекательный детектив, когда происхождение слова пытаются объяснить по-разному, исходя из разных теоретических посылок.

Приведем пример исследования этимологии слова *када* I ‘пожилая женщина’; диал. ‘бабушка; свекровь’; *кадам* – форма обращения к пожилой женщине, примерно соответствующая рус. тетя или бабушка; *кадай* ‘женщина, баба; пожилая, старуха; жена, супруга’.

Н.Ф. Катанов отмечал тув. *када* в значении ‘бабушка’, относя его к числу единичных «сомнительных слов» (по его собственному выражению), т.е. таких для которых, он считал вероятным самодийское происхождение [Опыт, XVII] и находя соответствия тув. *када* в таких северносамодийск. языках, как ненецкий (*hada* ‘бабушка, свекровь’), энецкий (*када* ‘бабушка’), нганасанский (*kata* то же) [ВТФ, 108].

По мнению Е.А. Хелимского, вероятным источником тув. *када* было слово маторского языка (одного из южносамодийских), отражающее прасамод. **kata* ‘старшая родственница (бабушка, тетя, свекровь)’ и звучавшее как **kada* [Хелимский 2000, 310].

Однако, при решении вопроса об этимологии *када*, Б.И. Татаринцев учитывает наличие у него соответствий в других тюркских языках и не исключает тюркского происхождения этого слова.

«Этимологический словарь тувинского языка» Б.И. Татаринцева – фундаментальный труд, результат его более чем двадцатилетней кропотливой и плодотворной деятельности по исследованию этимологии тувинской лексики.

Б.И. ТАТАРИНЦЕВ КАК ЭТИМОЛОГ*И.В. Кормушин*

Изучая более внимательно творчество Б.И. Татаринцева¹, не перестаю все больше утверждаться во мнении, что все его шаги на научном поприще подводили, а с какого-то времени – сознательно совершались в направлении к главному труду своей жизни – «Этимологическому словарю тувинского языка» (тт. I–IV, Новосибирск, 2000–2008).

Уже сразу после поступления Б.И. Татаринцева в аспирантуру (СОАН СССР, г. Новосибирск) при обсуждении темы с научным руководителем, Е.И. Убрятовой, был определен главный вектор исследований – тувинский язык; погружение в сложную материю было выбрано удачно – лексика, здесь есть твердая опора на словари и тексты, а также возможность проконсультироваться с носителями языка. Усидчивость диссертанта, его упорные занятия тувинским и монгольским языками сделали свое дело, и уже через четыре года после поступления в аспирантуру, в 1968 г., Б.И. успешно защищает кандидатскую диссертацию «Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка» [Татаринцев 1968]. Естественно, что Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ, ныне ТИГИ) с удовольствием принял в свои ряды 29-летнего кандидата наук.

С первых же лет работы в Туве Борис Исакович старался расширить и углубить свои познания в тувинском языке изучением его диалектов и исторических данных о нем. В 1973 г. он опубликовал свой анализ материалов по «сойотскому и карагасскому» диалектам, материалов, собранных М.А. Кастреном в 1847 г. [Татаринцев, 1973а; Татаринцев, 2009, с. 4–12] и В.В. Радловым в 1861 г. [Татаринцев, 1973б; Татаринцев, 2009, с. 12–22], – первых достоверных сведений по тувинскому и тофаларскому языкам, источников, приобретенных к тому времени, благодаря профессионализму собирателей, статус хоть и не древних, но в какой-то мере исторических. Позднее аналогичный анализ Б.И. Татаринцев проделал и в отношении материалов Н.Ф. Катанова [Татаринцев, 1983а; Татаринцев, 2009, с. 22–29].

Одной из побудительных причин внимания Бориса Исаковича к старым материалам было его желание найти реальные доказательства теории, выдвинутой М.А. Кастреном и поддержанной поначалу В.В. Радловым, а потом и другими учеными, о самодийской подоснове тувинского этноса и, следовательно, языка, с чем Б.И. Татаринцев, по изучении этих и других материалов, решительно не согласился, заявив: «Что касается участия самодийского компонента в этногенезе тувинцев, то его роль нередко представлялась М.А. Кастреном упрощенно и преувеличивалась

¹ См. нашу статью памяти Б.И. Татаринцева в журнале Урало-алтайские исследования. 2013. № 2 (9), из которой в данную статью перенесен, с некоторыми добавлениями, анализ основных научных положений метода Б.И. Татаринцева как этимолога.

им. Сам факт наличия такого компонента признается и современной исторической наукой. Однако в лингвистическом плане эта проблема, связанная с происхождением тувинского языка, остается еще неразработанной и ждет своего решения» [Татаринцев, 2009, с. 10–11]. На этой позиции, обретенной им уже в начальный период изучения лексических материалов тувинского языка, Б.И. Татаринцев оставался до конца. Но в связи с критикой точки зрения М.А. Кастрена о «самодийском вкладе» Борис Исакович всячески подчеркивает, что именно М.А. Кастрен первым в науке определил тюркский характер тувинского и тофаларского языков. Лично я присоединяюсь к очень уважительному отношению Б.И. к М.А. Кастрену (для многих Кастрен – лингвистический гений, равный Ф. Шампольону и некоторым другим ученым, которых у нас в лингвистике не так много). Замечу при этом: но и возразить, причем столь определенно и решительно, такому общепризнанному уже в наше время авторитету, как М.А. Кастрен, – тоже надо быть человеком неробкого десятка. Эти свои качества – смелость и решительность в отстаивании научных позиций, Б.И. Татаринцев многократно проявлял в своей более чем сорокалетней научной карьере при рецензировании и обсуждениях, в статьях и книгах, в научно-организационной сфере деятельности.

Погружение в проблемы соотношения тувинского с другими ареально близкими тюркскими и не-тюркскими языками приводит Б.И. Татаринцева к убеждению, что решать их нужно, прежде всего, на материале самого тувинского языка и близких ему языков/диалектов: тофаларского, цэнгэльского, уйгуро-урянхайского, кёкмончакского. При отсутствии памятников истории этих языков в свернутом и часто запутанном виде содержится в них самих, откладываясь в переплетениях семантических нюансов современных лексем, распутывание которых помогает выстроить диахронию их последовательных

изменений и выявить этимон – первоначальное семантическое ядро, или мотивирующий семантический признак (МСП), заложенный в корне слова [Татаринцев 1985а]. С чуть большим креном в сторону описания типов и подтипов семантических линий многозначных слов в синхронии языка Б.И. Татаринцев реализовал этот подход в книге «Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке» [Татаринцев 1987], по материалам которой в 1988 г. он успешно защитил докторскую диссертацию в Институте языкознания РАН (Москва).

Правда, параллельно с формированием концепции семантической структуры собственно тувинского, тюркского по происхождению, слова Б.И. Татаринцев досконально проработал (начав еще в кандидатской диссертации) материал монгольских заимствований в тувинском языке, объем которых, по свидетельствам самых авторитетных ученых, значителен: от 25 до 30%. В своей книге «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» [Татаринцев, 1976] Б.И. Татаринцев обобщил как формально-фонетические, так и лексико-семантические признаки монгольских по происхождению слов в тувинском лексиконе. Он особо остановился на вопросе диалектно-исторического разнообразия источников этих заимствований, что может помочь в хронологизации не только тувинского материала, но и собственно монгольского.

Видимо, вместе с отработкой указанных проблем Б.И. Татаринцев приступает к составлению этимологического словаря тувинского языка [Татаринцев, 1983б]. Принятая им в качестве обязательного рабочего приема реконструкция МСП, или более привычное нам понятие *внутренней формы слова*, гарантирует исследователя, как считал Борис Исакович, от «пустых» этимологий, содержащих лишь формально-фонетическую реконструкцию – без ответа на главный познавательный вопрос: «А что послужило основой для данной номинации в далеком прошлом дан-

ной группы языков?». Кроме того, этот прием помогает свести в одно гнездо сильно разошедшиеся лексемы [Татаринцев, 1988; Татаринцев, 2009, с. 112–121].

Однако наиболее важная контрольная функция реконструкции МСП заключается в отсеивании этимологических отождествлений, как стремился показать и доказать Борис Исакович, «просто похожих, созвучных слов, семантически не являющихся гомогенными». Особенно грешат этим, как считал Б.И. Татаринцев, алтаистические сближения – в области алтайского родства Борис Исакович был убежденный скептик. Конечно, грань между словами гомогенными и семантически далекими и, в противовес им, – гетерогенными и семантически сходными – тонкая. Отсутствие детальной этимологической проработки семантем фонетически сходных слов в каждой «алтайской» ветви не всегда позволяет уловить эту грань и определить их истинное соотношение – гомо- или гетерогенность. По этой причине Б.И. Татаринцев и настаивал на семантической проработке сближаемых лексем.

В сходном критическом русле Борис Исакович высказывал свое отношение к этимологическим веяниям, базирующимся на работах западных и отечественных лингвистов-компаративистов, постулировавших длительные до- и раннеисторические контакты тюркских языков с языками других семей – монгольскими, тунгусо-маньчжурскими (в рамках алтайской семьи), а также с уральскими, индоевропейскими и др. Так, в противовес известному выведению К.Г. Менгесом тюркского *балта* ‘топор’ из ассиро-вавилонского *pastu* ‘топор’ Б.И. Татаринцев приводит достаточно правдоподобный ряд гомогенных тюркских образований: *балта*, *балка*, *бала* и т.д., – «обозначающих предметы (в основном различные орудия), более или менее массивные, тяжелые, с помощью которых наносится сильный удар или оказывается сильное давление» [Татаринцев, 2009, с. 123].

Обобщая критическое рассмотрение целого ряда сближений тюркских слов с нетюркскими, Борис Исакович предупреждал: «Мы считаем, что до тех пор, пока не исчерпаны возможности этимологии слов, относящихся к базисной лексике, как исконных для данного языка или группы родственных языков, прибегать к версии иноязычного происхождения подобных слов неоправданно. Во всяком случае, к выдвиганию таких версий следует относиться с большей осторожностью. Тюркская же этимология, несмотря на ее заметное развитие в последние десятилетия, еще далеко не достигла того уровня, когда возможности исконной (генуинной) этимологии использованы достаточно полно» [Татаринцев, 1999, с. 207].

Сочетание указанных рабочих приемов, теоретически осмысленных и практически апробированных, Б. И. Татаринцев возводит в принцип своих этимологических разысканий. Эти приемы он последовательно проводит в статьях своего выдающегося труда – четырех опубликованных томов (на буквы «А» и «Б» «Этимологического словаря тувинского языка» [ЭСТувЯ, 1]; «Д», «Е», «И» и «Й» [ЭСТувЯ, 2]; «К» и «Л» [ЭСТувЯ, 3]; «М», «Н», «О», «Ө» и «П» [ЭСТувЯ, 4]), общим объемом почти 90 п. л., и одного, пока не опубликованного тома на букву «С». Разбор столь обширного труда, полного новых, иногда неожиданных решений, никак не входит в задачу этих кратких заметок – это тема более обстоятельного разговора.

Здесь мы постарались показать, как долго и постепенно формировались подходы и принципы Б.И. Татаринцева к тувинской и вообще – тюркской этимологии. За их реализацией в «Этимологическом словаре тувинского языка» лучше наблюдать не по пересказу, а непосредственно. Правда, некоторые места трудны и требуют определенной концентрации от читателя, тем не менее – скучно не будет. Когда читаешь про очевидную вещь, почему-то все равно ждешь подтверждения

ее тривиальности от автора. Рассмотрение более сложных случаев чаще всего включает одно или ряд критических замечаний, сталкивание разных посылов, и тогда эта интрига уже не отпускает читателя до конца статьи, даже если она на несколько страниц. Общей исследовательской манерой Бориса Исаковича как этимолога является его органическая самостоятельность в оценке этимологических версий предшественников (сколь значительных имен не касался бы автор), сочетающаяся со стремлением сохранить рациональные зерна в отвергаемых положениях, или хотя бы оставить какие-то мысли из них в качестве задела для будущих обсуждений. В такие качества к зрелым годам трансформировались его научная смелость и решительность молодых лет.

При всей строгости и даже придирчивости Бориса Исаковича к огрехам формально-фонетической или семантической реконструкции предшественников теперь он умеет не только использовать, привлечь в арсенал своих аргументов на первый взгляд, казалось бы, почти несостоящие, шаткие, противоречивые суждения, но и удивительным образом соединить отдельные стороны таких суждений. Приведу характерный пример.

Тувинское слово *хоорай* 'город' А.А. Пальмбаха посчитал адаптацией русского *город* [гóрьт], с чем Ш. Ч. Сат не согласился из-за двух формально-фонетических противоречий: 1) тувинский *й* не может чередоваться с русским *д*/*т*; 2) русский ударный (т.е. долгий) гласный *о* не соответствует тувинскому долготому в этом слове, т. к. тувинский долгий гласный имеет назализованный характер (*õ*), что предполагает его происхождение из группы *-*оңо*- ~ -*оңа*-. Ш.Ч. Сат, сославшись на сведения Л.П. Потапова о том, что у алтайцев есть топоним Конграй, обозначающий Сагайскую степь Минусинской котловины, а также на сведения Н.Ф. Катанова о том, что сходное с Конграй географическое название Хонгарай было в конце XIX в. в ходу у тофаларов, которые обозначали им Красноярск, выска-

зал предположение, что тувинское *хоорай* 'город' восходит к тюркскому слову *конграй* ~ *хонгарай*. Поскольку Ш.Ч. Сат не обозначил семантику этого прототипа, Б.И. Татаринцев привлек сообщение М.А. Кастрена о том, что «татары» (тюркоязычные племена) Южной Сибири, платящие дань в Красноярск, называют его Конгорой – в значении «место, в котором звонят в колокола». В этом случае, по мнению Бориса Исаковича, мотивирующий признак названия соответствует звукоподражательной семантике основы *конгор*- ~ *хонгор*- [Татаринцев, 1974, с. 22–23].

Однако позднее Б.И. Татаринцев привлек новые данные по семантике и прагматике прототипа данного слова и отошел от своей первоначальной версии, посчитав, что звукосемантическая семантика у Конграй и других соответствий тувинского *хоорай* была, скорее всего, результатом вторичного переосмысления слов [Татаринцев, 1985б; Татаринцев, 2009, с. 98–103]. Первичной же, а точнее сказать – более ранней, была привязка к названию местностей. На карте Ф.И. Страленберга словом Хонхорой (что не ускользнуло от внимания В.Я. Бутанаева) обозначены долина р. Абакан и Западные Саяны. У современных хакасов-качинцев слово *хоорай*, по данным В.Я. Бутанаева, служит наименованием местности по р. Кача и среднему течению р. Енисей, т. е. там, где располагается г. Красноярск. По данным Е.К. Яковлева, словом *хорай* (в записи с пропущенной долготой и назальностью) называют Минусинскую округу тувинцы-маады. Вместе с тем этимологически близкая форма *хонру*, возможно, применялась алтайцами и тувинцами как этническое название для хакасов, а также для русских. Последнее тоже, по мнению Б.И. Татаринцева, является результатом вторичного переосмысления.

«Таким образом, – считает Борис Исакович, – *хоорай* (с его вариантами) явно было каким-то древним словом, характеризующим определенную местность и, возможно, восходящим к еще более древнему географическому термину (ср.

телеут. коңырай ‘степь’), а также выступающим в качестве этнонима или нарицательного обозначения народа вообще (хак. *хоорай* ‘народные массы’)» [Татаринцев, 2009, с. 101].

Мало того, Б.И. Татаринцев пытается «докопаться» до этимона, для чего привлекает материалы близкородственного якутского языка, где в различных употреблениях явно архаичных слов *хоңоро* и *хоңорой* имеется «общий момент: связь с чем-то крупным, значительным (высоким, массивным и т. д.) и, конкретней, – с природными объектами, характеризующими горную или горно-степную местность» [Татаринцев, 2009, с. 102]. В формально-морфологический анализ Б.И. Татаринцев не углубляется, ограничившись замечанием: «Структурно слова *Коңрай*, *хоңорой*, *хоңор*, *хоор* и им подобные не очень ясны, но вполне вероятна их связь с именем *коң*, отмеченным в ряде тюркских языков, а также в монгольских с семантикой типа ‘мышцы, мускулы; мясистая часть бедра’ и др. (ср. также тув. *коң этт* ‘мясо без костей, мякоть; туша’) и являющимся, таким образом, обозначением крупных, массивных объектов» [там же, с. 102], что опять подтверждает основную этимологическую идею Бориса Исаковича.

Безвременный уход автора «Этимологического словаря тувинского языка», которому ученый посвятил почти половину своей научной жизни, а с подготовительными этапами – и того больше, оставил этот грандиозный труд незавершенным примерно на одну треть. Это количественно много, но еще важнее качественная сторона дела: когда еще заступят на эту трудную вахту люди, столь зоркие и ответственные, бескомпромиссные и самоотверженные, знающие, трудолюбивые и талантливые, как наш незабвенный коллега, товарищ и друг Борис Исакович Татаринцев. Настоящие заметки призваны помочь будущим тувинским этимологам сориентироваться в некоторых сложных методологических вопросах. Продолжение дела Б.И. Татаринцева будет лучшей данью его памяти.

ЛИТЕРАТУРА

Татаринцев Б.И. Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1968.

Татаринцев Б.И. Языковые материалы по Туве в публикации М. А. Кастрена // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVI. Кызыл, 1973. С. 181–190. (= Избранные научные труды. Кызыл, 2009. С. 4–12.)

Татаринцев Б.И. О материалах В.В. Радлова по тувинскому языку II Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVI. Кызыл, 1973. С. 169–180. (= Избранные научные труды. Кызыл, 2009. С. 12–22.)

Татаринцев Б.И. Русские лексические заимствования в тувинском языке. Кызыл, 1974.

Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976.

Татаринцев Б.И. О научном наследии Н.Ф. Катанова и его месте в тюркской и тувинской филологии // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983. С. 101–109. (= Избранные научные труды. Кызыл, 2009. С. 22–29.)

Татаринцев Б.И. О проблемах составления этимологического словаря тувинского языка // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983. С. 44–52.

Татаринцев Б.И. О реконструкции мотивирующего семантического признака в процессе этимологизации II Теория и практика этимологических исследований. М., 1985. С. 35–42. (= Избранные научные труды. Кызыл, 2009. С. 103–112.)

Татаринцев Б.И. Об одном предполагаемом русском заимствовании // Русский язык в Туве. Кызыл, 1985. С. 152–159. (= Избранные научные труды. Кызыл, 2009. С. 98–103.)

Татаринцев Б.И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М., 1987.

Татаринцев Б.И. О специфике семантической реконструкции в условиях отдаленности значений многозначных слов // Советская тюркология. 1988, 1. С. 20–27. (= Избранные научные труды. Кызыл, 2009. С. 112–121.)

Татаринцев Б.И. Об этимологии некоторых предполагаемых заимствований и «алтаизмов» (на примере общетюркской бытовой лексики) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990. С. 145–152. (= Избранные научные труды. Кызыл, 2009. С. 121–126.)

Татаринцев Б.И. О предполагаемых уральских и тунгусо-маньчжурских заимствованиях в лексике тюркских языков // Языки коренных народов Сибири: Сборник научных трудов. Вып. 5. Новосибирск, 1999. С. 197–207.

Татаринцев Б.И. Избранные научные труды. Кызыл, 2009.

Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 1–4. Новосибирск, 2000–2009.

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Ю.Л. АРАНЧЫНА

М.Х. Маннай-оол

Юрий Лудужапович Аранчын — один из ведущих специалистов в области новой и новейшей истории Тувы. Он доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки Тувинской АССР, действительный член Академии социальных наук, талантливый организатор науки и видный государственный и общественный деятель.

Ю.Л. Аранчын родился 21 декабря 1926 года в местечке Ак-Одек Чыргаланды сумона Тес-Хемского кожууна в семье арата-скотовода. В 1937–1941 гг. учился в Самагалтайской начальной школе. В 1942–1947 гг. — в Кызылской средней школе № 2, которую закончил с серебряной медалью. В 1947 году поступил на восточный факультет Ленинградского государственного университета. Пять лет учебы в прекрасном городе на Неве позволил Ю.Л. Аранчynu получить высокую профессиональную квалификацию историка-востоковеда. За годы учебы в одном из престижных вузов страны – ЛГУ – стал формироваться круг его интересов в научно-исследовательской работе.

Еще будучи студентом, Ю.Л. Аранчын принимал участие в работе студенческого научного общества ЛГУ, опубликовал свою первую научную статью. Его статья «Сайгынская плита с древнетюркской надписью» была опубликована в 1951 году в научном журнале АН СССР «Эпиграфика Востока».

После окончания университета в 1952 году Ю.Л. Аранчын поступил на работу в ТНИИЯЛИ, с которым в дальнейшем связана практически вся его трудовая деятельность. С 1952 г. по

апрель 1958 г. был младшим научным сотрудником. За эти годы он без отрыва от основной работы написал кандидатскую диссертацию на тему «Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза» и успешно защитил на соискание ученой степени кандидата исторических наук на ученом совете Иркутского государственного университета. Научным руководителем его был крупный историк-сибировед, доктор исторических наук, профессор В.И. Дулов, внесший неопределимый вклад в изучение дооктябрьского периода истории Тувы.

С июля 1959 года до октября 1961 года Ю.Л. Аранчын был заместителем директора ТНИИЯЛИ по науке. С октября 1961 года по октябрь 1967 года работал заведующим идеологическим отделом Тувинского обкома КПСС.

В октябре 1967 года Ю.Л. Аранчын возвращается в родной ТНИИЯЛИ в качестве его директора и со всей присущей ему энергией принялся за работу. На этой должности он беспрерывно проработал 27 лет. Находясь на этом посту, Юрий Лудужапович все силы и знания отдавал развитию науки в Туве, созданию ее материально-технической базы и подготовке научных кадров.

За период под его руководством институт вышел на качественно новый уровень развития по всем параметрам деятельности. Произошли существенные качественные изменения в тематике исследований и издательской деятельности. В эти годы во многом усилиями Ю.Л. Аранчына укрепилась материально-техническая база института, была построена его пристройка во

дворе, создавшие благоприятные условия для творческой исследовательской работы. Увеличилась численность научных сотрудников института, в том числе кандидатов и докторов наук за счет выпускников лучших вузов страны гуманитарного профиля, в частности, Ленинградского и Московского университетов. Подготовлены и изданы целый ряд капитальных трудов по истории, языкознанию, экономике, социальному и культурному развитию тувинского народа с участием ведущих ученых Москвы, Ленинграда, Иркутска и Новосибирска. Многие сотрудники института проходили стажировку, учились в аспирантурах головных академических институтов АН СССР и лучших вузов страны и защитили кандидатские и докторские диссертации. Помимо существовавших со дня создания института секторов истории, языка и письменности, литературы и фольклора, создавались новые сектора экономики, социологии, культуры и учебников.

С большим размахом развернулись полевые исследования и собирательская работа. Организовывались, проводились систематические, планомерные исторические, археологические, этнографические, фольклорные и диалектологические, социологические экспедиции, в результате которых собрано большое количество материалов по истории, материальной и духовной культуре, социальному и этническому развитию тувинского народа. В частности, уникальные по информативности находки кургана Аржаан-I, исследованный нами с участием известного археолога, профессора, моего наставника М.П. Грязнова, получили мировую известность. Символично, что по нашим стопам раскопали курган Аржаан-II. В организации этих экспедиций и их материальном и финансовом обеспечении принимал участие сам лично Ю.Л. Аранчын. Кроме того, проводились и слеты сказителей Тувы, в результате которых собирались почти все жанры устного творчества тувинского народа. Он много сил отдавал для координации работы местных научных

учреждений и усиления их связи с академическими научными учреждениями Москвы, Ленинграда, Новосибирска и др.

Ю.Л. Аранчын успешно сочетал научно-организаторскую работу с научно-исследовательской и научно-редакторской. Круг его научных интересов многогранен и широк. В центре его внимания – проблемы национально-освободительного движения тувинского народа, русско-тувинские связи, исторический путь развития Тувы от феодализма к социализму, Тува в годы гражданской и Великой Отечественной войн, незаконные репрессии в Туве 1930–1940 и начала 1950-х годов и другие. Он автор свыше 90 научных трудов по новой и новейшей истории Тувы. Среди них монографии и книги «Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза» (Кызыл, 1955), «Восстание 60 богатырей» (на тувинском языке), «Вместе с Великим русским народом» (в соавторстве с В.И. Дуловым), «Исторический путь тувинского народа к социализму» (Новосибирск, 1982). В 1986 г. им была успешно защищена докторская диссертация на специализированном совете Института истории, филологии и философии СО РАН.

Ю.Л. Аранчын принимал самое активное участие в подготовке крупных коллективных трудов института. Он был членом редколлегии, соавтором первого издания двухтомной «Истории Тувы» (М., 1964), «Истории Тувинской организации КПСС», «Экономической истории потребительской кооперации Республики Тыва» (Новосибирск, 1996), первого тома нового переработанного и дополненного издания первого тома «Истории Тувы» (Новосибирск, 2004), ответственным редактором и членом редколлегии многих «Ученых записок» ТНИИЯЛИ, научных и тематических сборников, ряда социологических трудов, таких, как «Очерки социального развития Тувинской АССР», «Молодежь Тувы. Социальный портрет» и др. Его многочисленные статьи публиковались как местных, так

и центральных научных журналах. Ю.Л. Аранчин принимал участие во многих отечественных и международных научных конференциях, симпозиумах и конгрессах и выступал с докладами и сообщениями. Некоторые из них переведены на английский, испанский, монгольские языки.

Ю.Л. Аранчин как крупный специалист по новой и новейшей истории Тувы постоянно оказывал помощь молодым сотрудникам, был хорошим наставником молодежи. Через его руки прошло большинство рукописей крупных работ института.

Многогранную научную и научно-организаторскую работу Юрий Лудужапович сочетал с активной общественной работой. В течение многих лет был членом Тувинского обкома КПСС, депутатом ряда созывов, председателем Верховного Совета Тувинской АССР, председателем Тувинского отделения и членом Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, председателем Тувинского отделения общества «Знание» и членом правлений общества «Знание» РСФСР и СССР. Неоднократно избирался членом Советского Комитета солидарности стран Азии и Африки. Как ученый и активный пропагандист научных знаний, выступал с лекциями и беседами, постоянно был задействован в составе комиссий, совещаний по организации и проведению мероприятий научного, культурного, общественно-политического значения.

За многолетнюю добросовестную и плодотворную работу Ю.Л. Аранчин награжден высокими наградами: орденами «Знак Почета» (1970), «Дружба народов» (1986), медалями «За освоение целинных земель» (1973), «Ветеран труда» (1985),

медалью Монгольской Народной Республики «Найрамдал» (Дружба), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «50 лет Победы» (1995), почетными грамотами и знаками. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Тувинской АССР», его имя занесено в Государственную книгу «Заслуженные люди Тувы XX века».

Юрий Лудужапович щедро делился со своими знаниями и богатым жизненным опытом со своими коллегами, постоянно оказывал научно-методическую и практическую помощь начинающим и молодым научным сотрудникам. В частности, по инициативе и поддержке Ю.Л. Аранчина я стал научным сотрудником ТНИИЯЛИ после окончания исторического факультета ЛГУ в 1959 г. С ним вместе проработал в общей сложности 40 лет. За эти годы он оказывал мне большую разностороннюю помощь, всячески содействовал моему научному росту и становлению как личности, продвижению по служебной и общественной лестнице.

Он был также очень доброжелательным, общительным и высоко эрудированным человеком, общение с которым интересно и приятно. Он, как ученый и общественный деятель, пользовался большим авторитетом и уважением не только научной общности, но и населения республики и за ее пределами.

В заключение хотелось бы отметить, что Ю.Л. Аранчин оставил богатое письменное и рукописные наследие, в том числе дневники, переписки с коллегами и друзьями и др. Хочется надеяться, что оно будет глубоко и объективно изучено в дальнейшем.

НАСЛЕДИЕ А.К. КАЛЗАНА И ПРОБЛЕМА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОКОВ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НОВОЙ «ИСТОРИИ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

З.Б. Самдан

Первый тувинский литературовед А.К. Калзан, 80-летие которого мы отметили в 2010-м году, был личностью широкого культурного диапазона и мощной интеллектуальной энергии, заставлявшими его заниматься несколькими направлениями научной и творческой деятельности. Он был литературоведом и фольклористом, критиком и публицистом, редактором и переводчиком, преподавателем и методистом, библиографом и лектором. Многогранная научная и культурно-просветительская деятельность Антона Кавааевича выделяется активной гражданской позицией, широтой и общественной значимостью. Его знали и уважали сказители и писатели, артисты и режиссеры, композиторы и художники, учителя и библиотекари, студенты и школьники. Он умел точно видеть перспективы организации литературной науки и внес общественно значимые концепты в ее развитие. Поэтому, безусловно, его имя наряду с именами ученых-тувиноведов первого поколения прочно связано с историей формирования и развития тувинской гуманитарной науки. Он вместе с Д.С. Кууларом и М.А. Хадаханэ является основоположником тувинского литературоведения и фольклористики. Как выпускник ЛГУ, первый профессиональный литературовед, он продолжил работу, начатую С.А. Сарыг-оолом, И.А. Плоткиной, С.Б. Пюрбю, Л.Б. Чадамба, и возглавил, начиная с 1953 г., сектор литературы и фольклора ТНИИЯЛИ в течение более чем на 30 лет.

В богатом научном наследии А.К. Калзана основным детищем все же является тувинское литературоведение. Он опубликовал более 50 литературоведческих работ в виде отдельных книг, докладов, тезисов, статей в «Ученые записки» института, в альманахах «Улуг-Хем» СП и СМИ. Основной вклад А.К. Калзана, как историка молодой тувинской литературы, ровесником которой сам являлся, – это руководство и непосредственное участие в создании ее первых очерков. Стиль его научной работы – давать предпочтительное общему делу – организации коллективных трудов, созданию фондов, подготовке кадров. Поэтому он достойно подтверждает справедливое высказывание акад. Д.С. Лихачева о том, что «Наука коллективна. Настоящий ученый организует науку вокруг себя». Действительно, Антон Кавааевич сформировал вокруг себя авторский коллектив и вместе со своими соратниками продолжил I-й выпуск очерка, составленного Ю.Ш. Кюнзегешем, О.К. Саган-оолом и А.С. Мазуревской. Существенно дополнив I-й, выпустил в 1964 г. в соавторстве с Д.С. Кууларом, М.Б. Кенин-Лопсаном, Ю.Ш. Кюнзегешем, М.А. Хадаханэ II-й и в 1975 г. в соавторстве с М.А. Хадаханэ и Д.С. Кууларом III-й выпуски очерков.

В настоящее время, когда авторский коллектив литературоведов после долгого перерыва, вызванного объективными причинами, приступил к созданию новой истории тувинской литературы, на наш взгляд, актуальной является

постановка и обсуждение некоторых ключевых проблем в осуществлении этого проекта.

Создание полновесной истории тувинской литературы было одной из главных целей и предметом постоянных мучительных поисков А.К. Калзана на протяжении всей его жизни. Об этом красноречиво свидетельствует его большая статья «Некоторые методологические вопросы исследования тувинской литературы» в посмертно изданном сборнике «Приметы роста». Поэтому разговор об этой животрепещущей теме на научной конференции, посвященной юбилею А.К. Калзана, на наш взгляд, должен стать началом заинтересованной дискуссии, логическим продолжением дела его жизни. При этом разговоре, естественно, мы должны опираться, прежде всего, на его научное наследие, предпринять попытку критического переосмысления этого опыта. Переосмысление наследия А.К. Калзана, разумеется, не означает, что мы собираемся полностью переписывать или ревизовать его. Ни в коем случае. Несмотря на чрезмерную идеологизированность литературоведения советского периода, гуманистическая направленность его исследований, твердость гражданской позиции и аргументированность научных выводов А.К. Калзана остаются для нас незабываемым фундаментом. Его литературоведческое наследие отличается богатым фактическим содержанием и объективным анализом литературного процесса в XX веке, в том числе литературы социалистического реализма, который отразится в новой истории литературы как данность и определенная историческая веха.

Основная цель нашего доклада – постановка проблемы переосмысления фольклорных истоков тувинской литературы в новой «Истории тувинской литературы». Эту проблему мы предлагаем рассмотреть в нескольких аспектах. В рамках отведенного нам времени тезисно их можно сформулировать следующим образом: 1) раскритиковать историко-культурных предпосылок, пре-

допределивших изучение фольклоризма тувинской литературы в постсоветское время; 2) определение места тувинской литературы в системе региональной и зональной общности литератур народов Сибири; 3) обоснование новых подходов в раскрытии фольклорных истоков в новой истории; 4) выявление основополагающей стержневой идеи в изучении фольклорных истоков тувинской литературы.

Историко-культурными предпосылками, подготовившими условия для создания новой истории тувинской литературы стали кардинальные изменения в развитии тувинской гуманитарной науки по демократическому пути. Эти перемены, происшедшие за последние два десятилетия, ознаменовали активизацию научной мысли, вызванную новой волной возрождения национального самосознания тувинцев. За это время в Туве были проведены многочисленные научные конференции и симпозиумы республиканского, регионального и международного уровня; изданы фундаментальные труды по тувинскому языку и истории, опубликованы ряд монографий в сфере гуманитарной науки.

В области тувинской словесности вышли в свет два фольклорных тома в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и дальнего Востока», 12 фольклорных сборников в серии «Памятники тувинского фольклора»; переведены на тувинский язык и изданы памятники древнетюркской письменности («Кюль-тегин») и средневековой монгольской письменности («Сокровенное сказание монголов» и др. Тувинское литературоведение пополнилось исследованиями и публикациями У.А. Донгак, Л.С. Мижит, В.С. Салчака, Э.Б. Мижита, З.Б. Самдан и др. В области тувинской фольклористики написаны и изданы труды Д.С. Куулара, М.Б. Кенин-Лопсана, С.М. Орус-оол, З.Б. Самдан, М.П. Татаринцевой, А.С. Донгак, Ж.М. Юша и др.

В целях выработки новой методологии в изучении истории национальных литератур наро-

дов Сибири в Туве были проведены две научно-практические конференции по литературоведению – в 1992, 2005 гг. В результате обсуждения методологических проблем на этих конференциях были приняты некоторые рекомендации.

Общий пафос выступлений участников вышеуказанных мероприятий сводилось к тому, чтобы в изучении духовной культуры, и литературы в частности, отказаться от односторонних европоцентристских подходов и агрессивного антропоцентризма, обратиться к евразийскому синтезу, к восточным нравственным принципам и к космоцентристским методам исследования.

Эти предпосылки, безусловно, создают ту объективную картину для написания новой истории тувинской литературы, которая повлияет на расширение методов ее исследования от узко литературоведческого до широкого культурологического.

Переосмысливая прежний опыт наших предшественников, помимо осуществления подготовительных этапов для создания истории тувинской литературы, мы опираемся, главным образом, на теоретико-методологические разработки ведущих исследователей литератур народов России – Р.Ф. Юсуфова, К.К. Султанова, В.Г. Родионова, С.Ж. Балданова, Н.Н. Тобурокова и др.

Принципиально новые подходы в изучении истории литератур народов России предлагает, например, Р.Ф. Юсуфов, руководитель трехтомного фундаментального труда «История литератур народов СССР дооктябрьского периода», который как логическое продолжение шеститомной «Истории советской многонациональной литературы» (под ред. Г.И. Ломидзе и Л.И. Тимофеева) должен был завершить многолетний труд Отдела советской литературы ИМЛИ РАН. Однако в связи с кардинальными переменами в общественно-политической жизни России, эта работа была приостановлена. Начиная еще с до перестроечного и перестроечного времен Р.Ф. Юсуфов пришел к иному не-

традиционному литературоведческому взгляду. Он пришел к убеждению, что «исследователь национальной литературы должен выйти за рамки собственной литературы, что необходимо научиться выходить к широким историко-философским выводам и обобщениям, больше внимания уделять различным видам сознания (от этнического до языкового и фольклорного), философии культуры и истории». Ученый утверждает, что «сложение любой литературной общности своими корнями уходит в глубь истории народов, такая литературная общность зреет в недрах историко-культурной общности того или иного региона». К проблеме переосмысления истории литератур народов Сибири вполне применимы выводы Р.Ф. Юсуфова «о разрушении мифологии бесписьменности многих народов», об осознании того, что выпали из поля зрения литературоведческих исследований целые пласты национальной культуры, определенные направления религиозно-философской мысли народов России». Он полагает, что «назрела потребность глубокого осмысления истории литературы в культурно-философском контексте отечественной и всемирной истории».

Исследование национальных литератур в контексте их региональной, зональной общности с выходом к мировым художественным явлениям, таким образом, является одним из основных выводов современного отечественного литературоведения. Если определять общности литератур по зонально-географическому, лингвистическому и культурно-историческому принципам, то внутри восточных литератур народов России место тувинской литературы определяется среди литератур народов Сибири. Внутри литератур Сибири ее место можно определить следующим образом: тувинская литература – это тюркоязычная литература Южной Сибири, не испытывавшая арабо-персидского влияния, а испытывавшая влияние монгольских литератур, развивающаяся в контексте шаманско-буддийского религиозного

синкретизма и устоявшихся устно-поэтических традиций.

В предыдущих очерках тувинской литературы влияние фольклора на литературу рассматривалось в основном только на начальных периодах ее зарождения, т.е. в 20–30-е гг. XX столетия. Считалось, что тувинская литература под мощным воздействием русской литературы относительно быстро освоила новые литературные жанры и эстетические принципы, а фольклорное влияние как бы оказывалось не доминирующим. Однако новый подход в изучении данной проблемы показывает о непрерывности фольклорного влияния на литературу и о постепенном углублении её фольклоризма.

В очерках тувинской литературы второго и третьего выпусков главы о фольклорных истоках написал А.К. Калзан. Обзор жанров тувинского фольклора в этих главах располагается не по времени возникновения того или иного жанра, а по величине их содержания и социально-исторической значимости, т.е. от эпоса до пословиц, поговорок. Такая подача, видимо, соответствовала идеологическим требованиям того времени. Так, например, если в очерке 1964 г., времен хрущевской оттепели, А.К. Калзан приводит интересный анализ таких жанров обрядовой поэзии как охотничьи заклинания (чалбарыг) и свадебные благопожелания (келиналгаары), то в очерках 1975 г. эти жанры, также как, и песни-ойтулааш и шаманские алгыши, как якобы выразители религиозно-феодальной идеологии, выпадают. Мифы, отражающие древние религиозно-мифологические представления тувинцев, в эпоху атеизма вообще не упоминаются. Во втором выпуске очерков мифологические сюжеты определяются как басни, в третьем – смешиваются с жанрами легенды и предания.

В новых историях литератур народов Сибири, их фольклорные истоки предлагается осмысливать с разных позиций, исходя из специфики той или иной национальной литературы. Так, напри-

мер, ведущий якутский литературовед Н.Н. Тобуроков предлагает вместо обзора жанров фольклора, который приводился в прежних «очерках», предпослать к «Историям литератур» специальную главу о влиянии тех или иных жанров фольклора на зарождение письменной литературы, располагая их по времени возникновения.

В новой «Истории тувинской литературы» приемлем, на наш взгляд, другой, комбинированный подход в переосмыслении фольклорных истоков. Исходя из специфики развития тувинской словесности и учитывая тот факт, что её история не писалась за последние три десятилетия и что новая ее история без фольклорной предыстории будет неполной и непонятной, нам предпочтительнее предварить историю литературы раскрытием основных жанров тувинского фольклора. Но не в виде беглого обзора советского образца, а с точки зрения сегодняшнего состояния исследованности этих жанров, располагая их по времени возникновения. При этом дополняя обзор каждого фольклорного жанра анализом их влияния на зарождение и развитие видов и жанров письменной литературы.

Начальный этап зарождения и бытования тувинской словесности необходимо переосмыслить с новых позиций. Речь должна идти о возвращении к более полному изучению собственных истоков культуры, которые раньше умалчивались. Это, например, роль религиозно-мифологических воззрений в развитии самобытной литературы тувинцев или роль памятников древнетюркской и старомонгольской письменности в расширенном и углубленном изучении истоков литературы и т.д.

Непрерывность развития и устойчивость устнопоэтического творчества народа, сумевшего передать из поколения в поколение эти традиции и сохранить их до недавнего времени во всей полноте жанров и богатстве языка, свидетельствует о мощных корнях традиционного мировоззрения тувинцев.

Живучесть фольклорных традиций, на наш взгляд, объясняется тем, что основополагающей, стержневой идеей, подпитывающей эти корни, была и остается идея неразрывности человека и природы. Поэтому в качестве основной концепции в исследовании фольклоризма тувинской литературы мы предлагаем избрать изучение эволюции экологического сознания тувинцев, эволюции художественного отражения взаимоотношений человека и природы, начиная с древних религиозно-мифологических истоков поэтического мышления и до современных форм художественного сознания.

Подводя итоги, можно сказать, что литературоведческое наследие А.К. Калзана, в частности главы очерков о фольклорных истоках тувинской литературы, оставаясь фактической основой с точки зрения применения текстологических источников, в новой «Истории тувинской литературы» все же должно быть подвергнуто существенному переосмыслению согласно требованиям современного литературоведения. В новом освещении данной проблемы определяющую роль должны сыграть не только современные теоретико-методологические разработки, но и новое «чтение» самих первоисточников. Фольклорный фонд, как известно, приведенный в научную систему под руководством А.К. Калзана, более всего пополнился подлинными текстами в 1950–1980 гг.

Сегодня надо особо отметить его прозорливость и дальновидность, во время успешного зафиксировать уникальные жанры тувинского фольклора. Эти тексты служат и еще долго будут служить всем исследователям духовной культуры нашего народа. Этот золотой фонд поколений

является фундаментом и гарантом развития тувинской фольклористики и литературоведения. Да и вся традиционная духовная культура тувинцев, за развитие которой в свое время ратовал А.К. Калзан, сегодня возродилась благодаря таким фундаментам и труду наших предшественников.

ЛИТЕРАТУРА

Балданов С.Ж. Некоторые теоретические и методологические аспекты исследования национальных литератур Сибири // Методологические проблемы изучения истории литератур народов Сибири. Кызыл, 2006. С. 9–13;

Калзан А. К. Өзүлдениң демдектери. Литература-критик тигчүүлдер (Приметы роста. Литературно-критические статьи). Кызыл. 1991. 300 с.

Лихачев Д.С. Мысли о науке // Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. 564 с.

Родионов В.Г. К проблеме создания истории литератур народов Урало-Поволжья // Международные ломидзевские чтения. М.: ИМЛИ РАН. 2008. С. 161–166.

Самдан З.Б. Золотой фонд поколений // Лики тувинской словесности. Ч. I. За фольклорным жемчугом. Кызыл. 2001. С. 19–27.

Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М., 2001.

Султанов К.К. Этнокультурная идентичность как проблема литературоведческого анализа // Международные ломидзевские чтения. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 338–347.

Тобуроков Н.Н.. Методологические проблемы создания новых историй национальных литератур Сибири // Методологические проблемы изучения истории литератур народов Сибири. Кызыл. 2006. С. 13–19.

Тыва литератураныңдопчуочерги (Краткий очерк тувинской литературы). Кызыл, 1953. 47 с.

Тыва литература. Допчутөөгүзү (Тувинская литература. Краткий очерк). Кызыл. 1964. 240 с.

Тыва литератураныңтөөгүзүнүночерктери (Очерки истории тувинской литературы). Кызыл. 1975. 330 с.

Юсуфов Р.Ф. Историсофия и литературный процесс: средние века и новое время. М., 1996. 300 с.

Юсуфов Р.Ф. История литературы в культурно-философском освещении. М., 2005.

В ПОИСКАХ ДУХОВНЫХ ИСТОКОВ: научная деятельность З.Б. Самдан

У.А. Донгак

Научная биография тувинского литературоведа, фольклориста, Заслуженного деятеля науки Республики Тыва (2001) Зои Баировны Самдан состоялась в гармоническом союзе науки и культуры. В течение 37 лет З.Б. Самдан в исследованиях, посвященных тувинской литературе, фольклору, мифологии, последовательно ведет свой поиск во взаимосвязи всех пластов культурного наследия тувинцев.

З.Б. Самдан – исследователь тувинских сказок и мифов, литературовед и литературный критик, кандидат филологических наук. С 1974 года работает в Тувинском институте гуманитарных исследований (ТНИИЯЛИ) начиная от младшего научного сотрудника до заместителя директора по науке (1995). В 2003–2007 гг. – заместитель министра культуры и по делам национальностей РТ, и.о. министра культуры и духовного развития РТ. Сегодня – ведущий научный сотрудник сектора фольклора ТИГИ при Правительстве РТ.

Для З.Б. Самдан характерна активная жизненная позиция. В течение многих лет работает на общественных началах в составе правления СП РТ, Худсовета Муздрамтеатра, редсовета Тувинского книжного издательства, руководила Координационным советом по критике, переводческой группой буддийской литературы «Ринчен Санпо», участвовала в создании Управления Камбы-ламы РТ, является членом Совета по науке Правительства РТ.

Зоя Баировна достойно представляет науку и культуру Тувы на всероссийском уровне, в стра-

нах СНГ (Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан) и за рубежом (Турция, Монголия).

Награждена Дипломом Ассамблеи народов России «За большой вклад в сохранение национальной самобытности и укрепление единства народов России» (2000), Серебряной медалью Европейского отделения Фонда шаманских исследований (2003), Медалью Республики Тыва «За доблестный труд» (2006). Член Союза писателей России (2005), лауреат премии «Агальмотолитовое перо» (2001).

Основными достижениями научной деятельности З.Б. Самдан стали монография «От фольклора к литературе»; книги тувинских сказок, мифов, легенд и преданий с комментариями исследователя; научно-популярные издания текстов древнетюркских памятников IV–IX вв. и пять сборников статей, объединяющих исследования разных лет.

З.Б. Самдан родилась в селе Самагалтай в многодетной семье бухгалтера Баира Амырдаевича и мастера-швей Оюу Булчуновны Аракчаа. Окончив Самагалтайскую среднюю школу в 1968 году, училась в Иркутском государственном университете. В 1974 году успешно закончила филологический факультет ИГУ. По собственному признанию ученого, на выбор жизненного пути повлияли учитель литературы М.Н. Борсоев, дядя В.А. Копеев и Н.О. Шаракшинова, известный исследователь бурятского фольклора.

В том же году Зоя Баировна была принята младшим научным сотрудником в сектор лите-

ратуры и фольклора ТНИИЯЛИ, где работали в те годы А.К. Калзан, Г.О. Туденов, Ч.Ч. Куулар, О.К.-Ч. Дарыма, М.П. Татаринцева, З.К. Кыргыс, С.М. Орус-оол, Т.Б. Будегечиева. Начала свою исследовательскую работу со статьи о героической драме «Самбажык» В.Ш. Кок-оола. Первое «боевое крещение» на всю жизнь оставило глубокий интерес к драматургическому искусству. Блестящие рецензии на пьесы Ч. Ондара, Э. Мижита (1997, 1998, 2009) выдержали не одну публикацию, что, несомненно, говорит о потребности широкого читателя знакомиться с профессиональным мнением критика.

Работа в секторе литературы и фольклора под руководством А.К. Калзана готовившего в эти годы «Очерки истории тувинской литературы» («Тыва литератураның төөгүзүнүн очерктери», 1975) и коллективный монографический труд «Устное народное творчество тувинцев» («Тыва улустун аас чогаалы, 1974) увлекла молодую исследовательницу, и в 1977 году она поступает в очную аспирантуру Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (г. Москва). Ее научным руководителем стал известный литературовед Р.Ф. Юсуфов, разрабатывавший в те годы проблему общности литературного развития народов СССР в дооктябрьский период. Вполне закономерно, что и кандидатская диссертация З.Б. Самдан была посвящена этой тематике – проблеме взаимодействий литературных и фольклорных традиций в тувинской прозе. 16 марта 1983 года диссертация была успешно защищена, а в 1987 году на основе диссертации в свет вышла монография «От фольклора к литературе: на материале прозы 40–70-х годов».

В контексте общей истории советской литературы проблема истории становления национальных литератур являлась одной из важнейших направлений в советском литературоведении. Основным отправным пунктом в решении поставленных задач, автор монографии определил положение о том, что тувинская литература

представляет тип художественного сознания, становление которого происходит на базе традиционной словесности. Не менее значимым является заключение З.Б. Самдан о «сложных формах перехода» от фольклора к литературе.

Установка четких исследовательских контуров: тип художественного сознания, эстетические системы, литературное сознание, фольклорное мышление указывают, на наш взгляд, на прямую преемственность от труда Р.Ф. Юсуфова «Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период» (1985), научного руководителя З.Б. Самдан. В исследовании тувинской литературы, созданной в первые десятилетия XX столетия и имеющей краткую историю в нескольких десятилетиях, и которую изучали в ограничивающих исследовательское поле категориях: тематика, система образов, система изобразительно-выразительных средств, такой подход расширял круг исследований, увеличивал и конкретизировал возможные аспекты литературоведческого анализа.

Так, в монографии «От фольклора к литературе» определены три значимые художественные категории в изучении литературных произведений: автобиографизм, объективизация повествования, психологизм. Анализ тувинской прозы 1940–1970-х годов в этих трех аспектах, раскрывает «механизм» активизации литературного мышления и вместе с ним «моменты» ослабления фольклорного мышления и утверждения важнейшей художественной категории нового времени – историзма.

Изучение эволюции литературного творчества в Туве в этом направлении далее автором монографии и другими исследователями продолжены не были. Нам представляется, что обозначенные З.Б. Самдан автобиографизм, объективизация повествования и психологизм, расширяли возможности художественного анализа в том смысле, что эти литературоведческие категории обозначали контуром художественные

особенности фольклорной эстетической системы: автобиографическое – неавтобиографическое, субъективизация – объективизация, психологизм – отсутствие психологизма.

Исследование З.Б. Самдан, направленное на художественный анализ литературных произведений в синхронии и диахронии, обозначающее пути эволюции поэтических средств, открывает аспект исторической поэтики тувинской литературы. В этом плане являются продуктивными следующие выводы автора монографии «От фольклора к литературе»: о том, что «Автобиографические произведения, таким образом, подготовили переход к объективизированному, сложному повествованию»; индивидуализация героя, «нарастание элементов социальности и психологизма», расширение тематики, объективное многоплановое повествование, глубокое проникновение во внутренний мир героев – все это характеризует подлинный историзм художественного мышления.

Вторая половина 1980-х годов – это годы начала грандиозного по своим масштабам и глубине охвата научного проекта по изданию 60-томной двуязычной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Директор ТНИИЯЛИ Ю.Л. Аранчин поручил подготовку академических томов тувинского фольклора в этой серии молодым специалистам З. Б. Самдан – сказки и мифы, С.М. Орус-оол – героический эпос, З.К. Кыргыз – песни и обрядовая поэзия. Авторы и вдохновители этой серии – директор Института истории и филологии СО РАН, член корр. РАН А.Б. Соктоев; известный ученый-фольклорист, заведующий отделом фольклора ИМЛИ РАН, член корр. В.М. Гацак; док. ист. наук Н.А. Алексеев; д.ф.н., литовский сказковед Б.П. Кербелите; а также ведущие тувинские ученые – к.ф.н. Д.А. Монгуш, д.ф.н. Д.С. Куулар; д. ф.н. С.М. Орус-оол, д.искусств. З.К. Кыргыз стали коллегами Зои Баировны в процессе работы над этими томами.

В результате почти десятилетнего напряженного труда в качестве автора-составителя и в тесном сотрудничестве с учеными (к.ф.н. с.н.с. отдела фольклора ИМЛИ РАН А. В. Кудияров), собирателями тувинского фольклора и знатоками народного творчества вышло в свет академическое издание текстов тувинских сказок с русским переводом, научным комментарием и указателем сюжетных типов («Тувинские народные сказки», Новосибирск, 1994). Этот совместный с СО РАН издательский проект «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» удостоен в 2001 году Государственной премии РФ в области науки и техники.

В серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в 1992 г. был издан сборник тувинских волшебных сказок «Аксагалдай ашак» З.Б. Самдан на тувинском языке. Здесь исследователь впервые сделала научную классификацию тувинских волшебных сказок.

Параллельно с томом сказок был начат том «Мифы, легенды, предания тувинцев» совместно с Н.А. Алексеевым и Д.С. Кууларом, в котором мифологическую часть составляла З.Б. Самдан. В 2010 году, спустя более двадцати лет, книга вышла в свет, в процессе подготовки тома к изданию в авторском коллективе появился молодой исследователь Ж.М. Юша.

Литература и фольклор стали главными направлениями исследований Зои Баировны. В. Кок-оол, С. Сарыг-оол, В. Эренчин, Ю. Кюнзегеш, К.-Э. Кудажи, М. Кенин-Лопсан, А. Даржай, З. Намзырай, Н. Куулар, Э. Мижит – вот неполный перечень тувинских писателей, поэтов, творчество которых стало предметом исследований и литературной критики Зои Баировны.

Исследование современной прозы в литературе, сказочной и несказочной прозы в фольклоре, издание и научное описание литературоведения памятников древнетюркской письменности, обращение к произведениям старомонгольской

письменности – все эти этапы работы ученого внутренне взаимосвязаны и ведут поиски З.Б. Самдан от мифа – к сказке, от сказки – к литературе, определяя эволюцию тувинской словесности и обозначая аспекты исторической поэтики тувинской литературы.

Когда в ТНИИЯЛИ в 1990 году был создан сектор литературы, З. Б. Самдан стала заведовать сектором (1990–1995, 1997–2003). С этого момента ее научная деятельность приобрела еще одну сторону: она стала привлекать молодых к науке и помогать им всесторонне. Многие начинающие исследователи считают ее подлинным наставником, учителем, другом. Основные направления в науке для молодых определены были в секторе: древнетюркские памятники как один из истоков литературы, фольклорное и литературное взаимодействие, индо-тибетские истоки тувинской сказки, вопросы стихосложения и буддийская литература. Интересы в литературоведении у В.С. Салчака, У.А. Донгак, Л.С. Мижит и А.С. Донгак претворились в книги «Тыва чогаалчылар дугайында демдегледдер» («Заметки о тувинских писателях», 2000, 2005), «Уран сөстүң ужуу» (2010); «Тувинское стихосложение» (2006); «Ожук дажы: Антология тувинских трехстиший» (2004); «Индо-тибетомонгольская «обрамленная повесть» в тувинской сказочной традиции» (2010). В 1993 году утверждена ВАКом в звании старшего научного сотрудника.

В 1993 г. в журнале «Улуг-Хем» вышла обширная статья «Көжээлерде бижиктерниц чажыды» («Тайны надписей на каменных изваяниях»). Вслед за ней появились три выпуска поэтического сборника древнетюркских текстов: «Кул-тегин» на тувинском и древнетюркском языках (Кызыл, 1993), «Кюль-тегин» на русском, тувинском и древнетюркском языках (Новосибирск, 2003) и «Кул-тегин» на древнетюркском, тувинском и турецком языках (Анкара, 2004). В издании этого проекта участвовали

ученый-историк док. ист. наук Ю.Л. Аранчин, известный тувинский языковед к.ф.н. Д.А. Монгуш и прославленные поэты А.В. Преловский, Ю.Ш. Кюнзегеш, А.А. Даржай, научный сотрудник К.-М.А. Симчит. Тувинское издание древнетюркских памятников вдохновило известного поэта, переводчика, лауреата Государственной премии СССР А.В. Преловского на книгу «Поэзия древних тюрков», которая вышла в Москве и имела большой успех у российского читателя.

Публикация памятников древнетюркской письменности в книге «Култегин» (Тувинское книжное издательство, 1993) положила начало обращению тувинских исследователей к надписям на каменных изваяниях периода древнетюркских каганатов как литературным памятникам. Основная же задача З.Б. Самдан как составителя этой и вышедших позже книг состояла в следующем: «донести до массового читателя значение надписей на каменных изваяниях» (здесь и далее цитируется из статьи З.Б. Самдан). В статье «Тайна надписей на каменных изваяниях» («Көжээлерде бижиктерниц чажыды») автор-составитель книги «Култегин» определяет цель ее как общее описание этих памятников и некоторые размышления с точки зрения исследователя тувинской литературы.

Работа З.Б. Самдан «Тайна надписей на каменных изваяниях», вышедшая сначала в альманахе «Улуг-Хем» 1993 г. и позже в издании «Кюль-тегин» 2003 года (Новосибирск), на наш взгляд, разделена на две большие части. Первая – общее описание, предварение к текстам. Вторая – описание и характеристика надписей как литературных памятников.

В начальную историческую часть входят следующие подразделы: «Открытие каменных стел с надписями», «Исследование каменных стел с надписями», «Общий вид памятников», «Прочтение надписей на каменных изваяниях», «Происхождение орхоно-енисейских надписей», «Развитие орхоно-енисейской письменности и

ее связи», «Значение надписей на каменных изваяниях», «Кто и зачем соорудил памятники?».

Следующая филологическая часть состоит из таких подразделов: «Относятся ли надписи на каменных изваяниях к художественным произведениям?», «Почему считаются художественными произведениями?», «Стихи или проза?», «Жанр надписей на камнях», «Образы руники», «Композиция орхоно-енисейских надписей», «Стиль орхоно-енисейских надписей», «Язык орхоно-енисейских надписей», «Орхоно-енисейские надписи и тувинская литература», «Связь орхоно-енисейских надписей с тувинскими мифами», «Связь орхоно-енисейских надписей с тувинским фольклором», «Связь орхоно-енисейских надписей с тувинской литературой», «Значение орхоно-енисейских памятников».

Статья З.Б. Самдан, посвященная древнетюркскому наследию тюркоязычных народов и отношению к тувинской литературе, в начале 1990-х годов в тувинском литературоведении открыло целое исследовательское направление: во второй половине 1990-х появляются статьи, которые в своем литературоведческом анализе направлены на выявление общего с орхоно-енисейскими памятниками (У.А. Донгак, Л.С. Мижит, В.С. Салчак) Исследователи алтайской, хакасской литератур также обращаются к этому пласту духовного наследия; сегодня нам известны работы А.С. Баксакова, С.С. Суразакова, Н.М. Киндиковой, А.Л. Кошелевой и др..

Помимо общего литературоведческого аспекта описания орхоно-енисейских памятников заслуживающим внимания нам представляет замечание автора статьи «Тайна надписей на каменных изваяниях» о том, что «содержание надписей нужно изучать вкупе со сложным поминальным комплексом вокруг памятников» на Орхоне. Здесь З.Б. Самдан, давая описание всего поминального комплекса, указывая на местоположение памятников, изваяний драконов, мраморной

черепahi, балбалов, приближается к мифологическому пласту древнетюркского наследия. В части об отношении орхоно-енисейских надписей к художественным произведениям автор-составитель связывает их с другими известными памятниками раннего средневековья. Так называются «Слово о полку Игореве» (10 в.) и «Сокровенное сказание монголов» (13 в.), которые стали известны миру позднее древнетюркских памятников, и в отличие от них надписи с Орхона и Енисея являли собой оригинал на камнях, а не поздние обнаруженные наукой варианты.

Логическим продолжением в издании памятников древней письменности стало участие З.Б. Самдан в коллективном труде в качестве главного редактора «Сокровенного сказания монголов» на тувинском языке (2003).

Подготовка к основному труду сектора литературы «Истории тувинской литературы» уже после изданий 1964 и 1975 годов вызвала необходимость широкого обсуждения вопросов методологии. В 1992 году при непосредственном руководстве и активном участии З.Б. Самдан проводится научно-практическая конференция по проблемам тувинской литературы с привлечением литературоведов из Новосибирска (ИМЛИ СО РАН) А.Б. Соктоева и Л.П. Якимовой. Методологические вопросы истории тувинской литературы поднимаются ею в докладе на этой конференции, который был опубликован в 1993 году в журнале «Улуг-Хем» (на тув. яз.).

З.Б. Самдан – не кабинетный ученый, ее научные публикации опираются на знания опытного исследователя-полевого. Экспедиции по Туве (1976, 1984, 2001, 2007 гг.), Монголии (1988, 2002, 2007 гг.), Хакасии (1998), по Горной Шории (1999), по Алтаю (2001), как и ежедневная работа с пыльными архивными папками и штудирование книг, – необходимая часть кропотливого труда фольклориста. В изданиях З.Б. Самдан зафиксированы знания известных мастеров народного слова, уже ушедших от нас. Это Тюлюш Ба-

азанай Халдаевич, Ооржак Чанчы-Хоо Чапаажыкович, Ооржак Маннай Намзырайович, Балган Кужугет Ленчаевич, Чульдум-оол Андрей Ыдамович, Сарыглар Борбак-оол Дуктуг-оолович, Саг Эрес-оол Солаанович (шаман Дыл-Эрес), Чивии оглу Сервей из Цэнгэла. Сегодня З.Б. Самдан работает с Самданом Адыг-оолом Хертековичем, Самдан (Банчык) Бельчитмой Базыровой (Бортук угбай) и другими.

В конце 1990-х З. Б. Самдан была руководителем группы переводчиков буддийской литературы на тувинский язык. В ее переводе вышли две книги: «О вреде вина» Падма Самбхавы («Араганың хоразының дугайында», 1998) и «Пхова. Жизнь после смерти» Геше Джампа Тинлея («Поова. Өлүм соонда чуртталга», 1999); также отредактировано несколько брошюр.

Историзм, развитие психологизма, роль этнографизмов в литературе, поэтика тувинских сказок, классификация тувинских мифов, фольклор цэнгэльских тувинцев, творческие портреты сказителей, шаманов и ученых, образы Гэсэра, Манаса и многое другое определили дальнейший ракурс исследований З.Б. Самдан. Сегодня она работает над монографией, посвященной проблеме мифологического наследия тувинцев, которая будет издана отдельно, поэтому ее научные части не входят в «Избранные труды» исследователя. В этом аспекте для широкого читателя издана книга «Чылбыга айны канчап сырыпканыл?» («Как Чылбыга проглотила Луну: сборник мифов»).

Сборник тувинских мифов «Как Чылбыга проглотила Луну?» начинается с обширной исследовательской статьи о тувинских мифах и их классификации «Каким представляли мир тувинцы?». Что такое миф? В какой форме они сохранились в устном народном творчестве тувинцев? В этом сборнике З.Б. Самдан вводит термин «миф» на тувинском языке: *бурун-чугаалар*. Здесь же ею исследованы особенности образной системы мифов.

Союз науки и культуры в полной мере стал единым и оказался наиболее продуктивным в годы работы З.Б. Самдан заместителем министра, а затем и.о. министра культуры Республики Тыва (2003–2007). На этой ответственной работе пригодились основательность в делах, дальновидность в принятии решений, умение выслушать, вдохновить человека, широта знаний. В годы работы в Министерстве культуры РТ ею проведены три больших Международных симпозиума: по хоомею, по шаманизму и по орхон-енисейской письменности (2003). При непосредственном участии З.Б. Самдан в 2003–2004 гг. подготовлена и принята Республиканская целевая программа «Приоритетные направления развития культуры и искусства Республики Тыва на 2004–2010 годы», учреждены Государственные премии Председателя Правительства РТ в области литературы и искусства им. С.А. Сарыг-оола.

ЛИТЕРАТУРА

Аксагалдай ашак: хуулгаазын тоолдар / тург., эге чүүл, тайылб. З.Б. Самдан; харыыс. ред. Д.А. Монгуш. Кызыл: ТывНУЧ, 1992. 220 ар. (Тыва аас чогаалының тураскаалдары; I т.).

Күл-тегин. Мөңге даштың сарыны: Орхон-енисей бижимелдериниң тураскаалдары VI–VIII вв. – Кюль-тегин. Поэзия вечного камня: Памятники орхон-енисейской письменности VI–VIII вв. / сост. З.Б. Самдан; вступ. ст. на тув. яз. Ю.Л. Аранчына и З.Б. Самдан; вступ. ст. и коммент. на рус. яз. И.В. Стеблевой; пер. с древнетюрк. на тув. яз. и коммент. Д.А. Монгуша; перелож. текстов с древнетюрк. на латиницу К.-М.А. Симчит. Новосибирск: Наука, 2003. 248 с.

Kül-Tegin: Orhun-Yenisey Yazıtları. VI–VIII yy. TÜRKSOY / Dr. Z.B. Samdan, bu kitabı hazırlayarak giriş bölümünü yazmıştır; dr. D.A. Monguş, yazıtları Eski Türkçeden Tıva Türkçesine çevirerek notlarını hazırlamıştır. Ankara, 2003. 236 s.

Күл-тегин: бурунгу турк бижиктиң тураскаалдары / тург., эге сөзү З.Б. Самдан. Кызыл: ТывНУЧ, 1993. 64 ар.

Лики тувинской словесности. Часть III: Хранители ценностей: штрихи к портретам: сборник публицистических статей / Мин-во культуры и кино Республики Тыва. Кызыл: Респ. тип., 2001. 80 с.

Лики тувинской словесности. Часть II: В поисках идеала: сборник литературоведческих статей / Мин-во культуры и кино Республики Тыва. Кызыл: Респ. тип., 2001. 82 с.

Лики тувинской словесности. Часть I: За фольклорным жемчугом: сборник фольклористических статей / Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Кызыл: Респ. тип., 2001. 114 с.

Мифы, легенды, предания тувинцев. Т. 28 / сост. Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша; ред тув. текста Д.А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с.: ил. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).

Самдан З.Б. Тыва чогаалдың кокпалары-биле: эртемденниң демдегледери. Кызыл. 2005. 160 ар.

Самдан З.Б. От фольклора к литературе: на материале тувинской прозы 40–70-х годов / ред. А.К. Калзан. Кызыл. 1987. 80 с.

Тувинские народные сказки. Т. 8 / сост., авт. вступ. ст. и коммент. З.Б. Самдан; подг. тув. текстов под ред. Д.А. Монгуша; музыковед. ст. и нотные записи З.К. Кыргыс. Новосибирск: Наука, 1994. 460 с. + грампл. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Чылбыга Айны канчап сыырыпканыл?: тыва улустун бурун-чугаалары / тург. З.Б. Самдан; ред. Д.А. Монгуш. Кызыл: ТывНУЧ, 2004. 256 ар. (Тыва аас чогаалының тураскаалдары).

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ: история и современное развитие

В.Н. Тугужекова, Н.А. Данькина

Первым академическим научным учреждением гуманитарного профиля в Хакасии стал Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ). Он был открыт 1 октября 1944 г. на основании распоряжения СНК РСФСР за 1786-р от 31 июля 1944 г. Учредителями института были СНК РСФСР и исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Хакасской автономной области. Создание ХакНИИЯЛИ преследовало две цели: изучение языка и письменности, литературы и фольклора, истории, археологии, искусства и просвещения хакасского народа и других народностей, населяющих Хакасию; подготовка высококвалифицированных кадров, способных активно участвовать в строительстве культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. На содержание института без учета заработной платы из бюджета Хакасской автономной области в 1944 г. было выделено 50 тысяч рублей.

Директор и ученый секретарь института назначались исполкомом Хакасского областного совета. Первым его директором стал Николай Георгиевич Доможаков, который в то время обучался на подготовительных курсах при аспирантуре языка и письменности Академии наук СССР. В связи с образованием ХакНИИЯЛИ обком партии отозвал его из Москвы и назначил директором. Здесь проявились организаторские способности Николая Георгиевича. Институт

пришлось создавать на пустом месте: не было ни научной, ни материальной базы.

Николай Георгиевич Доможаков – известный в Хакасии и за ее пределами ученый, писатель, член Союза писателей СССР. В 1970-х гг. его роман «В далеком аале» был издан тиражом в два миллиона экземпляров и переведен на русский, украинский, киргизский, тувинский, латышский и другие языки народов СССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Первым ученым секретарем НИИЯЛИ был кандидат филологических наук Церен-Доржи Номинханов, калмык по национальности. В декабре 1943 г. вместе с другими калмыками-переселенцами был переселен в Красноярский край, а с января 1944 г. стал работать преподавателем немецкого языка в неполной средней школе совхоза «Ужур». В связи с созданием ХакНИИЯЛИ Хакасский обком ВКП (б) пригласил Ц.-Д. Номинханова на работу в качестве ученого секретаря, а затем заведующего сектором языка и письменности.

Ц.-Д. Номинханов являлся автором множества учебников по калмыкскому, монгольскому языкам, часть его трудов была посвящена народному творчеству монголов, калмыков и т.д. Работая в Хакасии, он подготовил труды по хакасской топонимике, хакасскому языку.

Небольшой коллектив научных сотрудников и членов Ученого совета института 70 лет назад начал научно-исследовательские работы.

В его составе были первый директор института Н.Г. Доможаков, научные сотрудники и члены ученого совета Ф.Г. Исхаков, П.И. Каралькин, Ц.-Д. Номинханов, А.Т. Казанаков, М.А. Унгвицкая, В.П. Левашова, В.И. Доможаков, А.А. Кенель и др. Большую помощь в организации научных исследований, подготовке первых изданий института оказали ученые Академии наук СССР: член-корреспондент АН СССР профессор С.В. Киселев, доктор исторических наук Л.П. Потапов, кандидат исторических наук Л.Н. Евтюхова и др. Уже в первые годы существования ХакНИИЯЛИ совместно с центральными научными учреждениями проводил археологические, этнографические, фольклорные и лингвистические экспедиции. Следует отметить сотрудничество института с членом-корреспондентом АН СССР Б.К. Пашковым, с которым с 1946 г. было проведено несколько совместных этнографических экспедиций по изучению фольклорного наследия хакасов.

С начала организации ХакНИИЯЛИ в институте работали три сектора: языка и письменности, литературы и фольклора, истории и этнографии.

Сектор языка и письменности возглавил известный тюрколог Фазил Гарипович Исхаков. Его перу принадлежат 35 научных трудов и учебных пособий. При содействии Ф.Г. Исхакова были открыты национальная школа, отделения хакасского языка и литературы при Абаканском учительском институте. Впоследствии заведующими сектором были Ц.-Д. Номинханов, А.И. Инкижекова, У.Н. Кирбижекова, Д.Ф. Патачакова, Д.И. Чанков, М.И. Боргояков, О.П. Анжиганова. С 1995 г. по 2003 г. сектор возглавляла канд. филол. наук О.В. Субракова.

Сектор языка провел большую работу по унификации норм хакасского литературного языка. Сотрудниками сектора был подготовлен ряд научных работ, имевших большое практическое значение, в том числе «Орфография ха-

касского литературного языка», в написании которой принимали участие Ф.Г. Исхаков, Н.Г. Доможаков, А.Т. Казанаков и др. Большая заслуга в разработке вопросов орфографии принадлежала Дарье Федоровне Патачаковой. Для школ были изданы «Грамматика хакасского языка» (автор Н.Г. Доможаков), «Хакасско-русский словарь» (автор Д.Ф. Патачакова) и «Русско-хакасский словарь» (автор Ц.-Д. Номинханов), а также сборники произведений хакасских поэтов, сборники песен, героических сказаний.

Темой многих кандидатских диссертаций стали диалекты и говоры хакасского языка. Диалектам хакасского языка было посвящено также несколько сборников (1973, 1992 гг.). В изучение бельтырского говора внесла значительный вклад О.В. Субракова. Сектор принял участие в составлении Диалектологического атласа тюркских языков СССР и Диалектологического атласа тюркских языков Сибири.

Важным достижением, итогом многолетних исследований является создание первой научной грамматики хакасского языка (Москва, 1975 г.), в работе над которой приняли участие Н.А. Баскаков, Г.Ф. Бабушкин, М.И. Боргояков, Г.И. Донидзе, А.И. Грекул, В.Г. Карпов, Д.Ф. Патачакова, Д.И. Чанков.

Продолжительное время сектором хакасского языка руководил известный тюрколог, доктор филологических наук Михаил Иванович Боргояков, внесший большой вклад в развитие хакасского языкознания. Он опубликовал более 60 научных трудов, в том числе монографии «Развитие падежных форм и их значение в хакасском языке» (Абакан, 1976), «Источники и история изучения хакасского языка» (Абакан, 1981).

Сектор литературы и фольклора возглавила Интутова Клавдия Ильинична. В задачи сектора входило собирание и изучение произведений всех жанров хакасского словесного творчества (тахпахов, легенд, преданий, поговорок, сказок, героического эпоса и т. д.), разработка об-

щих и частных проблем развития хакасской художественной литературы путем изучения поэтики, художественного стиля и языка хакасских писателей, собирание и изучение хакасского фольклора русских старожилов Хакасии, изучение хакасской тематики в произведениях русских писателей (Хакасии), собирание и исследование произведений музыкального фольклора Хакасии.

В советский период истории сектор литературы и фольклора уделял большое внимание сбору фольклорных произведений, были выявлены все хакасские сказители. Созданный коллективными усилиями рукописный фонд института по фольклору насчитывает в настоящее время более 200 томов оригинальных текстов. Среди собирателей, внесших наибольший вклад в формирование фольклорного фонда, необходимо отметить В.Е. Майногашеву, Д.И. Чанкова, П.А. Троякова, Т.Г. Точееву, В. И. Доможакова, А.А. Кенеля, А.К. Стоянова.

Большую работу по сбору и изучению хакасского фольклора сделала кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник института Валентина Евгеньевна Майногашева. За годы работы в институте она являлась руководителем семи фольклорных экспедиций, записала 25 героических сказаний. В.Е. Майногашевой были подготовлены два тома серия «Эпос народов СССР»: Алтын-Арыг, Ай-Хуучин с научными комментариями.

В секторе литературы и фольклора в 1940-е гг. работал старшим научным сотрудником композитор, музыковед Александр Александрович Кенель. Он стал членом Союза композиторов СССР (1947), заслуженным деятелем искусств РСФСР (1960). На основе собранного музыкального фольклора хакасов в районах Хакасии А.А. Кенель написал ряд музыкальных произведений различных жанров.

Определенный вклад в изучение хакасского фольклора внес Петр Анисимович Трояков,

много лет возглавлявший сектора литературы и фольклора. Он являлся автором двух книг «Героический эпос хакасов», «Истоки чудесного вымысла. Сравнительное изучение сказочного творчества хакасов».

В мае 1994 г. из сектора литературы и фольклора был выделен сектор фольклора, который возглавила кандидат филологических наук, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, лауреат Государственной премии им. Н.Ф. Катанова В.Е. Майногашева.

Целью создания сектора истории и этнографии являлась научная разработка истории хакасского народа и истории его культуры. Для ее реализации был определен следующий круг задач: организация исторических, археологических, этнографических и антропологических исследований (экспедиционных, камеральных); изучение письменных документов, хранящихся в местных и центральных архивах, музеях и библиотеках; обобщение и критический анализ литературных источников; собирание и изучение памятников материальной и духовной культуры хакасского народа; собирание и историческая интерпретация фольклорных и лингвистических данных; изучение истории народов Хакасской автономной области с древнейших времен, истории Октябрьской революции, социального строительства в Хакасии и участия хакасского народа в Великой Отечественной войне против немецкого фашизма.

Первым заведующим сектора истории и этнографии был Альберт Николаевич Липский. Он работал в этой должности с 15 ноября 1944 по 1 января 1946 г. А.Н. Липский приехал в Хакасию в 1943 г. по рекомендации профессора Е.Ф. Дебеца для проведения палеоантропологических исследований.

Одним из первых сотрудников сектора истории стала Варвара Павловна Левашева, которая была родом из Санкт-Петербурга. Она участвовала в работе Саяно-Алтайской экспедиции,

в раскопках Уйбатского чаа-таса. В 1940–1941, 1945 гг. совместно с археологами Сергеем Владимировичем Киселевым и Людмилой Алексеевной Евтюховой, с которыми вместе училась в МГУ, проводила раскопки «Абаканского дворца». В 1946 г. В.П. Левашева вернулась в Ленинград, а затем переехала в Москву. Работала в Государственном историческом музее.

Заведующими сектором истории в разные годы были П.И. Каралькин, Н.С. Мартынов, К.Г. Чаптыков, К.М. Патачаков, В.А. Асочаков, Я.И. Сунчугашев, Д.М. Карачаков. В секторе истории института работал В.Я. Бутанаев, доктор исторических наук, профессор Института истории и права ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

В тесном контакте с сектором истории работал в течение многих лет профессор Московского государственного университета, первый доктор исторических наук из хакасов Леонид Романович Кызласов. Под его руководством в 1960–1980-е гг. на территории Хакасии активно работала археологическая экспедиция МГУ. В результате были сделаны важные открытия, касающиеся эпохи камня, бронзы, древнехакасской государственности, средневековой культуры хакасов. Материалы этой экспедиции (наряду с данными других археологических экспедиций) стали одним из основных источников для «Истории Хакасии с древнейших времен до 1917 года».

С 1960 г. сектор истории работает в тесном контакте с Объединенным институтом истории, филологии и философии СО РАН. Под руководством таких известных ученых, как А.П. Окладников, А.П. Деревянко, В.В. Алексеев, В.Л. Соскин, Н.Я. Гуцин, И.И. Комогорцев, В.А. Ламин и многих других, в секторе готовились кандидатские и докторские диссертации, издавались крупные обобщающие исследования, проводились научные конференции.

С целью проведения исследований по проблемам экономики, промышленности, сельского

хозяйства, производственной и социальной инфраструктуры, повышения уровня жизни населения Хакасии и юга Красноярского края в 1974 г. был образован сектор экономики (ныне сектор экономики и социологии). Первый его заведующий Виктор Львович Бобровник имел большой опыт хозяйственной и партийной работы.

Сектор работал в тесном взаимодействии с обл- и крайпланом, крайстатуправлением, другими ведомствами Хакасии и Красноярского края. Значительный вклад внесли его сотрудники в решение вопросов рационального формирования Саянского территориально-производственного комплекса.

С начала образования сектора экономики велась активная работа по повышению профессионального уровня научных сотрудников. Налаживались тесные связи с ведущими научными учреждениями страны, в том числе с Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР, Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, Сибирским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ и др.

За годы деятельности сектора получили ученые степени следующие научные сотрудники: Владимир Алексеевич Кышпанаков – кандидат экономических наук и доктор исторических наук, Лариса Викторовна Анжиганова – доктор философских наук, Петр Петрович Бурнаков – кандидат экономических наук, Георгий Михайлович Шапошников – кандидат экономических наук, Валерий Константинович Шулбаев – кандидат экономических наук, Трошкина Ирина Николаевна – кандидат философских наук, ныне заведующий сектором экономики и социологии.

С 1 сентября 1999 г. на базе ХакНИИЯЛИ функционирует лаборатория этнопсихологии, которую возглавлял Валерий Степанович Топоев – кандидат психологических наук. Цель создания лаборатории – изучение психологии ко-

ренного этноса Хакасии в условиях современной экономической и политической ситуации.

С февраля 2008 г. из сектора истории был выделен сектор археологии, который возглавляет кандидат исторических наук Ю.Н. Есин.

В сентябре 2010 г. в институте создан отдел международных отношений, который возглавляет Борис Устинович Амзараков.

В последние годы институт проводит комплексное исследование по теме «Хакасия в контексте истории и культуры Южной Сибири и Центральной Азии» по 5 фундаментальным направлениям научно-исследовательской работы:

1. Археологические исследования Южной Сибири и сопредельных территорий;
2. История и культура Хакасии и сопредельных территорий в древности, средневековье, новое время и современности;
3. Экономика, население и общественное сознание народов Южной Сибири;
4. Современный хакасский язык;
5. Культурное наследие народов Южной Сибири.

В структуру института входят 10 научных подразделений: сектор языка (зав. сектором к. филол. н. А.С. Кызласов), сектор археологии (зав. сектором кин Ю.Н. Есин), сектор истории (зав. сектором к. истор. н. В.К. Чертыков), сектор экономики и социологии (зав. сектором к. филос. н. И.Н. Трошкина), сектор фольклора (и.о. зав. сектором к. филол. н. Ю.И. Чаптыкова), сектор литературы (зав. сектором д. филол. н., профессор А.Л. Кошелева), лаборатория этнопсихологии (зав. лабораторией Н.Г. Канзычкова), рукописный фонд (зав. рукописным фондом А.С. Чочиева), научная библиотека (зав. научной библиотекой Н.П. Намсараева), отдел по международным связям (начальник отдела Б.У. Амзараков).

В настоящее время актуальным направлением археологических исследований является древнее изобразительное искусство. В институ-

те работает 2 представителя сибирской школы искусствоведения. Проводится исследование по наскальному искусству окуневской культуры. По этой теме опубликовано 2 монографии «Изваяния и стелы Окуневской культуры» (Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н., 2006) и «Тайна богов древней степи» (Есин Ю.Н., 2009). В данных работах описываются уникальные памятники изобразительного искусства Южной Сибири, имеющие мировую известность, каменные изваяния и стелы, связанные с окуневской культурой конца III-середины II тыс. до н.э. Рассматривается проблема их датировки, методов анализа и интерпретации, социальной функции, семантики основных изображений.

Проводится изучение художественной бронзы и наскального искусства тагарской археологической культуры, в рамках которой изучаются скульптурные, прикладные и декоративные изделия из бронзы Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Проводится стилистический и типологический анализ изображений, сопоставление с материалами соседних регионов, уточняется датировка предметов, условно называемых «боевыми штандартами» с зооморфными навершиями, устанавливается время и территория появления изображений мелкой пластики. По наскальному искусству эпохи поздней бронзы старший научный сотрудник сектора археологии О.В. Ковалева получила грант РГНФ на издание и опубликовала книгу «Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы».

Сектор истории института работает над коллективной темой «История и культура Хакасии и сопредельных территорий в древности, средневековье, новое время и современности». В последние годы сотрудниками сектора опубликованы научные монографии: «Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии» (Чертыков В.К., 2007), «Повседневная жизнь горожан

Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.» (Кискидосова Т.А., 2012), «Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны» (Печерский В.А., 2014) и др. В настоящее время коллектив авторов под руководством В.Н. Тугужековой ведет работу по подготовке «Очерков истории Хакасии советского периода».

Сектор экономики проводит исследования по темам «Современные процессы размещения производства в Республике Хакасия», «Агропромышленный комплекс как основа устойчивого развития региона», «Современное состояние института семьи в Южной Сибири». В 2014 г. по результатам грантовой поддержки Российского фонда гуманитарных исследований была опубликована коллективная монография сектора «Социально-экономическое развитие Хакасии (XX – начало XXI вв.)». В последние годы сектором экономики и социологии были проведены социологические исследования «Состояние межнациональных, межконфессиональных, межличностных отношений в образовательных учреждениях Республики Хакасия», «Состояние и тенденции развития межнациональных и этноконфессиональных отношений в Республике Хакасия», «Суицидальные проявления в молодежной среде титульного этноса Республики Хакасия: состояние, организация работы по ее профилактике».

Сектор языка ведет исследования по темам «Влияние заимствованной лексики на процесс формирования литературного языка в условиях хакасско-русского билингвизма», «Названия растений в хакасском языке», «Роль глагола в словообразовательной системе хакасского языка», «Хакасская ономастика: историко-лингвистический, стратиграфический и этимологический аспект (на материале гидронимии, оронимии, ойконимии и антропонимии)», «Шумный консонантизм шорского диалекта хакасского языка», «Сравнительные конструкции современного хакасского языка».

Кроме фундаментальных исследований сектор занимается лексикографической работой. В настоящее время ведется коллективная работа над Кратким толковым словарем хакасского языка.

Сектор хакасского языка в последние годы издал ряд словарей: «Хакасско-русский словарь» (2006) и «Русско-хакасский словарь лингвистических терминов» (2012) под редакцией О.В. Субраковой; З.Е. Каскараковой подготовлены «Словарь омонимов хакасского языка» (2009) и «Русско-хакасский словарь общественно-политических терминов» (2012), переиздано пособие Д.Ф. Патачаковой «Кызыльский диалект хакасского языка» (2013), подготовлен русско-хакасский словарь для школьников (2013), завершается работа над толковым словарем.

В 2013–2014 годы при поддержке РГНФ реализованы проекты «Кызыльский диалект хакасского языка: современное состояние, проблемы, перспективы» и «Качинский диалект: хакасского языка: современное состояние, проблемы, перспективы» (руководитель – ведущий научный сотрудник сектора языка Р.Д. Сунчугашев). Состоялись экспедиции в места компактного проживания кызыльцев и качинцев.

В секторе фольклора совместно с Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН ведется подготовка томов хакасского фольклора для серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»:

1. Обрядовая поэзия хакасов.
2. Мифы, легенды и предания.
3. Сказки.

В секторе литературы в настоящее время ведется работа над темами: «Проблемы транснациональной литературы. Национально-художественное своеобразие творчества русскоязычных хакасских писателей», «Эволюция жанрово-стилистической системы современной хакасской драматургии: типологический аспект», «Хакас-

ская проза и проза народов Саяно-Алтая в культурно-этническом аспекте»

За последние годы сектором литературы издано ряд монографий: А.Л. Кошелева «Лирический мир хакасской поэзии в контексте духовных памятников евразийской культуры: генезис, поэтика, типология» (2008); она же «Михаил Еремеевич Кильчичаков: жизнь и творчество» (2012); Л.В. Челтыгмашева «Фольклоризм хакасской прозы. 1930–1990-е гг.» (2010); Н.С. Майнагашева «Жизнь и творчество Александра Михайловича Топанова» (2013) и др. В 2011 г. вышла коллективная монография «История хакасской литературы», ответственный редактор и руководитель проекта – доктор филологических наук Альбина Леонтьевна Кошелева.

Гордостью и национальным достоянием Хакасии являются рукописный фонд и библиотека института, которые стали формироваться с 1944 г. Первые материалы фонда были представлены архивами почвоведом А.А. Ярилова по экономике, землепользованию, быту и культуре хакасов; диссертацией Н.Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» (1903); работой В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» (1905); словарями: «Словарные материалы по хакасским диалектам. XVII в.», «Словарь койбалского языка, собранный Г. Спасским» и др.

Неоценимый вклад при формировании рукописного фонда ХакНИИЯЛИ внесли диалектологические, лингвистические, фольклорные, этнографические, археологические, искусствоведческие экспедиции.

В 1945 г. была организована первая экспедиция, которая работала исключительно по языку и фольклору. Был собран уникальный материал – героические сказания, сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки, загадки, записи живой речи диалектов хакасского языка. В последующие годы в экспедициях принима-

ли участие этнографы, историки, языковеды и фольклористы. За истекшие годы экспедиции собрали значительный материал. На основе этих материалов написаны труды, находящиеся в научном обороте.

Во время диалектологических экспедиций сектор языка работал над сбором материала и изучением фонетики, морфологии и лексики диалектов и говоров хакасского языка. На основе этих материалов изучены диалекты, проработаны отдельные вопросы современного хакасского языкознания.

В фольклорных экспедициях принимали участие фольклористы, литературоведы, композиторы. Они искали знатоков фольклора, записывали материалы и отыскивали их варианты. К письменным отчетам прилагались и фотографии. Кроме записей во время экспедиций, институт способствовал и проведению слетов сказителей и певцов. В фонде, кроме рукописного варианта, находятся и компакт-диски, переписанные с магнитных лент. Звуковой архив – это уникальный материал, позволяющий услышать манеру повествования известных сказителей и певцов.

Материальная культура и быт хакасов своеобразны, богат историческими традициями. В рукописном фонде хакасская этнография представлена трудами и отчетами о поездках, по итогам которых были собраны материалы о происхождении, культуре, быте, роде занятий и думках хакасского народа. Они дополнены множеством интересных зарисовок и фотографий.

Археологические экспедиции изучали средневековые и более ранние памятники, памятники древней металлургии и др. В фонде института хранятся отчеты и фотографии о раскопках различных памятников.

В искусствоведческую экспедицию выходили искусствоведы и художники. Экспедиция занималась изучением состояния прикладного искусства, зарисовкой и фотографированием образцов орнаментов, учетом мастериц, разъяснением

ценности предметов прикладного искусства. Их зарисовки оказывают большую помощь тем, кто занимается и интересуется декоративным искусством хакасского народа.

На сегодняшний день возросло число музыкантов и фольклористов, интересующихся архивом композитора А.А. Кенеля. В последнее время фонд пополняется материалами современных композиторов А.И. Токмашова и П.М. Боргоякова.

Под рубрикой «Рукописное наследие ХакНИИЯЛИ» ежегодно издаются материалы рукописного фонда: «Библиография неизданных героических сказаний на хакасском языке» (2006), Патачаков К.М. Некоторые сведения об охоте хакасов (2006); Этнографические экспедиции Н.Ф. Катанова (1896) и С.Д. Майнагашева (1913–1914) в Хакасии (2007); Шибаетова Ю.А. Одежда хакасов (2008), Мохов А.Н., Мохова Л.А. Краткие очерки истории народного образования Хакасии (2009) и др.

ХакНИИЯЛИ обеспечивает выработку научных, методологических и методических рекомендаций для государственных органов, предприятий, организаций и учреждений.

Научно-исследовательская деятельность института осуществляется под методическим руководством Сибирского отделения Российской академии наук (с 1999 г.). Институт активно сотрудничает с Институтом востоковедения РАН, Институтом этнологии и этнографии им. М.М. Миклухо-Маклая РАН, Объединенным институтом истории, филологии, философии и права СО РАН, Институтом археологии и этнографии СО РАН и др.

Институт является коллективным членом Общества востоковедов РАН (с 2002 г.), Сибирской Ассоциации Исследователей Первобытного искусства (с 2002 г.).

Установлено международное сотрудничество института с Венским, Познанским, Краковским, Стамбульским, Бишкекским, Кокшета-

уским, Тайваньским национальным университетами, Финским обществом по изучению первобытного искусства, Культурным фондом гималайских исследований, Фондом по изучению тюркского мира, Музеем доисторической антропологии Княжества Монако, Центром исследования древних культур железа Университета Эхиме и др.

В рамках международного сотрудничества проводятся археологические экспедиции ХакНИИЯЛИ и Музея доисторической антропологии Княжества Монако в Монголии под эгидой ЮНЕСКО. Институт принимает участие в организации передвижной выставки «Первые кочевые цивилизации Центральной Азии» по Франции.

В рамках сотрудничества ХакНИИЯЛИ и Научно-исследовательского центра по изучению древних культур железного века Восточной Азии (Япония) ежегодно проводятся полевые исследования памятников древней металлургии Хакасии, с университетом г. Осака – памятников рунической письменности на территории Хакасии (2013 г.).

На основании Протокола намерений о сотрудничестве с Культурным фондом Гималайских исследований (Университет г. Нью-Дели, Индия) публикуется на английском языке сборник статей сотрудников ХакНИИЯЛИ.

В институте работает 27 научных сотрудников, из них 23 кандидата, 2 доктора наук. Остепенность научных сотрудников возросла с 64 % в 2006 г. до 92,5 % в 2012 г. С 2004–2005 гг. научный коллектив института пополнился молодыми кадрами, прошедшими подготовку в Сибирском отделении РАН. Доля молодых исследователей в возрасте до 35 лет составляет более 20 % от общей численности научных сотрудников института.

За последние 5 лет в 2 раза возросло число публикаций научных сотрудников. Ежегодно издается до 20 наименований научных мо-

нографий, словарей, сборников научных статей. Объем производимой научной продукции каждым научным сотрудником ежегодно составляет до 10 п.л. Научные сотрудники активно участвуют в конкурсах (грантах) Российского гуманитарного научного фонда, Фонда Президента РФ, Президиума РАН, СО РАН, Республики Хакасия. Ежегодно сотрудники института ведут исследования более чем по 10 грантам.

На базе института выходят периодические издания «Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая» (с 1999 г.), Ученые записки (историческая и филологическая серии) (с 1944 г.), рецензируемый научный журнал «Научное обозрение Саяно-Алтая» (с 2010 г.).

За годы своего существования институт подготовил и издал такие фундаментальные труды, как «История Хакасии советского периода», «История Хакасии с древнейших времен до 1917 года», «Грамматика хакасского языка», «Алтын-Арыг», «Ай-Хуучин», «Становление и развитие хакасского стихосложения», «Структура коренных лексем в хакасском языке», «Глаголы творения в хакасском языке (системно-семантический аспект)», «Изваяния и стелы окуневской культуры», «Наследие Н.Ф. Катанова. История и культура тюркских народов Евразии», «Система согласных сагайского диалекта хакасского языка», «Хакасия в XVII – начале XVIII в. и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии», «Лирический мир хакасской поэзии в контексте духовных памятников евразийской культуры: генезис, поэтика, типология», «Репрессии в Красноярском крае (1934–1938)», Н.Н. Козьмин «Избранные труды», «Одежда хакасов», «Древнее искусство Сибири: самусьская культура», «История и культура Востока Азии. Материалы конференции», Хакасско-русский словарь (90 п.л.) и др.

На базе института под руководством профессора В.Н. Тугужековой основана одна из крупнейших в Южной Сибири научная школа по

актуальным проблемам новейшей истории Сибири. В 2012 году при грантовой поддержке Правительства Республики Хакасия под руководством профессора В.Н. Тугужековой состоялась выездная летняя научная школа «Актуальные проблемы истории и культуры Южной Сибири».

Институт проводит большую работу по изучению и популяризации научного наследия Н.Ф. Катанова. В 2012 году им было подготовлено и опубликовано 10 наименований научных изданий. Среди них «Образцы народной поэзии тюркских племен, собранные Катановым» (репринтное издание), Избранные научные труды Н.Ф. Катанова в 2 томах (куда вошли научные статьи Н.Ф. Катанова), Himalayan and Central Asian studies (Научный журнал Института Гималайских исследований и культуры, посвященный Н.Ф. Катанову (Индия, 2013, на английском языке) и др.

В разное время во главе ХакНИИЯЛИ стояли директора, внесшие огромный вклад в развитие хакасской науки и культуры – Николай Георгиевич Доможаков (1944-1955), Степан Павлович Ултургашев (1956–1959; 1969–1970), Дмитрий Иванович Чанков (1960–1969), Валентин Абрамович Асочаков (1970–1992), Яков Иванович Сунчугашев (1992–1995), Гавриил Гаврилович Котожеков (1995–1998).

В настоящее время институт возглавляет доктор исторических наук, профессор Валентина Николаевна Тугужекова, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, ведущий в Хакасии специалист по региональной истории, автор более 300 научных работ, в т.ч. 40 монографий по вопросам современного развития хакасского этноса, социально-политической истории национальных регионов Южной Сибири, развития гуманитарной науки, адаптации народов Сибири к природным, техногенным и социальным трансформациям. В 2011 г. за развитие гуманитарной науки в РФ она была награждена

Медалью ордена «За заслуги перед отечеством II степени». За организацию юбилейных мероприятий в год празднования 140-летия со дня рождения ученого, тюрколога, востоковеда первого хакасского ученого Н.Ф. Катанова, а также за изучение его научного наследия В.Н. Тугужекова в 2013 году была награждена Медалью Республики Хакасия им. Н.Ф. Катанова

В 2014 г. Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории отметил свое 70-летие. Несмотря на высокие показатели научно-исследовательской деятельности,

перед институтом стоят новые задачи: включение научного журнала «Научное обозрение Саяно-Алтая» в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный ВАК Министерства образования и науки РФ; дальнейшая интеграция института в мировое научно-исследовательское пространство, организация международного академического обмена научными сотрудниками, стажерами, аспирантами, развитие партнерских отношений с зарубежными научными учреждениями и вузами, повышение международной конкурентоспособности научных сотрудников.

У ИСТОКОВ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ В ДАГЕСТАНЕ

М.И. Магомедов

Ордена «Знак Почета» Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (ИЯЛИ ДНЦ РАН) является одним из старейших и крупнейших гуманитарных академических институтов нашей страны. В 2014 г. институту исполнилось 90 лет.

Первое комплексное научное учреждение – Дагестанский институт национальных культур – было создано в 1924 г. по инициативе наркома просвещения республики А.А. Тахо-Годи.

Природа, история и культура Дагестана давно привлекали отечественных и зарубежных ученых, находивших здесь ценные, нередко уникальные научные материалы и источники. Интерес к изучению родного края поддерживали и местные любители-краеведы. После Октябрьской революции, в 1920-е гг., сюда устремляется множество экспедиций и полевых отрядов научных и музейных учреждений, вузов, различных ведомств из Москвы и Ленинграда. Много внимания уделялось сбору первичного полевого материала. В те же первые годы проводились лингвистические экспедиции.

Уже в 1925 г. учреждение получило название – Дагестанский научно-исследовательский институт, в котором сформировалось три направления деятельности: организационно-краеведческое, научно-исследовательское, а также координационное, предусматривающее согласование и учет исследовательских работ отдельных ведомств и отраслей. Затем институт претерпел ряд реорганизаций, соответственно меняя свои

наименования: Научно-исследовательский институт дагестанской культуры, Научно-исследовательский институт национальных культур ДАССР, а с 1938 г. – Институт истории, языка и литературы (ИИЯЛ).

Без освещения истории ИИЯЛ трудно представить становление профессиональной научной деятельности в Дагестане. А это была чрезвычайно важная новация в жизни республики, яркая примета XX в., одна из опор будущего развития. Зарождение и развитие науки в Дагестане осложнялось целым рядом негативных явлений и тенденций, связанных с особенностями и духом того времени, прежде всего чрезмерным администрированием и политизацией, нехваткой местных научных кадров, отсутствием материально-технической базы науки. Страшный удар Институту ЯЛИ нанесли политические репрессии 1930-х гг., коснувшиеся и тех, кто стоял у истоков науки в крае. Слишком прямолинейная увязка научно-исследовательской работы с практическими задачами дня порождала пренебрежение к «чистой науке», ориентировала на указание сверху. Жесткое, нереалистичное планирование сопровождалось постоянным нарушением сроков научно-исследовательской работы или же вообще их невыполнением. Нередко желаемое выдавалось за действительное, слово не соответствовало делу.

Но все же доминировало искреннее стремление преодолеть недооценку научно-исследовательской работы в Дагестане, сделать результаты

ученых реальным достоянием народа, максимально увязать с главными направлениями социально-экономического развития, наладить координацию и интеграцию научной деятельности, искать эффективные формы организации, добиваться серьезных результатов, активно пропагандировать научные знания. Важной заботой всегда оставалась подготовка местных научных кадров и повышение их квалификации.

Залогом будущего института становились результаты проводимых исследований, которые год от года выглядели все более весомыми, усиливали интеллектуальный потенциал края, меняли соотношение обыденного и научного сознания. Именно в те двадцатые и тридцатые годы закладывался фундамент региональной академической науки. Даже в трудные годы Великой Отечественной войны научная деятельность продолжалась, а затем был быстро превзойден довоенный уровень.

Имена таких ученых, как С.Н. Абдуллаев, А.Н. Батырмурзаев, Г.Г. Гаджибеков, А.А. Гаджиев, М.М. Гаджиев, А.А. Каяев, Б.Г. Малачиханов, Ш.И. Микаилов, А.Ф. Назаревич, М.-С.Д. Саидов, А.-П.К. Салаватов, А.А. Тахо-Годи, М.М. Чаринов, Т.Т. Шалбузов, А.Ш. Шамхалов, стоявших у истоков дагестанской филологии и искусствоведения и заложивших их основы, составляют гордость отечественной науки. Судьбы многих из них, попавших под жернова репрессий, оказались трагическими. Будем же помнить и чтить их имена!

Обращение к истокам научной деятельности в Дагестане – это не только дань уважения первопроходцам, которым всегда особенно трудно, но и возможность глубже понять общую логику развития науки в Дагестане, ее роль и влияние на разных этапах в жизни республики. С учетом уроков прошлого легче оценить нынешнее состояние и потенциальные возможности науки, определить ее перспективы.

В 1946 г. на базе ИИЯЛ была создана первая региональная академическая структура –

Дагестанская научно-исследовательская база (ДНИБ) АН СССР. В 1949 г. – спустя три года – постановлением Правительства СССР ДНИБ АН СССР была преобразована в Дагестанский филиал АН СССР, а с 1991 г. – в Дагестанский научный центр Российской академии наук. Первым директором ДНИБ и первым председателем президиума Дагестанского филиала АН СССР был назначен выдающийся лингвист и археолог академик И.И. Мещанинов. В середине 1950 г. на этом посту его сменил известный ученый-физик академик АН Азербайджана Х.И. Амирханов впоследствии член-корреспондент АН СССР.

Здесь же, в рамках статьи, считаю своим приятным долгом напомнить имена руководителей нашего Института ЯЛИ, каждый из которых внес свою лепту в его развитие на девяностолетнем пути. Это Д.М. Павлов – первый директор института, который способствовал развертыванию научно-исследовательской, краеведческой и музейной работы в Дагестане. В 1930-е годы сменилось пять руководителей института: Д. Ибрагимов, И.М. Алиев, А.К. Тлюняев, Г.Г. Гаджибеков, Р.М. Магомедов. В годы Великой Отечественной войны директором института был назначен А.Ф. Назаревич. Затем вновь директором института был назначен Р.М. Магомедов. На смену ему пришел Н.П. Эмиров, которого через несколько лет сменил Г.Г. Кочарьянц. Доктор исторических наук, профессор Г.-А.Д. Даниялов возглавлял институт с 1954 по 1972 г. Затем институтом более тридцати лет руководил академик РАН Г.Г. Гамзатов. Это наш золотой фонд. Вся их жизнь была посвящена служению науке.

В 1951 г. Институту ИЯЛ было присвоено имя народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы (1877–1951). В 1992 г. Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы был разделен на два самостоятельных учреждения: Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) и Инсти-

тут языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы (ИЯЛИ).

Огромна и неопенима роль Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы в становлении и развитии народного образования, национальной культуры, литературы и искусства нашей республики. В институте разрабатывались современные алфавиты дагестанских языков, их орфографические своды и литературные нормы, ученые принимали участие в создании первых учебников национальной школы, исследовали богатейшие традиции народного творчества, классического и современного литературного процесса.

Разумеется, наряду с совершенствованием структуры института постоянно осуществлялись и различные изменения отдельных научных подразделений, направленных прежде всего на более полное и эффективное обеспечение потребностей развития конкретных научных направлений.

Мощный кадровый потенциал института, серьезная материально-техническая база и длительный период деятельности позволили сделать немало. Одна из постоянных забот ИЯЛИ – подготовка и издание научной, научно-популярной и справочной литературы, пропаганда научных знаний. За годы работы по многим направлениям науки получены интересные с научной точки зрения и важные в практическом отношении научные результаты, на основе которых выполнено большое число различных разработок, необходимых для республики. Все это нашло отражение в десятках научных отчетов, сотнях книг и статей в научных сборниках и журналах. Даже простое перечисление важнейших результатов и итогов проделанной работы заняло бы довольно много времени.

Вся деятельность института, со дня его основания охватывающая широкий круг проблем, связанных с удивительной этноязыковой пестротой Дагестана, сосредоточена на изучении и осмыслении сложной языковой жизни края и судеб на-

циональных художественных культур, что имеет, как это общепризнанно, не только региональное, но и общенаучное гуманитарное значение для истории и теории культуры, представленных такими фундаментальными и традиционными дисциплинами, как лингвистика, фольклористика, литературоведение и искусствознание.

Как известно, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН является одним из региональных институтов РАН. Это предполагает и означает, что значительная часть его научных исследований носит региональную направленность. Поэтому необходимо назвать хотя бы некоторые результаты и итоги этих работ. Надо отметить, что именно в исследованиях регионального характера, как ни в каких других, наиболее отчетливо и полно прослеживается и реализуется комплексный, мультидисциплинарный характер работы института. Ярким примером плодотворного сотрудничества специалистов при решении в сжатые сроки важных научных задач может служить работа отдела фольклора. Институт становится одним из главных центров систематического собирания и изучения фольклора. Налаживается общение со сказителями Дагестана как в местах их проживания, так и в самом институте, куда они приглашались для более основательного ознакомления с их исполнительским мастерством. Благодаря ежегодным фольклорным экспедициям в рукописный фонд института поступило огромное количество текстов самых разных жанров. В институте проводились также комплексные экспедиции и полевые выезды с участием научных сотрудников всех секторов (позже – отделов). Такая систематическая собирательская работа позволила выявить и сохранить ценнейшие полевые материалы, обновить источниковедческую базу проводимых исследований. Записанные материалы неизменно включались и включаются в самые крупные фольклорные собрания по всем основным жанрам. Результаты деятельности

сотрудников отдела легли в основу подготовки к изданию «Сводов памятников фольклора народов Дагестана» в 20 томах.

Очень быстро институт действительно становится комплексным гуманитарным научным центром, ориентированным прежде всего на выработку научных основ развития языкознания, литературоведения, фольклористики, искусствознания. Ему принадлежит и существенная роль в интеллектуальной и кадровой поддержке вузовской и отраслевой науки республики.

Сегодня институт является мощным и бесценным национальным духовным и интеллектуальным достоянием народов Дагестана. Основные результаты его деятельности за время существования можно охарактеризовать вкратце следующим образом.

Духовная и художественная культура

Прослежен исторический путь становления и развития духовной и художественной культуры народов Дагестана на протяжении X–XX вв. и воссоздана реальная, объективная и научно обоснованная картина ее формирования и функционирования. Выявлено, собрано, освещено и введено в научный оборот и общественное сознание многовековое национальное культурное наследие, представленное богатейшей совокупностью письменных источников, памятников национальной словесности, устно-поэтического творчества, многонациональной поэтической классики; прослежены национальные и инонациональные истоки художественной культуры народов Дагестана, ее взаимосвязи с ближневосточным, общероссийским и европейским культурными мирами.

Установлены хронология и периодизация историко-культурного прошлого Дагестана, выявлены закономерности зарождения национальной письменности и логика становления литературных норм родных языков, формирования единой многонациональной художественной си-

стемы в регионе, обследованы и освещены традиции народного и профессионального искусства Дагестана на всем протяжении их развития и во всем их многообразии.

Языкознание

Разработана, внедрена и усовершенствована письменность народов Дагестана на латинской (1928) и славянской (1938) графической основе; разработаны, введены в жизнь (40-е гг.) и усовершенствованы (90-е гг.) своды орфографических правил национального письма.

Составлены первые учебники родных языков и родных литератур для дагестанской национальной школы.

Подготовлены и изданы первые капитальные русско-национальные и национально-русские словари академического типа по шести литературным языкам – аварскому, даргинскому, лезгинскому, кумыкскому, лакскому, табасаранскому (1940–1950-е гг. и 1980–1990-е гг.); впервые в истории созданы и частью изданы национально-русские словари двадцати дагестанских бесписьменных языков; составлены полные орфографические словари академического типа по вышеназванным шести литературным языкам; разработаны и усовершенствованы терминологические словари дагестанских литературных языков; продолжается реализация широкомащтабной ономастической программы «Отраслевая лексика дагестанских языков».

На основе многолетнего исследования проблемы грамматического строя языков и диалектов завершена фундаментальная работа по написанию нормативных грамматик шести дагестанских литературных языков с охватом фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики.

Фольклористика

На основе широко программированного собирательского, исследовательского и эдиционного освоения устно-поэтического насле-

дия впервые созданы национальные очерки фольклора шести дагестанских народов; разработан и издан фундаментальный коллективный труд «Традиционный фольклор народов Дагестана» (1991), в котором обобщен многолетний исследовательский опыт дагестанских фольклористов.

Продолжается комплексная коллективная работа по реализации многолетнего проекта создания и издания «Свода памятников фольклора народов Дагестана» в 20 томах, из которых в издательстве «Наука» изданы первые четыре тома. Ведутся работы по подготовке проекта аналогичного свода памятников фольклора Северо-Кавказского региона. Проведена уникальная работа по фронтальному сбору и изучению русского фольклора на Северном Кавказе.

За создание фундаментального труда «Традиционный фольклор народов Дагестана» коллектив авторов – Г.Г. Гамзатов, А.М. Аджиев, Ф.О. Абакарова, М.Р. Халидова, А.М. Ганиева, Х.М. Халилов, М.М. Гасанов – удостоен Государственной премии Республики Дагестан в области науки (1995).

Литературоведение

Осуществлено монографическое изучение литературного наследия народов Дагестана, описание жизни и творчества основоположников национальных художественных традиций, классиков дагестанской литературы; впервые созданы и изданы очерки истории национальных литератур семи народов, обобщающий труд «История дагестанской советской литературы (1917–1965)» в 2 томах (Махачкала, 1967), продолженный однотомником «Современная дагестанская литература (1965–1985)» (Махачкала, 1999).

Плодотворно участие дагестанских литературоведов в создании таких крупных фундаментальных и общезначимых академических трудов, как «История советской многонациональной литературы», «Дооктябрьская литература

народов СССР», а также «История всемирной литературы».

Продолжается работа по источниковедческому и текстологическому воссозданию дагестанской национальной литературной классики как достоверного ценностного наследия и созданию двуязычных собраний сочинений крупнейших художников слова прошлого и настоящего. Исследуется духовная литература народов Дагестана.

Цикл работ по истории и теории региональной литературы – «Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане», «Преодоление, становление, обновление. О путях формирования дагестанской советской литературы» Г.Г. Гамзатова удостоен премии им. В.Г. Белинского Академии наук СССР (1989).

Искусствознание

Созданы фундаментальные монографические труды, охватывающие основные виды и пласты традиционного декоративно-прикладного искусства народов Дагестана – резьба по камню, дереву, металлу, ковроткачество, национальный орнамент, художественное ремесло.

Осуществлено фронтальное изучение и научное описание традиционной хореографии, народного театра, национальной зрелищной культуры. Проведено монографическое исследование деятельности дагестанских национальных театров.

Создана коллективная монография «Искусство Дагестана XX столетия» (Махачкала, 2012), в которой освещен путь становления и развития национального профессионального искусства во всех его видах: театр, музыка, изоискусство и др.

Коллективный труд «Искусство Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Очерки истории» удостоен Республиканской (ДАССР) премии им. Г. Цадасы в области искусства за 1984 г. (авторский коллектив в составе

Д.М. Магомедова, Г.А. Султановой, А.Д. Магомедова, М.А. Якубова, З.А. Гейбатовой-Шолоховой).

Самое молодое структурное подразделение института – центр по изучению литературного наследия Расула Гамзатова – занимается литературоведческими, текстологическими и библиографическими исследованиями многожанрового творчества Расула Гамзатова; составлением и изданием сборника подстрочных переводов с аварского на русский язык, материалов юбилейных конференций – тезисов и докладов. В 2014 г. центр приступил к выполнению важного проекта по подготовке к изданию академического Полного собрания сочинений поэта на аварском языке.

В 2013 г. главный научный сотрудник центра Ч.С. Юсупова была удостоена Государственной премии им. Р. Гамзатова за монографию «Расул Гамзатов в расколотом мире» (2007).

Таким образом, в каждой из ключевых областей профессиональной и интеллектуальной деятельности института – языкознании, фольклористике, литературоведении, искусствоведении – имеются достижения, реальность и значимость которых получили общественное признание и официальное подтверждение на академическом и государственном уровнях.

На наш взгляд, даже этот весьма фрагментарный и крайне неполный спектр представленных научных работ и полученных результатов довольно хорошо характеризует не только научные достижения нашего института, но и его огромный научный потенциал, сложившийся за девятидесятилетний период.

Необходимо сказать, что научная и научно-организационная деятельность Института ЯЛИ постоянно находила поддержку и понимание со стороны президиума РАН. Регулярно на его заседаниях заслушивались и обсуждались отчеты института, рассматривались и утверждались важнейшие направления исследований, оказы-

валась научно-методическая и материально-техническая помощь. Многие делались со стороны Академии и для подготовки кадров.

Точно так же необходимо отметить и то внимание и заинтересованность, которую проявляло на протяжении многих лет к работе Института ЯЛИ и его проблемам руководство как Дагестанского научного центра, так и нашей республики.

Немаловажное значение для поднятия уровня научных исследований имели и имеют тесные творческие контакты с академическими организациями и учеными Москвы, Санкт-Петербурга, северокавказских научных центров и многих других регионов. Весьма тесные партнерские контакты сложились сегодня у Института ЯЛИ с целым рядом организаций нашей республики, и прежде всего с ДГУ, ДГПУ.

Наконец, хотелось бы подчеркнуть, что важным активизирующим работу Института ЯЛИ фактором стало в последние годы международное научное сотрудничество. На сегодня ученые института участвуют в работах по международным проектам, выполняемым совместно с учеными Голландии, Германии, США, Турции, Польши и других стран. И надо сказать, что эти работы играют все более заметную роль в общей тематике исследований института.

К сожалению, узкие рамки статьи не дают возможности персонально представить многих ученых Института, внесших весомый вклад в развитие гуманитарной науки в Дагестане. В первую очередь это касается тех, кого уже нет рядом с нами. Но мы никогда не забываем о них. Это и ушедшие от нас ученые – лингвисты, литературоведы, фольклористы, искусствоведы: З.Г. Абдуллаев, А.М. Абдурахманов, З.З. Алиева, А.А. Ахлаков, Б.Г. Бамматов, З.З. Бамматов, Г.М. Бартыханов, А.Ш. Гаджиева, А.М. Ганиева, С.М. Гасанова, К.И. Гарунова, А.Г. Гусейнаев, Н.С. Джидалаев, П.М. Дибиров, Г.Х. Ибрагимов, З.И. Имамкулиева, М.-Ш.А. Исаев, З.Г. Каз-

бекова, Э.Ю. Кассиев, В.С. Кирюхин, А.Г. Магомедов, Б.М. Магомедов, Д.М. Магомедов, З.А. Магомедов, П.Б. Мадиева, У.А. Мейланова, Ф.А. Муратчаева, Г.Б. Муркелинский, Н.Д. Сулейманов, Я.Г. Сулейманов, М.К. Султанова, Т.Г. Таймасханова, Б.Б. Талибов, С.М. Хайбуллаев, Б.Г.-К. Ханмагомедов, Дж.М. Шихмурзаев, М.А. Якубов; это и редакторы З.А. Калмыкова, Е.И. Чернигова.

И, конечно же, большой потерей для института и дагестанской науки в целом стал уход из жизни академика РАН Гаджи Гамзатовича Гамзатова, под чьим руководством, кажется, совсем недавно мы праздновали 80-летие нашего родного института.

Мы благодарны также ученым, трудившимся в институте рядом с нами и ушедшим на заслуженный отдых, – Ф.О. Абакаровой, Ф.З. Абакаровой, Ф.И. Вагабовой, М.И. Зулфукаровой, К.Ш. Микаилову, Г.Б. Мусахановой, Х.М. Халилову.

Мы помним всех наших сотрудников и глубоко признательны им за их труд во благо дагестанской науки. И в представляемом читателю юбилейном биобиблиографическом справочнике «Ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН» мы постарались отразить конкретный вклад каждого из наших ученых в дагестанскую науку.

Разумеется, без профессиональных кадров у Института ЯЛИ не было бы будущего. В настоящее время в институте работает 110 человек, из них 65 – научные сотрудники, в том числе 23 доктора (из них 17 профессоров) и 30 кандидатов наук. Среди них три заслуженных деятеля науки Российской Федерации, один заслуженный деятель искусства Российской Федерации, четырнадцать заслуженных деятелей науки Республики Дагестан, два заслуженных работника культуры Республики Дагестан.

Директор института – доктор филологических наук, профессор М.И. Магомедов, заме-

ститель директора – доктор исторических наук А.Дж. Магомедов, ученый секретарь – доктор филологических наук А.Т. Акамов.

В структуре Института ЯЛИ в качестве его подразделений функционируют: отдел грамматических исследований (заведующий отделом кандидат филологических наук М.А. Магомедов); отдел лексикологии и лексикографии (заведующий отделом доктор филологических наук, профессор М.Ш. Халилов); отдел литературы (и.о. заведующего доктор филологических наук М.А. Гусейнов); отдел фольклора (заведующий отделом кандидат филологических наук Ф.А. Алиева); отдел истории искусств (заведующий отделом кандидат искусствоведения Э.Б. Абдуллаева): центр по изучению литературного наследия Р. Гамзатова (заведующий центром доктор филологических наук Ф.Х. Мухамедова), рукописный фонд и научный архив (заведующий М.К. Магомедова).

На базе Института ЯЛИ с 1992 г. функционирует диссертационный совет Д 002.128.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций. Нынешний состав совета утвержден приказом Рособонадзора № 420-392 от 21.03.2008 г.; пр. № 293/нк от 29.05.2014 г. в составе 28 человек с полномочиями на период действия Номенклатуры специальностей с правом приема к защите диссертаций по специальностям 10.02.02 – языки народов Российской Федерации, 10.01.02 – литература народов Российской Федерации, 10.01.09 – фольклористика.

За период с 1992 г. по 2014 г. (с перерывом 2000–2002) всего в диссертационном совете защищены 175 диссертаций по вышеуказанным специальностям, в том числе 45 докторских и 130 кандидатских. География защит: Дагестан – 135, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия – по 8; Адыгея, Северная Осетия, Калмыкия, Ингушетия, Чеченская Республика – по 4; Москва – 1, Самарская область – 1, Азербайджан – 1, Израиль – 1.

С 2012 г. издается научный и общественно-политический журнал «Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН» с периодичностью 2 номера в год.

В завершение хотелось бы сказать следующее. По известным причинам последние десятилетия являются крайне сложными для всей российской науки. Тем не менее Институт ЯЛИ по-прежнему является ведущей научной орга-

низацией республики и одним из крупнейших центров академической гуманитарной науки нашей страны. Убежден, что это положение будет сохранено им и в последующие годы, а ученые института сделают все зависящее от них, чтобы максимально использовать имеющиеся возможности для решения наиболее актуальных задач, стоящих на современном этапе перед Республикой Дагестан и российской наукой в целом.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

М.А. Карлыбаев, З.И. Курбанова

Выдвижение на первый план глубокого и всестороннего изучения особенностей хозяйственной и общественной жизни, культуры и быта народов Каракалпакстана в начале XX века стали отправной точкой развития гуманитарных наук в крае. Конечно, наука развивалась не на пустом месте, существовал огромный пласт материалов, накопленных посетившими край на протяжении нескольких столетий путешественниками, политиками, торговцами и т.д. Эти сведения, несмотря на свою описательность, являлись первыми краеведческими работами. Научные исследования в Каракалпакии начались в 1920–1930 годы XX века с появлением первых учреждений, расширением научно-исследовательской и издательской работы, организацией экспедиций. С 1926 года ведутся планомерные исследования культуры и истории Каракалпакии. Программа работ была составлена самим В.В. Бартольдом. Первые краеведы-исследователей (Г. Шульц, Н.А. Баскаков, С.Е. Малов, А.С. Морозова, Н.В. Торчинская, А. Давлет, К. Аимбетов, Е. Ергалиев, К. Убайдуллаев, Т. Бекимбетов и др.) обнаружили богатейшие природные и хозяйственные ресурсы. Их исследования могли быть более производительными на базе научных учреждений, постоянно действующих на территории этих районов. Так, в октябре 1929 года Президиум АН СССР, заслушав на общем собрании доклад А.В. Ферсмана об итогах экспертной деятельности Академии наук, постановил заменить экспедиционные ис-

следования стационарными научными учреждениями, связанными непосредственно с Академией наук. В том же году был образован первый музей в Каракалпакстане – краеведческий, с деятельностью которого можно связать начало развития гуманитарной науки Каракалпакстана. В 1931 г. был образован Каракалпакский Научно-исследовательский институт. В 1933 г. создается Каракалпакская комиссия, в которую вошли академики С.Ф. Ольденбург, А.С. Самойлович и др. При содействии этой комиссии создана научная библиотека Каракалпакского Комплексного научно-исследовательского института. В эти же годы были организованы профилированные специализированные научные экспедиции по сбору фольклорных, лингвистических, этнографических и археологических данных [Камалов, 1975].

Целевые исследования дали свой результат – в 1947 году был организован Каракалпакский Институт экономики и культуры. К этому времени научный потенциал Каракалпакии пополнился местными кадрами: Н. Давкараев, К. Аимбетов, А. Кыдырбаев, Г. Убайдуллаев и другие были первыми кадрами филологической науки, Я. Досумов, С. Камалов, Р. Косбергенов – первые историки, ученики всемирно известного ученого С.П.Толстова [Камалов, 1967, с. 39]. Каракалпакский ИЭиК перерос в Каракалпакский Комплексный НИИ при Академии наук Узбекистана (1957), который заложил основу для организации Каракалпакского филиала АН Узбекистана

в 1959 г. [Очерки истории ККАССР, 1964, с. 315]. В этом же году при филиале Академии наук было образовано научно-исследовательское учреждение гуманитарного профиля – Институт истории, языка и литературы, который по истечении времени получил имя первого ученого – доктора наук из Каракалпакстана, литературоведа Нажима Давкараева.

Институт за время своего существования получил широкую известность благодаря продуктивной работе в области гуманитарных исследований. За годы работы институт собрал огромный пласт научного материала по каракалпакскому фольклору, литературе, языку, а также по этнографии, истории народов Каракалпакстана, археологии всего Южного Приаралья. Было издано большое количество научных монографий и коллективных трудов, а именно: 20-томный каракалпакский фольклор [Каракалпак фольклор], сочинения видных каракалпакских поэтов XVIII–XX веков [Ажинияз, 1975; 1994; Бердах, 1956; 1977; 2004], 4-томный толковый словарь каракалпакского языка [Каракалпак тилинин тусиндирме созлиги, 1981; 1984; 1988; 1992], 2-томные издания по истории Каракалпакстана, специальные издания [История ККАССР, 1974; 1986], посвященные этнографическим [Хозяйство Каракалпакии, 1972; Этнография каракалпаков, 1980] и археологическим изысканиям в регионе [Археология Приаралья] и т.д.

В 1991 году институт был разделен на два самостоятельных: Институт истории, археологии и этнографии и Институт языка и литературы им. Н.Давкараева. С этого же года Каракалпакский филиал становится отделением Академии наук Узбекистана.

Институт истории, археологии и этнографии был призван разрабатывать вопросы древнейшей, древней, средневековой, новой и новейшей истории, проблемы этногенеза и этнической истории, материальной и духовной культуры, истории и теории искусства народов региона.

Конец XX века ознаменовался большим наплывом молодежи в науку. При институте действовали 5 отделов: археологии, истории нового времени, истории новейшего времени, теории и истории искусств, а также этнографии. В 1996 году был открыт отдел источниковедения. Позже в результате реорганизации действуют 3 отдела: археологии, истории и этнографии и источниковедения.

Институт языка и литературы им. Н. Давкараева продолжил дальнейшее комплексное и всестороннее исследование актуальных проблем каракалпакского языка и каракалпакской филологии с упором на возрождение, обогащение и популяризацию национальных духовных ценностей. Исследования в области каракалпакского языка и литературы проводятся в рамках четырех отделов: современной каракалпакской литературы, каракалпакского фольклора и классической литературы, современного каракалпакского языка, истории языка и рукописей.

На современном этапе институты гуманитарного профиля (ИИАЭ и ИЯЛ) вновь объединены в один институт Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук (2012), основной деятельностью которого является развитие актуальных направлений фундаментальных и прикладных гуманитарных исследований.

За время существования гуманитарной науки в Каракалпакстане расширилась тематика научных исследований. Это наиболее характерно для археологии, этнографии. Археологами выявлены ранее не известные факты в истории археологического изучения Южного Приаралья. Материалы камеральной и научной обработки фондовых материалов позволили говорить о рубеже V–IV вв. до н.э. как о начале процесса массовой урбанизации, а о конце III в.н.э. как о начале процесса массового оседания кочевников в Хорезмском оазисе.

Поисковые работы позволили выявить новые археологические объекты типа «стреловидных

планировок» на плато Устюрт, а сравнительный анализ их с сооружениями типа «пустынных змеев» в аравийских пустынях позволил выявить некоторые закономерности хозяйственной адаптации в экстрааридной среде. Археологические работы на Устюрте позволяют уверенно локализовать массагетов в Арало-Каспии, данные свидетельствуют об использовании массагетами сооружений типа «пустынный змей». Анализ археологических и письменных материалов указывают на Арало-Каспий как на ареал расселения печенегов, огузов и кипчаков. Именно эти племена использовали в своей хозяйственной практике т.н. «стреловидные планировки» [Ягодин, 1991; 1992; 1994а; 1994б; Betts, Yagodin, 2000; Yagodin, 2007].

Был выделен целый древнехорезмийский оазис в Берунийском районе Республики Каракалпакстан. Разработана гипотеза о «столичном» характере этого древнего оазиса, а городище Акшахан-кала в предварительном плане определено в качестве послеахеменидской столицы древнего Хорезма [Ягодин и др., 1996; Helms et al, 2002].

Исследования комплекса памятников возвышенности Кран-тау дали новые данные по этнической истории Правобережной дельты Амударьи в раннесредневековое время. Исследования позволили установить, что на Южном холме возвышенности Кран-тау находится структурно сложный комплекс древностей, неоднородный в типологическом, хронологическом и этнокультурном отношениях. Функция комплекса – культово-погребальная – была характерна со II в. до н.э. вплоть до этнографической современности. Это позволит изучать проблемы этногенеза и этнической истории региона, проследив на одном памятнике, как модели для всего региона [Ягодин и др., 2008].

В исторической науке активизировались исследования по установлению объективной оценки культурного наследия прошлых эпох, пути пройденного Каракалпакстаном в XX веке и

того потенциала в социально-экономической, культурной и научной сферах, с которым Республика Каракалпакстан вступает в XXI век.

Исследовались исторические процессы в XX веке в Каракалпакстане, проанализированы причины создания государственности, этапы ее развития. В ходе исследований был выявлен ряд новых фактов, характеризующих принципиально новые позиции национально-освободительные движения в Каракалпакстане, события периода становления национальной государственности в Каракалпакстане. Выявлены основные пути формирования национальной политической элиты, формы управления, признаки возникновения и укрепления советской командно-административной системы в Каракалпакстане [Каракалпакстан жана тарихы, 2003].

Выявлены лица, подвергшиеся репрессии в годы советского тоталитаризма, разработаны вопросы формирования советской командно-административной системы в Каракалпакстане, социально-экономического развития Каракалпакстана в послевоенный период. Установлены причины, ход и последствия национально-освободительного движения народов Каракалпакстана в 1919–1929 гг. Так, политика центра в 20-х годах XX века вызвала ряд восстаний, в числе которых народное восстание в Каракалпакстане 1929 года занимает особое место – оно вызвало цепную реакцию на всей территории Казахстана и России [Репрессия. 1937–1938 гг., 2008].

В 1970-е годы на основе новых методологических основ, с привлечением новых архивных, а также историографических материалов и материалов периодической печати изучены процессы формирования административных органов, осуществления социально-экономических процессов, влияния Аральского кризиса на жизнедеятельность каракалпакстанского общества. Именно этот период стал предтечей всех социальных, экономических и экологических проблем в последующие периоды в истории Каракалпакстана,

глубокое изучение которых станет основой для выявления истоков кризисных явлений на рубеже 1980–1990 годов, приведших к распаду СССР, и закономерностей восстановления национально-государственной независимости Республики Узбекистан [Каракалпакстан тарийхи. Тарийхий эсанелер хэм уакыялар, 1993].

Интересные процессы изучены этнографами. По-новому рассмотрены вопросы расселения каракалпакских племен в низовьях Амударьи в XVI–XVIII вв., раскрыты особенности социально-экономического положения народа, охарактеризованы оросительные системы и их роль в жизни каракалпаков, показаны перипетии народно-освободительной борьбы народа против иноземных захватчиков, освещены взаимоотношения каракалпаков и аральских узбеков [Жданко, 1950, 1971; Андрианов, 1969; Камалов, 1968].

Дана характеристика традиционного ремесленного производства, проведен ретроспективный анализ его эволюционного процесса. Проанализированы технологические приемы традиционных ремесел, частично выявлены обряды, связанные с различными этапами в технологическом процессе [Утемисов, 1979], проанализированы современное состояние и перспективы традиционного ремесла народов Каракалпакстана.

Изучен процесс этнокультурного развития народов Южного Приаралья, определены специфика и сходство традиционных культур и их развитие в XX веке. Выявлены истоки и развитие этнокультурных процессов среди народов Южного Приаралья; проанализировано развитие этнических традиций народов Южного Приаралья в XX веке; выявлены перспективы этнического развития и возрождения традиционных культур народов и межэтнических отношений. В этногенезе и этническом составе традиционной бытовые культуры населения Средней Азии и Казахстана имеют много общего, сохраняя самобытность в культурогенезе. Древние моти-

вы этнокультурных процессов в Приаралье прослеживаются в фольклоре местных народов [Есбергенов, 1964; Шалекинов, 1969; Бекмуратов, 1970; Есбергенов, Атамуратов, 1975; Толстова, 1984; Есбергенов, Хошниязов, 1988].

Изучена история каракалпаков, живших на Сырдарье, в Ферганской долине, в Кокандском, Бухарском ханствах и окрестностях Ташкента.

Одним из приоритетных направлений этнологических исследований сегодня в Каракалпакстане является изучение роли религии в повседневной жизни народов Каракалпакстана, анализ процесса влияния этих вопросов в этнологическом, источниковедческом и религиоведческом планах. Данная проблема рассматривает историю распространения ислама в низовьях Амударьи, отношение населения к другим религиям, проявления толерантности, особенности культуры населения низовьев Амударьи (быт, образование, нравственно-правовая жизнь, архитектура, искусство, суфийские традиции и т.д.). Здесь обостряется проблема слияния нескольких наук для решения вопроса: археологии, этнологии, источниковедения, истории и других смежных отраслей науки.

Не менее важной остается проблема изучения материальной культуры, а именно ее ретроперспективного анализа. В частности, традиционная одежда, которая является одним из важных этнокультурных элементов, составляющих основу традиционной национальной культуры, в которой нашли отражение духовность, образ жизни, уровень развития и этническая история каракалпакского народа, также остается одной из актуальных проблем современной этнологической науки. Изучение традиционного костюма его развитие тесно связано с этногенезом каракалпакского народа, переплетено с особенностями формирования культурного облика. Исследуются практические функции костюма, сопряженные с информацией о природной среде и экономической организации общества, мате-

риалы, содержащие сведения о деятельности по производству одежды и обуви, ландшафтно-климатических условиях, определяющих использование тех или иных материалов, кроя, выбора колорита. Изучаются семиотические функции костюма, которые отражают этносоциальное устройство общества, религиозно-магические представления, политическую организацию, художественно-эстетические воззрения и т.п. [Карлыбаев, Курбанова, 2014].

С середины 90-х годов XX века делается попытка развития нового направления гуманитарной науки – источниковедения. Молодые исследователи начали заниматься составлением списков арабографических рукописей и литографических изданий, хранящихся как на руках у населения, так и в ведомственных фондах (библиотеки, музеи и т.д.). В результате проведенных экспедиционных работ удалось обнаружить литературное наследие Муллы Исхака (XIX в.), Даулетьяр Бека (XVIII в.), собрать и приобрести в фонд Института более 500 наименований арабографических рукописей и литографий. Сегодня вместе с рукописным фондом фундаментальной библиотеки ККОАНРУз они образуют «Уникальный фонд восточных рукописей и литографических изданий». Ведутся работы по их классификации и каталогизации, научному описанию. Изучались письменные источники «Рияз-аз-закирийн» по истории суфизма в Хорезме, трудов Муниса и Агехи, а также Баяни с целью выявления новых сведений по истории и культуре каракалпаков и Каракалпакстана.

В процессе изучения историографических материалов выявлены новые сведения по истории народов Южного Приаралья. В научный оборот введены данные зарубежной литературы (М.А. Czaplicka, P. Golden, A. Frank), а также доселе неизвестные для каракалпакской историографии данные из русской литературы (Д. Расовского, Н.М. Карамзина, П. Голубовского). Изучались работы турецких авторов

(Z. Kurter, H. Namik, Kurat). В работе турецких авторов встречаются новые данные относительно этнической истории каракалпаков. В частности, о передвижениях средневековых племен, которые принимали участие в этногенезе каракалпаков. Материалы источников и зарубежной литературы дали совершенно новые данные (об ишанах Каракалпакии XVIII–XIX вв.: Имам ишан, Мухаммад-Шариф ишан, Уилдан халифа, Кутлуг-хожа ишан и др., о печенегах и других племенах, игравших ключевую роль в этногенезе каракалпаков). Приводятся данные по письменной культуре средневековых племен, об их предводителях (Элпамес и др.).

У филологов следует отметить исследование по составлению и изданию справочника по орфографии каракалпакского языка на латинской графике. Проведены значительные работы по орфографии сложных слов, переносу слов в каракалпакском языке [Каракалпак тилинин орфографиялык созлиги, 1990; Каракалпак тилинин алипбеси хэм имле кагыйдаларынын жыйнагы, 1996].

Литературоведы направили свои изыскания на исследование народной основы национальной идеологии независимости, национальных традиций как основного духовно-интеллектуального наследия наших предков. В научный оборот введены ранее неопубликованные варианты эпосов. Тексты подготовлены по оригиналу, даны научные комментарии, фотоматериалы.

Исследован литературно-художественный язык Аяпбергена шаира, Абдукадира шаира, Кунходжи. Стилистические особенности использования тропов в лирических произведениях Кулмурата. Собраны и систематизированы научно-теоретические и архивные материалы, касающиеся жизни и творчества современных каракалпакских поэтов и писателей. Исследовано своеобразие творческой лаборатории Бердаха в воссоздании таких исторических личностей, как Амангелди, Айдос бий Ерназар бий и др. При

этом основное внимание уделено исследованию своеобразия психологизма в обрисовке характеров [Максетов, 1975; 1987].

В каракалпакской фольклористике выполнена работа по подготовке к изданию всех вариантов каракалпакских народных эпосов, хранящихся в рукописном фонде Каракалпакского Отделения Академии наук Республики Узбекистан, проанализирована творческая лаборатория исполнителей, выяснены их исполнительская школа, изучены особенности их творческого исполнения, приведены данные о географии распространения дастанов, осуществлен текстологический анализ рукописи дастанов [Каракалпак фольклора, 2007; 2009–2014].

В каракалпакской литературоведческой науке дан научный анализ и теоретическая оценка путей развития и становления жанров и видов современной каракалпакской литературы. Исследования показали, что по мере социального и общественного развития общества писатели и поэты старались показать психологию, нравы, настроения людей, перемены в их жизни, духовный мир человека. И как следствие этого появляются новые жанры, виды в литературе, видоизменяются традиционные формы жанров. В жанре лирики: арнау, элегия, поэтическое письмо, сатирическая лирика; в прозе: автобиографические, фантастические, исторические повести и рассказы; научные, судебные очерки и др. [Пирназаров, 1996].

Изучена теоретическая литература по выбранной тематике, собраны и систематизированы архивные документы, рукописные и печатные труды каракалпакских ученых – Н. Давкараева, К. Аимбетова, И. Сагитова, Н. Жапакова, раскрыты особенности формирования каракалпакской литературоведческой науки и определены основные этапы ее развития. Собрано и систематизировано наследие этих ученых, определен их вклад в развитие каракалпакской литературоведческой науки.

Исследования, проводимые ККНИИГН, дают нам возможность глубже понять процессы, которые определяют развитие Каракалпакстана, выявить их новые изменения в более широких интеллектуальных и культурных контекстах. Формирование, рост и развитие гуманитарной науки в Каракалпакстане, как видим, происходил вместе с ростом республики. Для развития гуманитарных наук в республике на современном этапе есть все условия: материальная база, кадровый потенциал, связь с практикой и поддержка правительства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Ажинияз. Избранные стихотворения. Нукус, 1975.
 Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1969. 253 с.
 Бекмуратова А.Т. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус: Каракалпакстан, 1969. 117 с.
 Есбергенов Х.Е. Каракалпаклардын гейпара дэстурлери хаккында. Нукус: Каракалпакстан, 1964. 105 с.
 Есбергенов Х.Е., Хошниязов Ж. Этнографические мотивы в каракалпакском фольклоре. Ташкент: ФАН, 1988. 156 с.
 Есбергенов Х.Е., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975. 212 с.
 Есбергенов Х.Е., Есбергенова Т.Х., Сейтмуратова Г. Наурыз халкымыздын ен ески дэстури. Нукус: Билим, 1998. 34 с.
 Жданко Т.А. Каракалпаки. Ташкент: ФАН, 1971. 119 с.
 Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков // ТИЭ, Т. IX. М.–Л.: АН СССР, 1950. 170 с.
 История Каракалпакской АССР. Ташкент, 1974.
 История Каракалпакской АССР. Ташкент, 1986.
 Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII – нач. XIX вв. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). Ташкент: ФАН, 1968. 327 с.
 Камалов С.К. О документах каракалпакской комиссии АН СССР // Вестник ККФАН УзССР, 1975, № 4. С. 48–49.
 Камалов С.К. О развитии исторической науки в Советской Каракалпакии // ОНУ, № 11, 1967. С. 39–43.
 Каракалпакстан жана тарийхы. Нокис. 2003.
 Каракалпакстан тарийхы. Тарийхый сэнелер хэм уакылардын хронологиялык кестеси. Нокис, 1993.
 Каракалпак тилинин алфавити хэм орфография каделеринин жинагы. Нокис, 1957.

Каракалпак тилинин элипбеси хэм илме кагыйдаларынын жыйнагы. Нокис, 1996.

Каракалпак тилинин орфографиялык созлиги. Нокис, 1990.

Каракалпак тилинин тусиндирме созлиги. Нокис, 1982; 1984; 1988; 1992.

Каракалпак фольклоры, Нокис, т. I, 1976; т. II, 1977; т. III, 1978; т. IV, 1978; т. V, 1980; т. VI, 1980; т. VII, 1981; т. VIII, 1981; т. IX, 1981; т. X, 1982; т. XI, 1982; т. XII, 1983; т. XIII, 1984; т. XIV, 1985; т. XV, 1986; т. XVI, 1986; т. XVII, 1987; т. XVIII, 1988; т. XIX, 1989; т. XX, 1990.

Каракалпак фольклоры. Нокис. т. 1–8, 2007; 9–13, 2009; 14–26, 2010; 27–42, 2011; 43–56, 2012; 57–66, 2013; 67–76, 2014.

Карлыбаев М., Курбанова З. Фотоальбом «Каракалпакский костюм». Нукус, 2014.

Максетов К. Каракалпак кахарманлык дастанларынын поэтикасы. Ташкент, 1965.

Максетов К. Каракалпак эдебиятынын тууыскан халыктар менен байланысы. Нокис, 1987.

Очерки истории ККАССР. Ташкент, 1964.

Пирназаров А. Кунхожа, Ажинияз, Сыдык шыгармаларында колланылган доретиушилик усыллар. Нокис, 2000. Репрессия. 1937–1938 гг. Документы и материалы. Ташкент, 2008.

Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья (к истории ранних этнокультурных связей народов Арало-Каспийского региона). М.: Наука, 1984. 245 с.

Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX – нач. XX вв. Нукус – Ташкент: 1963. 227 с.

Толстова Л.С. Каракалпаки Ферганской долины (историко-этнографический очерк). Нукус: ККГИЗ, 1959. 183 с.

Утемисов А. Ремесла каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1979. 191 с. (на каракалпакском языке).

Утемисов А. Быт и культура рыбаков Каракалпакстана. Нукус: Каракалпакстан, 1979. 66 с. (на каракалпакском языке).

Хозяйство Каракалпакии в XIX – начале XX в. (Материалы к историко-этнографическому анализу Средней Азии и Казахстана). Ташкент: ФАН, 1972. 132 с.

Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. К истории взаимоотношений XVIII–XIX вв. Ташкент: ФАН, 1969. 344 с. Эжинияз. Нокис, 1994.

Этнография каракалпаков. XIX – нач. XX вв. (материалы и исследования). Ташкент: ФАН, 1980.

Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-археологического изучения // Археология Приаралья. Ташкент: ФАН, 1991. Вып. V. 203 с.

Ягодин В.Н. «Пустынные змеи» Северной Аравии и «стреловидные планировки» Арало-Каспия // Вестник ККО АН РУ. 1992. № 4.

Ягодин В.Н. Древние кочевники Арало-Каспия на великом шелковом пути // Вестник ККО АН РУ. 1994. № 2. (А).

Ягодин В.Н. Экология и некоторые вопросы палеоэкономики средневекового Арало-Каспия // Вестник ККО АН РУ. 1994. № 3. (Б).

Ягодин В.Н., Ходжаниязов Г.Х., Хелмс С.У. О работах международной Ташкирманской археологической экспедиции в 1995 году // Вестник ККО АН РУ. 1996. № 1.

Ягодин В.Н., Ходжаниязов Г.Х., Амиров Ш.Ш., Искандерова А.Д., Х. Бендезу-Сармиенто. Комплекс археологических объектов на возвышенности Крантау // Археология Приаралья. Ташкент: ФАН, 2008. Вып. VII. 176 с.

Betts A.V.G., Yagodin V.N. A new look at Desert Kites // The archaeology of Jordan and Beyond: essays of honor of James Sauer. Eds. L. Stager, J. Green and Coogan. Indiana, Eisenbrauns. 2000.

Helms S.W., Yagodin V.N., Betts A.V.G., Khozhaniyazov G. Kh, Negus M. Excavations in Ancient Chorasmia: the Northern Frontier of the «Civilized» Ancient World // Ancient Near Eastern studies, vol. XXXIX, 2002, Melbourne, pp. 3–43.

Yagodin V.N. Ancient nomads of Aralo-Kaspian Region: the Duana archaeological Complex. Peters. Brepolis-Paris-Dudley, MA, 2007, 138 p.

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ М.О. АУЭЗОВА

У.К. Калижанов

Становление Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова начинается с Казахского научно-исследовательского института национальной культуры, организованного 10 ноября 1933 года при Комитете науки КазЦИК. В состав Института были включены Казахский центральный архив, региональный музей, бюро краеведения, Институт педагогической лаборатории и привлечены научные сотрудники Казахского государственного университета, общественные и культурные деятели. Первым директором назначен крупный общественный деятель Баймен Алманов (1934–1936). Под его редакцией в 1935 году вышли в свет первые Труды НИИ национальной культуры (Ценные памятники киргизского и казахского фольклора). Казахский научно-исследовательский институт национальной культуры занимался исследованием проблем истории, археологии, языка, литературы, фольклора, театра, хореографии, музыкального и изобразительного искусства. Такие представители национальной интеллигенции, как О. Жандосов, С. Мендешев, Т. Жургеннов, С. Аспандияров, С. Сейфуллин, К. Кожыков, М. Ауэзов и другие беззаветно трудились для развития казахской науки.

В результате исследований археологических памятников на территории Казахстана историками были опубликованы сборники «Еңбектер», «Қазақстанның өткендегі тарихы туралы деректер мен материалдар». Плодотворно развивалось и литературоведение. В области истории литературы научные исследования проводили И. Жан-

сугуров, С. Сейфуллин, М. Ауэзов. Значительный вклад в сбор и сохранение богатого наследия казахского фольклора внёс А. Байтурсынов. Архивные документы и публикации свидетельствуют о системной работе, проводившейся сотрудниками Института в 1934–1935 годах. В сферу их деятельности входил сбор образцов устного народного творчества казахов: эпос, сказки, пословицы-поговорки, часть из которых была опубликована. Это был очень важный период первого профессионального внимания к богатейшей национальной культуре казахов, первых шагов по её изучению и систематизации. Были изданы книги, где собраны произведения казахских народных акынов, в периодической печати публиковались научные статьи о литературе. Впервые были поставлены проблемы абаеведения, стихи великого поэта были изданы отдельной книгой. В секторе изобразительного искусства были собраны и зафиксированы более 300 видов традиционного казахского орнамента. На основе этих обширных материалов 15 сентября 1935 года Институту было поручено организовать национальную художественную галерею.

25 августа 1936 года Казахский научно-исследовательский институт национальной культуры был реорганизован в сектор истории, казахского языка, литературы и народного творчества Казахского филиала Академии наук СССР. Его директором был назначен видный ученый Сарсен Аманжолов (1936–1941).

В годы сталинских репрессий в рядах жертв жестокой идеологии оказались многие предста-

вители казахской интеллигенции – поэты, писатели, литературоведы, журналисты. Существовал определённый запрет на глубокое изучение национальной истории, литературы. К тому же, в годы Великой Отечественной войны многие учёные ушли на фронт. Несмотря на это, в 1941 году сектор казахского языка, литературы и народного творчества Казахского филиала Академии наук СССР вошел в состав Института языка, литературы и истории, а в 1945 году произошло разделение на Институт истории, археологии и этнографии и на Институт языка и литературы. В качестве директора последнего был утверждён Тиналиулы Сауранбаев (1941–1946).

В разные годы Институтом руководили и внесли свой немалый вклад в развитие филологической науки Есмагамбет Исмаилов (1946–1948), Малик Габдуллин (1948–1951), Ахмед Исаков (1951–1953), Исмет Кенесбаев (1957–1961). После Великой Победы в Институт вернулись учёные-фронтовики, которые принялись активно изучать вопросы языка, литературы, фольклора, искусства. Однако решением Центрального Комитета Компартии Казахстана от 21 января 1947 года «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР» и от 10 апреля 1951 года «О статье в газете «Правда» «За марксистко-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» труды многих учёных были подвергнуты резкой критике, их исследования были объявлены идеализацией буржуазной жизни, тоской по прошлому. Среди учёных, на которых обрушилась партийная критика, оказались К. Сатпаев, М. Ауэзов, Е. Бекмаханов, К. Жумалиев, Е. Исмаилов, А. Маргулан, А. Жубанов, Б.Кенжебаев, И. Кенесбаев. Учёные Института Б. Сулейменов, К. Мухамедханов, Б. Исаков по решению суда были осуждены на 25 лет лишения свободы.

Потребность культурной общественности республики в трудах Института была велика. Об

этом говорит и трехкратное издание учёными-литературоведами книги «Очерки по истории казахской советской литературы» (1949, 1955, 1958). Также были опубликованы коллективные монографии «Вопросы казахской советской литературы» (1957), «Қазақ совет әдебиетінің мәселелері» (1957–1960), «Очерки по истории казахской советской литературы» (1958–1960). Ставшие невинными жертвами репрессии 1937–38 годов поэты и писатели И. Жансугуров, С. Сейфуллин, Б. Майлин были реабилитированы и их произведения стали доступны читателю.

В мае 1961 года, по инициативе академика К. Сатпаева и писателя-учёного М. Ауэзова, на основе Института языка и литературы был сформирован Институт литературы и искусства Академии наук Казахской ССР. Первым директором Института был назначен Муслим Базарбаев (1961–1970, 1981–1985). В августе 1961 года, когда Мухтар Омарханович Ауэзов ушел из жизни, Институту литературы и искусства было присвоено имя великого писателя. В ноябре 1963 года дом, в котором он жил и творил в последние годы своей жизни, стал Литературно-мемориальным музеем и вошёл в состав Института. Здесь же был создан научный отдел по исследованию наследия М. Ауэзова.

К основным научным направлениям Института в эти годы в области фольклористики, литературоведения и искусствознания относятся научные исследования, публикация фольклорных текстов, научное описание рукописей, составление каталогов рукописей и опубликованных фольклорных текстов, проблемы сбора, записи и реставрации фольклорных и музыкальных произведений.

В этом направлении в Институте работали отделы фольклора, казахской советской литературы, дореволюционной истории литературы, литературных связей, рукописи и искусствоведения. В них трудились такие выдающиеся

учёные и деятели искусства и литературы, как М. Базарбаев, З. Ахметов, М. Ауэзов, М. Габдуллин, А.Ж. Дербисалин, И.Т. Дуйсенбаев, Б.Г. Ерзакович, А.К. Жубанов, К. Жумалиев, Б. Кенжебаев, М. Каратаев, Е.В. Лизунова, Ш.К. Сатпаева, М.С. Сильченко, Н.С. Смирнова, Е. Исмаилов, А. Тажибаев.

Спектр исследовательской активности и широта охвата научной проблематики Института последовательно расширяется. В 1961–1967 годах учёными Института подготовлен и выпущен в свет трёхтомный труд «История казахской литературы» (на казахском языке 6 книг, на русском языке 3 книги). Для фундаментальных трудов «История советской многонациональной мировой литературы» (9 том), «История мировой литературы» (9 том), опубликованных в Москве, написаны разделы о казахском фольклоре и литературе, подготовлены материалы для «Краткой литературной энциклопедии». Изданы классические образцы национального фольклора и музыки: 3 тома «Казахские сказки» (на казахском и русском языках), 3 тома «Батырлар жыры» (на русском языке 1 том), 3 тома айтысов и несколько книг по музыкальному фольклору.

В 1960-е годы впервые увидело свет 12-томное собрание сочинений М.О. Ауэзова (1967–1969). В 1979–1985 гг. собрание сочинений великого писателя было дополнено и переиздано в 20 томах.

В эти годы во главе Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова стояли такие видные учёные и общественные деятели, как Ади Шарипов (1971–1981), Заки Ахметов (1979–1981). Их труды в области казахского литературоведения вплоть до настоящего времени являются главной профессиональной основой для научного осмысления национальной литературы.

С первых лет основания Институт занимается фундаментальными научными исследованиями вопросов фольклористики, литературоведения, искусствоведения. Были изданы такие труды, как: «История казахской фольклористики», «Ти-

пология казахского фольклора», «Проблемы казахских исторических песен», «Казахская литература древнего периода», «Произведения казахских поэтов XVIII–XIX веков», «Үш ғасыр жырлайды», «Казахская поэзия XV–XVIII веков», «Очерки истории изобразительного искусства Казахстана», «История казахского театра».

Начиная с 1985 года, во время перестройки, учёные Института провели огромную работу по реабилитации жертв сталинских репрессий – участников движения Алаш и по сбору, публикации, исследованию их наследия. В то время при непосредственном участии директоров Института Шерияздана Елеукенова (1986–1988) и Серика Кирабаева (1988–1995) были реабилитированы невинно репрессированные деятели движения Алаш Ш. Кудайбердиев, М.Ж. Купеев, А. Байтурсынов, М. Дулатов, М. Жумабаев, Ж. Аймаутов, Г. Карашев, С. Садуакасов. Были найдены и собраны их труды, опубликованные в периодической печати. В результате начали выходить в свет однотомные сборники сочинений Магжана Жумабаева с предисловием А. Тажибаева (1989), Шакарима Кудайбердиева с предисловием Шамшиябану Сатпаевой (1988), Жусупбека Аймаутова с предисловием Серика Кирабаева (1989), Миржакипа Дулатова с научной статьей Жумагали Исмагулова (1991). Их литературное наследие впервые стало предметом научного исследования, параллельно проводилась активная популяризация их творчества в среде культурной общественности страны.

С первого года обретения независимости Республикой Казахстан Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова приступил к изданию фольклорного и литературного наследия, запрещенного в советский период. Богатейшее устное народное творчество и письменная литература казахов впервые стали предметом пристального научного изучения как национальное наследие народа суверенной страны. Были опубликованы сборники «Дала уалаятының газеті» (1994,

1996), «Ғашықтық дастандар» (1994), «Батырлық дастандар» (1995), «Айқап» (1995), «Абылайхан» (1995), «Кенесары-Наурызбай» (1995), «Мақал-мәтелдер» (1996), составленные учёными А. Сейдимбековым, Б. Азибаевой, М. Шафиги, Б. Адамбаевым, У. Субханбердиной.

Ученые М. Жармухамедулы, М. Шафиги, С. Даутов перевели на казахский язык книгу «Диуани хикмет» выдающегося тюркского поэта Ходжа Ахмета Яссауи (издана в 1993 году).

С 1990-го года по инициативе Института началась подготовительная работа по празднованию 150-летнего юбилея Абая и Жамбыла. Были подготовлены двухтомники академических сочинений двух акынов и «Абай энциклопедиясы». В 1995 году под эгидой ЮНЕСКО было проведено празднование 150-летия Абая Кунанбаева. Ученые З. Ахметов, С. Кирабаев, М. Мырзахметулы, Б. Мамраев активно участвовали в мероприятиях, проводившихся в ближнем и дальнем зарубежье, выступали с докладами, публиковались статьи в периодической печати. В 1996 году за огромный вклад, внесённый в изучение наследия великого казахского мыслителя и поэта Абая Кунанбаева, З. Ахметов, С. Кирабаев, М. Мырзахметулы, К. Мухамедханулы были удостоены Государственной премии РК.

В 1995–2000 годах Институтом руководил ученый-фольклорист Шакир Ибраев.

В 1996 году под эгидой ЮНЕСКО было отпраздновано 150-летие известного казахского акына Жамбыла Жабаева, а в 1997 году – 100-летний юбилей великого писателя М. Ауэзова.

В канун 100-летнего юбилея М.О. Ауэзова в доме-музее писателя были проведены капитальные реставрационные работы. Торжественное открытие Музея 27 сентября 1997 года прошло при участии Президента РК Н.А. Назарбаева. Научное исследование обширного творческого наследия М. Ауэзова получило новый импульс. В короткий срок увидели свет научные статьи, книги о жизни и творчестве писателя, создан-

ные учёными Института. В 1997 году была подготовлена энциклопедия «Мухтар Ауэзов», изданная в 2011 году. В год празднования 100-летнего юбилея был запущен проект по изданию академического собрания сочинений Мухтара Ауэзова в 50 томах, тогда вышли в печать первые 3 тома.

С 2001 года директором Института был назначен известный ученый-фольклорист Сеит Аскарлович Каскабасов. В первые годы Независимости из-за сокращения финансирования и ухода из Института квалифицированных специалистов некоторые отделы вынужденно закрывались или объединялись. С приходом нового руководства начала проводиться активная работа по восстановлению кадрового потенциала и развитию новых научных направлений в сфере филологии и искусствознания. Открываются новые отделы и приглашаются молодые учёные. Наряду с отделами фольклора, истории литературы, рукописи и текстологии, теории литературы, театрального и музыкального искусства, научно-культурного центра «Дом Ауэзова», в последние десять лет открылись отделы: мировой литературы и международных связей, литературы периода независимости, абаеведения и новой литературы, текстологии, восстановлен отдел изобразительного искусства.

В 2004–2011 годы ученые Института активно работали над реализацией национально-стратегического проекта «Культурное наследие». В рамках этой Государственной программы впервые в нашей стране увидели свет 75 томов 100-томной серии «Бабалар сөзі» («Наследие предков»), 11 томов 20-томной серии «Әдеби жәдігерлер» («Литературные памятники»). Впервые были подготовлены и опубликованы 8 томов «Антологии казахской музыки», 3 тома «Мирового литературоведения» и 3 тома «Мировой фольклористики».

В 2011 году, в канун празднования 50-летнего юбилея Института, вышло в свет академическое

издание Полного собрания сочинений великого писателя казахского народа М.О.Ауэзова в 50 томах.

Институт проводит огромную работу по подготовке и выпуску образцов казахского фольклора и литературы, имеющих большое культурно-историческое и научное значение. Увидели свет подготовленные сотрудниками отдела текстологии 8 томов «Қазақ қолжазбаларының ғылыми сипаттамасы». Полностью переписаны на CD-диски образцы музыкального наследия, собранного во второй половине XX века. Осуществляется работа по переносу на электронные носители фольклорного и музыкального наследия, хранящегося в рукописном фонде Института.

В Институте проводится работа по программе фундаментальных и прикладных исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан. В связи с этим, в 2002 году Институт приступил к подготовке Стратегического проекта на 2003–2011 годы. В 2003–2005, 2006–2008, 2009–2011 годах были реализованы три большие программы. В результате, в 2003–2005 годы опубликованы коллективные труды «Қазақ әдебиетінің тарихы» («История казахской литературы») в 10 томах, «Қазақ өнерінің тарихы» («История казахского искусства») в 3 томах. Впервые искусство Казахстана было концептуально представлено во всем многообразии его видов и целостной преемственной связи с древнейших времен до наших дней.

В 2006–2008 годы по теме «Тәуелсіздік кезіндегі әдебиет пен өнер» в контексте мирового литературного процесса были исследованы фольклорные мотивы в современной литературе и искусстве, влияние древней литературы и литературы средних веков на поэзию периода Независимости, вопросы творческой преемственности поэтов и писателей XIX – начала XX веков, жанры казахской литературы 60–90-х годов XX столетия. Всесторонне изучено и по-новому рассмотрено богатое творческое насле-

дие М.О. Ауэзова. Систематизированы, в свете новых методологических и концептуальных позиций представлены важные периоды развития изобразительного искусства и художественной культуры Казахстана, по-новому рассмотрены научная классификация, различные проблемы национального музыкального искусства с древних времен до XXI века, основные периоды развития и закономерности казахского театрального искусства, всесторонне изучены в современный период глобализации особенности развития международных литературных связей. В результате увидели свет 24 коллективные монографии.

В 2009–2011 годы проводились исследования по программе «Қазақ әдебиеті мен өнеріндегі тәуелсіздік идеясы» («Идея Независимости в казахской литературе и искусстве»). В итоге издано 10 книг серии «Тәуелсіздік идеясы және көркем мәдениет» («Идея Независимости и художественная культура»).

В рамках данной программы сотрудниками института было всесторонне изучено воплощение идеи Независимости в казахском фольклоре, литературе, изобразительном и театральном искусстве. Исследованы идеи единства и сохранения государственности, страны и независимости, отраженные в национальном искусстве слова со времен саков и гуннов до периода Алтын Орды, с момента создания казахского ханства и до обретения Независимости. В художественных произведениях, рожденных во время национально-освободительных движений на пути к Независимости, раскрывались идеи и цели казахского народа. Воспет героизм личностей, боровшихся за сохранность своей земли, страны, всесторонне проанализирована их деятельность, являющаяся примером для нового поколения.

С 2012 года директором Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова является член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук Уалихан Калижанович Калижанов.

В 2012–2014 годы проводились фундаментальные исследования по проектам «Фольклор народа Казахстана», «Литература народа Казахстана», «Музыкальное искусство народа Казахстана», «Изобразительное искусство народа Казахстана», «Театральное искусство народа современного Казахстана», «Парадигма национального и общечеловеческого в литературе эпохи Независимости (на материале казахской и других национальных литератур)», «Фольклор зарубежных казахов», «Литература казахов зарубежья», «Искусство казахов зарубежья», «Рукописное наследие: сбор, хранение, систематизация, исследование, проблемы публикации», «Типология литератур тюркских народов», «Сюжеты казахского эпоса», «Творческая биография М.О. Ауэзова», «Проблемы исследования творчества М.О. Ауэзова в годы независимости», «Художественный феномен Астаны в контексте социально-культурной модернизации Казахстана XXI века». В результате подготовлено 16 научных трудов, из них 6 – по направлению «Фольклор, литература и искусство народа Казахстана» и 4 – «Фольклор, литература и искусство казахов зарубежья». В ходе реализации этих проектов осуществлялись научные командировки и экспедиции в страны ближнего и дальнего зарубежья. С целью сбора материалов по первому направлению ученые института побывали в городах и сельских районах Западно-Казахстанской, Актюбинской, Атырауской, Мангистауской, Южно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Карагандинской и Акмолинской областей Казахстана. Данные проекты выполнялись в тесном контакте с Ассамблеей народа Казахстана, с этнокультурными центрами, республиканскими изданиями. Для изучения фольклора, литературы и искусства казахов, проживающих за рубежом, сотрудники института посетили Россию, Китай, Монголию, Узбекистан, Каракалпакстан.

Коллективная монография «Современный фольклор Казахстана» посвящена исследованию

русского, украинского, корейского, польского, чеченского, узбекского, уйгурского, турецкого, немецкого, татарского, дунганского фольклора. Обобщен большой фактологический материал, собранный во время научных экспедиций. Выявлено, что представители большинства этносов уделяют особое внимание традициям семейного обрядового фольклора, бытованию песенной лирики, устной прозы, пословиц, поговорок, сказок, сценическому бытованию фольклора.

В коллективной монографии «Современная литература народа Казахстана» представлен разножанровый и тематически богатый литературный процесс Казахстана на современном этапе. В результате исследования истории новейших национальных литератур республики, их эволюции на рубеже веков и в первом десятилетии XXI века – в новую литературную эпоху – раскрыто своеобразие русской, уйгурской, корейской, немецкой, татарской, курдской, узбекской литератур. Национальные литературы рассматриваются в аспекте влияния на формирование, содержательность и вектор идентичности, укрепление межнационального согласия, толерантности народа Казахстана.

В коллективной монографии «Музыкальное искусство народа Казахстана» представлены специфические особенности и жанровые проявления в музыке русского, уйгурского, корейского, киргизского, татарского, каракалпакского, дунганского, ногайского, азербайджанского народов, рассмотрено творчество наиболее ярких представителей музыкального искусства национальных диаспор. В результате исследования определен вклад каждого из народов в общую духовную сокровищницу страны.

В коллективной монографии «Культурный полилог: изобразительное искусство диаспор Казахстана» научно осмыслены и проанализированы богатая культура и искусство национальностей и этнических групп, проживающих на территории Казахстана. Изучена творческая

практика мастеров изобразительного искусства разных национальностей, работающих в Казахстане, в контексте нового геополитического статуса страны.

Авторами коллективной монографии «Сценическое искусство народа Казахстана» представлен театральный процесс многонационального Казахстана, исследованы профессиональные театры (русский, уйгурский, корейский, немецкий, узбекский) Казахстана. Проведен анализ творческой деятельности коллективов, репертуарной политики, художественного качества постановок, эстетического уровня и жанровых предпочтений.

Коллективная монография «Общечеловеческие ценности в современной литературе» посвящена изучению кардинальной политической роли и мировоззренческой сущности периода независимости в исторической и культурной жизни Казахстана. Художественно-эстетические проблемы казахской и других национальных литератур исследованы в свете национальной и общечеловеческой парадигмы.

В коллективной монографии «Фольклор зарубежных казахов» проведено исследование зарубежного казахского фольклорного наследия, собранного и систематизированного в ходе научных экспедиций в районы компактного проживания казахов в КНР, Монголии и РФ и фольклорных материалов казахов зарубежья, изданных в научной серии «Бабалар сөзі». Проанализированы такие жанры фольклора, как обрядовый семейный фольклор, топонимические легенды и предания; народные песни, загадки, пословицы и поговорки.

В коллективной монографии «Литература казахов зарубежья» воспроизведена общая картина литературы казахов зарубежья и выявлены ее специфика, особенности, основные тенденции и закономерности развития диаспорной поэзии, представлено творчество видных представителей литературы казахов Узбекистана, Монголии,

Китая, Омской, Астраханской, Оренбургской областей и Республики Алтай Российской Федерации, исследованы идейное содержание и художественные особенности их произведений, определено их место в истории казахской литературы.

Коллективная монография «Искусство казахов зарубежья» состоит из двух книг. Первая книга «Музыкальное искусство казахов зарубежья» посвящена изучению современного состояния музыкального искусства казахов России, Узбекистана, Монголии и Китая. Проанализированы творческая деятельность известных групп и отдельных исполнителей, а также исследователей, внесших вклад в сохранение национальной идентичности и развитие музыкальной культуры тех стран, где они проживают. В научный оборот впервые вводятся материалы о творчестве известных казахов, достигших достаточно высоких позиций в иерархии культурной жизни страны проживания. Во второй книге «Искусство казахов зарубежья: изобразительное, декоративно-прикладное и театральное искусство» самобытная культура казахов Монголии, Китая, России и Узбекистана изучена путем выявления памятников искусства казахов в зарубежье, сохранившихся музыкальных традиций и уникальных фольклорных танцев, хронологизации и систематизации этого обширного материала, в искусствоведческом осмыслении открытых памятников, а также в анализе современного состояния культуры Казахстана, как единого многогранного феномена.

В коллективной монографии «История сбора фольклорного наследия фондов рукописи», опираясь на труды фольклористов, а также учитывая особенности рукописей на казахском языке, исследователями дано определение основных понятий жанров сказки, эпоса, легенды, рассказа и др. Кроме того, авторами разделов монографии рассмотрены история сбора фольклорного наследия, причины и обстоятельства появления жанров и др.

В коллективной монографии «Типология литератур тюркских народов» рассмотрены этнокультурные, историко-социальные и литературно-эстетические мотивы, присутствующие в литературе древней эпохи, а также в образцах литературы средних веков и новой эпохи. Проанализированы значимые произведения тюркского мира, которые дадут возможность соприкоснуться с достоянием древнетюркской литературы.

В научном издании «Сюжеты казахского эпоса» представлены сюжеты и мотивы эпического наследия казахского народа. Осмыслено не только сюжетно-тематическое богатство казахских эпосов, но и их художественно-философские, нравственно-этические категории, концептуальные доминанты и константы.

Коллективная монография «Творческая биография М.О. Ауэзова» посвящена изучению и осмыслению в полном объеме сложных периодов жизненной, творческой и научной биографии классика казахской литературы Мухтара Омархановича Ауэзова. Представлено осмысление не только литературной критики и мнений в адрес его творчества, но и изучение конфликтов духовной жизни Казахстана того периода – в этом заключается инновационность этой книги. Привлечено большое количество ранее не опубликованных материалов.

В коллективной монографии «Проблемы исследования творчества М.О. Ауэзова в годы независимости» исследованы основные труды ведущих казахстанских филологов, занимающихся изучением творческого и научного наследия М.О. Ауэзова в период независимости. Проведен подробный анализ следующих изданий: научные комментарии 50-томного полного академического собрания сочинений М.О. Ауэзова (1997–2011 гг.); «Летопись жизни и творчества М.О. Ауэзова» (1997 г.); «Энциклопедия «Мухтар Ауэзов» (2011 г.). Дана оценка научно-прикладной значимости названных трудов и определена степень новизны каждого издания.

Научное издание «Астана: от геополитического лидерства к культурному ренессансу» посвящено исследованию художественной жизни Астаны посредством анализа развития изобразительного, сценического и музыкального искусства. В книге освещены наиболее значимые памятники, события и имена, сыгравшие важное значение в культурной жизни молодой столицы.

В 2012–2014 годы по целевой программе «Ғылыми қазына» в серии «Классические исследования» изданы 34 тома, в серии «Ұлы дала тұлғалары» – 5 томов. Основная цель программы «Ғылыми қазына» – сохранение единства и эволюционного развития системы знаний для обобщения и дальнейшего развития гуманитарной мысли, государственного языка и воспитания подрастающего поколения в духе казахстанского патриотизма. Изданные ранее классические фундаментальные исследования по основным проблемам фольклористики, литературоведения и искусствознания, в которых разработаны вопросы теории и научной методологии, не потеряли своей значимости и актуальности на современном этапе и востребованы специалистами-гуманитариями. Помимо избранных фундаментальных трудов признанных деятелей казахстанской науки, в каждый том серии «Классические исследования» включены вступительные статьи и научные комментарии. Книги серии «Ұлы дала тұлғалары» посвящены жизни и творчеству великого казахского поэта, мыслителя Абая Кунанбаева, известного казахского поэта Жамбыла Жабаева, видного художника Абылхана Кастеева, мастеров музыкального искусства – Куляш Байсеитовой и Курмангасы Сағырбайулы.

В 2014 году в рамках Государственной программы «Мәдени мұра» («Культурное наследие»), инициированной Президентом РК Н. Назарбаевым, завершено издание 100-томного свода казахского фольклора «Бабалар сөзі» («Наследие предков») и 20-томной серии «Әдеби

жәдігерлер» («Литературные памятники»). Издание свода «Бабалар сөзі» является уникальным научным проектом, основная его цель – представить научной и читательской общественности казахский фольклор в системно-целостном и адекватном первоисточнику виде. Вошедшие в тома тексты не подвергались никакой правке и печатались в том виде, в каком они сохранились в рукописях или ранних изданиях. Одним из основных принципов издания было сохранение объективности, поэтому тексты подбирались без каких-либо идеологических или политических установок, и произведения не сортировались на «народные» и «не народные». Задача состояла в том, чтобы вернуть народу его достояние в чистом виде и наиболее полном объеме. Тома свода «Бабалар сөзі» содержат научно выверенные, текстологически изученные тексты, которые снабжены научными комментариями широкого историко-фольклористического характера, так, они охватывают: примечания к каждому тексту, сведения об исполнителях и собирателях, издателях публикуемых произведений, словарь древнетюркских, среднетюркских, арабо-персидских слов, пояснения религиозных терминов и понятий, информацию об исторических и мусульманских деятелях, о топонимах, этнонимах и эпонимах. В 2014 году Презентация свода «Бабалар сөзі» состоялась на всемирной книжной ярмарке во Франкфурте.

На 2013–2015 годы запланировано выполнение проекта «Научно-культурный центр «Дом Ауэзова»: информационное общество, музеефикация, систематизация и публикация литературного и культурного наследия». Изданы фотоальбом по дому-музею М.О. Ауэзова и буклет по музею на 3-х языках. Осуществляется подготовка научной монографии и перенос архивного наследия писателя на электронные носители.

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова осуществляет научное сотрудничество со многими зарубежными странами: Гер-

манией, Францией, Россией, США, Румынией, Болгарией, Турцией, Кореей, Индией, Китаем, Беларусью, Украиной, Азербайджаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и др.

Заключены договора о научном сотрудничестве с Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук (Москва), Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), Алтайской государственной педагогической академией (Барнаул), Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань), Kazakh Arts Academy (Амстердам), Омским государственным литературным музеем им. Ф.М. Достоевского (Омск), Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), Кыргызским государственным университетом им. И. Арабаева (Бишкек), Институтом филологии Академии наук Республики Молдова (Кишинев), Институтом литературы им. Т.Г. Шевченко Национальной академии наук Украины (Киев), Институтом языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики (Бишкек), Институтом языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки (Душанбе), Исследовательским Центром в области общественных и экономических наук Баян-Олгийского округа Национальной Академии наук Монголии, Институт национальной литературы Академии общественных наук СУАР КНР (Урумчи), Музеем-усадьбой Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» (д. Ясная поляна Тульской области), Оренбургским государственным педагогическим университетом (Оренбург).

Международное сотрудничество развивается по ряду направлений: научные контакты с посольствами, публикации в иностранных изданиях, публикации научных статей зарубежных учёных в наших журналах и научных сборниках, совместное проведение конференций и выпуск

коллективных монографий и т.д. Установлены научные связи с целым рядом российских изданий, с главными редакторами «Русской газеты» (Париж), литературно-художественного журнала «Радуга» (Киев), альманаха «Дикое поле» (Донецк), Издательского Дома «Звезда» (Минск), газеты «Літаратура і мастацтва» (Минск).

В 2013 году совместно с Колумбийским университетом в США издана Антология казахской литературы «The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature. First Edition». Презентации книги состоялись в Нью-Йорке и Астане.

В рамках договора о сотрудничестве с Алтайской педагогической академией проведена совместная международная научная конференция «Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции» (21–22 сентября 2013), издан сборник материалов конференции.

В настоящее время Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова является по праву главным научным центром казахского литерату-

роведения, фольклористики и искусствознания. Ученые Института вносят немалый вклад в исследование истории и теории отечественной литературы, культуры и творческого наследия выдающихся представителей искусства.

В дальнейшем Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова продолжит работу по разработке и реализации проектов по фундаментальным и прикладным научным исследованиям по литературоведению, фольклористике и искусствознанию, публикации фольклорных текстов, научному описанию рукописей, составлению электронного каталога рукописных и изданных текстов фольклора, сбору и записи фольклорных и музыкальных произведений, хранению и реставрации рукописей, выявлению и пополнению рукописного фонда, исследованию истории и теории литературы и искусства в контексте современного художественного процесса в Казахстане, изучению современного мирового литературного процесса и международных связей казахской литературы.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ
В РАЗРАБОТКАХ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
ИМЕНИ М.О. АУЭЗОВА КН МОН РК**

А.К. Калиева

За время своего существования Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова (Институт функционирует с 1934 года. – *А.К.*) стал по праву главным научным центром литературоведения, фольклористики и искусствознания в республике. Ученые Института вносят немалый вклад в исследование истории и теории отечественной литературы, культуры и творческого наследия выдающихся представителей искусства.

Институт принял активное участие в реализации национальной стратегической программы «Культурное наследие». Под эгидой этой важной Государственной программы увидели свет свод образцов казахского фольклора «Бабалар сөзі» («Наследие предков») в 100 томах, «История казахской литературы» в 10 томах, «Антология казахской музыки» в 8 томах, «Мировая фольклористика» в 3 томах и «Мировое литературоведение» в 3 томах. Продолжается работа по подготовке и изданию «Әдеби жәдігерлер» («Литературные памятники») в 20 томах.

На сегодняшний день Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова является одним из основных учреждений, деятельность которой направлена на повышение интеллектуального потенциала страны. В соответствии со стратегическим планом развития Института в 2012–2014 гг. научно-исследовательская работа проводилась по двум основным направлениям:

1) исследование художественной культуры (фольклора, литературы и искусства) народа Казахстана;

2) исследование художественной культуры (фольклора, литературы и искусства) казахов зарубежья.

Стоит отметить, что с принятием нового Закона «О Науке» РК с 2012 года научно-исследовательская деятельность организации осуществляется в рамках базового, грантового и целевого финансирования. По вышеуказанным направлениям сотрудниками Института было реализовано 16 грантовых проектов (из них в области литературоведения и фольклористики – 11). Несомненным достоинством научных разработок является новый подход к исследованию художественной культуры, заключающийся в идейно-философском осмыслении национальной политики суверенного государства. Таким образом, фундаментальные исследования, запланированные на 2012–2014 гг., направлены на решение многочисленных вопросов национального единства и межэтнических отношений, выдвинутых Президентом РК Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан – 2050». В данной статье предпринята попытка обобщить научные достижения ИЛИ имени М.О. Ауэзова в области литературоведения. Следует также уточнить, что в качестве объектов рассмотрения нами выбраны научные разработки по актуальным вопросам казахской литературы.

Литературное произведение – летопись истории народа, запечатленная в сознании, облик современного дня и предвестник будущего. Для современного казахского общества, где происходит непрерывный процесс духовного обновления, очень важны научные поиски, ориентированные на конкретные результаты, отвечающие требованиям эпохи.

Проект «*Типология литературы тюркских народов*», осуществленный сотрудниками отдела древней литературы, был нацелен на выявление общего литературного наследия прошлых эпох тюркских народов, изучение наиболее важных образцов, пропагандирующих общечеловеческие ценности. Путем комплексного исследования памятников древнетюркской и средневековой литературы, творчества представителей литературы тюркоязычных народов периода возрождения (XIX век) и новой эпохи (XX век) раскрыто и научно объективно оценено духовное родство тюркских народов. Учеными проведен сравнительный анализ литературных произведений, выявлены общие мотивы и схожие сюжеты.

Конечным результатом трехлетней научной работы стала коллективная монография «*Типология литературы тюркских народов*». По итогам проведенных исследований с историко-сравнительной, литературной и языковой позиций научно обоснованы понятия «тюркский ренессанс», «литература эпохи возрождения», «кипчакоязычная литература», «тюрко-чагатайская литература», «кипчак-огузская литература», «усул-и жадид».

Результаты исследования могут быть использованы не только в Казахстане, но и в научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях Турции, Узбекистана, Азербайджана, Кыргызстана, Татарстана и других тюркоязычных государств. Практическая значимость данного труда обусловлена также востребованностью среди тюркских диаспор, проживающих в Казахстане. Научная работа будет

способствовать усилению и укреплению духовно-культурных связей тюркских народов.

Отделом литературы эпохи независимости и художественной публицистики был разработан и реализован проект «*Парадигма национального и общечеловеческого в литературе эпохи Независимости (на материале казахской и других национальных литератур)*». Проблема соотношений парадигм национального и общечеловеческого является одной из вечных проблем во всех отраслях гуманитарных наук, которая меняется лишь в плане формы и содержания. Глубокие корни данного вопроса тесно связаны с гносеологической, онтологической природой художественного искусства и национальной культуры. В рамках отдельной литературы формируется ее национальная специфика. По выбору объекта и методологии исследования проект представляет собой совершенно новую работу, направленную на решение конкретных задач современной науки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного исследования казахской литературы и литератур этносов Казахстана в теоретическом и методологическом аспектах. Научную новизну данного исследования представляет и его целостное содержание, и предлагаемый в нем концептуальный подход. В рамках проекта в аспекте проблем национального и общечеловеческого впервые были исследованы современный литературный процесс, тенденции развития отдельных национальных литератур, творчество молодых писателей.

Коллективом исследователей предпринята попытка разносторонне исследовать кардинальную политическую роль и мировоззренческую сущность эпохи Независимости в исторической и культурной жизни Казахстана. В ходе НИР выявлены общие черты понятий «независимость», «общечеловеческое», «национальное» в философско-эстетическом аспекте и установленны точки соприкосновения между ними. В этой

связи были рассмотрены вопросы художественного осмысления данных понятий и раскрыты особенности их проявления в образных, идейных и структурных пластах литературы нового времени.

В результате реализации проекта подготовлена коллективная монография «Общечеловеческие ценности в современной литературе», которая вполне может послужить основой для дальнейшего исследования литератур народов Казахстана в аспекте парадигмы национального и общечеловеческого.

Социально-экономические, общественно-политические, культурно-исторические явления, процессы, события во всех без исключения государствах мира становятся сегодня взаимобусловленными и взаимозависимыми. В этой связи особого внимания и углубленного анализа требуют проблемы исследования литературы казахов зарубежья, которая является неотъемлемой частью казахской литературы в целом. Проект «Литература казахов зарубежья», реализованный коллективом отдела абаеведения и литературы нового времени, охватывает несколько подтем, нацеленных на исследование литературы казахов Китая, Монголии, России, Узбекистана и Турции.

Тема актуальна как в общенаучном, так и практическом плане. Результаты исследования послужат соответствующей источниковедческой базой для возрождения всеобщей национальной культуры и духовности, дальнейшего развития не только филологии, но и исторической, философской и тюркологической наук.

Стоит отметить, что в ходе исследования ученые в силу своих возможностей работали с первоисточниками (в большинстве с арабскими текстами). В коллективном труде «Литература казахов зарубежья» впервые вводятся в научный оборот многие ранее неопубликованные произведения представителей казахской литературы в Китае, Монголии, Узбекистане, России.

В Рукописном фонде Института находится 1500 архивных папок, в которых хранятся около 500 000 древних рукописей на казахском, арабском, персидском, чагатайском и татарском языках. Также имеются литографические книги о культуре и истории казахского народа, опубликованные в XIX–XX вв., свыше 300 единиц аудиокассет, микрофильмов и микрофиш (общая длина – 700 км.). В настоящее время в рамках проекта «Рукописное наследие: сбор, хранение, систематизация, исследование, проблемы публикации» научно-инновационным отделом «Рукопись и текстология» систематически проводится работа по переводу фольклорных текстов на электронные носители и электронный каталог по программе «РАБИСк каталогизация». Данный научный проект разработан в соответствии с задачами, поставленными Президентом РК Н. Назарбаевым в Государственной программе «Казахстан-2030» в целях исследования рукописного наследия с новых позиций и углубленного изучения духовных ценностей. Согласно цели и задачам проекта в 2012–2014 гг. была проведена НИР по внедрению в научный оборот ранее неопубликованных текстов, редких рукописей, материалов на арабском, латинском и тюркском языках, хранящихся в рукописных фондах Института, Центральной научной библиотеки, Национальной библиотеки РК, в частных коллекциях Казахстана и за рубежом. На основе собранных материалов подготовлено научное описание рукописей. Издана коллективная монография «История сбора фольклорного наследия фондов рукописи», в которой собраны сведения об истории сбора фольклорного и устного народного наследия в рукописях.

Также в рамках данного проекта подготовлены 2 тома (38–39) «Фольклора казахов в Китае». Тексты этих томов дополнили создаваемую электронную версию рукописного фонда. Рукописи представлены с полным научным описанием: состояние рукописи, характеристика

бумаги, чернил и т.д., а также дополнены сведениями о собирателе, месте и времени записи, указаниями, в каком фонде хранится, сведениями о публикациях текста.

Результаты исследования внесут в отечественные текстологию и источниковедение совершенно новые, ранее не изученные материалы рукописей и редких книг.

За прошедшие три года ученые-фольклористы Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова провели огромную работу по двум фундаментальным темам.

Проект *«Фольклор народа Казахстана»* направлен на решение следующих актуальных проблем современной фольклористики: научное исследование фольклора народа Казахстана, изучение состояния фольклорных традиций каждой этнической группы, выявление особенностей взаимодействия межэтнических фольклорных традиций и степени влияния казахского фольклора на духовную жизнь других этнических культур.

В ходе научно-исследовательских работ изучены основы духовного и культурного единства казахстанского общества, выявлена роль фольклорного наследия в развитии художественной культуры Казахстана, собран фольклорный фонд народа Казахстана.

На сегодняшний день из всего запаса фольклорных образцов востребованным остается семейный обрядовый фольклор, а также некоторые виды календарного фольклора. В народе сохранены многие образцы устных рассказов исторического характера, топонимические легенды, рассказы о встречах с мифическими существами. Активно бытуют пословицы и поговорки, благопожелания (бата), образцы ораторского искусства, народные лирические песни и др. По проекту подготовлена монография *«Фольклор современного Казахстана»*, представляющая картину современного состояния казахского фольклора, а также фольклора про-

живающих в Казахстане многих этнических диаспор.

Полноценное изучение казахской культуры зарубежья до сих пор не предпринималось в отечественной фольклористической науке. Актуальность и недостаточная разработанность проблем сбора, систематизации, публикации и изучения фольклорного наследия зарубежных казахов послужили основанием разработки научного проекта *«Фольклор казахов зарубежья»*.

В ходе осуществленных научных экспедиций в Монголию, Китай, Узбекистан, Россию был собран значительный фольклорный материал. Учеными выявлено, что среди зарубежных казахов актуально функционируют такие жанры фольклора, как: обрядовый семейный фольклор, при этом зафиксировано бытование как древних форм, так и подвергшихся трансформации; устные рассказы, в том числе топонимические легенды и предания; песни периода Великой Отечественной войны; народные песни, загадки, пословицы и поговорки. Также народ активно хранит в памяти образцы исторических песен и айтысов. По итогам проведенных научно-исследовательских работ подготовлена коллективная монография *«Фольклор казахов зарубежья»*.

Научные сотрудники Дома-музея М.О. Ауэзова плодотворно работают над исследованием творческого наследия величайшего писателя и ученого М.О. Ауэзова. Результатом кропотливой научной работы коллектива стали полное академическое собрание сочинений М.О. Ауэзова в 50 томах и энциклопедия *«Мухтар Ауэзов»*.

В 2012–2014 гг. ученые-ауэзоведы проводили исследования по трем грантовым проектам: *«Творческая биография М.О. Ауэзова»*, *«Проблемы исследования творчества М.О. Ауэзова в годы независимости»*, *«Научно-культурный центр «Дом Ауэзова»: информационное общество, музеефикация, систематизация и публикация литературного и культурного наследия»*.

Огромное количество статей и исследований, посвященных вопросам ауэзоведения – свидетельство неослабевающего интереса к создателю «Пути Абая» – писателю, в котором эпическая мощь, историзм мышления, гражданская чуткость и высокая нравственная взыскательность сочетались с глубокой диалектичностью художественного мышления. Непреходящая актуальность его творческих открытий и в силу этого прочность связей наследия писателя с современным мировым литературным процессом вызывают необходимость создания полной творческой биографии писателя. Значимость и актуальность проекта «*Творческая биография М.О. Ауэзова*» заключается в том, что гуманизм и непревзойденные художественные открытия великого казахского писателя обладают неисчерпаемым потенциалом влияния на современный духовный мир и развитие литературы суверенного Казахстана.

Учитывая новые достижения общественной мысли, данный проект предусматривает осмысление не только критики и разного спектра мнений о творчестве писателя, но и изучение конфликтов духовной жизни того периода, и в этом заключается инновационность проекта.

В ходе научного исследования учеными систематизированы и дополнены биографические данные (архивные документы, автобиографии, воспоминания, сведения, фотоматериалы и т.д.) о писателе. В результате разностороннего изучения восстановлена в полном объеме творческая биография М.О. Ауэзова, включающая личную биографию писателя, факты и обстоятельства, исторические процессы, происходившие в Казахстане. В итоге написано монографическое исследование «Творческая биография М.О. Ауэзова».

Целью следующего научного проекта «*Проблемы исследования творчества М.О. Ауэзова в годы независимости*» стало исследование фундаментальных трудов ведущих казахстан-

ских литературоведов, занимающихся изучением творческого и научного наследия М.О. Ауэзова в период независимости.

В проекте впервые в широком контексте и на конкретном материале рассматриваются проблемы изучения творческого наследия великого писателя, ученого-литературоведа, фольклориста М.О. Ауэзова в период независимости Казахстана. Коллективом авторов исследовано современное состояние освоения художественно-эстетических принципов и своеобразия произведений писателя в жанрах прозы и драматургии, а также вопросы переосмысления научных концепций о литературе. Особое внимание обращено освещению в творчестве М.О. Ауэзова идеи независимости, процесса становления национального самосознания казахского народа. Авторами коллективного труда выявлены стилевые особенности исследований ученых, методологическое значение их точек зрения на главные проблемы ауэзоведения. Коллективная монография, изданная по результатам научно-исследовательского проекта, будет иметь большое значение для исследователей казахской литературы, преподавателей и студентов вузов гуманитарного профиля.

Продолжается научно-исследовательская работа по проекту «*Научно-культурный центр "Дом Ауэзова": информационное общество, музеефикация, систематизация и публикация литературного и культурного наследия*» (2013–2015 гг.). Ценность данного проекта состоит в том, что при его полной реализации архивное наследие М.О. Ауэзова будет перенесено на электронные носители. В данный момент для совершенствования музейной деятельности в соответствии с мировыми стандартами в «Доме М.О. Ауэзова» ведется работа по систематизации, каталогизации и информатизации наследия писателя. Сотрудниками музея подготовлены научные описания всех экспонатов и рукописей, хранящихся в музее.

В 2012–2014 гг. Институт участвовал в реализации целевой междисциплинарной программы «Ғылыми қазына» («Научное наследие»), в рамках которой были изданы серии «Классические исследования» (в 34 томах), «Ұлы дала тұлғалары» (в 5 томах). Хотелось бы отметить, что 2 тома серии «Классические исследования» посвящены научным трудам Г. Потанина и А. Алекторова. При этом «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах» А.Е. Алекторова, изданный в 1900 году в Казани, впервые переиздан в Казахстане в 2013 году.

Классические фундаментальные исследования по актуальным проблемам фольклористики, литературоведения и искусствознания, в которых разработаны вопросы теории и научной методологии, не потеряли своей значимости и по сей день являются востребованными. В этой связи серия «Классические исследования», изданная в целях сохранения единства и эволюционного развития системы знаний, придаст новый импульс для обобщения и дальнейшего развития гуманитарной мысли.

Проблемы изучения истории литературоведения, фольклористики и искусствоведения с точки зрения современной науки, прослеживание тенденций развития вышеназванных отраслей науки подчеркивают актуальность данного научного издания.

Таким образом, современная филологическая наука Казахстана, развиваясь в русле ведущих мировых тенденций и научных школ России и стран СНГ, обогатилась новыми исследованиями, коллективными и индивидуальными монографиями, изданными в рамках научно-исследовательских проектов.

ЛИТЕРАТУРА

Классические исследования: многотомник. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2013. Т. 12: Валиханов Ч., Радлов В., Потанин Г. Труды по фольклору. 392 с.

Классические исследования: Многотомник. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2013. Т. 13: Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах (о казах). 976 с.

ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА НАН АЗЕРБАЙДЖАНА

Эртегин Саламзаде

Институт архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана был основан в 1945 году по инициативе выдающегося азербайджанского композитора академика Узеира Гаджибекова. На протяжении 70 лет здесь сосредоточены исследования отечественного искусства. Основным направлением деятельности Института является исследование истории, теории и методологических проблем искусства Азербайджана начиная с древности до современного периода, изучение взаимосвязей национального искусства с художественной культурой народов мира.

За свою 70-летнюю историю весь свой научный потенциал Институт архитектуры и искусства НАН стремился направить на создание картины развития искусства и эстетического мировоззрения азербайджанского народа. Уникальность исследовательской программы заключалась в том, что предстояло объединить на основах единой периодизации разнохарактерные историко-художественные процессы столь непохожих видов творчества, как архитектура и градостроительство, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музыка, а на протяжении последних двух столетий еще и театр, кино, дизайн.

В соответствии с приоритетными направлениями научно-исследовательской деятельности эволюционировала структура Института и складывался его кадровый потенциал. За всю историю Института в его стенах работали в общей сложности 26 докторов наук, из которых 12 яв-

ляются действительными членами и членами-корреспондентами НАН Азербайджана, что составляет две трети всех избранных в Академию по специальностям «архитектура» и «искусствоведение» за 70 лет. На каждом этапе выполнения определенной научной программы складывалась оптимальная для данных конкретных условий структура Института. На сегодняшний день в нее входят 11 исследовательских отделов, по своей тематике охватывающих все виды искусства:

1. Теории и истории архитектуры и градостроительства
2. Сохранения и реставрации памятников архитектуры
3. Геральдики и дизайна
4. Изобразительного и декоративно-прикладного искусства
5. Истории и теории музыкального искусства
6. Истории и теории азербайджанской народной музыки
7. Театра, кино и телевидения
8. Взаимосвязи искусств
9. Эстетики и информационной культуры
10. Искусства и архитектуры Кавказской Албании
11. Мугамоведения

Результатом многолетнего исследовательского процесса стало сложение научных школ во всех областях изучения художественного творчества и в целом формирование национальной школы искусствознания Азербайджана. Долгое время и в программном, и в методологическом отношении лидирующей отраслью была сфера

исследования архитектуры. Сейчас мы не можем назвать такого лидера. Именно в этой сфере были сформулированы базовые проблемы изучения искусства Азербайджана: проблемы его происхождения, периодизации, стадийности развития, региональных школ, взаимосвязей, морфологии, художественных стилей [Саламзаде], и др. Здесь же была ясно сформулирована и цель исследований: «показать последовательность общего пути развития азербайджанского зодчества с древнейшего периода по настоящее время» [Усейнов и др., с. 5], то есть создать его историю. В приведенной цитате из проспекта-программы фундаментального труда «История архитектуры Азербайджана» слово «зодчество» может быть с легкостью заменено на «искусство». В этом смысле проспект-программа без преувеличения может быть названа ядром первой парадигмы всей отрасли. Поскольку целью исследований было создание истории, сформировавшаяся национальная школа является школой исторического искусствознания. По этой причине ее высшим достижением стало издание трудов по истории отдельных видов искусства, а сверхзадачей – создание всеобщей истории искусства Азербайджана.

В ходе выполнения этой задачи коллектив Института подготовил и издал такие фундаментальные труды, как «История архитектуры Азербайджана» (Москва, 1963), «Искусство Кавказской Албании (IV до н.э. – VII н.э.)» (Б., 1976), «Искусство Азербайджана» (Б., 1977), «Искусство Азербайджана» (Б., 1992), «Антология азербайджанской народной музыки» (Б., в 10 томах, 2003–2007), «История азербайджанского театра» (Б., т. 1, 2, 2008, 2010), «История музыки Азербайджана» (Б., т. 1, 2012). Почти все они являются многотомниками и созданы авторскими коллективами.

Фундаментальный труд М. Усейнова, Л. Бретаницкого и А. Саламзаде «История архитектуры Азербайджана» оставил глубокий след в

азербайджанской науке и до сегодняшнего дня не утратил своей актуальности. Книга заложила фундамент не только истории архитектурной науки, но и в целом национального искусствознания. В исследовании впервые создана полная и всесторонняя картина исторического развития архитектуры Азербайджана, применены принципы единой периодизации. Здесь рассмотрены все типы и виды архитектурных сооружений, дана их научная классификация. Проанализированы объемно-пространственные, композиционные и декоративные особенности крепостей, замков, мостов, дворцов, жилых домов, мечетей и др. сооружений, выявлены общие и отличительные черты архитектуры каждого периода и региона. В то же время рассмотрены вопросы возникновения и развития, художественно-стилистические особенности Ширвано-Апшеронской, Нахчыванской, Арранской и Тебризской архитектурных школ, проведен их сравнительный анализ с архитектурой стран Ближнего и Среднего Востока. В исследовании наряду с историей архитектуры создана концепция развития искусства Азербайджана в целом.

Отдельно должна быть упомянута и книга Н. Рзаева «Искусство Кавказской Албании (IV до н.э. – VII н.э.)». В этой монографии исследованы два продолжительных периода древнего искусства Азербайджана. Первый – это IV в. до н.э. – I в. н.э., второй период I – VII вв. н.э. Первый период показывает характерные особенности развития художественной керамики, а затем упадок гончарного производства. Второй период связан с развитием торевтики, ювелирного искусства, художественного стекла, каменной пластики, а также с этапами становления искусства резьбы по различным материалам и архитектурно-строительного искусства. В исследовании впервые исторические этапы античного и раннесредневекового искусства Азербайджана напрямую увязываются с формированием тюркского по происхождению албанского этноса.

На протяжении всей истории Института руководство им осуществляли такие выдающиеся личности, как основатель Института, выдающийся азербайджанский композитор XX века академик Узеир Гаджибеков, академик Михаил Усейнов, академик Шамиль Фатуллаев, член-корреспондент НАН Керим Керимов, академик Расим Эфендиев. Однако исключительную роль в становлении азербайджанской науки об архитектуре и искусстве и в формировании отечественной школы изучения искусства Азербайджана сыграл академик М. Усейнов. Биография, научная и проектная деятельность М. Усейнова широко известны, о его творчестве написано множество книг и статей. В рамках представленной статьи имеет смысл затронуть лишь некоторые аспекты его плодотворной научно-организационной деятельности.

Основной признак сложившейся научной школы заключается в существовании авторитетного лидера, сформулировавшего уникальную программу и руководящего ее разработкой. Эта программа была отражена в фундаментальном труде «История архитектуры Азербайджана», ставшем образцом для создания истории всех остальных видов искусства. «История архитектуры Азербайджана» является не только до сих пор непревзойденным капитальным исследованием, но, по сути, единственным в республике учебником по истории архитектуры. Данное научное произведение имело огромное значение для профессионального воспитания нескольких поколений исследователей – не только архитекторов, но и искусствоведов всех специальностей. Это очень рельефный профиль М. Усейнова как лидера научной школы.

Академик М. Усейнов объездил полмира. Достижения национальной школы изучения архитектуры и искусства он распространял в личном общении с крупнейшими мастерами архитектуры XX века, такими как Кендзо Танге, Бакмистер Фуллер, Кандело и др. Это общение возникало

благодаря его высочайшей внутренней культуре, и она же была источником культуры проектирования и исследования, культуры руководства научным коллективом. Он был напрочь лишен чувства соперничества и зависти, но обладал здоровым соревновательным духом и умением работать в команде, воспитанным в годы сотворчества с Садыхом Дадашевым, и как следствие – умение создавать команду и руководить ей.

Наконец, самое, быть может, главное. Любая научная школа живет благодаря заложенным традициям и этическим нормам, регулирующим деятельность ученых и охраняемым непререкаемым авторитетом лидера. То, что носителем и гарантом этих нравственных норм являлся академик Михаил Усейнов, стало отчетливо ясно после его ухода из жизни.

Вокруг фигуры М. Усейнова как лидера научной школы сплотилась плеяда талантливых исследователей искусства и архитектуры Азербайджана. Научно-организационный талант, способности к руководству масштабными коллективными исследованиями отличали академика А. Саламзаде – ученого-концептуалиста, одного из создателей истории архитектуры Азербайджана. Способность к детальному натурному исследованию памятников, сравнительному анализу искусства различных регионов характеризует академика Р. Эфендиева – пионера изучения народного художественного творчества в единстве его эстетических, этнических и утилитарных особенностей. Идея дома как сердцевины, как модели культуры, как вместилища всего того, что принято называть человеческим микрокосмом, пронизывает научное творчество академика Ш. Фатуллаева, благодаря работам которого сблизилась два крупных исследовательских массива архитектуроведения – медиевистика и советология. Аналитический склад ума, склонность к живому и образному изложению событий художественной жизни были присущи члену-корреспонденту

НАН К. Керимову – ученому-морфологу, сочетавшему архивные изыскания с панорамными историко-художественными построениями процессов развития изобразительного искусства, прежде всего средневековой миниатюры. Основоположник комплексного исследования истории театра Азербайджана член-корреспондент НАН Дж. Джафаров являлся не только вдумчивым ученым, но и крупным общественным и государственным деятелем. Широкая научная эрудиция, настойчивый поиск взаимосвязей – качества личности доктора искусствоведения Л. Бретаницкого, который вошел в историю нашей науки прежде всего как ученый-методолог, определивший ракурс рассмотрения средневековой азербайджанской архитектуры в контексте культуры Ближнего и Среднего Востока. Строгое следование фактам и, вместе с тем, религиозно-мистическое начало в художественном творчестве всегда привлекали доктора искусствоведения Н. Рзаева, представляющего классический тип ученого-эмпирика, со временем создавшего обобщающую картину развития древнего искусства Азербайджана. Этот список, конечно же, можно продолжить.

Наши предшественники стремились выявить своеобразие искусства Азербайджана, вычленив его из таких расплывчатых определений, как «восточное искусство», «мусульманское искусство» или даже «иранское искусство» [Керимов, с. 5]. Особенно остро эта проблема вставала в области изучения искусства ковра и миниатюры. С аналогичными трудностями при создании национальной истории искусств сталкивались в 1960–1970-е годы наши узбекские коллеги. Авторы книги «История искусств Узбекистана» Г. Пугаченкова и Л. Ремпель по этому поводу писали: «Невозможно определить, скажем, границы узбекского и таджикского элементов в архитектуре и искусстве Мавераннахра или Ферганы» [Пугаченкова и др., с. 6]. Именно в оптике названных приоритетов создавалась

история искусств Азербайджана в первой редакции, работа над которой была в целом завершена к исходу 1980-х годов.

Новый этап развития архитектурной и искусствоведческой науки Азербайджана начинается в годы независимости. В последние двадцать лет коллектив Института работал, с одной стороны, над завершением истории всех видов и жанров искусства Азербайджана, а с другой стороны – занимался исследованием теоретических и методологических проблем азербайджанского искусства. В этот период вышли в свет фундаментальные работы, имеющие итоговый характер. Среди них надо отметить книги академика Р. Эфендиева «Искусство Азербайджана» (Б., 2004) и «Искусство Азербайджана в музеях мира» (Б., 2009), члена-корреспондента З. Сафаровой «Музыкальная наука Азербайджана. XIII–XX вв.» (Б., 2013), академика Ш. Фатуллаева «Архитектурная энциклопедия Баку» (Б., 2013), члена-корреспондента Э. Саламзаде «Искусствознание Азербайджана. XX век» (Б., 2001), Р. Эфендизаде «Архитектура Азербайджана конца XIX – начала XXI века» (Б., 2012) и другие значительные исследования.

В числе новейших изданий особое внимание привлекает исследование академика Расима Эфендиева «Искусство Азербайджана в музеях мира». В работе представлены произведения азербайджанского изобразительного, народного декоративно-прикладного искусства, находящиеся в музеях США, Германии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Венгрии, России и Турции, а также проблемы их изучения, в том числе их художественно-эстетический анализ. Автор отмечает, что в ряде крупных музеев мира хранятся выдающиеся произведения искусства, принадлежащие нашей национальной культуре. Их исследование имеет исключительное значение для дальнейшего выявления имеющих высокую ценность образцов искусства Азербайджана и их пропаганды в мировом масштабе. В книге

приведены интересные исторические сведения о целом ряде исследованных музейных экспонатов. К основному тексту книги прилагается подробный указатель музеев мира, где хранятся произведения искусства Азербайджана.

По-своему уникальной является книга заслуженного архитектора Азербайджана Рены Эфендизаде «Архитектура Азербайджана конца XIX – начала XXI века», где полтора столетия развития отечественного зодчества переосмыслены в оптике национальных культурных и эстетических ценностей. В книге освещена картина развития архитектуры Азербайджана, начиная с конца XIX века до 2011 года. Основным содержанием исследования является анализ стилистических поисков и процессов модернизации строительных технологий национальной архитектуры, охватывающие период более 100 лет. Автор исследовал весь типологический спектр сооружений, возведенных архитекторами Азербайджана. В работе рассмотрены архитектурные особенности жилых и общественных зданий, культовых, спортивных и развлекательных сооружений, а также транспортных и промышленных объектов. Исследователь уделил особое внимание закладке садов и парков, вопросам реставрации и реновации памятников архитектуры Азербайджана. Исследование привлекает внимание прежде всего тем, что впервые в архитектурной науке Азербайджана обобщен богатый опыт национальной архитектуры в годы независимости.

В годы независимости укрепляется международная деятельность Института. За последние двадцать лет здесь были проведены Международные конференции «Архитектура и искусство Ближнего и Среднего Востока» (1992), «Великий Шелковый путь: диалог культур Евразии» (2002), «Азербайджанский ковер и народное прикладное искусство» (2003), «Проблемы информационной культуры» (2004), «Информационная культура Евразии» (2009), «Философия и искусствоведение: методология междисципли-

нарного взаимодействия» (2010), «Проблемы сохранения и пропаганды историко-культурного наследия» (2010), «Евразийская идея в эпоху становления глобальной культуры» (2012). В то же время сотрудники Института приняли участие в научных и творческих форумах, проводившихся в Турции, Узбекистане, Казахстане, России, Молдове, Польше, Италии, Венгрии, Испании, Франции, Великобритании, Швейцарии, Тунисе, Иордании и Иране.

Вместе с тем, за последние пять лет два мероприятия были организованы и проведены Институтом за рубежом. Это научная конференция «Взаимосвязи культур Азербайджана и Узбекистана» (Ташкент, 2011) и международный научный семинар «Проблемы периодизации истории тюркского искусства» (Астана, 2013).

Одно из важных направлений международной деятельности последних лет – работы, выполненные по линии ЮНЕСКО. Начиная с 2000 года при непосредственном участии сотрудников Института целый ряд памятников истории и культуры Азербайджана был внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Первый азербайджанский памятник в этом списке – историко-культурный заповедник Ичери Шехер. Затем запускается процесс представления нематериального культурного наследия Азербайджана в Репрезентативный список, начатый по инициативе Первой леди Азербайджана, депутата парламента, Посла Доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиевой. Таким образом, в 2000–2014 гг. в названный список внесены *мугам*, музыкальный инструмент *тап*, ашугское искусство и искусство ковра, а в настоящее время ведутся подготовительные работы по внесению в Репрезентативный список искусства *шебеке*.

Значительным аспектом международной деятельности является функционирование журнала «Проблемы искусства и культуры», издаваемого Институтом. Журнал выходит 4 раза в год на азербайджанском, английском и русском языках.

С этого момента журнал выходит в сегодняшнем формате, сохраняя свой логотип и дизайн. В 2005 году журнал был включен в список изданий, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Азербайджана. В 2010 году создается международная редакционная коллегия, в которую наряду с азербайджанскими учеными вошли профессор Владимир Петров (Россия), профессор Гульнара Абдрассилова (Казахстан, заместитель главного редактора), профессор Камола Акилова (Узбекистан) и доктор Мейсер Кая (Турция). В 2013 году журнал включен в реестр изданий Министерства юстиции Азербайджанской Республики, ему присвоен международный бар-код. За последнее десятилетие в журнале печатались исследователи из Турции, Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана, России, Украины, Польши, Венгрии, Египта, Ирана.

В 2010–2014 гг. формируется новое научное направление, ставшее известным под названием тюркологическое искусствознание. В этот период были проведены 1-я (2010), 2-я (2011) и 3-я (2013) международные научные конференции «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы», а также международная конференция «Алибек Гусейнзаде и тюркское искусство» (2014), изданы совместно с зарубежными коллегами исследования «Символы тюркской культуры» (Ташкент, 2011), «Тенгри и тамга: наследники тюркского мира» (Баку, 2010), подготовлена коллективная монография «Методологические проблемы периодизации истории тюркского искусства» (Астана, 2015), носящие инновационный характер. Одновременно заключаются договоры о научном сотрудничестве между Институтом и Академией Художеств Узбекистана (Ташкент), Институтом искусствознания Академии Наук Узбекистана (Ташкент), Казахской Национальной Академией Искусств им. Т. Жургенова (Алматы) и Стамбульским Университетом Культуры, расширяются научные связи с Международной Тюркской Академией (Астана).

На протяжении последнего десятилетия в Азербайджане появились исследования, проведенные на материале азербайджанского искусства, но по своим задачам и методам относящиеся, несомненно, к современной тюркологии. Данные исследования затронули как область визуального языка, так и область музыкального языка тюркской культуры. Речь идет о работах Гасана Гасанова «Девичья Башня» (2014), Сиявуша Дадашева «Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры» (2006), Рены Мамедовой «Музыкальная тюркология» (2002).

Особо нужно отметить коллективную работу «Архитектура, художественное ремесло, музыкальное искусство Азербайджана», изданную в Антологии тюркского искусства в Астане (2014). В Антологии, подготовленной совместно учеными 5 тюркских стран, отражена история искусства Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции и Татарстана. Часть текста, относящаяся к Азербайджану, написана группой сотрудников Института. Здесь создана общая картина развития архитектуры, художественного ремесла и музыкального искусства, начиная с древнего периода и до современности. В работе представлены шедевры архитектуры Азербайджана, относящиеся к различным типологическим группам. Подробно рассмотрены основные виды художественного ремесла – ковроделие, национальный костюм, ювелирное искусство, искусство шебеке, художественная керамика, их стилистические особенности и периоды исторического развития. В книге приведены обширные сведения о развитии музыкального искусства и национальных музыкальных инструментах Азербайджана.

Говоря о формировании в Азербайджане нового научного направления – тюркологическое искусствознание – мы выдвигаем на первый план исследования, где во главу угла поставлено тюркское мировоззрение, на почве которого возникло искусство того или иного периода, того

или иного региона. Долгое время отечественная наука исследовала не искусство азербайджанцев, а искусство на территории Азербайджана. Аналогичная ситуация была характерна и для искусствознания Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, тюркских регионов России. Там, где были созданы национальные истории искусства, они были основаны на географическом принципе и, по сути, представляют собой истории конкретных территорий, с необходимостью включая в себя значительные по объему фрагменты эллинизированной, христианизированной, арабизированной или фарсизированной художественной культуры. Многие исконно тюркские по своему происхождению образы, символы и формы преподнесены здесь как явления иных культур. Причиной такой ситуации является деэтнизация проблемы происхождения и периодов развития искусства, а также то, что во всех искусствоведческих школах советского периода оставался за скобками вопрос о мировоззренческой основе художественной культуры.

Преыдущее поколение исследователей, повторимся, стремилось выявить своеобразие азербайджанского искусства. Наша задача, наоборот, заключается в том, чтобы найти главные черты общности искусства Азербайджана с узбекским, казахским, татарским, турецким, туркменским – в целом тюркским искусством. Чтобы исчерпывающим образом идентифицировать себя, необходимо сначала раствориться в родственной общности, которой для нас является культура тюркского мира. Только пройдя через эту, быть может болезненную, процедуру самоидентификации, мы сможем рассматривать азербайджанское искусство в контексте мировой художественной культуры.

Сегодня происходит формирование общей проблематики, единого предмета исследования, методологического и терминологического аппарата нового научного направления. Это означает, что тюркологическое искусствознание как

научная отрасль получило признание специалистов и приобрело права гражданства не только в Азербайджане, но и в других тюркских странах. Подтверждением этому является, например, деятельность наших татарских коллег. На проходившей в декабре прошлого года в Казани международной конференции одно из ее тематических направлений было заявлено как «тюркологическое искусствоведение». Отметим, что почти полное совпадение терминов, предложенных в Татарстане и Азербайджане, произошло независимо друг от друга. Думается, этот факт свидетельствует в пользу объективности подхода, выработанного в двух разных тюркских регионах, подтверждает, что и в гуманитарных науках возможны феномены независимого выявления важных закономерностей, что известно нам из точных наук в виде двойного названия открытий, например, «закон Бойля-Мариотта».

В условиях глобализации многим культурам свойственно состояние «смысловой неопределенности» [Переходные..., с. 139], что в итоге приводит к разрушению ядра культурных форм. При таком положении дел исследования в области тюркологического искусствознания способны фокусированию национального самосознания на центральных образах общетюркского культурного наследия. Однако методологический подход тюркологического искусствознания нисколько не противоречит выявлению своеобразия культуры Турции, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана или Кыргызстана и шире – поискам национальной идентичности каждого из тюркских народов. Отныне мы имеем дело не с родственными культурами тюркоязычных народов, а с единой тюркской культурой. То есть, исследуя культуру, например, Азербайджана, мы исследуем тюркскую культуру и наоборот, исследуя тюркскую культуру, мы изучаем культуру азербайджанцев, глубже проникаем в нее, в полной мере ее понимаем и объясняем.

Сегодня мировое искусствознание развивается в условиях информационного общества. Это означает, что явления и ценности любой национальной культуры, как и достижения науки, ее изучающей, могут быть восприняты международным сообществом только при условии их ввода в мировое информационное пространство. И здесь перед академическим искусствознанием возникает задача достойного ответа на вызов глобального мира.

Ведущими учеными Института архитектуры и искусства созданы десятки фундаментальных монографий, изданы сотни книг и статей, охватывающих историю и проблематику развития всех видов и жанров искусства Азербайджана, начиная с древнейших времен и вплоть до современности. Труды отечественных исследователей повествуют о формировании художе-

ственных традиций, свойственных эстетическому мировоззрению азербайджанской нации, о взаимосвязях искусства Азербайджана с художественными культурами сопредельных стран, о творческом вкладе азербайджанского народа в сокровищницу мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Саламзаде Э.А. Искусствознание Азербайджана. XX век. Баку, 2001.

Усейнов М.А., Бретаницкий Л.С., Саламзаде А.В. История архитектуры Азербайджана. Проспект-программа. Баку, 1952.

Керимов К.Д. Султан Мухаммед и его школа. М., 1970.

Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана. М., 1965.

Переходные процессы в русской художественной культуре: Новое и Новейшее время. М., 2003.

Об авторах

Баширова Илида Басыровна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань (Россия).

Бускунбаева Л.А., Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа (Россия).

Васкул Игорь Орестович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения, г. Сыктывкар (Россия).

Данькина Надежда Анатольевна, кандидат исторических наук, ученый секретарь Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, г. Абакан (Россия).

Донгак Уран Алдын-ооловна, кандидат филологических наук, заведующая сектором литературы Тувинского института гуманитарных исследований, г. Кызыл (Россия).

Жеребцов Игорь Любомирович, доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар (Россия).

Загребин Алексей Егорович, доктор исторических наук, профессор, директор Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск (Россия).

Ибрагимова А.Д., Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа (Россия).

Измайлов Бахтияр Искандерович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань (Россия).

Исаев Юрий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, директор Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары (Россия).

Ишмухаметова А.Ш., Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа (Россия).

Калиева Альмира Кайыртаевна, кандидат филологических наук, ученый секретарь Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, г. Алматы (Казахстан).

Калижанов Уалихан Калижанович, доктор филологических наук, член-корреспондент НАН РК, директор Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, г. Алматы (Казахстан).

Карлыбаев Максет Абдибаевич, кандидат исторических наук, директор Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН РУз, г. Нукус (Узбекистан).

Кириллова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары (Россия).

Клементьев Владимир Николаевич, ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары (Россия).

Кормушин Игорь Валентинович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, г. Москва (Россия).

Кузьмина Евгения Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск (Россия).

Курбанова Земфира Ибрагимовна, кандидат исторических наук, Каракалпакский НИИ гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН РУз, г. Нукус (Узбекистан).

Куршева Галина Александровна, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск (Россия).

Лебедев Эдуард Евгеньевич, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары (Россия).

Магомедов Магомед Ибрагимович, доктор филологических наук, профессор, директор Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала (Россия).

Маннай-оол Монгуш Хургул-оолович, Тувинский институт гуманитарных исследований, г. Кызыл (Россия).

Матвеев Георгий Борисович, заведующий отделом этнологии и антропологии Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары (Россия).

Миннуллин Ким Мугаллимович, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань (Россия).

Мирхаев Рифат Фирдинатович., кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань (Россия).

Муллонен Ирма Ивановна, доктор филологических наук, директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск (Россия).

Николаев Геннадий Алексеевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары (Россия).

Очирова Нина Гаряевна, кандидат политических наук, директор Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста (Россия).

Рахман Равил Файзрахманович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань (Россия).

Саламзаде Эртегин, доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент НАН Азербайджана, Институт архитектуры и искусства Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан).

Самдан Зоя Баировна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований, г. Кызыл (Россия).

Серээдар Надежда Чылбаковна, кандидат филологических наук, заведующий сектором языка Тувинского института гуманитарных исследований, г. Кызыл (Россия).

Сиразитдинов З.А., Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа (Россия).

Ситдинов Айрат Габитович, доктор исторических наук, директор Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, заведующий кафедрой археологии и этнологии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, г. Казань (Россия).

Сухин Владимир Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, г. Йошкар-Ола (Россия).

Тугужекова Валентина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, г. Абакан (Россия).

Филиппов Гаврил Гаврильевич, доктор филологических наук, профессор, директор Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ им. М.К. Аммосова, г. Якутск (Россия).

Харунова Марианна Монге-Байыровна, кандидат исторических наук, директор Тувинского института гуманитарных исследований, г. Кызыл (Россия).

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна, доктор филологических наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа (Россия).

Хузин Фаяз Шарипович, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, заведующий отделом средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, профессор Казанского федерального университета, г. Казань (Россия).

Хусаинова Гульнур Равиловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующая отделом фольклористики Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа (Россия).

Чернов Алексей Викторович, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора – ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск (Россия).

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань (Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

5

Вехи деятельности ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова

К.М. Миннуллин

9

Изучение истории татарского литературного языка
в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: состояние и перспективы*И.Б. Баширова, Р.Ф. Мирхаев*

19

«История татарской литературы» в восьми томах:
взгляд на национальную словесность с позиций современной науки*Р.Ф. Рахман*

24

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан:
традиции, достижения и перспективы*Б.И. Измайлов*

28

Институт археологии им. А.Х. Халикова: отвечаем на вызовы современности

А.Г. Ситдиков, Ф.Ш. Хузин

38

Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук
Республики Татарстан: реалии и перспективы*Р.В. Шайдуллин*

47

Роль Института истории языка и литературы Уфимского научного центра
Российской академии наук в развитии гуманитарных знаний в Башкортостане*Ф.Г. Хисамитдинова*

56

О фольклористическом направлении в ИИЯЛ УНЦ РАН

Г.Р. Хусаинова

66

Корпусы башкирского языка (принципы разработки, состояние)

З.А. Сиразитдинов, Л.А. Бускунбаева, А.Д. Ибрагимова, А.Ш. Ишмухаметова

69

МарНИИ: образование и развитие

В.И. Сухин

6

Институт, устремленный в будущее

Г.А. Куршева, А.В. Чернов

83

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН:

хранитель национальной памяти

А.Е. Загребин

91

Чувашский государственный институт гуманитарных наук:

вехи пройденного пути

Ю.Н. Исаев, Г.А. Николаев

102

Современные филологические изыскания

Чувашского государственного института гуманитарных наук

И.Ю. Кириллова, Э.Е. Лебедев

113

О современных приоритетных исследовательских проектах по истории и этнологии

Чувашского государственного института гуманитарных наук

В.Н. Клементьев, Г.Б. Матвеев

120

Институт языка, литературы и истории

Коми научного центра Уральского отделения РАН

И.Л. Жеребцов

125

Этнографические и археологические исследования
Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УРО РАН в конце XX – начале XXI века
И.Л. Жеребцов, И.О. Васкул
136

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН: прошлое и настоящее
И.И. Муллонен
142

Деятельность Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук в условиях трансформации российского общества
Н.Г. Очирова
149

Якутское отделение университета и развитие якутского языкознания
Г.Г. Филиппов
159

Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» –
гуманитарный проект III тысячелетия
Е.Н. Кузьмина
168

ТИГИ – центр тувиноведческих исследований
М.М.-Б. Харунова
173

Вклад Бориса Исаковича Татаринцева в тувинское языкознание
(к 75-летию со дня рождения)
Н.Ч. Серээдар
181

Б.И. Татаринцев как этимолог
И.В. Кормушин
187

Жизненный и творческий путь Ю.Л. Аранчына
М.Х. Маннай-оол
192

Наследие А.К. Калзана и проблема переосмысления истоков тувинской литературы
в новой «Истории тувинской литературы»

З.Б. Самдан

195

В поисках духовных истоков: научная деятельность тувинского исследователя З.Б. Самдан

У.А. Донгак

200

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории:
история и современное развитие

В.Н. Тугужсекова, Н.А. Данькина

207

У истоков академической гуманитарной науки в Дагестане

М.И. Магомедов

217

Институционализация и развитие гуманитарной науки в Каракалпакстане

М.А. Карлыбаев, З.И. Курбанова

257

Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова

У.К. Калижанов

264

Актуальные проблемы литературоведения в разработках
Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова КН МОН РК

А.К. Калиева

274

Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана

Эртегин Саламзаде

248

Об авторах

256

Научное издание

ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ В СТАНОВЛЕНИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В подготовке сборника приняли участие:

Л.Ш. Давлетшина, Ф.И. Тагирова, И.А. Еникеев, Б.Ю. Хайрутдинов

Компьютерная вёрстка *Н.Т. Абдуллиной*

Дизайн обложки *Л.Ш. Давлетшиной*

Подписано в печать 08.05.2015.

Формат 84×90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,9. Уч.-изд. л. 20,7.

Общий тираж 500 экз. Первый завод 300 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен

Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ

420111, Казань, ул. Лобачевского, 2/31

Издательство Академии наук Республики Татарстан

420111, Казань, ул. Баумана, 20